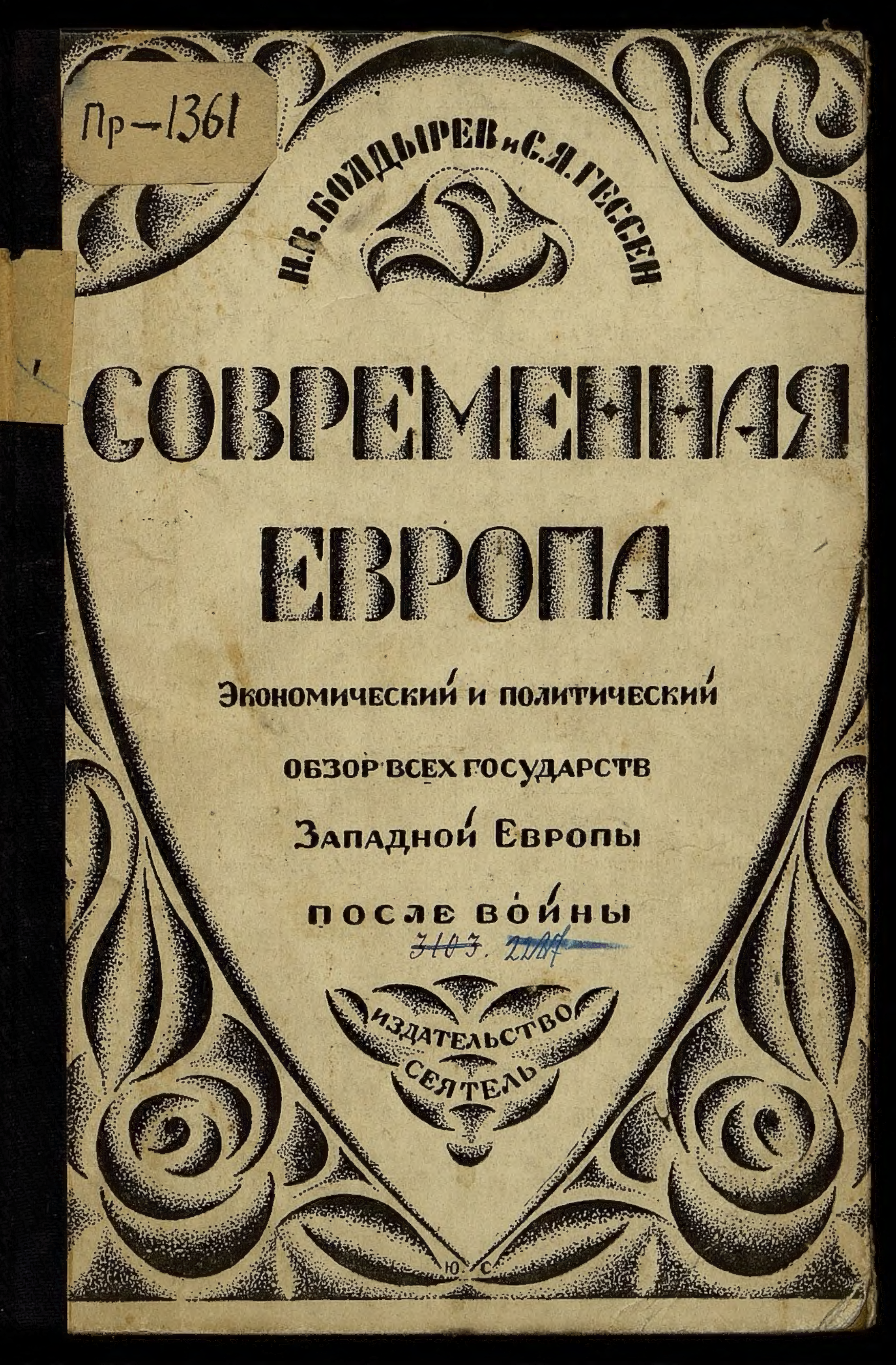
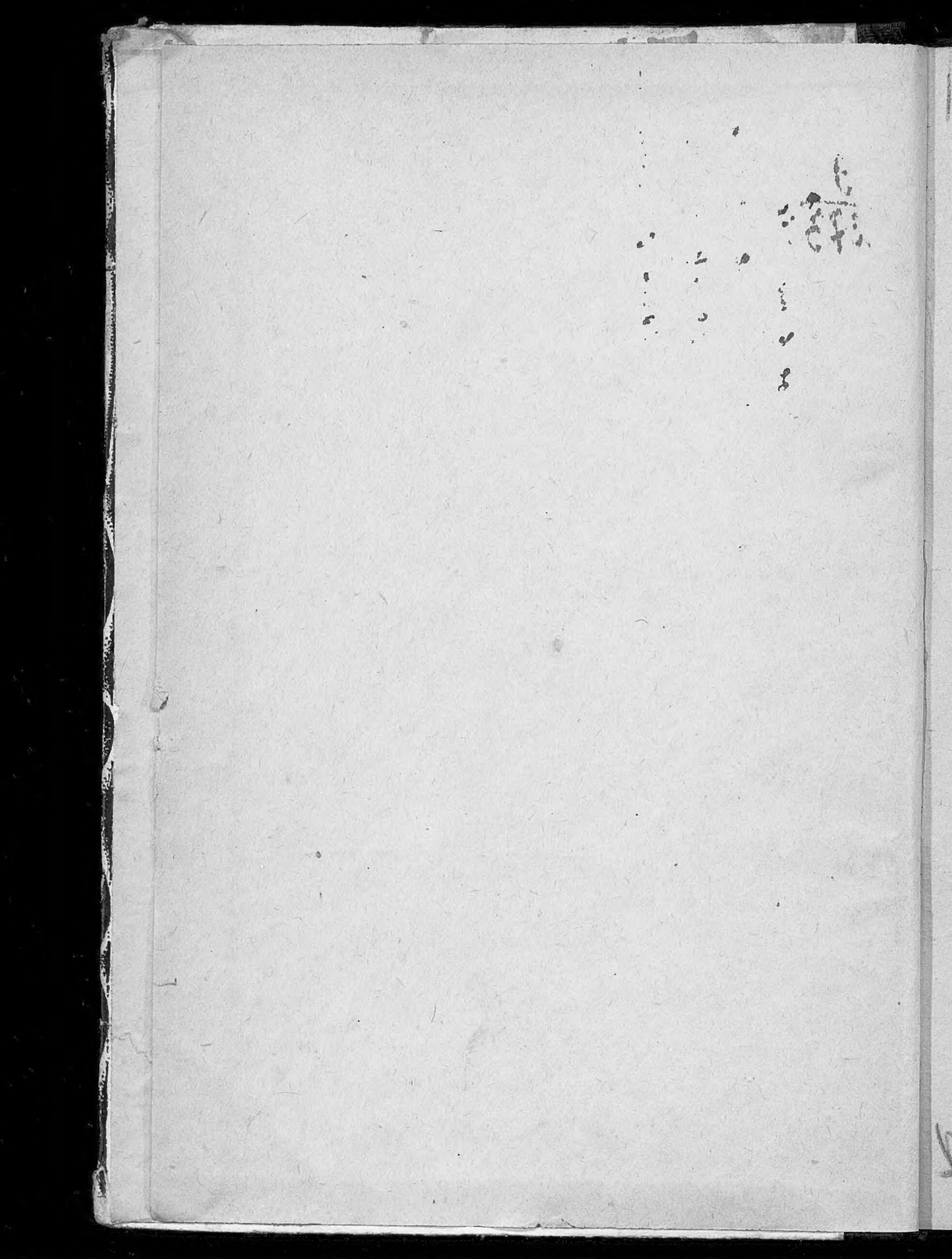

Пр—1361
3103. 2207

ОБМЕННО-ДУБЛЕТНЫЙ
ФОНД

Гр-1361

Н. В. Болдырев и С. Я. Гессен.

9/273

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА

Экономический и политический обзор всех государств Западной Европы после войны

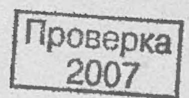
2287
3103.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
"СЕЯТЕЛЬ"
Е. В. ВЫСОЦКОГО
ЛЕНИНГРАД
1925

6
11183

17657

Ленинградский Гублит № 5776. Тираж 3.000.

Набор Гос. уч.-практ. школы-типографии им. т. Алексеева. Красная, 1.

Печатано во 2-й типографии Артшк. им. „Красн. Октября“, пр. Майорова, 53

ОГЛАВЛЕНИЕ.

*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Задача настоящей книги — дать картину той новой Европы, которая создана последним великим десятилетием, разрушительным и творческим в одинаковой степени. Проследить эту гигантскую работу истории по всем странам Европы, установить ее объективные и неоспоримые последствия и сопоставить их со status quo ante bellum — значит дать себе отчет не только в том, что есть, но и в том, в какую сторону совершается тот мировой сдвиг, который вызван неисчерпанною по своим последствиям мировой войною.

В этом отношении едва ли не все важнейшие вопросы завязаны в центре Европы, не только географическом, но и политически-решающем для ближайшего исторического периода — в первую голову, в Германии. Ее политическая жизнь, ее экономические и социальные стремления, ее героическая борьба за возрождение полны драматического интереса и огромной политической важности. Это значение Германии для современной политики в Европе, усиленное ее значением для нашего отечества, заставило нас отвести Германии исключительное внимание и место в общем изложении. Вместе с тем, ни одна страна Европы, как бы мала она ни была на весах истории и политики, не оставлена без внимания: каждому независимому государству Европы отведено отдельное место. Повсюду, в первую очередь, даны не общие рассуждения и выводы, а по возможности достоверный и точный фактический материал, добытый из обширной литературы после войны. Экономика и финансы, военное дело и внешняя политика, государственное устройство и партийные группировки, территориальные изменения и движение населения — таковы главные темы для каждой страны. В таком виде работа наша, насколько нам известно, является единственною на русском языке. Изложение фактов доведено до сентября 1924 года.

Книга посвящает каждому государству отдельный очерк, а это привело к множеству статей, которые нужно было расположить по какому-либо принципу. Составители остановились на той исторической группировке, конечно не случайной, которую приняла старая Европа во время войны: — ведь не из войны-ли родилась и новая Европа? Только к трем тогдашним группам — среднеевропейский союз, Антанта и нейтральные — пришлось прибавить четвертую — новые государства, возникшие из обломков государств, потерпевших крушение.

Составители прекрасно видят все недостатки своей работы, вытекающие, в значительной мере, из неполноты и неравномерности бывшего в их распоряжении материала. Если они все-же решились опубликовать ее, то лишь потому, что длительная оторванность России от западных стран создала такую потребность осведомления, удовлетворение которой составляет обязанность всякого, располагающего какими-либо данными.

В основу работы положены статьи из Politisches Handwörterbuch P. Herre и K. Jagow, Leipzig, 1923, а также Statesman's ſearbook. 1923 и 1924 г., Hübner's Geografisch-statistische Tabellen за 1924 г. и Всемирный справочник И. А. Блинова и Н. Н. Деревенко; данные о коммунистическом движении в Европе взяты из Ежегодника Коминтерна за 1923 г. Кроме того к работе привлечены новейшие издания, как на русском, так и на иностранных языках, перечисленные в особом литературном указателе помещенном в конце книги.

Эта книга осуществит свою задачу, если, дав знакомство с современной Европой, она вместе с тем послужит толчком к дальнейшему оформлению той насущно-необходимой, на Западе усердно разрабатываемой науки, которая носит имя политической географии.

Замысел работы, план и характер исполнения вырабатывались сообща, но при обработке материала силы составителей разделились: Н. В. Болдырев представил Германию, все другие страны — С. Я. Гессен.

Сентябрь 1924 г.

I. ГЕРМАНСКАЯ КОАЛИЦИЯ.

ГЕРМАНИЯ.

Современная Германия—детище войны и революции. Конец войны был могилой старого режима и колыбелью нового. Страшное военное поражение, сломившее силы Бисмарковской империи, не только освободило революционную стихию германского народа, но и сковало его беспримерно тяжелыми условиями мира. Германская республика одной рукой строит новое общество, а другой разрушает его, чтобы удовлетворить своих кредиторов по Версальскому договору. Линия жизни современной Германии—равнодействующая двух сил: сурового давления победителей и стремления к жизни обновленного народного организма. Рассмотреть главнейшие социально-политические стороны Германии после военного времени и проследить на них борьбу этих двух основных сил ее современной истории—задача последующих страниц.

I. Геополитическое положение.

Германия занимает центральное положение в Европе. В этом—большие политические опасности, но при сильной воле и ловкой политике—сильные преимущества. Центральное положение ставит перед германским народом трудные задачи, с которыми он и справлялся удачно в течение своей истории, но которые возникают перед ним вновь и вновь. Множество окружающих народов все время оказывают сильнейшее давление на Германию. Если море—на севере и Альпы—на юге и служат довольно прочной защитой флангов, то с востока и запада положение Германии всегда было угрожаемым. На восточной границе русско-польский клин обезвреживался охватом с одной стороны Восточной Пруссией, а с другой—Галицией, принадлежавшей союзной Австрии. Положение на западе было значительно улучшено после победы над Францией—в 1871 году.

В результате мировой войны Германия потерпела территориальные изменения, которые чрезвычайно ухудшили ее положение с точки зрения путей сообщения и стратегической. Целью Версальского договора было уменьшение и расчленение Германии, лишение ее восточных областей, важных с точки зрения сельского хозяйства и рекрутирования армии, и лишение Верх-

ней Силезии, богатой углем и железом. Германия безусловно уступала Франции Эльзас-Лотарингию; части Восточной Пруссии, Мемельский округ—союзникам; Польше—Мемель, округ Сольдау, почти всю Западную Пруссию и части Померании: это польский коридор, совершенно отрезавший Восточную Пруссию от остальной страны, так что внутреннее сообщение между ними возможно только с моря. Данциг, в качестве свободного города, отдавался Лиге Наций. Провинция Познань и пограничные округа Силезии—той же Польше; маленький кусочек попал и Чехо-Словакии; терялись все колонии, пространством в 2,95 миллионов квадратных километров. В зависимость от исхода плебисцитов (народных голосований) ставилась судьба Саарской области, северной части Шлезвиг-Гольштинии (ныне отошедшей к Дании), Верхней Силезии, части Восточной и Западной Пруссии (ныне частью отошедших к Польше) и прирейнских округов Эйпен-Мальмеди (ныне отошедших к Бельгии). Плебисциты были в общем благоприятны для Германии. Плебисцит 1920 г. отдал Германии Восточную Пруссию. В Верхней Силезии большинство также высказалось в пользу Германии (1921 г.), но верховный совет Лиги Наций отдал восточные, наиболее ценные округа—Польше, за которую они голосовали, а западные—Германии. В Шлезвиге было как бы два плебисцитарных округа: в северном Шлезвиге большинство голосующих было за Данию, к которой он и отошел, а в Среднем Шлезвиге—большинство было за Германию, которой его и отдали. В Саарском угольном бассейне голосование отложено до 1934 г. Эйпен и Мальмеди остались бы за Германией только в том случае, если бы их население высказалось за это и занесло свое желание на особые листы, выставленные бельгийским правительством; судьбу этого своеобразного плебисцита решила бы Лига Наций; население—очевидно, несвободно—высказалось за Бельгию.

В плебисцитах участвовали все достигшие 20-летнего возраста, без различия пола. В результате—Германия в Европе потеряла, считая Саарскую область, 72 466 квадр. килом. Эти данные относятся к 1921 г.

С уступкой части Шлезвига, датская граница приблизилась к Северному каналу, а заграждение Англией Северного моря сказывается с особой силой, благодаря срытию укреплений на Гельголанде и потере Германией военного флота. На западе Бельгия, бывшая до войны «постоянно нейтральным» государством, обратилась в вооруженного до зубов врага и союзника Франции. Потеря Эльзас-Лотарингии открывает французам южную Германию.

Здесь Франция получает возможность, как обладательница одного из берегов Верхнего Рейна, отвести его воды посредством каналов для своих собственных целей и, пробив Вогезы туннелями, создать конкурирующую линию в направлении Швейцарии и северной Италии. Временная оккупация и

постоянная военная нейтрализация Рейнской области ухудшает здесь стратегическое положение чрезвычайно. На востоке освобождение от русского давления покупается слишком дорогой ценой—восстановлением враждебной Польши. Восточная Пруссия обратилась в оторванный от государства остров, предоставленный натиску польской стихии. Потеря Познани угрожает прежде всего сообщениям Силезии с остальной Германией. Положение столицы государства, с приближением польской границы—ее отделяет от Берлина лишь 180 километров—становится рискованным. Перемены границ нарушают прямые железнодорожные сообщения, а низменные области Восточной Пруссии оказываются под угрозой, потому что защищающие их плотины перешли в руки Польши. На юге стратегическое положение стало гораздо труднее: на место дружественной Австрии выросла, связанная с Францией, Чехо-Словакия. Пока Бельгия, Чехо-Словакия и Польша связаны военным союзом с Францией, примерно шестьдесят процентов немецкой сухопутной границы оказывается под французским влиянием. Опасность быть отрезанной повисла над южной Германией: на линии Майнц—Эгер пограничные посты Франции и Чехо-Словакии отделены друг от друга всего 200 килом.. Стратегическое положение Германии в отношении Франции и Польши зависит от отношений ее к соседям этих стран с противоположной стороны, т. е. к Испании (а также Англии и Италии) и к России и от военной силы этих стран. Сообщения между северной Германией и немецкой Австрией перерезываются чехо-словацким клином.

II. Население.

Несмотря на потери военного времени, Германия со своими шестьюдесятью миллионами населения (по переписи 1919 г.) все еще занимает по количеству жителей второе место в Европе (после России). А потери эти были очень серьезны. Потеря колоний вырвала из-под ее власти двенадцать миллионов человек. Потерянные германские территории унесли с собой семь миллионов жителей (по данным 1910 г.). Военные потери людей, в процентном отношении, отстают от потерь Сербии, Австро-Венгрии и России, но превосходят, и подчас значительно, потери Франции, Италии и Англии. Можно сказать, что германский народ, рядом с русским, сербским и мадьярским, понес от войны самые тяжелые потери. Если же брать только число павших на полях сражений, то французские потери относительно больше германских.

По исчислениям В. Винклера 1921 г., из 77 миллионов немцев, живших в Средней Европе в 1919 г., на долю Германии приходилось 58,5 миллионов; 3,1 распределялись между Швейцарией, Люксембургом, Лихтенштей-

ном и Бельгией; приблизительно половина остального числа, т. е. 7,5 миллионов были оторваны от Германии; другой же половине—населению немецкой Австрии—было воспрещено соединиться с Германией. Таким образом, составилась германская ирридента в 15,2 миллионов человек, разделенная между одиннадцатью государствами, несмотря на лозунг национального самоопределения, провозглашенный творцами Версальского договора.

Сравнивая данные от декабря 1910 г. и октября 1919 г. относительно возрастного и полового состава населения, мы видим, что в 1910 г. избыток женщин, по сравнению с мужчинами, был 799 000, а в 1919 г.—2 260 000, как понятное последствие войны. Младшие по возрасту классы населения в этом году сильно уменьшились в процентном отношении по сравнению с 1919 г. В результате—уменьшение числа рождений. Также уменьшилось число мужчин от 25-ти до 30-ти лет благодаря прямому воздействию войны.

Обращаясь к движению населения, мы видим, что в 1922 г. в Германии считалось: бракосочетаний 11,1 на тысячу жителей (в 1920 г.—14,5), родившихся 23,6, умерших 14,4, избыток родившихся над умершими 9,2. Этим цифрам можно противопоставить следующие цифры 1913 г.: бракосочетаний 7,7 на тысячу жителей, родившихся 28,3, умерших 15,8, избыток рождений над смертями 12,4. Большое число бракосочетаний в 1920 г. объясняется совершением многих браков, отложенных во время войны. Но число рождений далеко не идет тем же шагом, как число бракосочетаний.

Часть потерь в народонаселении была восстановлена значительным переселением в Германию во время войны и в особенности после ее окончания. По официальным данным за время с 1910 г. по 1921 г. в Германию переселилось круглым счетом миллион лиц. Выселение же из Германии было незначительно. Это объясняется теперь состоянием валюты и безработицы заграницей. Так, в 1922 г. за море переселилось лишь 35 887 человек.

Что касается распределения населения по роду занятий, то последние данныя имеются от 1907 г. Новая профессиональная перепись предполагалась в июне 1923 г., но рейхстаг отклонил для нее кредиты. По данным 1919 г. 24,9% населения проживало в больших городах и 37,5%—в деревне.

III. Экономическое состояние.

Версальский мир нанес чудовищный удар германскому народному хозяйству. Конечно, нужно различать требования мирного договора и их фактическое исполнение. Мы уже говорили, чего потребовал этот договор от Германии людьми и землею. Экономические его постановления касаются прежде всего торговых договоров Германии с другими государствами. Все они считаются расторгнутыми, за исключением тех, которые продолжены мирным

договором или которые восстанавливаются по решению одного из союзных государств. Германия признает за всеми союзными или присоединившимися державами условия наибольшего благоприятствования, но без взаимности, и, кроме того, на нее налагается ряд хозяйственных тягот, чрезвычайно затрудняющих ее торговый баланс и возможность заключения выгодных торговых договоров. Затрагиваются и частные договоры германских граждан: поскольку ликвидация их и секвестр имущества заграницей происходил благодаря военным мероприятиям, германские граждане лишаются права на возмещение убытков. Но право на возмещение сохраняется за подданными противников по отношению к военным мероприятиям Германии.

Особенно тяжки требования так называемых репараций. Они складываются из денежных уплат и поставок натурой. Все хозяйственные источники Германии ставятся на службу репараций. Германия узнала только в конце апреля 1921 г. окончательную сумму требуемых с нее денежных возмещений—132 миллиарда золотых марок! 13-го февраля 1923 г. германское правительство официально установило, что до конца сентября 1922 г. страна потеряла, благодаря территориальным уступкам и исполнению натуральных и денежных требований, свыше 100 миллиардов золотых марок; прибавляя сюда потери от вынужденного расстройства промышленного аппарата, можно думать, что народное достояние Германии сократилось на половину. Более подробное рассмотрение германских потерь удобнее приурочить к отдельным сторонам хозяйственной жизни.

1. *Сельское хозяйство.* Война и Версальский договор свели продуктивность германского сельского хозяйства к уровню 1880 г.. Блокада сменилась валютной степой, Германия оказалась загражденной от ввоза; можно сказать, что в ней 20 миллионов лишних обитателей, если бы она захотела жить на свои продукты сельского хозяйства так, как она жила в 1880 г., и еще гораздо больше лишних людей, если взять уровень 1913 г.

Производительность страны пала с этого времени до 1921 г. больше, чем на $^2/_5$. С точки зрения удовлетворения потребностей важно то обстоятельство, что Германия потеряла людьми меньше, чем посевной площадью: если для людских потерь принять 10%, то для полей придется взять 15%. Если брать посевную площадь, то по Версальскому миру Германия потеряла: 14,8% для пшеницы, 17,7% для ржи, 16,4% для ячменя, 11,2% для овса, 17,2% для картофеля; беря же количество продукта, получим цифры потерь: 12,9% пшеницы, 16,8% ржи, 17,1% ячменя, 10,9% овса, 18% картофеля.

В 1907 г. земельная площадь, занятая сельским хозяйством, равнялась 73,6% всей территории; в теперешней Германии под сельское хозяйство

использовано 72,2%. При всей самостоятельности Германии в сельско-хозяйственном отношении, ей всегда приходилось ввозить известную часть сельско-хозяйственных продуктов; с конца войны ввоз пищевых средств значительно увеличился, отчасти благодаря падению отечественной производительности, отчасти благодаря территориальным потерям. Так, в 1913 г. ввоз пищевых продуктов составлял 26,3% всего ввоза при 12,5% вывоза; в 1920 г. ввоз их равнялся уже 39% при вывозе в 2,9%, а в 1923 г. ввоз понизился до 23,3%, при вывозе в 2,3%; при последних цифрах нужно, конечно, принимать в расчет умаление территории. Но все же ввоз составляет небольшую часть потребления. Так, в 1920 г. было потреблено 5 338 201 тонн ржи, из них ввезено лишь 403 841 тонн; для других зерновых хлебов соотношение еще более благоприятное, но не для пшеницы: в 1920 г. ввезено было 589 376 тонн при 2 247 551 тонн внутреннего производства, а в 1921 г. (май и декабрь) ввезено 1 591 418 тонн, произведено 2 933 280 тонн. Во всяком случае ввоз значительно отстает от производства.

Если взять данные 1907 г., то на долю сельского хозяйства на новой германской территории приходится 8 554 305 человек из 27 274 282 человек, занятых хозяйственным трудом вообще, т. е. сельское хозяйство уступает лишь промышленности (вместе с горным делом), которая поглощает 10 451 312 человек. При этом до войны число земледельческого населения непрерывно падало. Нельзя не отметить (по данным 1907 г.), что на долю сельского хозяйства приходилось 2 500 974 человека с самостоятельным положением, тогда как в промышленности их было лишь 1 977 122 челов.

В 1907 г. земля распределялась следующим образом: карликовые хозяйства (меньше двух гектаров) 5,4%, мелкие крестьянские (от 2 до 5 гектаров) 10,4%, средние крестьянские (от 5 до 20 гектаров) 32,7%, крупные крестьянские (от 20 до 100 гектаров) 29,3%, крупные хозяйства (свыше 100 гектаров) 22,2%; для новой территории эти цифры соответственно будут: 5,6%, 10,7%, 33,3%, 29,9% и 20,5%.

Сбор хлебов с гектара, считая в метрических центнерах, изменился следующим образом: в 1913 г. рожь—19,3, пшеница—24,1, картофель—157,1; в 1920 г. рожь—11,5, пшеница—16,3, картофель—115,1; в 1921 г. рожь—15,9, пшеница—20,4, картофель—98,8. Наглядное падение производительности обусловлено последствиями войны и Версальского мира: недостаточный подвоз удобрений, принудительное хлебное хозяйство и т. д. Пока Версальский договор остается в действии, сельскому хозяйству трудно рассчитывать на значительный подъем, благодаря малому подвозу кормов и удобрения и незначительному разведению свекловицы. Германия мало ввозила хлебных продуктов ценою значительного ввоза кормовых и удобрительных

средств. Подъем сельского хозяйства до степени довоенной производительности—вопрос огромного значения для всей германской экономики. Тем важнее то небольшое улучшение, которое принес с собой 1921 г.

Результаты войны тяжело сказались и на скотоводстве. Германия потеряла 15,5% лошадей, 11,2% рогатого скота, 9,6% овец, 11,2% свиней, 8,2% коз и это еще не считая Саарской области. Сильнее всего пошло назад свиноводство, так сильно зависящее от ввоза иностранных кормовых средств; зато увеличилось разведение овец, благодаря высоким ценам на шерсть; усилилось и козоводство, благодаря недоступности цен на молоко для многих слоев населения.

2. *Лесное хозяйство.* Заключение мира уменьшило лесную площадь в Германии на 10,8%, т. е. свело ее к 12,8 миллионов гектаров. Немецкий лес давал ежегодно 48 миллионов куб. метров (плотной массы), да еще 15 миллионов ввозилось. Теперь лес дает только 40 миллионов куб. метров, т. е. производительность пала на 13%. До войны Германия ввозила лес, так как не могла покрыть нужды в нем собственными средствами, после же войны она стала страной лесного вывоза. Но, конечно, для оздоровления лесной промышленности и для поднятия строительного дела ей нельзя будет обойтись без ввоза. В 1921 г. для одних только построек ей не хватало приблизительно одного миллиона куб. метров леса.

3. *Горные промыслы.* Горное дело—основа хозяйственного развития и промышленной производительности страны. Содержимое недр определяет хозяйственный характер страны и дает меру возможного развития ее хозяйства. Самые ценные минералы, имеющиеся в большом количестве в Германии, это уголь, соль и железная руда. В 1913 г. общая добыча минералов в необработанном виде равнялась 323,76 миллионам тонн, ценностью 2674,55 миллионов марок. Отсюда приходилось на каменный и бурый уголь 277,34 миллионов тонн, стоимостью 2327,90 миллионов марок, на соль 13,31 миллионов тонн, стоимостью 135,82 миллионов марок и на железную руду 28,61 милл. тонн, стоимостью 115,7 милл. марок. Значительна была добыча свинцовых, серебряных, цинковых руд: 2,88 милл. тонн, стоимостью 50,30 милл. марок и медных руд: 0,95 милл. тонн, стоимостью 32,03 милл. марок. На этом горном богатстве и на мощной, с каждым годом растущей разработке их покоились все возможности германской промышленности. Версальский мир потряс эту основу германской индустрии в двояком отношении; во-первых, с уступкой территории к другим государствам перешли чрезвычайно богатые и большие залежи минералов Германии; во-вторых, Версальский договор обязывает Германию к принудительным поставкам, которые ли-

шают германскую промышленность жизненно необходимого сырья. Договор требует ежегодной поставки угля, примерно 25 милл. тонн. Соизмеряя с добычей 1913 г., можно сказать, что Германия потеряла с отданными территориями, в особенности с Эльзас-Лотарингией и Верхней Силезией, из ежегодной добычи: 21 299 милл. тонн или 74,7% железной руды (или по ценности 48,2%, т. к. Эльзас-Лотарингский продукт—невысокого качества), 0,350 милл. тонн или 2,9% калийных солей, 0,106 милл. тонн или 15,7% соли, 0,464 милл. тонн или 16,1% свинцовых, серебряных и цинковых руд. Следующая таблица дает последние цифры для добычи минерального сырья в Германии:

	В 1000 тонн
Каменный уголь 1922 г.	119 145,0
Бурый уголь 1922 г.	137 207,0
Железная руда 1920 г. (вкл. Верхн. Силезию)	6 361,6
Свинцовые, серебряные, цинковые руды 1920 г. (вкл. Верхнюю Силезию)	1 772,7
Мышьяковые руды 1920 г.	576,2
Вольфрамовые руды 1920 г.	1,4
Олово, кобальт, никкель, висмут 1920 г.	65,5
Нефть 1920 г.	34,8
Асфальтовый камень 1920 г.	31,9
Графит 1920 г.	20,6
Соль 1920 г.	13 987,1

Ценность всей добычи 1919 г. в бумажных марках равнялась 26 104 миллиардам; занято было в горном деле 973 401 человек. Замечательно, что новые данные свидетельствуют о повышении добычи по сравнению с 1913 г. бурого угля, мышьяковых и серных руд, далее, оловянных, кобальтовых и висмутовых руд.

Угольную отрасль горной промышленности, в виду ее исключительной важности для Германии, нужно рассмотреть особо. Запасы германского каменного угля, годные для разработки, до войны исчислялись в 410 миллиардов тонн и свыше 20-ти миллиардов тонн бурого угля, что составляло вместе, переводя бурый уголь на каменный, 414,4 миллиарда тонн, т. е. больше 55% всего европейского запаса. Это было главное из естественных богатств Германии, на котором покоились в значительной мере хозяйственная мощь и промышленное развитие Германии. Одной из главных целей Версальского мира и было выбить из-под ног Германии значительные части этого угольного фундамента. На западе Франции досталась не только Лотарингская

часть Саарского бассейна (0,8 миллиардов тонн), но и остальная часть этого бассейна с ее 15,7 миллиардов тонн каменного угля отдавалась безвозмездно французской эксплоатации на пятнадцать лет. На востоке из богатых запасов каменного угля Верхней Силезии $^7/_8$ (146 миллиардов тонн) переходило к Польше. Германские запасы каменного угля с 410 миллиардов тонн упали на 247,5 миллиардов тонн, а доля Германии в европейском угольном богатстве свелась к 33,5%. Но все же Германия стоит во главе европейских угольных стран; на втором месте за ней стоит Англия, на третьем Польша. Значение угля для Германии будет ясно, если вспомнить, что он составляет свыше $^4/_5$ всех источников энергии Германии.

Менее всего добывалось угля в Германии в 1919 г.—65% добычи 1913 г. В 1920 г. мы имеем уже 74%, в 1921 г.—77%, в 1922 г.—71%. В июне этого года от Германии отошла Верхняя Силезия. Замечательно развитие добычи бурого угля, о которой мы уже упоминали: она повысилась за время от 1913 г. по 1922 г. на 57%. Но это увеличение не покрывает потери в каменном угле (71 миллионов тонн=37%), благодаря потере важнейших угольных районов и падению производительности в оставшихся районах. Вся добыча угля в 1922 г. была меньше на 60 миллионов тонн, или на 0,3 круглым числом по сравнению с добычей 1913 г.

Самый главный угольный бассейн Германии и Европы—Рурский бассейн с его запасом в 213,6 миллиардов тонн. На его долю приходится по данным 1922 г. 78% германской добычи каменного угля. Чисто количественное значение Рурской области увеличивается еще качественными преимуществами рурского угля, т. к. Рур доставляет в значительной степени коксирующий уголь. В плавильной промышленности Германии Рурский кокс имеет подавляющее значение, равным образом Люксембургское, Лотарингское и Французское железоплавильное дело в высокой степени зависит от Рурского кокса. Примерно $1/3$ всей добычи рурского угля на месте перерабатывается в кокс.

Основное значение угля для всех отраслей промышленности возбуждало стремление современных огромных синдикатов захватить уголь в свои руки, так что возникла опасность частной монополии на уголь. Уже до войны во весь рост встал вопрос об усилении государственного влияния в сфере угольной промышленности. В связи с революцией 1918 г. с особой настойчивостью было выставлено требование социализации угольного хозяйства. Вопрос подробнейшим образом рассматривался в прессе, в парламенте и в так называемой комиссии по социализации. Плодом этих стремлений явился закон о социализации 23-го марта 1919 г. и связанный с ним закон об угольном хозяйстве и дополнительные постановления к нему 21-го августа того же

года. Закон дает угольному хозяйству новые начала. Появляется общественное хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства. Частные предприятия продолжают существовать, но объединяются в организации и ставятся под государственный контроль. Частные интересы допускаются лишь в меру их соответствия государственному интересу. Однако, руководство угольным хозяйством не прямо переходит к государству, а осуществляется на путях самоуправления. Производители, т. е. владельцы предприятий, объединяются в угольные синдикаты, которые, в свою очередь, смыкаются в единую угольную организацию (Reichskohlenverband над которой стоит государственный угольный совет. Этот последний состоит из представителей различных кругов, заинтересованных в угольном хозяйстве: рабочих и хозяев в угольной промышленности и других отраслях промышленности, потребляющих уголь, из представителей потребителей, угольной торговли и отдельных государств. Совет в таком составе не государственный орган управления, а хозяйственная корпорация самоуправляющейся угольной промышленности. Ему принадлежит руководство угольным хозяйством по началу общественного интереса. Государственное угольное объединение заботится об исполнении директив угольного совета, надзирая за подчиненными ему синдикатами, и издает, если нужно, дополнительные распоряжения. Оно регулирует также сбыт и вопросы ввоза и вывоза. Его главные задачи—установление цен на горючие материалы, сообразуясь с предложениями синдикатов и интересами потребителей. В качестве представителей от рабочих и потребителей, в наблюдательный совет угольного объединения должны входить три представителя от рабочих, один от служащих и один от потребителей. Трудно сказать, насколько серьезное значение имеет это представительство рабочих и потребителей, наряду с непосредственной властью владельцев копей и правительственным контролем. Собственно, деловые органы угольного хозяйства это синдикаты; их главная задача установить соответствие производства и спроса. Это происходит, как и в прежних синдикатах, основанных на свободных договорах, установлением доли участия для каждого сочлена. Синдикаты же сбывают горючие материалы, поставляемые их участниками. И в них общественное начало представлено участием в наблюдательных советах и руководящих органах депутатов от рабочих. Все горные предприниматели, как и владельцы коксировальных и брикетных фабрик и т. п., обязаны принадлежать к соответствующему синдикату по началу принудительного синдицирования. На основе закона существует одиннадцать угольных синдикатов; кроме того, владельцы газовых предприятий, вырабатывающих кокс, образуют один особый газовый синдикат.

Высший надзор над всем угольным хозяйством осуществляется государством через министра хозяйства, который имеет право посылать во все советы своих уполномоченных; они могут приостанавливать постановления советов и понижать цены, установленные угольным объединением.

Пока еще нельзя оценить действия нового угольного закона, т. к. на угольном рынке господствует большое оскудение, благодаря упавшей производительности и тяжелым репарациям, в силу чего распределение угля совершается по принудительному началу и подчинено государственному угольному комиссару.

Поставки угля в счет репараций чрезвычайно отягощают германское угольное хозяйство, да и всю хозяйственную жизнь Германии. Всего было отдано Антанте с сентября 19-го года по 22-й г. включительно 56,7 миллионов тонн. К тому же эти поставки должны состоять из лучших сортов угля и кокса и потому, главным образом, идут из Рура. Примерно $^1/_3$ всей рурской продукции кокса (в 1922 г. она равнялась 55,6 миллионов тонн) уходит из германского хозяйства. Французская тяжелая индустрия получает сильное преимущество на мировом рынке. Саарский бассейн, уступленный Франции на 15 лет, и потерянные копи Верхней Силезии в 1913 г. дали 49 миллионов тонн. Полагая на упадок производительности 22 милл. тонн и считая, что репарации в 1922 г. взяли 18 миллионов тонн, можно исчислить общую потерю угля по сравнению с положением 1913 г. в 89 миллионов тонн.

Потребление угля в Германии надо было ограничить самым чувствительным образом. Германии, стране угольного вывоза, пришлось ввозить уголь из-за границы, особенно каменный уголь из Англии и бурый уголь из Богемии. В 1922 г. избыток ввоза над вывозом сводился к 7 887 миллионов тонн каменного угля.

Положение чрезвычайно запуталось после вторжения Франции и Бельгии в Рурскую область. Германии, отрезанной от источника своей хозяйственной силы, пришлось прибегнуть в сильнейшей мере к ввозу угля из Англии и Богемии. Если бы союзникам удалось прочно укрепиться в Руре, то это повело бы не только к полному расстройству германского хозяйства, но и к полному перевороту европейской железо-угольной промышленности. Прочный контроль над Руром сделал бы Францию сильнейшей железо-угольной державой в Европе, что означало бы нарушение экономического и политического равновесия.

4. *Промышленность.* Быть может, вся суть новейшей довоенной истории Германии заключается в переходе ее от преимущественно аграрного государства к государству преимущественно промышленному. Если в 1882 г. при-

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ
17657

близительно $^1/_3$ часть населения принадлежала к промышленности в широком смысле, то в 1907 г. к ней относилось уже больше $^2/_5$. Тем самым промышленность получила то место в народном хозяйстве, которое 25 лет тому назад занимало земледелие. В последнее десятилетие до войны индустрия была резервуаром, принимавшим ежегодно восемьсот тысячный прирост населения. Ввозом промышленного сырья и пищевых средств умалялось выселение людей. Это одностороннее промышленное развитие, в особенности развитие промышленности, работающей на вывоз, несло в себе известную опасность, которая и сказалась во время и после войны с прекращением подвоза продовольствия. До войны по количеству промышленной рабочей силы Германия была самой значительной промышленной страной в Европе, если не во всем мире. С точки зрения степени индустриализации, т. е. процентного отношения занятых в промышленности к общему числу занятых в хозяйстве сил, Германию провосходила только Англия с ее 45% против 40% Германии. И здесь новейшее развитие промышленности определялось все увеличивающимся ростом крупных предприятий. На долю их приходилось круглым числом половина занятых в промышленности людей—$^3/_4$ бывших в употреблении двигательных сил. Предпосылкой и следствием концентрации промышленности была сильная концентрация капитала. Предприятия отдельных лиц все больше и больше уступают место обобществленным формам,—прежде всего, акционерным кампаниям и обществам с ограниченной ответственностью. Со времени последних исчислений развитие шло все дальше в том же направлении.

31-го декабря 1919 г. считалось 5345 акционерных кампаний с номинальным капиталом в 20 284,4 миллионов марок и 32 670 обществ с ограниченной ответственностью с основным капиталом в 5732,7 миллионов марок. К 31-му декабря 1920 г. этим цифрам соответствовали: акционерных кампаний 5657 с капиталом в 29 026,7 миллионов марок, обществ 39 152 с капиталом 7559,9. В 1921 г. было вновь основано 1175 кампаний с капиталом 4497,7 миллионов марок и 11 755 обществ с капиталом 2881,1 миллионов марок. Общее число акционерных обществ в новой Германии к концу 1921 года может быть установлено круглым счетом в 800 с 50 миллиардами номинального капитала, а число обществ с ограниченной ответственностью приблизительно 50 000 с основным капиталом в 10 миллиардов марок.

Движение концентрации сказывается ярче всего во все большем объединении крупных предприятий в мощные концерны, в которых отдельные предприятия, хотя и сохраняют известную самостоятельность, но которые, тем не менее, выступают, как самостоятельные организации высшего порядка, монопольно господствующие над рынком. Тенденция к образованию крупных предприятий и объединению их только усилилась благодаря Версальскому миру.

Потеря важных промышленных областей (Эльзас-Лотарингия, Верхняя Силезия), благодаря чему многие предприятия лишились своих важнейших составных частей (например, рудников для плавильных заводов), потребовала в некоторых случаях глубоких организационных преобразований. Это делалось, чтобы дать предприятию новую базу сырья и тем усовершенствовать вертикальное строение отдельных ступеней производства, начиная от сырого материала до готового фабриката, или же, чтобы расширить горизонтальную постройку присоединением однородных предприятий, наконец, чтобы путем договоров избежать взаимной конкуренции, распределить риск, повысить производственную технику глубоким разделением труда и т. п. Во время мировой войны и после нее тенденция к образованию концернов чрезвычайно усилилась в Германии. Теперь эта тенденция связывается по американскому образцу в большей степени, чем раньше, с отдельными личностями; особенного внимания заслуживает образованный Гуго Стиннесом угольно-железно-электрический союз Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт. В железно-угольной области нужно еще назвать концерны Тиссена, Круппа, Ганиэля, Штумма, торговая фирма Отто Вольф, концерн Зихеля и друг.

Здесь, конечно, невозможно дать описание новой германской промышленности по всем, хотя бы важнейшим отраслям ее; придется ограничиться лишь характерными и яркими примерами. Но прежде чем перейти к краткому обозрению отдельных промышленных областей, не лишнее заметить, что по официальной статистике 1920 г. в Германии считалось 300 434 производственных предприятий, имеющих 10 и более лиц с общим числом 6 976 970 занятых в них людей.

А. Железная промышленность. До войны немецкая железная промышленность, вслед за американской, была выше всех других в мире. Англия стояла на третьем месте, а Франция на четвертом. Благодаря потере Эльзас-Лотарингии и выходу Люксембурга из таможенного объединения с Германией, Англия стала на второе место, которое она уже занимала на переходе к XX в., Германия же, в лице Франции, получила теперь опасного конкурента. Германия потеряла приблизительно $^4/_5$ своих запасов железной руды. По сравнению с добычей 1913 г. Германия потеряла $^4/_5$ добычи железной руды, свыше $^2/_5$ выделки чугуна и больше $^1/_3$ производства стали.

Теперь Германии приходится еще больше, чем раньше, рассчитывать на ввоз иностранной руды, столь затрудненный благодаря потере торгового флота и падению валюты. В 1913 г. рядом с 26 миллионами тонн немецкой руды плавилось не меньше $11\frac{1}{2}$ миллионов тонн заграничной—шведского, испанского и французского происхождения. В 1920 г. излишек ввоза над вывозом равнялся 6,3 миллионам тонн. После войны на новой германской тер-

ритории выделка чугуна упала до половины довоенного уровня; в 1919 г. из существовавших 232 доменных печей находилось в действии только 152.

До войны производство в Германии стали, этого важнейшего полуфабриката, дало необыкновенный подъем; в 1913 г. выплавлялось стали в 30 раз больше, чем в 1880 г. В 1919 г. выплавка стали на новой территории также упала на половину по сравнению с 1913 г., но в 1921 г. вновь повысилась примерно на 50%.

Положение железо- и сталелитейной промышленности после войны характеризуется следующими цифрами: в 1913 г. в этой области получено было 3137 тысяч тонн, а в 1919 г. только 1804 тысячи тонн (опять-таки беря в расчет лишь новую территорию). Производство железо-прокатной промышленности в 1919 г. дало 1132 тысячи тонн полуфабрикатов и 5230 тысяч тонн готовых фабрикатов. Соответствующие цифры 1913 г.— 2247 и 10 394. До войны Германия, ввозя железные и марганцевые руды, имела значительный вывоз железных материалов и изделий, например, для машин в 1913 г. ввоз превосходил вывоз на 447 миллионов марок или 506 тысяч тонн. Так обстоит дело и теперь, хотя и не в столь сильной степени. В 1920 г. машин вывозилось на 393 тысячи больше, чем ввозилось. Для более действительного охранения общих интересов 1-го апреля 1920 г. был установлен путем правительственного распоряжения союз железного хозяйства. Он состоит на паритетных началах из представителей от производителей, торговли и потребления и должен регулировать все железное хозяйство под высшим надзором государства по соображениям общественной пользы; в особенности ему принадлежит установление цен на внутреннем рынке и регулирование вывоза железа.

В. Электрическая промышленность.

Рост электрической промышленности в Германии, направленный на создание электрических машин и всевозможных приспособлений по передаче и применению энергии, иллюстрируется ростом числа занятых в ней лиц. По статистическим данным профессионального движения в электро-технике было занято застрахованных рабочих:

В 1906 г.— 94 472 человека.
« 1911 г.—169 123 «
« 1920 г.—275 594 «

Электротехническая промышленность концентрируется в немногих технически превосходно обставленных крупных предприятиях. Последние, в свою очередь, экономически объединяются в небольшое число гигантских предприятий, которые опять-таки сливаются в два или три мощных концерна, объ-

единяющих электрическую промышленность с другими сторонами народного хозяйства. Сфера хозяйственного влияния этих концернов давно уже перешагнула за границы германского государства. В момент, предшествующий войне, ценность всего производства германской электрической промышленности исчислялась в $1\frac{1}{4}$ миллиардов марок, из которых примерно $\frac{1}{4}$ предназначалась к вывозу. До войны от половины до $^2/_3$ всего германского производства, связанного с электрическим освещением, вывозилось за границу: в 1920 г. вывоз упал почти до $^1/_3$.

Для получения электрического тока пользуются, главным образом, силой тепла или силой воды. Экономические и технические преимущества водяных источников силы, а также сказывающийся теперь недостаток угля заставляет все больше и больше задумываться над использованием водяных сил. В 1919 г. 614 миллионов килоуатт часов, т. е. 10% всего количества, было получено благодаря водяной силе. Это означает экономию каменного угля в 835 тысяч тонн, т. е. 0,71% всей добычи угля за 1919 г. Как ни ничтожна пока эта процентная величина, все же использование водяного источника энергии имеет чрезвычайно большое экономическое значение и потому является важным пунктом программы государственного силового хозяйства и электрической политики. Целый ряд крупных проектов по использованию водяной силы уже осуществлен частично или находится в стадии осуществления в Баварии. Эти источники дадут свыше 1 миллиарда килоуатт часов в год. В Вюртемберге и в Бадене при канализации Неккара и в южном Шварцвальде при затоплении Шлухзее ожидается получение 800 тысяч килоуатт часов.

Рядом с этим все большее значение получает эксплоатация бурого угля и других малоценных горючих материалов. Уже до войны был выдвинут вопрос о централизации источников электрической энергии и была брошена идея единого электрического хозяйства. Предполагалось сконцентрировать создание всей электрической энергии в немногих крупных станциях (приблизительно 30-ти), расположенных в удобных местах и связанных между собою проводами высокого напряжения. Экономическая катастрофа в результате войны отодвинула осуществление этого плана.

Развитие пойдет лишь постепенными шагами в сторону соединения соседних центров и создания высших центров над ними. За последнее время можно отметить серьезное достижение. Такова ныне строющаяся баварская сеть в 100 тысяч вольт в 950 километров длины; она будет связана с Вюртембергской и Баденской сетью. Полная социализация электрического хозяйства пока еще неосуществима, но перед государственными и общественными органами открывается возможность широкого общественного воздействия на

эту отрасль хозяйства, причем возможность эта в настоящее время широко осуществляется.

Благодаря развитию электрической сети, примерно $^5/_6$ населения может снабдить себя электрическим током, включаясь в местную сеть. По данным баварского статистического ведомства на 1-е января 1921 г., в Баварии 34% сельских местечек и 52% всех сельских хозяйств снабжались электричеством; в городах 60% домов и 43% хозяйств были включены в сеть.

Развитие идет все больше и больше в сторону победы крупных электрических предприятий. Самое важное из них это Рейнско-Вестфальское предприятие в Эссене, которое в 1919—20 г.г. подало 626 миллионов киловатт часов энергии; электрическая сеть этого общества распространяется от Голландской границы до Бонна и на восток до Оснабрюка. Затем следует государственная электрическая станция Черновиц-Гольпа (567 миллионов), Верхне-Силезская электрическая и газовая акционерная кампания (567 миллионов), берлинские городские электрические предприятия (289 миллионов). Электрические станции отдельных промышленных предприятий достигают часто мощных размеров; например, химическая фабрика Грисгейм-Электрон превзошла своей производительностью электрические предприятия города Берлина.

С. Текстильная промышленность. До войны германская текстильная промышленность обогнала французскую и заняла в Европе второе место после Англии и третье место в мире после Англии и Соединенных Штатов. К началу войны в этой отрасли занята было примерно $^1/_{10}$ часть вообще занятых в промышленности людей и тоже примерно $^1/_{10}$ часть механических сил Германии. Центр тяжести немецкой текстильной промышленности давно уже лежит в крупных механических предприятиях и все больше передвигается в эту сторону.

Территориальные потери, в особенности утрата Эльзас-Лотарингии, нанесли текстильной промышленности большой ущерб. На долю Эльзас-Лотарингии приходилось около $^1/_{10}$ всей немецкой текстильной промышленности. Кроме того, нужно иметь в виду, что именно Эльзас-Лотарингские продукты отличались высокими качествами и многие из них поступали для дальнейшей обработки в другие текстильные предприятия Германии. По данным профессионального надзора число текстильных предприятий в 1920 г. было 11 630 с 634 тысячами рабочих: в 1913 г. их было 17 400. Можно думать, что в 1920 г. текстильная промышленность имела $^2/_3$ своего личного состава довоенного времени. Производительность же ее, принимая в расчет сокращение рабочего времени, производительности труда и количества сырого материала, было между $^1/_3$ и $^2/_5$ производительности мирного времени. В 1921 г.

производительность равнялась $3/4$ довоенной под влиянием наметившегося во второй половине года оживления экспорта, обусловленного падением марки.

С точки зрения снабжения сырьем текстильная промышленность Германии вполне зависит от заграницы. Конкурирующие с Германией текстильные страны Европы в этом отношении, в особенности теперь, стоят в лучшем положении. Особенно получили преимущественное положение два главные конкурента Германии—Англия и Франция, благодаря возможности вывоза сырья из своих колоний, тогда как Германия совершенно таковых лишилась.

С мая 1921 г. по январь 1922 г. (9 месяцев) торговый баланс внешней текстильной торговли был сведен с пассивом в $8\frac{1}{2}$ миллиардов марок, что равнялось $4/5$ всего дефицита немецкой внешней торговли. А эта отрасль промышленности еще хорошо работала за отчетное время и развила к тому же большую способность к экспорту. Дело в том, что весь свой сырой материал она получала от ввоза.

Д. Химическая промышленность. В 1920 г. по данным профессионального союза в Германии было 150 011 предприятий этой отрасли промышленности с персоналом в 348 689 человек. Эта промышленность, в особенности крупная, принадлежит к самым молодым в Германии. Долгое время Англия и Франция шли впереди, но в последнюю четверть прошлого века наступило резкое изменение. В Соединенных Штатах и в Германии возникла химическая индустрия с чрезвычайно быстрым темпом развития. В Германии этому способствовало образцовое состояние химической науки и технологии в высших школах, опирающихся на многочисленные открытия, на смелость немецкой предприимчивости и на высокую квалифицированность рабочих. Перед самой войной немецкая химическая промышленность в целом стояла во главе всех стран. Замечательно, что число предприятий и работающих в них непрерывно увеличивалось с 1886 г., не исключая и последних лет. Незначительное понижение наблюдается только в 1919—20 г. Господствует крупная форма предприятия.

Кроме горно-металлической промышленности, пожалуй, ни в одной отрасли крупная форма не завоевала себе такого положения, как здесь. По Версальскому миру Германия должна была выдать не только известное количество химических продуктов в течение трех лет, но и половину всех наличных химических произведений и $1/4$ годовой нормальной продукции до 1925 г. Получаемые таким образом немецкие продукты в больших количествах выбрасываются на рынок и тем затрудняют германскую внешнюю торговлю. Трудности увеличиваются еще и тем, что Россия—раньше один из главных потребителей красильных веществ—временно отпала, Америка и

Англия отгородились от германского ввоза красок, а Франция и Италия прилагают большие усилия, чтобы подавить германскую конкуренцию.

5. *Пути и средства сообщения.* Новая конституция Германии осуществила старую мысль Бисмарка создать единое железнодорожное хозяйство. § 89 основного закона переносит на союзную власть верховенство в железнодорожном деле. Это положение осуществилось путем соглашений и договоров между союзным государством и отдельными землями, владевшими железными дорогами. Законом 4-го мая 1920 г. союзное государство сделалось собственником всех государственных железных дорог Германии, и в его ведение перешла сеть примерно в 56 тысяч километров. Теперь за ним монополия постройки и эксплоатации всех железных дорог общественного значения. В настоящее время в Германии имеется только 4 крупных линии в частных руках с общим протяжением в 195 километров; зато в частном владении находится не малое количество подъездных путей с общим протяжением в 4265 километров.

Война, условия капитуляции и события революционного времени отразились в сильной степени на подвижном составе железных дорог: к 1 апрелю

	1913 г.	1920 г.
Локомотивов	24 771	18 685
Пассаж. вагонов	80 000	51 000
Товарных вагонов	638 451	471 800

Железные дороги Германии имеют мощного союзника в системе водяных внутренних сообщений. В 1913 г. водяные пути дали 21½ миллиардов тонн-километров против 63-х миллиардов тонн-километров железных дорог, и это еще при 280—320-ти годовых рабочих дней. При начале войны водяные пути были заброшены, но с 1916 г. началось их планомерное восстановление и использование, т. ч. в 1918 г. водная система простиралась от бельгийских каналов до Черного моря, Днепра и озера Пейпус. Благодаря этой мощной организации, железные дороги были сильно разгружены, и после перемирия удалось избежать транспортного кризиса в момент, когда железные дороги грозили полным развалом. Конечно, война сказалась и в этой сфере: в конце 1912 г. общее количество судов на внутренних водяных линиях было 29 533, а в конце 1920 г. их насчитывалось лишь 15 803. Но это не все. По мирному договору Германия должна была выдать известное количество судов в счет репараций—впоследствии передача судов была заменена постройкой новых,—и, кроме того, дать суда для французского судоходства на Рейне, чехо-словацкого на Эльбе-Дунае и польского на Одере; американский третейский судья установил выдачу по репарациям в 14,34% тоннажа барок и

2,2% буксирных сил; кроме того, Франции отдается барок общей вместимостью 254 150 тонн, 23 760 буксирных паровых сил, суда, здания и приспособления Рейнского и Баденского судоходных акционерных обществ; Чехо-Словакии—170 694 тонн барок и 23 996 паровых сил, Польше—40 700 тонн барок и 4890 паровых сил. Германия отличается длиною своей сети водяных сообщений, натуральных и искусственных. В этом отношении ее превосходят только Россия и Соединенные Штаты Америки. Длина этой сети в 1913 г. исчислялась в 14 534 килом. Мирный договор сократил ее на 1881 килом., иначе говоря, на 12,8%. Централизаторское стремление новой конституции ярко сказалось и в этой области: § 97 основного закона Германии передает союзному государству в собственность все водные пути общественного значения. В исполнение этого постановления союзное государство договорилось с 18-ю отдельными государствами, бывшими собственниками водных путей, и договор этот обращен рейхстагом в закон 21 июня 1921 г.

Версальский договор значительно умалил права Германии на главнейшие из ее водных путей. Статьи этого договора от 332 по 337-й создают особый порядок управления на главнейших реках Германии: на Эльбе, Одере, Дунае, Мемеле и Рейне. Можно сказать, что новый порядок не столько интернационализирует, сколько денационализирует эти важнейшие реки Германии, из которых Одер во всей своей судоходной части принадлежит ей целиком. Создалось интернациональное управление указанных рек, в котором Германия представлена в меньшинстве, тогда как также представлены государства, не являющиеся побережными и, вообще, не заинтересованные в судоходстве на этих реках. Впрочем, положение Германии в этом вопросе несколько улучшится, когда войдет в силу договор Барселонской конференции Лиги Наций по вопросу о путях сообщения (март—апрель 1921 г.), принятый 25-ю государствами. В настоящее время водная сеть Германии развивается все больше и больше. Новые искусственные пути намечаются с таким расчетом, чтобы одновременно служить для добычи электрической энергии. Наиболее значительные и близкие к осуществлению планы касаются превращения Неккара в крупный судоходный путь, создания линии Рейн-Майн-Дунай и завершения средне-германского канала от Ганновера к Магдебургу. Для первых двух предприятий созданы крупные акционерные общества смешанного характера, куда крупными пайщиками входят отдельные заинтересованные государства. До войны торговое мореплавание было областью, в которой Германия проявила самые блестящие успехи, и на эту же область обрушились самые жестокие удары после капитуляции. Морской торговый флот Германии перед войной стоял на втором месте после Англии; и самые большие пароходные общества Германии—Гамбургско-Американская линия и Северо-Германский Ллойд—были первыми в мире. Вер-

сальский мир низвел Германию на 12-е место, сократив ее флот с $5\frac{1}{2}$ миллионов регистровых тонн на едва 600000; к середине 1923 г. ее тоннаж вновь возрос до 2,6 милл. тонн.

Необыкновенное развитие воздухоплавательного дела во время войны привело к тому, что в настоящее время, рядом с сухопутными и водяными сообщениями, становятся сообщения и воздушные. И здесь последствия войны для Германии были самые бедственные. Постановления Версальского договора были обострены лондонским ультиматумом и, в особенности, их толкованием. Заботы союзников об уничтожении военного немецкого воздухоплавания поставили на край гибели и коммерческое воздухоплавание. Несмотря на тяжелые условия, германская воздухоплавательная промышленность и организация воздушных сообщений показывают определенный рост. Правда, многочисленные общества, создавшиеся в 1919 г. для воздушных сообщений, не выдержали тяжелых расходов, но все же в 1921—22 г.г. действовало 8 воздушных предприятий. Пользуясь налаженными линиями воздушных и железнодорожных сообщений, можно в 34 часа совершить путь от Женевы до Москвы, бравший ранее, по меньшей мере, 6 дней.

6. *Почта, телеграф, телефон.* До 1-го апреля 1920 г. центральная власть ведала почтово-телеграфным делом лишь на части союзной территории, т. к. Бавария и Вюртемберг имели свое собственное почтовое ведомство, но отныне, по договорному соглашению с этими странами, все почтовое управление перешло к центральной власти, и вся Германия представляет одну почтовую область, управляемую по одному плану и в одинаковых формах.

Развитие автомобильного дела оживило когда-то процветавшее и убитое железными дорогами пассажирское почтовое сообщение. Начиная с 1919 г., планомерно установленная сеть автомобильных линий вводит эту новую отрасль почтового дела в местностях, не затронутых железными дорогами, и вместе с тем устанавливает подвоз к железным дорогам. И воздушные сообщения послужили к созданию воздушной почтовой сети как для внутренних, так и для внешних сношений. Технические усовершенствования последнего времени значительно повлияли на развитие телеграфных и телефонных сношений (скорый телеграф и организация ускоренной передачи известий посредством искрового телеграфа, приспособление для усиления звука и применение автоматизма в телефоне, использование тех же проводов для переговоров и передачи телеграмм, создание подземной сети проводов, огражденных от внешних нарушений, проводка рейнского кабеля).

7. *Торговля.* По своей природе торговле, в особенности внутренней, свойственно стремление к хозяйственной свободе и подвижности. Все довоенное регулирование германской торговли было проникнуто началом промышленной

свободы. Это было возможно в эпоху, когда производилось больше, чем потреблялось, когда предложение превышало спрос, и всякая новая потребность легко покрывалась внутренним производством или ввозом из-за границы. Война и связанная с ней блокада вызвали глубокую перемену. Нужда в товарах привела к тому, что удержание товаров и переброска их из рук в руки давали большую, легкую и верную прибыль, и это в пределах закона, а иногда и с нарушением предписания власти. Между обычными агентами торговли появилась целая масса промежуточных деятелей, занимавшихся перепродажей, что приводило к постоянному повышению цен. Возникла спекулятивная торговля, ставившая себе задачи изъять из-под надзора власти регламентируемые ею товары и направлять их не по намеченному руслу. Это вынудило правительство значительное число товаров извлечь из свободной торговли и подчинить их обращение центральным установлениям. Производимые или ввозимые товары передавались мелкой торговле иногда через крупную, иногда непосредственно с обязательством передавать их непосредственно потребителям. Ради очищения торговли от нечистых элементов, привлеченных туда возможностью легкой наживы, пришлось прибегнуть к системе разрешений на право торговли предметами первой необходимости. К этому присоединилась необходимость регулирования цен и уголовной репрессии против спекулянтов. Но нужда в товарах была столь велика, что все эти меры военного времени оказывались недействительными. После войны острая нужда в товарах миновала, но зато пришлось считаться с тем, что внутри страны издержки производства значительно понизились по сравнению с заграницей. Вместе с тем падающая валюта делала для широких кругов населения неприступными цены мирового рынка. Это побуждало и после войны сохранить мероприятия по борьбе с повышением цен и органы их регулирования, поскольку дело идет о предметах ежедневного обихода.

При общем падении значения ярмарок в новое время, как раз теперь развиваются и играют все большую роль так называемые ярмарки образцов. В этом отношении руководящее значение получил Лейпциг. Число экспонентов на лейпцигских осенних и весенних выставках с 2500 в 1917 г. повысилось до 13 000 в 1922 г., а число посетителей с 25 000 в 1917 г. достигло 130 000 в 1922 г. На обеих ярмарках 1921 г. заграница была представлена 15 000 посетителями. На том же пути находится и Франкфурт на Майне. Значительны также ярмарки в Кенигсберге и Бреславле. Важнейшее значение из специальных ярмарок получила Штуттгардская ярмарка драгоценностей, часов и золотых и серебряных изделий. Круг выставляемых товаров все расширяется, и замечательно, что сбыт изделий промышленности все больше совершается посредством ярмарок и заменяет собою старый способ посещения

заказчиков и рассылки комми-вояжеров. Ярмарки сыграли роль после войны и в области экспорта в течение переходного времени, когда германские купцы были очень затруднены в своих поездках заграницу.

Стремление потребителя освободиться от посредника-торговца привело к широкому движению потребительских обществ. Руководящую роль в этом движении играет теперь Центральный Союз немецких потребительских обществ, возникший в 1922 г. после того, как ганноверский с'езд социал-демократической партии высказался за поддержку движения. В 1903 г. в нем состояло 685 обществ с 575 449 участников и с оборотом в 176,5 миллионов марок. В 1921 г. в нем числилось уже 1364 общества с 2 843 805 сочленов при обороте в 7689,4 миллионов марок. В апреле 1920 г. слились два крупных объединения промышленных и потребительских товариществ—Общий Союз, основанный еще в 1894 г., с Главным Союзом немецких промышленных товариществ. Всех потребительских обществ, по данным официальной статистики, в 1921 г. считалось 2411.

Поворотным пунктом в довоенной истории германской внешней торговли был 1896 год, с которого начинается резкий под'ем кривой ввоза и вывоза. В 1913 г. был достигнут высший пункт, когда вывозная торговля в собственном смысле оценивалась в 10 097 миллионов марок, а ввозная в 10 769 милл. марок. До войны Германия в подавляющем количестве ввозила сырые материалы, средства питания и скот, тогда как вывоз в значительной мере составляли фабрикаты. Внешняя торговля Германии с Европой поглощала более 60% и ввоза и вывоза, причем лишь в отношении к европейским государствам немецкий баланс был активным и сплошь оказывался пассивным в отношении к другим частям света. После войны, в результате изменения границ, потери угольных и железных залежей, падения производства, внешняя торговля Германии претерпела глубочайшие изменения. За год с первого мая 1921 г. до 30-го апреля 1922 г. ввоз оценивался в 5,5 миллиардов золотых марок, а вывоз в 3,6 (в круглых цифрах); т. е. пассивность торгового баланса была близка к 2 миллиардам золотых марок. Глядя на статистические данные за 8 месяцев 1922 г., можно сказать, что изменилось значение рубрик, на которые распадаются предметы внешней торговли. Очень характерно падение вывоза сырья, которое приходится на потерю угольных областей, на сокращение добычи угля и принудительную отдачу его союзникам. В 1923 г., однако, общая ценность вывоза возросла до 5,3 миллиард. мар., в результате чего превысила ценность ввоза, составлявшую 4,8 миллиард. С середины 90-х годов прошлого века до начала войны таможенная политика Германии оставалась в своих главных линиях неизменной: пошлины должны были создавать умеренную защиту для сельского хозяй-

ства и промышленности, при чем в 1902 г. тариф усилил покровительство особенно сельского хозяйства, хотя усилены были и промышленные пошлины. Вместе с тем долгосрочные тарифные договоры гарантировали сбыт продуктам германской промышленности. Мощное развитие хозяйственной жизни Германии и, в особенности, расцвет ее внешней торговли справедливо относят за счет успешности этой тарифной и договорной политики.

Со времени мировой войны внешняя торговая политика Германии стоит под знаком борьбы ее, как страны с низкой валютой, против чрезмерного ввоза и распродажи товаров за границу, под знаком протекционизма и борьбы с утечкой валюты. Еще во время войны в июне 1916 г. в Париже заседала хозяйственная конференция союзников, которая выработала ряд мероприятий против враждебных стран, рассчитанных на время хозяйственного восстановления после войны. Версальский мир наложил на Германию ряд ограничений: главным образом, одностороннее обязательство Германии применять к произведениям союзных стран начала наибольшего благоприятствования, не повышать в течение известного времени пошлин и допускать беспошлинный ввоз из уступленных территорий и из Люксембурга. Граждане государств Антанты не должны подвергаться большим ограничениям в промышленной деятельности по сравнению с подданными других государств. Эти граждане, их имущество, а также общества, в состав которых они входят, не могут также облагаться большими пошлинами и налогами по сравнению с германскими гражданами. Обязательства наибольшего благоприятствования вводятся на пять лет, но могут быть продлены еще настолько же Советом Лиги Наций. В частности определено, что товары союзных стран на немецких железных дорогах должны пользоваться всеми преимуществами, предоставленными другим странам: этим Германия лишается возможности вести самостоятельную тарифную политику на железных дорогах.

Односторонние обязательства Германии позволили государствам Антанты выделять Германию, по сравнению с другими государствами, в отношении пошлин и вообще регулировки ее ввоза. Эта возможность и была ими использована. Так, Австралия, еще до недавнего времени, удерживала изданное во время войны запрещение ввоза немецких товаров; Франция прилагает к германскому ввозу общий тариф, ставки которого превосходят в четыре раза ставки пониженного тарифа для стран, конкурирующих с Германией; Бельгия усилила свои пошлины и ввела особые надбавки для германских товаров. В Италии Германия не пользуется благоприятствованием, оказываемым, по договору другим странам; Румыния, Греция, Канада и Польша применяют к немецкому ввозу общий тариф. В различных странах Антанты сюда при-

соединяются довольно значительные ограничения, касающиеся в'езда, поселения и допущения к промышленной и торговой деятельности немцев.

Это непосредственное ослабление Германии не единственное следствие ее односторонних обязательств. Обеспечивая странам Антанты наибольшее благоприятствование без всякой взаимности с их стороны, Германия не может отказать в нем другим государствам. В последнее время Германия не имела торговых договоров, обязующих ее контрагентов к понижению тарифов, и, вообще, число ее договоров очень упало.

После войны все ее договоры со странами Антанты были расторгнуты и заменены определениями Версальского мира. Были расторгнуты договоры также со Швецией и Болгарией; в 1921 г. состоялось соглашение ее со Швейцарией и Австрией в том же духе. Вместе с тем Германия пришла к торговому соглашению со многими государствами Антанты: с Чехо-Словакией, Юго-Славией, Италией, Португалией; последний, кстати сказать, был скоро расторгнут. Соглашения с Юго-Славией, Португалией и Чехо-Словакией построены вполне на основах взаимности и признают за Германией наибольшее благоприятствование. Далее можно указать на договоры с Австрией, Венгрией, Латвией и Финляндией. Соглашение с Австрией, в общем, возобновляет содержание прежнего торгового договора; остальные соглашения имеют более узкий характер. Обменом нот с Болгарией достигнуто взаимное условие наибольшего благоприятствования. С Китаем состоялось соглашение на основе полного уравнения и абсолютной взаимности. Договор с Соединенными Штатами Америки подтверждает за ней условия наибольшего благоприятствования, предоставленного ей Версальским договором. С Российской Советской республикой заключено временное соглашение 6-го мая 1921 г. о расширении сферы деятельности делегаций обеих сторон для подачи помощи военнопленным и договор в Рапалло 16-го апреля 1922 г. Последний утверждает начало наибольшего благоприятствования, причем оно не должно распространяться на преимущества и привилегии, предоставляемые Россией Советским республикам или государствам, входившим в состав бывшей Российской империи. К торговым договорам в широком смысле примыкает договор с голландским правительством 11-го мая 1920 г., предоставляющий Германии кредит произведениями почвы Голландии и ее колоний, который должен быть покрыт угольными поставками и, кроме того, кредит в 140 миллионов гульденов. Цель этого кредита—восстановление германского хозяйства. Кроме новых договоров сохраняет силу целый ряд прежних договоров с различными государствами.

Задача перевести военное хозяйство на мирное положение, а также чрезвычайные тяготы, возложенные по мирному договору на Германию, заставили

ее продолжать регулирование ввоза и вывоза, организованное еще во время войны. В ответ на мероприятия своих врагов, приостановивших сбыт германских товаров за границу, 25-го февраля 1916 г. было издано первое запрещение на ввоз некоторых предметов, за которым последовал 15-го января 1917 г. общий запрет ввоза всех товаров через границы Германской империи без разрешения соответствующих властей. Рядом с этим шла централизация закупки и доставки иностранных товаров. Открытые для Германии рынки чрезвычайно сузились и на них развилась чрезмерная конкуренция покупщиков, приведшая к сильному под'ему цен. Важнейшим из учреждений по закупкам было Центральное Общество, рядом с которым действовал Военный Комитет по закупке растительных масел и жиров. С 1915 г. и вывоз стал регулироваться из опасения растраты германских товаров. Это повело к созданию объединений по вывозу и учреждений для установления цен и поддержки их на должной высоте. После перемирия наступило ослабление запрещений вывоза, но вскоре это оказалось несвоевременным, т. к. цены внутри страны, благодаря падающей валюте, установились ниже цен мирового рынка, откуда возникла опасность утечки сырых материалов и товаров, продаваемых за бесценок. Но осуществление запрета на ввоз и вывоз затруднено было тем, что Антанта сделала бессильным всякий контроль на западной границе. В страну устремились огромные массы разных предметов роскоши и услады, например, папиросы, шоколад, в которых в Германии чувствовался недостаток, а из страны полились товары, удержание которых было бы важно для того, чтобы накормить и одеть население. Т. к. в 1919 г. немецкие контрольные органы были высланы Антантой из оккупированных областей, то 22-го марта 1920 г. был издан закон о наложении запрета на уже ввезенные товары, причем была создана заградительная организация между оккупированной и неоккупированной частями Германии. Только 19-го апреля 1920 г., с согласия Рейнской Областной комиссии, удалось заткнуть сколько-нибудь «дыру» на западе. Законодательство 1919 и 1920 г.г. построило контроль внешней торговли на началах самоуправления. Выдача разрешений на ввоз и вывоз передавалась в руки особых самоуправляющихся корпораций, составленных из специалистов—установлений по внешней торговли и особых установлений по экспортной торговле из неспециалистов под надзором особого имперского комиссара. При этих установлениях возникли комитеты, составленные равномерно из нанимателей и рабочих, из представителей производителей, потребителей и торговцев. Здесь на первый план выдвинулась забота о поддержании вывозных цен и охране товаров от продажи их за бесценок. Мероприятия этих установлений оказались весьма существенными, благодаря образовавшемуся зиянию между ценами внутри и вне страны.

Контроль вывоза ставит экспортера в большую зависимость от промышленности и сокращает для него возможность наживы. Поэтому контроль этот вызвал сильнейшую оппозицию кругов экспортеров. Они указывают на некомпетентность органов контроля в ценах иностранных рынков и на то, что хозяйственные соотношения меняются скорее, чем установленные цены. Тем не менее господствующее мнение хозяйственных кругов считает неизбежным злом контроль за вывозом, пока рынок обнаруживает падающую тенденцию.

Что касается контроля ввоза, то его продолжают придерживаться из боязни наплыва предметов роскоши. Это одно из средств против обесценения марки, и не должно рассматриваться, как покровительство отдельным отраслям промышленности.

Так как к подобным мероприятиям, кроме Германии, прибегают и другие государства, то это вызвало появление особого рода международных хозяйственных соглашений. На время экспортных и импортных ограничений соглашающиеся стороны обмениваются списками товаров, подлежащих свободному ввозу и вывозу. Такие соглашения Германия заключила со своими соседями Австрией, Чехо-Словакией, Венгрией, Италией и Литвой.

8. *Финансы.* Быстро растущие финасовые нужды в довоенной Германии покрывались, главным образом, при довольно случайной системе налогов, путем займов. Как раз перед войной делались попытки поставить имперские финансы на более солидное основание, но успех их был невелик. Тем не менее Германия вступила в войну с достаточно здоровым финансовым хозяйством. Налоговое бремя не было тяжелым. По отношению к отдельным государствам союза и коммунам проводилось начало финансового самоуправления. Денежная система покоилась на золотой валюте. Требование закона, чтобы выпускаемые имперским банком билеты покрывались, по крайней мере, в третьей части золотым запасом, строго соблюдалось. К 30-му июня 1914 г. в обращении находилось приблизительно четыре миллиарда марок в золоте, серебре и разменной монете и 2747 миллиарда марок в банкнотах. Курс немецкой марки на мировом рынке стоял обычно довольно твердо.

Во время войны для покрытия чрезвычайных расходов был сразу же избран путь займов. Только перед самым концом войны в 1918 г. была сделана решительная попытка повысить налоговое обложение.

В Новой Германии государственное верховенство ее составных частей значительно урезано в пользу союза. Многочисленные новые налоговые законы явились результатом полновластия союза. В 1922 г. бюджет получил новую форму благодаря строго проведенному делению на три части: союзное управление, союзное хозяйство и исполнение мирного договора.

Но что значат в современной Германии вопросы финансового плана перед лицом самого крупного факта ее хозяйственной жизни, перед разрушением денежной системы? Вот несколько иллюстраций стремительного падения марки. До войны марка равнялась 1 фр. 23 сант.; в момент перемирия—70 сант. К этому времени в обращении находилось 20 миллиардов марок. С падением марки открылась погоня за устойчивой иностранной валютой; финансовые и промышленные магнаты стали усиленно менять марку. Сильное падение марки обнаружилось летом 1921 г., когда, вследствие лондонского ультиматума, Германии пришлось уплатить миллиард золотом. Весною доллар равнялся 50-ти, а в ноябре—200 маркам. С лета 1922 г. можно уже говорить о финансовой катастрофе: если летом доллар равнялся 500 маркам, то к концу года он уже дошел до 4000 марок. Рурская эпопея раскрыла все шлюзы бумажного потока. За первую половину августа 1923 г. оптовые цены поднялись на 280%; цена доллара на 409%, ввозных товаров на 441%. В октябре 1923 г. доллар стоил 100 миллиардов марок, а в ноябре уже более 20 триллионов!

Валюта стала чисто бумажной, без материального покрытия, потому что какое значение имеет золотая наличность государственного банка—за последние годы она исчислялась примерно в миллиард золотых марок—перед огромной и все растущей массой находящихся в обращении платежных знаков. Стремительно и непрерывно падающий курс марки лишает валюту характера мерила ценностей и делает невозможным сколько-нибудь упорядоченный бюджет. Бюджетные исчисления не дают сколько-нибудь реальной картины, потому что сразу становится ясным, что бюджетные цифры не могут быть выдержаными. Вот некоторые статистические данные из истории государственных финансов последнего времени: в 1920 г. расходы исчислялись в 199,61 миллиардов марок, из которых 38,2% покрывались доходами, а 61,8%—кредитными операциями. В 1922 г. расходы равнялись 307,70 миллиарда; доходы покрывали 35,5%, государственный долг 64,5%. В 1920 г. 47% долга требовались исполнением мирного договора, а в 1922 г. уже 80,6%. Вот как отражается падение марки на государственных финансах. Расходы за вторую декаду августа 1923 г.—250 триллионов марок, доходы же только 1,8 триллиона. Текущий долг на 20-е августа равняется 246 триллионам; в обращении банковских билетов на 15-е августа считается 116 триллионов; золото в Государственном банке на то же число—506 317 000 марок и 10 032 000 в заграничных вкладах. При этом вся бумажная наличность государства равняется 200 миллионам золотом. Подписка на золотой заем к 22-му августу 1923 г. дала лишь 10 миллионов золотых марок на место требовавшихся 500 миллионов. Расходы в первую декаду ноября 1923 г.

достигли фантастической цифры 57 квинтилионов 901 квадрилион. Чтобы написать эту любопытную цифру, нужно к 57 901 прибавить пятнадцать нулей. Только 11% этого расхода покрывается государственными доходами. Катастрофа марки вызвала поиски устойчивого мерила ценностей. Стали образовываться банки с капиталом в металле. Так, один банк в Штутгардте положил в основу 400 килограммов золота и выпустил облигации, процент коих исчисляется на основе грамма желтого металла; город Марбург выпускает сертификаты на дерево, Берлин—на зерно и т. д. Теперь закон разрешает установление гипотек, по которым уплата производится зерном, углем, поташем и т. п.

В государственных доходах Германии государственные имущества и пошлины играют неважную роль. Главная роль выпадает на долю таможенных доходов и налогов; и, наконец, долговые обязательства должны покрывать все растущий дефицит. Государственный долг в конце 1923 г. равнялся 60 488 миллиардам марок в своей фундированной части и 191 триллиону бумажных марок в текущей.

Наибольшие изменения после революции претерпела налоговая система. В организации налогового дела ярко сказалась централизаторская тенденция новой германской государственности: Союз взял в свои руки управление податными делами, предоставленное раньше отдельным государствам. В частности, подоходный налог покоится на законе 29-го марта 1920 г., который был дополнен рядом новелл. В общем закон воспроизводит начала осуществлявшегося раньше отдельными государствами союза. Новым является: обложение лишь физических лиц, так как доходы корпораций подпадают под действие особого налога; расширение понятия облагаемых доходов с привлечением случайных поступлений; обложение дохода предыдущего года вместо года взимания налога, распространение обложения и на доходы детей; безусловная необлагаемость прожиточного минимума, взимание налога с заработной платы у работодателя и т. д.

Обложение доходов юридических лиц регулируется законом 30-го марта 1920 г., дополненного последующими новеллами; общества, созданные для извлечения прибыли, отдают 20% облагаемого дохода, остальные—10%.

Обложение заработной платы регулируется, главным образом, законом 11-го июля 1921 г. Этот налог является частью подоходного налога с более упрощенной процедурой. Своеобразие его в том, что он взимается посредством вычета из заработной платы за ответственностью работодателя. Закон предусматривает по разным причинам целый ряд облегчений налога.

Поимущественный налог введен с 1-го января 1923 г. законом 8-го апреля 1922 г. Круг облагаемых лиц охватывает германских граждан и иностранцев,

имеющих местожительство в Германии, юридических лиц публичного и частного права, ровно как неправоспособные объединения лиц, учреждения и т. д. Облагаемое имущество—совокупность движимого и недвижимого имущества за вычетом домов. Имущество до 100 000 марок не облагается. 8-го апреля 1922 г. введен был налог на приращение имущества, ограничивающийся физическими лицами независимо от их подданства. Налог начинает действовать лишь с приращения, превышающего 100 000 марок со ставками от 1 до 10%. Закон 10-го сентября 1919 г., дополненный 6-го июля 1921 г., ввел в качестве однократного и чрезвычайного налога особое обложение, по случаю войны, имущественного приращения за известное время.

Тяжелое поражение Германии, вызвавшее разгром ее финансового хозяйства, заставило оживить казалось бы совсем устаревший институт принудительного займа, использованный в целях имущественного обложения. Законы 8-го апреля 1922 г. и 20-го июля того же года регулировали обязательную подписку на заем в миллиард золотых марок. Обязывались к подписке все физические и юридические лица, общества и целевые имущества, которые подпадали имущественному обложению 1-го января 1923 г. Ставки налога носили прогрессивный характер, и обязательство подписки отпадало при имуществе, меньшем 100 000 марок.

В организацию косвенных налогов новый строй не внес никаких существенных изменений, так как и раньше они находились в руках центральной власти. Можно отметить изменение в налоге на наследство, произведенное в духе послереволюционной Германии. Закон 10-го сентября 1919 г. по новому организовал этот налог одновременно с налогом на дарение. Круг облагаемых лиц был расширен привлечением супругов и потомков. Рядом с законом на наследование в собственном смысле вводился налог на наследство, который, в качестве как бы последнего обложения имущества умершего, должен был падать на наследство во всей его совокупности. Ставки налога, построенные, как и раньше по прогрессивному началу, были чрезвычайно усилены. Через некоторое время тенденция закона вызвала реакцию, которая сказалась в законе 20-го июля 1922 г. Теперь в громадном большинстве случаев при наследовании супругов обложение совсем отпадает. Устраняется и введенный налог на наследство, как таковое; тариф становится более простым и умеренным в своих ставках. Освобождение от налога и его сокращения предусматриваются в гораздо большем числе случаев.

Некоторое улучшение финансового положения страны было достигнуто лишь в конце 1923 г., благодаря проведению денежной реформы, остановившей безудержное падение курса германской марки. Реформа эта выразилась в организации, по указу 15 октября 1923 г., нового, так наз., рентного

банка, с целью выпуска новых денежных знаков, а равно и оказания кредита государству и отдельным хозяйствам. Характерною особенностью новой денежной единицы—рентной марки—служит отсутствие какого-бы то ни было золотого покрытия; единственным обеспечением рентной марки являются закладные на всю недвижимость Германии (в размере 4% ее стоимости). На этой основе банком было выпущено банкнот на 3200 милл. рентн. марок, которые пользовались доверием публики и почти не обменивались на закладные.

Рентная марка принесла Германии большую пользу и позволила более или менее стабилизировать ее валюту. Она, однако, с самого начала мыслилась как временная мера, как переходная ступень на пути к восстановлению золотого обращения. Рентная марка не могла положить конец дальнейшей инфляции. Поэтому, весною 1924 г. германское правительство задалось целью замены ее другой, золотой валютой, с подлинным покрытием золотом и краткосрочными девизами.

9. Банковое дело. Кредитных банков, играющих в современном хозяйстве столь огромную роль, насчитывалось в Германии за последнее время около 150-ти. Из них приблизительно десяток относится к категории крупных банков. Все они существуют в современной форме акционерных компаний; но и число частных банков увеличилось в после-военное время по мере растущей инфляции и все увеличивающегося числа биржевых сделок. Прогрессирующая концентрация банковского дела не могла помешать учреждению новых банков частных и акционерных, хотя жертвою ее пали многие старые фирмы. Акционерный капитал больших банков в 1920 г. равнялся 1840 миллионам марок, 1921 г.—2610 миллионам марок против 1250 миллионов марок 1913 г. Резервы их были в 1920 г.—775, в 1921 г.—201 против 385 1913 г. По мере усиления инфляции естественно возрастал собственный капитал банков. и, поскольку марка продолжала падать, не видно было конца этого развития. Например, в 1922 г. Дейтше банк повысил свой капитал до 2-х миллиардов марок. Во всех крупных банках инвестировано приблизительно 50% всего капитала, вложенного в акционерные банки; отсюда ясно их значение для хозяйственной жизни. Влияние крупных банков усиливается еще тем, что в сферу действия их входят и те банки, которые принадлежат концерну крупного банка. Можно сказать, что крупные банки держат под своим контролем примерно 90% всех германских кредитных банков.

Эмиссия банковых билетов имперским банкам испытала глубокие изменения с начала войны, с так называемой финансовой мобилизацией. Закон 4-го августа 1914 г., прекративший размен бумажных денег, отменил тем самым золотую систему. С отменою других ограничений имперский банк перешел к свободному созданию денег, приведшему естественным образом

к инфляции. Наконец, закон 9-го мая 1921 г. решился временно отменить старое предписание об обязательном покрытии третьей части выпущенных билетов.

Казалось неизбежно необходимым отделить банк от государства, имея в виду его роль охранителя валютной системы. Поэтому закон 26 мая 1922 г. провозгласил автономию банка. Отныне руководство банком принадлежит не центральному государству, а исключительно особой его директории. Это учреждение распорядительно-исполнительного характера, к тому же представляющее банк и во вне. Директория, имеющая президента, постановляет по большинству голосов. Президент и члены директории назначаются президентом республики пожизненно, чем устраняется возможность государственного воздействия.

В конце 1923 г., как сказано, был основан новый рентный банк эмиссионного характера, который был наделен полною независимостью в отношении управления. Весною 1924 г. был учрежден германский золотой учетный банк, положение которого было урегулировано законом от 19 марта 1924 г. Несмотря на предоставленное ему эмиссионное право, этот банк представляется по существу кредитным институтом. Его основная цель сводится к удовлетворению потребности в кредите местного хозяйства, с помощью внутренних и внешних капиталов и использования золотых резервов. Банк основан на частные средства—в значительной мере английские—под руководством имперского банка. Выпускаемые учетным банком банкноты обозначаются в английской валюте и не являются законным платежным средством. Общая их сумма не может превышать 5 милл. фунт. стерл., при чем не менее половины должно быть покрыто золотом или краткосрочными девизами.

IV. Социальная политика.

1. Плановое начало. Во время войны Германия оказалась в положении осажденной крепости. Естественно, что ее хозяйственная система должна была перетерпеть глубокие изменения. На место свободного хозяйства стало хозяйство принудительное, которое, во имя военных целей, вводит единую руководящую волю, стремящуюся организовать все народное хозяйство по определенному плану посредством законодательных и административных распоряжений. В этой системе регулировка распространяется на производство и распределение благ, а также и на образование цен. Прежде всего было ограничено свободное распоряжение сырьем и полуфабрикатами, взятыми на учет и распределявшимися особыми органами. Государство распоряжалось в широких размерах и рабочей силой. Конечно, цели войны определяли и самое направление промышленности. Распределение готовых продуктов происходило также планомерно, вне

условий свободного рынка посредством особых органов распределения; это касалось, прежде всего, средств питания и предметов первой необходимости. Конечно, при этих условиях рыночные цены сменялись строго регламентированными. Проделанный опыт принудительного хозяйства, а также социалистические идеи, связанные с восторжествовавшей революцией, выдвинули в Германии вопрос о коренном и прочном переустройстве хозяйственной системы. В начале 1919 г., при министерстве хозяйства, был организован комитет для подготовки мероприятий по социализации. Заседания этой комиссии происходили при участии рабочих и служащих вместе с предпринимателями. В результате комиссия предложила правительству ликвидацию крупного землевладения, огосударствление лесов и всего содержимого недр, социализацию электрической и водяной силы и тех отраслей промышленности, в которых картелирование привело к фактической монополии на рынке, и государственную монополию страхового дела. Планы этой комиссии остались без практического применения, так как министерство хозяйства выдвинуло тогда идею так называемого планового хозяйства и потеряло интерес к широким планам национализации. В апреле 1919 г. члены комиссии сложили свои полномочия, не доведя до конца своих работ. В 1920 г., во время Каппсвского возмущения, министерство снова образовало комиссию по социализации с привлечением социалистических вождей и представителей профессиональных союзов всех направлений, равно как и руководящих предпринимателей. Весною 1920 г. Рейхстаг прекратил работу комиссий, вычеркнув соответствующую статью в бюджете.

Представителем идеи планового хозяйства выступил Вальтер Ратенау, один из творцов военного, принудительного хозяйства. В своих сочинениях он защищал систему связанного государством частного капитализма. По его мысли однородные предприятия, промышленные, ремесленные и торговые, объединялись в синдикаты в форме акционерных обществ с установленным капиталом—участие в них отдельных предприятий определялось степенью их производительности. Синдикат получал от своих членов товары по себестоимости и продавал их крупным и мелким потребителям, торговцам и для дальнейшей переработки, применяя особую лестницу цен. Синдикат—самоуправляющаяся корпорация под надзором государства с широкими правами по отношению к отдельным предприятиям, с важными торговыми привилегиями и даже монополиями. Основная цель синдикатов—подъем производительности и всяческое улучшение соответствующих областей промышленности. Однородные синдикаты смыкаются в еще более крупные соединения.

На основе этих идей министерство хозяйства, под руководством Висселя, разработало обширный законопроект планового хозяйства с участием хозяйственных советов. Планы эти в целом не осуществились, но отдельные части

их вошли в жизнь, как то: фабрично-заводские советы, государственный хозяйственный совет и объединение существовавших или вновь образованных картелей в области угольной промышленности, калийной, железной и металлической.

2. *Хозяйственные советы.* Целый ряд законов организовал фабрично-заводские советы отчасти в начале революции в целях противодействия рабочим советам, возникшим революционным путем. Основная идея этого законодательства—создать участие рабочих и служащих в руководстве предприятием и, конечно, в решении вопросов, в которых они прямо заинтересованы. Если в советах предприятий дело идет, главным образом, о представительстве рабочих и служащих, то стоящие над ними окружные хозяйственные советы являются местным представительством всех хозяйственно заинтересованных групп. Эти советы увенчиваются Государственным хозяйственным советом и в целом являются профессиональной организацией трудящихся масс.

Общегосударственный хозяйственный совет предусмотрен § 165 германской конституции, но в настоящее время совет действует по временному положению 4-го мая 1920 г.; в него входят по 58 представителей от земледелия, лесного хозяйства и промышленности; 44 от торговли, банков и страховых учреждений; 36 представителей посылает ремесло, 34 организации потребителей, 16 частные государственные служащие и свободные профессии; наконец, 6 представителей посылают садоводы и рыбаки. По 12-ти членов назначают правительство и Рейхстаг. Обращено внимание на равномерное представительство рабочих и предпринимателей; представители от квартиронанимателей и домовладельцев отнесены к группе потребителей. Временный Совет рассматривает хозяйственные и социально-политические законопроекты до внесения их в парламент. Совет и сам обладает правом парламентской инициативы, причем, для защиты своих предположений, может посылать в парламент своих представителей. Совет образует ряд комиссий и подкомиссий. По требованию Совета или его комиссий правительство обязано давать сведения и объяснения. Административных или контрольных функций хозяйственный совет не имеет. В своем временном виде он является хозяйственным парламентом, хотя и с ограниченными полномочиями. Существует стремление превратить его в настоящий парламент по экономическим вопросам, так как в Рейхстаге политические точки зрения преобладают над экономическими.

В форме рабочих советов отдельных предприятий, возникших во время революции и теперь признанных законом, выдвигается новый организационный принцип профессионального движения. Если старые профессиональные союзы могут рассматриваться, как картели продавцов рабочей силы, ставившие себе целью создать выгодные для себя условия на рынке, то новые советы уже являются объединениями производителей; здесь рабочие становятся со-

участниками производственного процесса, именно, соучастниками в управлении им, и потому методы и навыки профессионального движения оказываются недостаточными. Социализация хозяйства—прямая цель этих новых советов. Впрочем, до сих пор это новое движение в лице своих центральных объединений не только не порывает с профессиональным движением, но идет с ним нога в ногу.

5. *Профессиональное движение.* Можно сказать даже, что профессиональное движение является самым широким и многообразным и накладывает свою печать на все стороны социальной жизни. Профессиональный принцип вышел далеко за пределы чисто рабочей среды; он перекинулся в круги служащих и чиновников, врачей и академических деятелей; мало того, вызванное профессиональным движением рабочих объединение предпринимателей усвоило тактику—организацию профессиональных союзов.

Профессиональное движение в собственном смысле распадается в Германии на две основных группы: социалистические и национальные союзы. Целью первых является создание социалистического порядка на место капиталистического в международном масштабе методом классовой борьбы. Среди этой группы на первом месте с количественной точки зрения стоят так называемые свободные профессиональные союзы, об'единенные во «Всеобщий немецкий профессиональный союз». И это строго организованное объединение заключает в себе 50 центральных групп. Число членов этого объединения быстро растет: в 1913 г. оно насчитывало $2\frac{1}{2}$ миллиона человек, а в 1921 г. в нем уже 8 с лишним миллионов. В состав его входит союз немецких металлистов, самый большой профессиональный союз в мире. Сюда же примыкает объединение союзов служащих под названием «Всеобщий свободный союз служащих» с 750-ю тысячами членов 1-го октября 1921 г. «Свободные» союзы служащих и рабочих входят в состав Амстердамского интернационала.

К группе социалистических союзов относится еще объединение синдикалистов и коммунистов. Синдикалисты отрицают политические методы борьбы и провозглашают «прямое действие», как средство борьбы против существующего порядка. Коммунистические рабочие союзы принимают программу объединенной коммунистической партии в Германии и примыкают к Московскому профинтерну.

Среди национальных профессиональных союзов первое место занимает немецкий союз профессиональных организаций с $2\frac{1}{2}$ миллионами членов, состоящий также из нескольких объединений союзов рабочих и служащих. Это христианские профессиональные союзы, проповедующие единение классов. К этой же группе относится «Кольцо профессиональных союзов рабочих, служащих и чиновников», включающее такие организации, как Хирш-Дункеров-

ский союз профессиональных обществ, имевший в 1921 г. 225 тысяч членов. Наконец, ко второй группе относится «Национальный немецкий союз», известный под названием «Желтых» профессиональных союзов, который всецело стоит на почве капиталистического хозяйства; в 1920 г. в нем было 130 тысяч членов.

Различные группы профессиональных союзов тяготеют к определенным политическим партиям; такими центрами тяготения служат прежде всего социал-демократическая партия и партия центра; известная связь скорее личного характера существует между Хирш-Дункеровскими союзами и демократической партией; несомненна связь между Желтыми союзами и правыми партиями.

Класс служащих в частных предприятиях, по своему правовому и социальному положению, отличается от рабочего класса в собственном смысле, хотя и невозможно точно провести границу между ними. Особенно до войны движение служащих отличалось от рабочего движения. Тогда приблизительно ⅓ полуторамиллионной массы служащих была организавана. Антисоциалистические настроения этого движения часто привлекали к нему симпатии правительства и буржуазных партий Рейхстага. После революции движение это чрезвычайно усилилось, отчасти потому, что отпали внешние препятствия в виде сопротивления предпринимателей и правительств отдельных государств, отчасти же благодаря изменению психологии самих служащих. Можно думать, что свыше ¾ всего числа их входят теперь в разные организации, тогда как рабочие массы организованы лишь на ⅔ своего состава. Движение распадается в настоящее время на три большие группы, которые стоят в тесном объединении с профессиональными группами рабочих. Выше упоминалось о самой мощной из них, связанной со свободными профессиональными союзами; кроме него, «Профессиональный союз служащих» с 400 тысячами членов примыкает к профессиональным организациям Хирш-Дункеровского толка и в политическом отношении сближается с Либерально-национальной и Демократической партией. «Всеобщее объединение немецких профессиональных союзов служащих» тоже с 400 тысячами членов, связано с христианским профессиональным движением и через него с партией центра.

Чиновники получили по конституции 1919 г. право объединения и коалиции, т. е. объединения для улучшения условий своей работы и защиты хозяйственных интересов. С точки зрения правительства и дисциплинарных судов это еще не дает чиновникам права прибегать к забастовкам. В силу изменения государственного управления, сокращения рабочего времени и общей необеспеченности, чиновничество в Германии чрезвычайно возросло. По проекту бюджета на 1922 г. союзное государственное управление требует 1 557 786 чи-

новников, государственных служащих и рабочих, из которых на долю чиновников в собственном смысле приходится 743 352 места. То же увеличение наблюдается в отдельных землях и коммунах. После войны в среде государственных служащих чрезвычайно разрослось профессиональное движение, играющее важную роль в общем профессиональном движении страны. В государственном хозяйственном совете на долю чиновничества приходится 5 представителей. Многочисленные объединения чиновников сливаются в 6 главных организаций. Из них главная—союз германских чиновников охватывает 1 130 054 человека.

Мощное движение по организации всех участников хозяйственного процесса, работающих за плату, побудило и предпринимателей к объединению, чтобы сообща отстаивать свои интересы, именно поскольку им угрожает классовая борьба. Такого рода объединения предпринимателей резко отличаются от разного рода группировок, в которые они вступают для борьбы друг с другом; еще в 1913 г. создалось «Объединение немецких работодателей», охватившее несколько предпринимательских союзов. В 1921 г. в этом объединении представлены были приблизительно 100 тысяч предприятий, в которых занято было до 8 миллионов рабочих. 18-го июля 1920 г. оно вместе с аналогичными объединениями работодателей в области торговли, страхования, банкового дела, земледелия и лесного хозяйства составили «Центральный комитет предпринимательских союзов». Непосредственно за революцией произошло соглашение после долговременных переговоров верховных организаций работодателей и рабочих. Между прочим со стороны работодателей соглашение было куплено ценою отказа от всякой поддержки с их стороны Желтых профессиональных организаций, благодаря чему этим последним был нанесен не малый удар. Соглашение состоялось 15-го ноября 1918 г. и было опубликовано в официальном Вестнике Законов. На основе этого соглашения возникло «Центральное трудовое общество промышленных предпринимателей и рабочих Германии», в котором упомянутое объединение промышленников играет руководящую роль.

4. Заработная плата. Рост организационного движения среди всех участников хозяйственного процесса сказался на политике заработной платы. Теперь носителями этой политики на место индивидов становятся коллективы. Объединение работодателей по вопросам о рабочей плате, которое шло до войны. в отдельных отраслях промышленности после революции проявило сильное стремление к концентрации. Вместе с тем, в широких кругах предпринимателей была принята идея тарифных договоров, которая до войны встречала еще не мало сопротивления. Большую роль в вопросах заработной платы получили и рабочие советы отдельных предприятий.

Движение в пользу тарифных договоров развивалось, быть может, с наибольшим успехом по сравнению с другими общественными движениями последнего времени и завоевало себе области, которые сопротивлялись ему дольше других, как, например, горную промышленность и сельское хозяйство. Крупнейшую роль в судьбе этого движения сыграли постановления министерства труда 23-го ноября 1918 г. Здесь появляется совсем новое начало: министерство труда уполномочивается об'являть общеобязательными тарифные договоры, которые получили широкое распространение. Вот некоторые цифры, характеризующие это движение. В 1912 г. тарифные договоры были заключены в 159 930 предприятиях, в которых было занято 1 574 285 человек. В 1920 г. эти договоры распространялись на 434 504 предприятия с 10-ю миллионами участников; при этом можно думать, что цифры 1920 г. сильно преуменьшены. К концу 1920 г. были объявлены общеобязательными 1864 договора, а к концу 1921 г.—1818.

С начала революции были уничтожены последние остатки запретов рабочих объединений для борьбы за заработную плату, и затем право коалиции и забастовок было признано Веймарской конституцией.

5. *Рабочее время.* Давнишнее требование восьмичасового рабочего дня было осуществлено в первые же дни революции. Восьмичасовой рабочий день был провозглашен народными комиссарами 12-го ноября 1918 г. и 15-го ноября вошел в соглашение, заключенное верховными организациями предпринимателей и рабочих, которое, правда, подготовлялось еще во время войны. Основное положение было развито в ряде правительственных распоряжений, принявших во внимание особенности различных сфер труда. На место слишком схематического понятия восьмичасового рабочего дня мало-по-малу утвердилась мысль о сорока-восьмичасовой неделе. Перерывы не зачитываются в восьмичасовой срок; в некоторых случаях допускаются исключения. Между прочим, в булочных запрещена ночная работа, а места продажи, кроме аптек, должны быть закрыты от 7-ми часов вечера до 7-ми часов утра. В сельском хозяйстве установлены высшие сроки работы в 6, 10 и 11 часов по третям года.

6. *Приискание работы.* После бедственного для Германии конца войны проблема безработицы по отдельным отраслям промышленности разрослась в проблему добычи средств к жизни для всего народа. К разрешению ее был направлен ряд мероприятий по реорганизации рабочего рынка, снятии с работ женщин, детей и, вообще, тех, которые не предназначались к работе. За неимением выбора пришлось прибегнуть к средству, завещанному старым государством, к помощи безработным насчет общественных средств. Впрочем, рабочий рынок вскоре стал на ноги благодаря развившемуся вывозу, связан-

ному с падением марки; за последние годы безработица сильно сократилась. Но затем положение ухудшилось.

Организация посредничества между спросом и предложением труда сделалась одним из важных вопросов социальной политики сразу же после революции. Начало общественного регулирования при паритетном участии сторон было провозглашено в соглашении предпринимателей и рабочих 15-го ноября 1918 г., о котором не раз упоминалось выше. Распоряжения по демобилизации в ноябре и декабре того же года обязали работодателей заявлять о потребной им рабочей силе и извещать о последовавших замещениях вакансий. Этим было положено начало самой основной организации рабочего рынка. Наконец, с 1-го октября 1922 г. вошел в силу закон, организующий посредничество по найму, как общественное учреждение. Страна должна покрыться целой сетью центральных и местных бирж труда. В советы или комитеты при них входят представители от общин и заинтересованных лиц. Кроме самого посредничества, на биржи возлагается помощь безработным, консультация по выбору профессий и посредничество по приисканию мест обучения. Обращение на биржу не носит принудительного характера, и имеется только условная обязанность извещать об открытии мест, причем предприятие с числом рабочих меньше 5 совсем от этой обязанности освобождается. Посредничество по приисканию работы для женщин должно, по возможности, обслуживаться женщинами.

7. *Ограничение свободы договора.* И в современной Германии рабочее право покоится на начале свободного соглашения сторон. Однако, свобода договода подвергается ряду ограничений. Договор оказывается недействительным в случае нарушения им обязательных норм по охране труда; другие ограничения вносятся тарифными договорами и, наконец, третья группа ограничений связана с учреждениями советов предприятий. При найме и расчете рабочих и служащих свобода работодателя ограничена. В особенности увольнение не зависит уже больше от его произвола и должно быть достаточно обоснованным; однако, на практике это постановление не имеет особо серьезного значения, так как работодатель может уволить рабочего, заплатив известную сумму, да и к тому же в системе частного хозяйства не трудно найти достаточное основание для увольнения. Все же в этом пункте новое право отходит от старых принципов.

8. *Жилищный вопрос.* Под влиянием войны жилищный вопрос чрезвычайно обострился. Частное строительство, на котором лежало создание жилищ, не могло уже более удовлетворять всем нуждам, благодаря недостатку строительных материалов и усилению строительных издержек. Оно не поспевало за усиливавшимся после войны спросом на жилища, который резко поднялся, благодаря сильному увеличению числа браков и значительному переселению

из отошедших от Германии областей; возникла тяжелая жилищная нужда, вызвавшая разностороннее вмешательство государственной власти, о котором раньше не было и помину. Оно повело к значительным сокращениям свободы собственности на дома и неприкосновенности жилищ; кроме того, и создание новых жилищ оказалось под сильнейшим государственным влиянием. Свободное хозяйство в жилищной области в настоящее время совершенно уступило место хозяйству принудительному. Вся инициатива в жилищном деле от отдельных государств перешла к центральной власти. Вскоре после заключения мира обнаружилось, что жилищный вопрос не может быть разрешен мероприятиями в городах, как бы смелы и решительны они ни были, и что их нужно дополнить мероприятиями по внутренней колонизации, т. е. создать возможность поселения в сельских местностях излишка городского населения, создавшегося благодаря безработице, как одного из последствий проигранной войны. Закон 15-го июня 1919 г. дает право городам регулировать цены земельных участков и тем способствовать улучшению жилищного вопроса. Закон 10-го мая 1920 г. стремится укрепить за мелкими собственниками их жилище и клочок земли, на котором оно расположено. Эти важные законы, вместе с законом 11-го августа 1919 г., о котором будет речь ниже, по своему значению могут быть сравнены с аграрным законодательством эпохи Штейна и Гарденберга.

Ряд законов, восходящих еще к военному времени, стремится защитить квартиронанимателей от чрезмерного повышения квартирной платы и выселения. Городские управления получают обширные полномочия для охраны и увеличения жилой площади: они должны осведомляться о свободных помещениях, получают право вселения бездомных, могут запрещать слияние в одну квартиру нескольких мелких, принимают меры к поддержанию домов и к превращению в квартиры нежилых помещений.

Все эти вынужденные мероприятия ставят в затруднительное положение домовладельцев, которые и без того не могут справиться с ремонтом давно запущенных помещений. Возникает идея принудительных объединений нанимателей и собственников помещений для совместного ведения домового хозяйства и даже для нового строительства. Другими словами, идея социализации домовладения. Нет сомнения, что и в данной области на почве принудительного хозяйства возникает спекуляция, и появляются ростовщические цены, но все же проводимые мероприятия доказали свою целесообразность. Закон 1-го июля 1922 г. заменил договорную плату за помещение твердой платой, установленной в законе, которая механически меняется с увеличением издержек по домовому хозяйству.

Если до войны почти все строительство было в руках частного капитала, то теперь положение как раз обратное. Теперь частный капитал не-

обещает прибыли от вложения в новые постройки, и строительство перешло в руки общественных предприятий при участии союзной власти, отдельных государств и городских общин, изыскивающих средства на это дело путем особого обложения.

9. *Земельный вопрос.* Земельная политика в новой Германии направляется по двум главным руслам: внутренняя колонизация, т. е. увеличение земледельческого населения путем новых поселений и укрепления мелкой земельной собственности за владельцами в форме создания гомстэдов. Внутренняя колонизация не только дает возможность найти занятия образовавшемуся в городах излишку рабочей силы, благодаря сжиманию промышленности, но и значительно увеличивает емкость внутреннего рынка. Неудивительно, что после революции одно из первых крупных мероприятий народных уполномоченных было распоряжение об образовании земельного фонда для новых поселенцев. Это распоряжение 29-го января 1919 г. послужило основой для закона 11-го августа того же года, посвященного внутренней колонизации. По этому закону главными носителями колонизационной политики являются особые предприятия, действующие в общественных интересах, но в частно правовой форме обществ с ограниченной ответственностью. Обыкновенно государство имеет в своих руках приблизительно ⅓ их основного капитала и легко оказывает на них свое влияние благодаря этому финансовому участию и специальному контролю. Общеполезный характер этих обществ выражается в том, что дивиденд их, превышающий 5%, обращается на нужды обслуживаемого ими края в форме вкладов в разные культурные начинания. Новый закон устанавливает общие рамки, заполнение которых предоставляется отдельным государствам. Земельный фонд образуется частью из государственных имуществ, частью благодаря покупкам и отчуждениям поселенческих обществ. Отчуждаются болотистые пространства и пустыри; общества имеют право преимущественной покупки земельных участков, превышающих 25 гектаров; отчуждение обработанной земли допускается при известных условиях по отношению к владениям свыше 100 гектаров и лишь в тех местностях, где существуют особые союзы по образованию земельного фонда. Эти последние являются как бы принудительными объединениями владельцев имений, превышающих 100 гектаров: их задача предоставить в распоряжение фонда ⅓ крупных хозяйств, или уменьшить количество их земли на 10%. Деятельность этих союзов должна идти рука об руку с деятельностью вышеупомянутых колонизационных обществ. Союзы имеют право преимущественной покупки крупных участков, превышающих 100 гектаров. Закон организует особый постоянный комитет для определения целесообразности отчуждений и размеров возмещений. Постановления его могут быть обжалованы

в административном, иногда в судебном порядке. Постоянные рабочие в сельском и лесном хозяйстве получают право требовать арендной земли от общин, в которых они проживают. Если община не имеет таковой, то возникает возможность принудительной аренды или отчуждения прежде всего по отношению к работодателям.

Весьма близок по духу изложенному закону закон о гомстэде 10-го мая 1920 г. Учредителями гомстэда могут быть, кроме центральной власти, отдельные государства, общины и союзы их, равно как и колонизационные предприятия. Закон этот был выработан деятелями немецкого союза земельной реформы. Участники войны и их вдовы и многодетные семьи удовлетворяются в первую очередь. При делении и продаже участка учредитель гомстэда должен быть запрошен, причем при продаже, если только дело не идет о близких родственниках, он получает право преимущественной покупки. Кроме того, учредитель может требовать возвращения земли, если она остается невозделанной или необитаемой. При преимущественной покупке или возвращения участка, ценность земли, как таковая, отделяется от ценности возведенных на ней построек и улучшений, благодаря чему общее повышение земельной ценности не переходит на гомстэд, и тем уничтожается мотив к земельной спекуляции. Гомстэд гарантирован от принудительного отчуждения за личные долги, отягощение же его реальными долгами допустимо лишь с согласия учредителя. В некоторых случаях владелец может требовать такого согласия.

V. Армия и флот.

С разложением регулярной армии после перемирия временному правительству пришлось наскоро импровизировать военные силы для того, чтобы сдерживать натиск поляков на восточной границе. Закон 12-го декабря 1919 г. призвал к образованию народных ополчений и так называемых свободных корпусов. Первые оказались мало пригодными, зато вторые были широко использованы правительством для подавления в разных местах страны революционных движений рабочих советов. Законом 6-го марта 1919 г. был организован временный рейхсвер в 350 тысяч человек по милиционной системе на основе общей воинской повинности. Всем спорам об организации новой армии был положен конец условиями Версальского мира. Последний провел полное разоружение Германии на суше и на море и на будущее время разрешил Германии содержать армию в числе 4000 офицеров и 96 000 солдат и флот из небольшого количества военных судов с экипажем в 15 000 человек. На место всеобщей воинской повинности страна должна была перейти к наемной армии. Вновь образованный рейхсвер, который с остатками старой

армии летом 1919 г. исчислялся еще примерно в 450 тысяч человек, должен был свестись к установленной цифре. В марте 1920 г. формирования рейхсвера достигали 200 тысяч человек, причем была надежда удержать армию на этом уровне. Капповское возмущение, в котором, правда, рейхсвер принимал минимальное участие, принудило военного министра Носке выйти в отставку, и побудило испуганную Антанту продиктовать из Спа уменьшение армии до 150 тысяч человек к 1-му октября 20 г. и до 100 тысяч человек к 1-му января 1921 г. К этому времени в Германии начали действовать контрольные военные комиссии под председательством французского генерала Ноллэ, которые постарались ослабить германскую армию еще сверх пределов Версальского договора. Окончательное сформирование армии завершилось в 1921 г. Согласно конституции, верховное командование вооруженными силами принадлежит президенту республики. Высшее командование и управление армией сосредоточивается в министерстве рейхсвера. Армия разделена, согласно условию Версальского мира, на 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизии; каждая дивизия отнесена к определенному военному округу; кавалерийские же полки распределены по территории всей страны. Вся армия распадается на две командных группы. Дивизия распадается на три пехотных полка трехбаталионного состава. В батальоне три роты, и кроме того, одна пулеметная и одна минометная рота. Дивизии придается артиллерийский полк из 9-ти батарей и другие вспомогательные части. Танков, летательных аппаратов и тяжелой артиллерии германская армия вообще не имеет. Для образования офицерского состава служат 4 пехотных училища, одно артиллерийское и одно кавалерийское. Военная академия и большой генеральный штаб упразднены. Добровольцы, из которых образуется армия, обязуются двенадцатилетней службой, офицеры двадцатипятилетней. Только 5% состава могут отпускаться до срока. Каждая рота, эскадрон и батарея самостоятельно вербуют свой состав. Начальнику армии принадлежит неограниченная командная власть. Во время пребывания на службе военные чины не осуществляют активного избирательного права, но пассивное за ними сохранено; они не участвуют в политических об'единениях, но свободно входят в хозяйственные и неполитические организации.

Германский флот по условиям Версальского мира сведен к чрезвычайно незначительным силам; это—флот маленького государства, да и то не в полном виде. Число единиц не должно превышать: 6 линейных кораблей с максимальным водоизмещением в 10 тыс. тонн, 6 небольших крейсеров, самое большее в 6 тыс. тонн, 12 истребителей не более 800 т. каждый, 12 миноносцев. Замена кораблей допускается не ранее 20-ти лет с момента их закладки, истребителей и миноносцев не ранее 15-ти лет. До сих пор даже

в этих строго ограниченных рамках Германия могла только частью привести в готовность свои морские силы.

VI. Государственное управление.

Согласно старой конституции 1871 г. административная компетенция империи распространялась на те же предметы ведения, которые были предоставлены ее законодательной власти. По общему правилу, компетенция империи ограничивалась высшим надзором и руководством, возлагая собственно исполнение на органы отдельных государств. Только почтово-телеграфное дело было целиком предоставлено империи, да и то с исключениями в пользу Баварии и Вюртемберга. На той же принципиальной точке зрения стоит и Веймарская конституция: управление, как правило, возлагается на земли (Länder т. е. отдельные государства), на центральную же власть, как исключение. Однако, теперь центральная власть может получить новые исполнительные функции в силу обыкновенного закона. Новая конституция значительно расширила область центрального управления; так, к нему перешло вполне военное дело, железнодорожное хозяйство, таможенное ведомство, косвенные налоги; почта и телеграф централизованы теперь целиком. Союзному управлению предоставлены также водные пути и морские знаки. Международные сношения также вполне монополизированы союзом; земли могут иметь дипломатических представителей лишь при папском престоле, при союзном правительстве и обмениваться ими между собой. За землями оставлено внутреннее управление, полиция и юстиция.

Высшей административной инстанцией является союзное правительство, действующее в некоторых случаях с согласия Рейхсрата; оно состоит из министров под председательством канцлера. Канцлер определяет руководящую линию политики. Строго-единоличное начало в организации правительства, олицетворенное канцлером, уступило теперь место коллегиальному началу. Число министерств не установлено в конституции; в настоящее время их 12: внешних дел, внутренних, государственного хозяйства, труда, военное, юстиции, финансов, путей сообщения, почт, продовольствия, сельского хозяйства и восстановления. Высшей инстанцией является также счетное ведомство, независимое от канцлера и министров. Некоторые из министерств ведают целиком всею отраслью предоставленного им управления и состоят не только из центральной организации, но и из средних и низших мест. Таковы министерства путей сообщения, почт, финансов. Среди союзных ведомств крупную роль играет финансовое управление, которое в центральной инстанции раздвояется: рядом с министром финансов стоит министр казначейства. Первому принадлежит высшее руководство налоговым

делом. К министерству труда относится крупная и самостоятельная отрасль государственного управления—государственное призрение.

VII. Конституция.

Государственное устройство германской республики покоится на конституционном законе, изданном национальным собранием в Веймаре 11-го августа 1919 г. и вошедшим в силу 14-го августа. Проект, легший в основу этого закона, составленный в строго унитарном духе, принадлежит Гуго Прейсу, ученому государствоведу и деятелю городского самоуправления в Берлине, министру после революции. Проект был переработан комиссией из представителей всех партий и затем был принят почти без изменений крупным большинством Национального собрания. Это обширный документ (180 слишком статей), распадающийся на две части: в первой содержится организация и задачи государства, во второй—основные права и обязанности граждан. Был издан ряд законов для проведения конституции в жизнь, например, о выборах президента и Рейхстага, о народных голосованиях, о рабочих советах в предприятиях и т. д. Кое в чем конституция подверглась уже изменениям: в этом смысле можно отметить закон 24-го марта 1921 г. о представительстве земель в Рейхсрате и закон 27-го октября 1922 г. о продлении полномочий президента Эберта.

Веймарская конституция покоится на пяти основах: союзное государство, республика, демократия, парламентаризм и народные права, гарантированные конституцией.

Вопрос о созном характере Германии заключается в том, сохраняют ли государственный характер составные части федерации, называемые «землями». В пользу их государственного характера говорит принадлежащая им конституционная автономия, обширность оставленных за ними прав власти и влияние их на образование центральной государственной воли посредством участия в Рейхсрате. Вместе с тем, государственное верховенство земель и круг их компетенции настолько урезан в пользу союзной власти, что вообще можно сомневаться, приложимо ли к ним понятие государства. Согласно конституции, союзная власть имеет даже право сократить размеры той или другой земли или вовсе упразднить ее. Тем не менее сама конституция трактует земли всегда, как государства. Германская империя была союзным государством в подлинном смысле, так как власть ее покоилась на союзном об'единении властей федерированных государств, тогда как власть современной республики вырастает из об'единенного германского народа и господствует над властями отдельных земель. Теперь германское государство скреплено началом господства, а не союза, оно скорее унитарно, чем федеративно.

Германия—республика, потому что в ней господствует коллективная воля, воплощаемая в совокупности всех германских граждан. 21-го июля 1922 г. были изданы три специальных закона для охраны республики. Свое видимое воплощение республика находит в президенте, избираемом не парламентом, а всем народом; народом же он может быть смещен по предложению Рейхстага. Президент не пользуется неприкосновенностью и безответственностью: за нарушение закона он может быть привлечен Рейхстагом к государственному суду. До истечения семилетнего срока, на который он избирается, президент может быть предложен к смещению Рейхстагом (большинством двух третей голосов) из политических соображений. Если народ отвергнет это предложение, то Рейхстаг подвергается роспуску. Полномочия президента весьма обширны и превосходят полномочия императора: так, он может распустить парламент и наложить вето на парламентские законы. Но это одна видимость, так как президент не может совершить ни одного акта без согласия канцлера или одного из министров, вполне зависящих от парламента.

Полнота власти принадлежит всему германскому народу, т. е. совокупности германских граждан, имеющих право голоса. Гражданами являются все мужчины и женщины, достигнувшие двадцатилетнего возраста, поскольку они не подверглись умалению своих гражданских прав. Все органы власти действуют именем германского народа. По общему правилу, народ действует через свои выборные или косвенно назначенные органы, но в некоторых случаях выступает и непосредственно в качестве государственного органа. Народ избирает президента и Рейхстаг и может направлять деятельность того и другого. Рейхстаг избирается посредством всеобщих, равных, непосредственных, тайных и пропорциональных выборов. Германские избиратели не вправе отозвать посланных ими представителей, как это вправе сделать избиратели прусские. Но конституция позаботилась косвенным образом, чтобы Рейхстаг, не отвечающий общественному мнению, был распущен. Народ, как мы видели, выбирает и смещает президента. Народ принимает прямое участие в законодательстве посредством народных пожеланий и народных решений. Десятая часть граждан имеет право предложить правительству разработанный законопроект, который обращается в закон с согласия Рейхстага. Отклонение или изменение проекта Рейхстагом вызывает решающее голосование народа по поводу внесенного предложения. К народному решению приходится обращаться и в тех случаях, когда принятый Рейхстагом закон встречает сопротивление со стороны Рейхсрата или президента, либо когда $^1/_{20}$ всех граждан поддерживает $^1/_3$ Рейхстага, недовольную законопроектом, хотя бы его приняло большинство Рейхстага. Непосредственное выступление народа рассматривается все же, как исключение, а не

как правило. Обычно народ действует через свое представительство в Рейхстаге. Теперешний Рейхстаг занимает высшее положение, чем раньше, так как именно он представляет суверенный народ, соответственно чему члены Рейхстага пользуются более привилегированным положением, чем раньше.

Парламентарный режим введен был в Германии перед самым падением старого порядка, за месяц до революции. Республиканская конституция дала ему полное выражение, правительство зависит от Рейхстага и в своем возникновении, и в своей деятельности. Президент назначает членами правительства лишь тех лиц, которые пользуются доверием Рейхстага (хотя бы они не принадлежали к его составу) и дает им отставку, поскольку они потеряли это доверие.

В новой конституции индивидуальные и коллективные права народа получили тщательную разработку. Длинный каталог перечисляет политические и гражданские права немцев. Многие из них имеют, правда, лишь программное значение, значение принципов будущего законодательства. В виду отделения церкви от государства, конституция отводит религии целый отдел. Социалистическая мысль получила свое выражение в отделе, посвященном хозяйственной жизни, который, однако, вместе с тем провозглашает защиту среднего сословия. Социалистический дух проявляется в принципе ограничения частной собственности, в вопросах земельной политики и обобществления земельной собственности и промышленных предприятий и, кроме того, в системе рабочих и хозяйственных советов.

Конституционное право отдельных государств германского народа покоилось на исторических основах и потому отличалось пестротой и разнообразием. Рядом с основной формой конституционной монархии фигурировала старая сословная монархия в обоих Мекленбургах и городская республика в трех ганзейских городах—Гамбурге, Бремене и Любеке. Такое же разнообразие наблюдалось и в организации избирательного права и в составе верхних палат. Ноябрьская революция остригла союзные земли под одну гребенку. Конституция предписывает землям форму правления, образования представительства и парламентарное правление. Теперь введение монархии в одной из земель потребовало бы изменения союзной конституции. После революции создание конституций отдельных государств предшествовало учреждению союзной. Как и сто лет тому назад, впереди шли южные государства: Баден, Вюртемберг, Бавария; Пруссия же и Саксония окончательно сорганизовались в конце 1920 г.; самая последняя конституция—Брауншвейгская—6-го января 1922 г.

Союзным законом 30-го апреля 1920 г. государства: Саксен-Веймар-Эйзенах, Саксен-Мейнинген. Рейс (возникший из слияния Рейсов старшей и млад-

шей линии), Саксен-Альтенбург, Саксен-Готе (без Кобурга, который в тот же день был присоединен к Баварии), Шварцбург-Рудольфштадт и Шварцбург-Зондерсгаузен—слились в новое государство—Тюрингию; законом 24-го марта 1922 г. область Пирмонт перешла к Пруссии от Вальдек-Пирмонта. Отныне в германский союз входит 18 земель вместо прежних 26-ти государств. Удельный вес их, как и раньше, чрезвычайно разнообразен; решающее значение имеет отношение к союзу крупных государств; если раньше на первом месте стоял вопрос о роли Пруссии в союзе, то теперь важнейшее политическое значение получила Бавария. Носителем государственной власти является во всех землях народ, отчасти непосредственно, отчасти через своих представителей. Везде ландтаг—главный орган государства; он избирается на 4, иногда на 3 года. Он сам себя созывает и распускает, а также закрывает и прерывает свои сессии. Почти во всех землях народное голосование может распустить его. Только в Пруссии и Ольденбурге право роспуска принадлежит и органу, стоящему вне ландтага. «Земли» не знают особого президента, отличного от министра-президента, и именно о последнем идет речь, когда некоторые конституции говорят о государственном президенте. Ландтаг законодательствует, контролирует управление и назначает правительство. В крупных землях (Пруссия, Саксония) ландтаг назначает только министра-президента, который уже сам образует свой кабинет. Каждое правительство для своего существования нуждается в доверии со стороны ландтага. Вотум недоверия может поразить правительство в целом или одного из министров. По некоторым конституциям на такой вотум правительство может ответить роспуском ландтага или аппеляцией к народному голосованию.

VIII. Политические партии и пресса.

Накануне падения старого режима удельный вес германских политических партий определился на выборах 1912 г. Парламент, с которым Германия вошла в мировую войну, складывался таким образом: сильнейшую фракцию составляли социал-демократы (110 представителей), затем шел центр (90 мандатов), причем примыкающие к нему мелкие партии располагали 30-ю голосами. Вся правая получила 70 мест, национал-либералы 45, прогрессивная народная партия—43. Война объединила все партии, это объединение выразилось в знаменитом голосовании военных кредитов 4-го августа 1914 г. Прежде всех от социал-демократической массы откололась группа Спартака, затем образовалась социал-демократическая независимая партия. Вопросы о целях войны, парламентаризации правительства и избирательной реформы привели к сильнейшим междупартийным несогласиям; иллюзия «внутреннего мира» рассеялась. Казалось, что ноябрьская революция, переда-

вшая власть совету народных уполномоченных из 6-ти представителей социал-демократов большинства и независимых (по 3 от каждой фракции), совершенно смела со сцены буржуазные партии. Но социал-демократическое большинство упорно держалось за демократическую идею, и на выборах в Национальное собрание вновь выступили старые политические партии, хотя иногда под новыми названиями. Так, центр одно время называл себя христианской народной партией; 18 из его баварских представителей образовали особую группу под названием Баварской народной партии. Немецкая национальная народная партия сложилась, главным образом, из бывших правых; немецкие демократы—из бывших прогрессистов и привлекли к себе часть старых национал-либералов; остальные национал-либералы выступили под названием немецкой народной партии и современем вернули к себе многих из своих соратников, перешедших было в стан демократов. 19-го января 1919 г. состоялись выборы по новому избирательному закону, из 30½ миллионов голосов социал-демократия получила почти половину, именно 13,8 милл, из которых 11,5 пришлось на долю большинства, а 2,3 на долю независимых. Центр собрал 6 милл., немецкие демократы 5,7, немецкие националисты почти 3, немецкая народная партия 1½ слишком миллиона. Буржуазные партии получили перевес в 3 милл. голосов. На их долю пришлось 256 мест в Национальном собрании и 185 мест на долю социалистов. Выборы в первый Рейхстаг на основе конституции произошли 5-го июня 1920 г., вскоре после Капповского возмущения. В их результате усилилось правое и левое крыло. Немецкая народная партия увеличилась насчет демократов, а независимые и коммунисты—насчет социал-демократического большинства. К аналогичному результату привели выборы и в прусский ландтаг 20-го февраля 1921 г.

Немецкая национальная народная партия образовалась после революции в качестве сборной партии, воспринявшей традиции выдвинувшейся в последние годы войны отечественной партии. В состав ее вошли консерваторы, христианские социалисты, антисемиты и немалое число национал-либералов. Если старые консерваторы опирались, главным образом, на Восточную Пруссию, то теперь ⅔ партии происходит из западных областей. Тем не менее националисты ожидают спасения Германии от прусского элемента. Отдаленная цель их—восстановление монархии. Пока же они стремятся к усилению власти президента и высказываются против всемогущества однопалатного парламента, желая дополнить его профессиональным представительством. Националисты высказываются за федерацию и ратуют за включение Австрии в германский союз. Националисты против социализации хозяйства и надеются разрешить социальную проблему рядом отдельных реформ. Внутри партий существует не мало разногласий по главнейшим пунктам программы;

в 22 г. от нее откололась особая антисемитская группа. На выборах 19 г. партия получила 42 мандата, в 20 г.—65, а в 24 г.—96.

Немецкая народная партия, возникшая в конце 1918 г., совершенно отлична от партии с тем же наименованием, существовавшей в императорской Германии. Когда после революции национал-либеральная партия вместе с прогрессивной народной партией образовали демократическую партию, то недовольное этим правое крыло национал-либералов образовало особую партию, о которой сейчас идет речь. В Национальном собрании эта партия располагала 21 местом. В 1919 г. партия усилилась и в октябре этого года выступила с подробно разработанной программой. Выборы 1920 г. принесли народной партии уже 51 место, а в 1924 г. число ее представителей понизилось до 44. Партия стремится к сильной государственной власти, к единству германского государства при сохранении культурной и хозяйственной самостоятельности его отдельных частей, в частности партия не сочувствует распадению или умалению Пруссии. Партия хочет легального восстановления императорской власти, стоит за профессиональное чиновничество. Партия высказывается за женское равноправие, единую национальную школу и выдвигает христианство, как главный устой немецкой культуры. Главный лозунг народной партии это неприкосновенность частной собственности на средства производства, причем отдельные отрасли промышленности могут переходить в собственность или под руководство государственной власти, поскольку это привело бы к повышению общественного дохода и улучшению быта рабочих. Партия ожидает разрешения социального вопроса от мирного взаимодействия всех классов и требует расширения социальной помощи во всех областях жизни. Партия высказывается за профессиональное представительство и желала бы, чтобы государственный хозяйственный совет обладал бы законодательными палатами.

За время войны внутри партии центра произошло перемещение сил, причем руководство получили южно-германские демократические элементы под предводительством Эрцбергера. К концу императорского режима один из виднейших представителей партии, граф Гертлинг, тогда министр-президент Баварии, сделался имперским канцлером. В кабинете принца Макса фигурировали четыре ее представителя. После революции, 20-го ноября 1918 г., центр выставил новые партийные принципы, встав на почву демократической республики. Центр, некогда строго католическая партия, в настоящее время хочет стать определенно вне конфессиональным. Баварская ветвь центра, принявшая название Баварской народной партии, стала средоточием вообще всех консервативных элементов страны. На выборах в Национальное собрание 1919 г. партия получила 71 место, да еще 17 мест пришлось на долю

ее баварской фракции. Сделавшись необходимым элементом коалиционных правительств, партия наложила свой отпечаток на стиль возводимого здания новой Германии. Влияние партии сказалось в организации финансов нового государства в строго унитарном духе. В социальном законодательстве партия подчеркивала защиту интересов рабочих слоев населения. Унитаристическая политика партии привела к выделению из ее состава 14 членов Баварской народной партии, образовавших самостоятельную фракцию; сепаратистское движение в Рейнской области откололо от нее часть членов, образовавших в 1920 г. особую христианскую народную партию. Выборы в Рейхстаг 6-го июня 1920 г. дали партии вместо 6 миллионов голосов всего 3½ милл. и 67 мандатов, а выборы 4-го мая 1924 г.—65 мандатов. Среди различных течений внутри партии выделяется течение, возглавляемое Штегервальдом; опираясь на христианские рабочие союзы, оно представляет христианские и государственно-национальные стремления.

Немецкая демократическая партия возникла в ноябре 1918 г., как об'единение либеральных буржуазных элементов, искавших защиты против крайних революционных и реакционных течений. В состав ее вошли главные силы старых национал-либералов и прогрессистов, причем последние образовали ядро новой партии. Новая партия была сильно ослаблена переходом многих ее элементов в лоно Народной партии, возникшей несколько позднее, так что попытка образовать единую либеральную партию снова потерпела неудачу. Выборы 1919 г. дали партии 75 представителей в Национальное собрание, но выборы 1920 г. принесли демократам разочарование. Вместо 5½ миллионов, за нее высказалось лишь 2¼ милл., а число ее представителей в Рейхстаг упало до 45-ти; в 1924 г. она провела в Рейхстаг лишь 28 своих кандидатов. Своей идеологией партия обязана Фр. Науману, умершему в августе 1919 г. Ее лозунг—демократическая республика на основе народного суверенитета и правовой строй общества. Партия высказывает унитаристические стремления при сохранении своеобразия отдельных частей страны. По отношению к социализации хозяйства партия, подобно Немецкой народной партии, высказывается за социализацию только там, где она обещает поднять производительность народного хозяйства. Партию ослабляют внутренние разногласия по многим важнейшим вопросам.

В 1915—16 г.г. внутри единой социал-демократической партии наметились крупные разногласия по вопросу об отношении к войне. На партийной конференции в Берлине 7-го января 1917 г., организованной партийной оппозицией, тогда как группа Спартака, руководимая Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург (24 делегата), заняла резко оппозиционную позицию по отношению к старой партии, большая часть оппозиции (111 делегатов) не хотела

резко порывать со старой организацией. Меньшинство социал-демократической партии в апреле 1917 г. на съезде в Готе конституировалось в особую независимую социал-демократическую партию Германии. Была принята революционная тактика, и партия высказалась за немедленную социализацию крупных предприятий в промышленности и сельском хозяйстве, а также за систему советов и диктатуры пролетариата. Ноябрьская революция в значительной мере вдохновлялась независимыми; именно они выдвинули идею рабочих и солдатских советов. Войдя во временное правительство народных уполномоченных вместе с представителями большинства социал-демократии, независимые вышли из правительства уже 30-го декабря. Тем не менее независимые шли рука об руку с большинством против спартаковцев за созыв Национального собрания. На выборах 1919 г. большинство получило 163 мандата, а независимые—22. В середине 1920 г. независимые насчитывали 1 миллион членов; июньские выборы того же года дали им 5 миллионов голосов и 81 мандат, т. ч. партия независимых стала второй по силе фракцией в Рейхстаге. Социал-демократическое большинство получило 92 мандата. В декабре 1920 г. от партии независимых откололось левое крыло по вопросу об условиях вступления в третий интернационал, и в декабре 1920 г. объединилось с коммунистами. Социал-демократическое большинство на Горлицком партейтаге в сентябре 1921 г. формулировало свою программу, проникнутую духом компромисса и демократически реформатскими идеями. В 1922 г. между разорвавшимися частями социал-демократической партии возникает тяга к об'единению. Подготовленный на отдельных партейтагах, в Нюремберге состоялся 24-го сентября 1922 г. совместный партейтаг большинства и независимых, который привел к объединению обеих частей на платформе укрепления республики, восстановления свободной хозяйственной системы и защиты социалистических завоеваний, главным образом, восьмичасового рабочего дня. Небольшая группа во главе с Ледебуром отказалась от слияния и осталась наследницей традиций партии независимых. На выборах 1924 г. социал-демократы получили 100 депутатских полномочий.

Коммунистическая партия Германии официально возникла в конце 1918 г. Ее основное ядро сложилось из левого крыла старой с.-д. партии, возглавлявшегося Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Кларой Цеткин и Францем Мерингом. Эта группа в течение всей войны вела резкую агитацию против военной политики руководящих кругов партии. В 1915 г. группе удается издать один номер научного журнала «Интернационал», после которого она начинает называться его именем. В 1916 г. она созывает в Берлине нелегальную общегерманскую конференцию, решающую издавать бюлетень «Спартак»; название партийного органа закрепляется и за всей группой. В 1917 г.

спартаковцы входят в состав независимой с.-д. партии, но в конце 1918 г. порывают с ней связь из-за поддержки независимыми политики правого крыла социал-демократии. 30-го декабря 1918 г. на учредительном партейтаге союз Спартак преобразовывается в самостоятельную коммунистическую партию.

С первых же шагов своего существования партия подверглась жестоким репрессиям. Ее вожди, Роза Люксембург и Карл Либкнехт, были убиты в январе 1919 г. Преследование партии повело и германское правительство, арестовавшее многих приверженцев коммунистической партии. Урон партии еще усилился многочисленными потерями во время столкновений с полицией. Вследствие испытанных гонений, партия была вынуждена перейти на нелегальное положение. Летом 1919 г. в рядах партии произошел конфликт по вопросу об отношении к парламенту и профсоюзам. Оппозиционное меньшинство настаивало на бойкоте предстоящих выборов в парламент и на выходе коммунистов из существующих профессиональных союзов с целью образования новых производственных организаций, более приспособленных к революционной борьбе. В результате оппозиционная группа откололась от коммунистической партии и образовала особую коммунистическую рабочую партию. После этого старая коммунистическая партия почувствовала себя более сплоченно, и вслед за снятием осадного положения (в конце 1919 г.) она занялась внутренним строительством, пропагандой в профессиональных союзах и подготовкой к выборам в Рейхстаг. На выборах, состоявшихся в июне 1920 г., партия провела в Рейхстаг двух своих кандидатов, а в 1924 г. число ее депутатов резко возросло до 62. В декабре 1920 г. численность коммунистической партии значительно возросла, благодаря присоединению к ней левого крыла партии независимых с.-д. Путем их слияния была создана «Объединенная коммунистическая партия», насчитывавшая в момент своего возникновения около 300000 членов.

В течение 1921 г. партия переживала внутренний кризис, вследствие разногласий по вопросу о массовом или групповом характере коммунистической организации. В результате продолжительных споров, вынесенных на III-м Всемирном конгрессе Коминтерна, покончившего с этим вопросом, от партии отделилось несогласное с господствующими взглядами меньшинство.

В последнее время удельный вес коммунистической партии в политической жизни страны значительно увеличился, что отразилось и на парламентских выборах 1924 г. В результате этого, резко усилились правительственные репрессии, направленные против партии.

Работа партии посвящается преимущественно революционной подготовке германского пролетариата; она ведется в профессиональных союзах, на фабриках и заводах и в партийных органах печати (свыше 40 ежедневных газет, научный журнал «Интернационал» и ряд специальных изданий).

С 80-х годов прошлого века рядом с политическими газетами получила сильное развитие *пресса* общеосведомительного характера, построенная по типу коммерческих предприятий и потому стремящаяся к завоеванию широких кругов читателей посредством рекламы сенсационного содержания и дешевых цен. За последние десятилетия появлялись тенденции борьбы с прессой такого направления, очень окрепшей после переворота 1918 г. С выступлением широких народных масс на политическую арену немецкая пресса получила политический характер в большей степени, чем когда бы то ни было раньше. Социал-демократическое большинство, сильнейшая партия в республике, имеет 140 партийных органов, т. е. вдвое больше, чем до революции. Если число это не так велико по сравнению с другими партиями, то существенно, что все это чисто партийные и политические издания. Независимые имеют до 40 ежедневных газет. Газеты центра не менее тесно связаны со своей партией; их насчитывают до 300, причем в это число входит немалое количество мелких и совсем незначительных листков. Таково же число и демократических газет, но среди них далеко не все носят партийный характер. Немецкая народная партия насчитывает 90 партийных изданий и 160 близко к ней стоящих. Среди последних 20 фигурирует и в списках национальной партии, что соответствует близкому соседству обеих организаций. С другой стороны, народная партия находится в столь же близком соседстве с демократами. Газеты национальной партии достигают числа 500, среди них 217 могут рассматриваться, как строго партийные. В это число входят много местных и совсем незначительных изданий. Сильный газетный мор в конце 1922 г. сокращает все эти числа процентов на 10.

Экономическое положение германских газет весьма пошатнулось благодаря вздорожанию бумаги. За 1922 г. закрылось более 300 газет, среди которых многие насчитывали долголетнее существование. Цены на газеты возвысились в 20—30 раз, а количество объявлений значительно упало. Союз германских издателей газет все чаще и чаще указывает на тяжелое положение газетного дела, этого крупнейшего фактора культурной жизни.

IX. Политика внешняя и внутренняя.

Три основные проблемы определяют политику современной Германии: международные отношения с ее контрагентами по Версальскому договору, борьба правительства средних партий с натиском революционных и контрреволюционных сил и борьба центростремительных тенденций с центробежными внутри федерации. Все эти проблемы теснейшим образом переплетены между собою, причем международные вопросы господствуют над всеми остальными: именно на поворотах международной политики падают и возникают

кабинеты современной Германии. Впрочем, до подписания Версальского договора Германия была предоставлена самой себе, так как ее судьба решалась без ее участия. Версальский договор определил рамки внешней политики Германии: отныне она целиком направлена на борьбу в пользу более мягкого его истолкования и исполнения, поскольку нельзя еще открыто поставить вопрос об его изменении.

Революция сопровождалась образованием временного правительства народных уполномоченных или комиссаров, причем принц Макс Баденский передал свои канцлерские полномочия Эберту. В правительство шести уполномоченных вошли поровну представители социал-демократического большинства и независимцев: Эберт, Шейдеман, Ландсберг от первых, Гаазе, Дитман и Барт—от вторых. Равновесие вскоре нарушилось; 29-го декабря независимые вышли из правительства и были заменены Носке и Висселем. Народные уполномоченные действовали под контролем исполнительного совета берлинского совета рабочих и солдатских депутатов, а после общей конференции советов в Берлине 16-го и 20-го декабря он поставил себя под начало центрального исполнительного совета. Но так как и последний находился в руках социалистов большинства, то разногласий между двумя инстанциями по существу не было. Партикуляристическая реакция революционных правительств отдельных государств, поддержанных местными советами рабочих и солдат, заставила правительство назначить выборы в Национальное собрание на 19-е января 1919 г. Открылось Национальное собрание в Веймаре 6-го февраля под председательством социал-демократа Давида. 11-го февраля Эберт был избран временным президентом, а через два дня Шейдеман образовал парламентарное коалиционное правительство. 16-го июня в Версале немецкой делегации были предъявлены окончательные условия Версальского мира, сопровождавшиеся ультимативным требованием принятия их. 20-го и 21-го июня кабинет Шейдемана подал в отставку и был заменен кабинетом Бауера (соц.-дем.), составленного из представителей социал-демократии и центра. 28-го июня был подписан Версальский мирный договор. 12-го июля с Германии была, наконец, снята блокада. В марте 1920 г. Германия едва не пережила 2-й революции. Сокращение армии согласно Версальского договора вызвало в офицерстве старой армии раздражение и волнение, усиленное частыми нападками, которым стало подвергаться офицерство после революции. Сюда присоединилось недовольство правительственной политикой и продлением полномочий Национального собрания. Недовольство сосредоточилось в морской бригаде Эрхардта, подлежащей роспуску. В ночь на 13-е марта бригада двинулась на Берлин и заняла его. Правительство бежало в Дрезден, потом в Штутгардт, где и соединилось с Национальным собранием 17-го марта.

Движение получило политическое значение лишь с того момента, когда во главе его встал Капп, который провозгласил себя канцлером и объявил свою программу: новые выборы, вторая палата с профессиональным представительством, замена политических министров специалистами. Однако, правительство ему не удалось составить: все партии и административный аппарат отказались его поддерживать; только Восточная Пруссия примкнула к нему. Военные силы остались за правительством, а всеобщая забастовка изолировала Каппа в Берлине. С 17-го марта Капп и его сподвижники бросили захваченные места. Однако, возбуждение рабочих масс не улеглось с его уходом, и профессиональные союзы, руководимые Легиеном, поставили правительству ряд условий, что вызвало отставку Носке и Гейне, а затем и падение Бауера, на месте которого появился коалиционный кабинет Мюллера (соц.-дем.) 26-го—27-го марта. Тем временем в Руре и в Мансфельдском округе произошло восстание, руководимое коммунистами, в пользу советского правительства. В средней Германии оно было легко подавлено рейхсвером, но в Руре оно укрепилось, так как там, по условиям Версальского договора, правительство не имело военной силы. Однако, 4-го апреля рейхсвер вошел в Рур и в течение месяца подавил революционное движение. Французы тем временем заняли Франкфурт и Дармштадт в качестве залога. 18-го—26-го апреля в С.-Ремо имела место конференция союзников, на которой Германия тщетно пыталась добиться увеличения своей армии до 200 тысяч человек; здесь впервые решено было вопрос о репарациях обсудить непосредственно с представителями Германии в Спа. 6-го июня произошли выборы в 1-й Рейхстаг Германской республики. Кабинет Мюллера вышел в отставку, и 24-го числа Ференбах, один из вождей центра, образовал правительство без участия социалистов. На конференции в Спа 5-го—16-го июля 1920 г. окончательное сокращение германской армии было предписано произвести к 1-му января 1921 г.; угольные поставки были определены в 2 миллиона тонн в месяц. В январе 1921 г. на конференции в Париже верховного совета (министры-президенты Антанты) были приняты важные постановления о дальнейшем разоружении Германии (о выдаче аэропланов с запрещением строить их) и об уплате репараций. Кроме того, расширены были полномочия репарационной комиссии по наблюдению за финансами Германии. Репарационная комиссия имеет своим назначением следить за выполнением репараций согласно Версальскому договору. Постоянными членами в ней являются делегаты от Англии, Франции, Италии и Соединенных Штатов; пятый член от Бельгии, уступающий свое место делегатам Японии и Сербии по интересующим их вопросам. При них состоят «вторые делегаты», составляющие комитет по гарантиям, специально контролирующий финансы Германии. Комиссия засе-

дает в Париже, имеет информационное бюро в Берлине и бюро в разных городах Германии, наблюдающие за ликвидацией военных материалов. Германское правительство сносится с ней через комиссара по военным долгам в Париже. Комиссия обладает широкими полномочиями для выяснения платежеспособности Германии. Она не связана юридическими нормами, и в действиях своих должна руководствоваться соображениями справедливости и совести. Решения о смягчении требований к Германии должны приниматься единогласно. Решения комиссии о нарушении Германией своих обязательств дает право союзникам принимать принудительные мероприятия.

В марте 1921 г. состоялась конференция в Лондоне, на которой союзники потребовали от представителя Германии постановлений, выработанных в Париже. Германия заявила об их неисполнимости и предложила свой план уплат по репарациям, который был отвергнут союзниками с негодованием. Конференция разошлась, и союзники перешли к санкциям: 8-го марта были заняты Дюссельдорф, Дуисбург и Рурорт на правом берегу Рейна. 27-го апреля союзники поставили, наконец, Германию в известность о той сумме, которая с нее причитается по репарациям: 132 миллиарда золотых марок, не считая обязательства покрыть бельгийские военные займы—6 миллиардов марок. Негодование и протесты Германии ни к чему не привели, и кабинет Ференбаха подал в отставку в начале мая. Между тем, в Лондоне был выработан ультиматум Германии, который и был ей предложен 5-го мая: принять в шестидневный срок разработанный союзниками план уплаты (согласно ему Германии приходилось уплачивать до 3 миллиардов в год), подчиниться контролю комитета по гарантиям, принять дальнейшие меры по разоружению и осудить лиц, обвиняемых союзниками в нарушении законов войны; все это под угрозой занятия Рурской области. 9-го—10-го мая образовался на коалиционных началах кабинет Вирта (центр), который был уполномочен Рейхстагом принять ультиматум и решил проводить политику соглашения с Францией на почве полного подчинения Версальскому договору. В конце мая Германия внесла миллиард золотых марок, что сопровождалось сильнейшим потрясением ее финансов. В июле был заключен в Берлине мирный договор с Америкой и в течение лета Ратенау, в качестве министра иностранных дел, вел переговоры с французами в Висбадене относительно поставок в разрушенные области, переговоры, завершившиеся соглашением в октябре. В конце этого месяца конференция послов приняла важное решение относительно Верхней Силезии, расчленившее ее и передавшее ее главную часть Польше. Это роковое для Германии решение нанесло непоправимый удар кабинету Вирта. В это время Антанта как будто дала трещину: Ллойд-Джордж стал сопротивляться французским требованиям по отношению к Германии. В январе 1922 г. про-

изошла конференция в Каннах, на которой Бриан как будто склонился в пользу некоторых послаблений, но это повело лишь к его падению и к переходу власти в руки Пуанкарэ, сразу же взявшего непримиримую линию по отношению к Германии. На Генуэзской конференции (10-го апреля до 19-го мая) Германия участвовала на началах равноправия, но после заключения Рапальского договора с Россией была исключена из общих интересов по русскому вопросу. В конце мая текущие выплаты по репарации были несколько смягчены, но зато Германия согласилась подчинить свой бюджет широкому контролю бюджетной комиссии. 24-го июня Ратенау был убит, так как он сосредоточил на себе гнев и разочарование правых партий. Между тем в Висбадене состоялось соглашение Германии с союзниками относительно поставок для восстановления разрушенных областей (так назыв. Бемельмановское соглашение и соглашение Жилло-Рупеля), на основании которого в течение 22-го года был заключен ряд договоров между германскими и французскими промышленными группами. Летом 22-го года обозначилось резкое падение марки; стало ясным, что правительство Вирта не в силах добыть от крупных промышленников и аграриев средств на репарационные уплаты. 13-го ноября кабинет Вирта пал, и на место его 22-го ноября образовал правительство Куно (член народной партии) из представителей буржуазных групп. За это время произошло крупнейшее событие: в октябре ушел Ллойд-Джорж, и Пуанкарэ договорился с его приемником Бонар-Лоу об осуществлении своей давнишней мысли о занятии Рура. 9-го января 1923 г. репарационная комиссия констатировала неисправность Германии в угольных и лесных поставках и тем открыла Франции путь санкции. Предчувствуя события, рейнско-вестфальский угольный синдикат перенес свое правление и архивы в Гамбург 9-го января; на другой день Германия отозвала своих представителей из Парижа и Брюсселя. В этот же день американские войска были отозваны с Рейна, а на другой день франко-бельгийская оккупационная армия вторглась в пределы Рурской области и заняла Эссен. Удар был нанесен в самое больное место, потому что после утраты Верхней Силезии рурский уголь— главный источник питания германской промышленности. Рур—это промышленный округ на правом берегу Рейна пространством 2600 квадратных километров, густо населенный 5 миллионами жителей. Уголь привлек к себе промышленность, причем особенно грандиозное развитие получила промышленность металлическая. Рурский уголь дополняет Лотарингскую железную руду: за последнее время обе области слились в один промышленный округ, причем более легкий рурский кокс перевозился к тяжелой лотарингской руде. Из рабочего населения Рура до 600 тысяч занято добыванием угля. Весь этот промышленный муравейник почти не имеет своего сельского хозяйства и

живет привозом. Кабинет Куно, в значительной мере послушный стремлениям промышленной олигархии, при поддержке английского посла, лорда д'Абернона, при сочувствии почти всех политических партий, открыл кампанию пассивного сопротивления: правительство запретило поставки угля и какие-либо уплаты Франции и Бельгии; германские чиновники не должны повиноваться оккупационной власти; Версальский договор приостанавливается в выполнении. На это репарационная комиссия в конце месяца отвечает констатированием общего нарушения Германией ее обязательств, и франко-бельгийские власти прибегают к самым суровым репрессиям. Железные дороги переходят в управление союзников, мобилизующих для этого 22 тысячи своих железнодорожников. Рур изолируется от прочей Германии, и внутри области места добывания горючего материала отделяются от обрабатывающей промышленности. Происходят массовые высылки служащих. Вместе с тем на их места из Франции переселяются семьи французских таможенников, железнодорожников, лесничих; для них устраиваются особые школы. В Германии поддержка пассивного сопротивления вызывает финансовую и хозяйственную катастрофу, но и для Франции Рур—этот «продуктивный залог», по словам Пуанкарэ—оказывается мало продуктивным и дорого стоющим. Французам с величайшим трудом удается наладить сообщение и кое-какую эксплоатацию шахт. Вместе с тем рурский вопрос вызывает самые серьезные разногласия между союзниками. В июле и августе между Францией и Англией развертывается дипломатическая дискуссия, порой достигающая немалой остроты. Англия стремится выйти из экономического кризиса и побороть колоссальную безработицу. Хаос в Европе мешает ей это сделать; Франция, по ее мнению, хочет гибели Германии, а не уплаты репараций. Керзон требует уплаты Францией по долгам и грозит сепаратным соглашением с Германией; со своей стороны папа призывает победителей к умеренности. Пуанкарэ резко выставляет противоположный тезис: Германия—злостный банкрот, оккупация Рура—временное средство, чтобы сломить ее злую волю и заставить заплатить Франции то, что с нее причитается. Он упрекает Керзона, что Германия строит свое сопротивление на раздорах союзников. В середине лета в Германии наступает перелом настроения по рурскому вопросу, и 12-го августа Куно подает в отставку. Вздорожание сырья, кризис сбыта, безработица, прекращение подвоза сельско-хозяйственных продуктов требуют какого-то исхода. Образуется правительство Штреземана, сочлена Куно по партии, на основе большой коалиции. Опять торжествует политика исполнения Версальского договора, и, чтобы добиться денег, правительство идет войной на крупный капитал. Социал-демократ Гильфердинг выдвигается в качестве тарана против капитала: проект его реформы—в духе социали-

зации частного богатства. Объявляется арест иностранных девизов; во имя финансовых мероприятий отменяются конституционные гарантии: неприкосновенность жилищ, переписки, вводится обязательная декларация драгоценных металлов. Имущие круги населения отвечают на это пассивным сопротивлением. Наконец, конференция с представителями занятых областей и характер переговоров между Пуанкарэ и Бальдвином в Париже склоняют правительство к решительному шагу: вечером 24-го сентября официальное сообщение возвещает конец пассивного сопротивления.

К этому времени в Германии назревает взрыв центробежных сил. Национально-монархическое движение в Баварии, коммунистическое—в Саксонии и Тюрингии, сепаратистское движение в Рейнской области и Пфальце готовы поставить под вопрос самое существование германской федерации. 27-го сентября баварское правительство вводит осадное положение и назначает Кара генеральным государственным комиссаром с диктаторскими полномочиями. Кар—вождь партии националистов и монархист. Он доверенное лицо принца Рупрехта, противник прусской централизации и всегерманских тенденций Гитлера и Людендорфа. Его диктатура поддерживается католической и народной партией и означает концентрацию баварских сил для политики национального единения и сопротивления с перенесением центра тяжести из Берлина в Мюнхен. В этот же день Штреземан провозглашает осадное положение и отмену конституционных гарантий и передает исполнительную власть военному министру Гесслеру с правом делегации власти военному начальнику, т. е. генералу Зеекту.

30-го сентября—кровавый день в Дюссельдорфе: полиция рассеивает манифестации сепаратистов и, в свою очередь, арестовывается французами.

3-го октября кабинет Штреземана реконструируется: Гильфердинг уходит. 9-го октября Штреземан получает полномочия от Рейхстага в области финансовых и политических вопросов. В Париже и Брюсселе германские представители ведут переговоры о возобновлении работ в Руре. Рядом с этим некоторые промышленные группы (фирма Отто Вольф, представляющая 10% всей рурской добычи) заключают непосредственное соглашение с оккупационными властями о возобновлении работ, но Стиннес со своими союзниками сопротивляется и грозит рассчетом рабочих. В ноте 24-го октября Германия требует выяснения своей платежеспособности. Англия выступает с проектом конференции экспертов по этому вопросу при участии Америки; Пуанкарэ соглашается при условии подчинения экспертов репарационной комиссии и неприкосновенности долговых обязательств Германии; выяснению подлежит не общая ее платежеспособность, а лишь условия платежа в данный момент.

Тем временем противоправительственные силы проявляются в полной мере. Генерал Лоссов, назначенный имперскими властями командовать рейхсвером в Баварии, оказывается со своей дивизией на стороне диктатора Кара. Военный министр Гесслер его смещает, но диктатор Кар делает его командующим войсками.

11-го октября в Дрездене образуется из коммунистов и социал-демократов, под председательством Цейгнера, правительство «республиканской и пролетарской защиты»; аналогичные события происходят 13-го октября в Тюрингии, но генерал Мюллер во главе 60 тысяч рейхсвера занимает Саксонию и распускает пролетарские сотни. В конце октября рабочее правительство разогнано в Саксонии, а в середине ноября—и в Тюрингии.

В ночь с 20-го на 21-е октября рейнские сепаратисты провозглашают независимую республику в Аахене. Они устанавливают правящие десятки на местах, а в Кобленце Дортен и Маттес возглавляют правительство из 6 министров, которые вскоре переезжают в Эмс. В городах сепаратисты терпят неудачи и, в частности, их выбивают из Аахена. В конце ноября начинается энергичное сопротивление крестьянского населения. В Баварском левобережном Пфальце выступает во главе сепаратистов бывший баварский министр-президент Гофман; объединенные усилия всех политических партий свергают его, несмотря на поддержку французов.

8-го ноября Гитлер и Людендорф делают попытку государственного переворота в Баварии, но католическая народная партия стремится воссоздать единство Германии и национальное правительство на новых началах. Массы консервативных католиков во главе с кардиналом Фаульгабером против Гитлера; принц Рупрехт, лично ненавидящий Людендорфа, легко рассеивает все движение.

Тем временем назревает кризис кабинета, и Штреземан выходит в отставку после неудачного для него голосования в Рейхстаге; Штреземан свергнут коалицией правых и левых: коммунистов, социал-демократов, националистов и баварских католиков. Составить кабинет поручается Штегервальду, но он терпит неудачу, так как требует роспуска парламента. Этому противится президент Эберт, предчувствуя, вероятно, поражение своих друзей социал-демократов. Маркс, один из вождей центра, оказывается менее требовательным и, порывая традиционное сотрудничество центра с социал-демократами, образует кабинет, сближаясь с буржуазными партиями. Маркс также получает расширенные полномочия от парламента, но господином положения остается Зеект. В начале 1924 г. произошел, однако, незаметный уход со сцены этого генерала, который, казалось, одно время держал в своих руках судьбы Германии.

4 мая 1924 г. произошли перевыборы Рейхстага, которые принесли с собою значительное усиление правого и левого крыльев, в лице националистов и коммунистов. Перед открытием Рейхстага (в конце мая) кабинет Маркса подал в отставку, и сформирование нового правительства было предложено лидеру националистов Гергту. Последнему, однако, не удалось составить парламентского большинства, в результате чего новый кабинет был составлен снова во главе с Марксом из представителей всех срединных партий, т. е. за исключением националистов, тевтонцев и коммунистов.

10-го ноября германский кронпринц покинул Голландию и, вернувшись в Германию, водворился в своем родовом поместье. 21-го ноября союзники поладили, наконец, на конференции послов и отправили Германии две ноты: в одной заявлялось о возобновлении военного контроля, в другой—ответственность за возвращение кронпринца возлагается на германское правительство, хотя кронпринц и отказался от трона. К концу ноября в Руре назрела перемена обстоятельств. Увеличивается число рабочих, работающих с французскими инженерами и до 45 тысяч железнодорожников переходят на службу французско-бельгийского управления. 23-го ноября владельцы пятнадцати угольных предприятий во главе с Гуго Стиннесом подписывают соглашение в Дюссельдорфе с союзниками в виде опыта до 15-го апреля 1924 г. Владельцы копей платят за время с 1-го июня по 6-е ноября 15 миллионов долларов (217 миллионов франков), затем по 10-ти франков с проданной тонны; 18% всей добычи отдается безвозмездно; наличные в Руре склады угля остаются за союзниками. Это—дата реального окончания войны в Руре, тянувшейся почти год не без поддержки Англии и завершенной новой капитуляцией Германии. В ответ на это 5-го декабря французское министерство иностранных дел сообщило о смягчении режима в Руре и выводе оттуда части войск. 1923 год кончается в одном отношении благоприятно для Германии: затеи сепаратистов в Пфальце и Рейнской области терпят как будто несомненное крушение.

В начале 1924 г. репарационный вопрос и связанная с ним проблема экономического оздоровления Германии были переданы на рассмотрение особого междусоюзнического комитета экспертов, во главе с представителем Соединенных Штатов ген. Дауэсом. Названный комитет в апреле закончил свои работы, результатом которых явился детально и всесторонне разработанный проэкт разрешения репарационного вопроса. Этот проэкт был одобрен репарационной комиссией и отдельными союзными правительствами; Германия, с своей стороны, согласилась положить его в основу переговоров о ее дальнейших отношениях с державами-победительницами. Перевыборы французского парламента и обусловленное ими изменение курса французской внешней

политики (см. Франция) послужили толчком к указанному ускорению разрешения вопроса о германских репарациях:

16 июля в Лондоне открылась междусоюзническая конференция по репарационному вопросу под председательством английского премьера Макдональда. После достижения между союзниками соглашения, в начале августа на конференцию была приглашена германская делегация, прибывшая в Лондон во главе с Марксом и Штреземаном. Предварительное подписание соглашения между союзниками и Германией состоялось 16 августа, а окончательно оно было подписано в конце августа. В связи с этим, в Германии возникли серьезные политические осложнения. Для утверждения Рейхстагом Лондонского соглашения, заключенного германским правительством, требовалось принятие его квалифицированным большинством ⅔ голосов. Вследствие резкой оппозиции против проэкта экспертов со стороны крайних левых элементов Рейхстага, указанное большинство представлялось на первых порах недостижимым. Только после появления угрозы роспуска Рейхстага, партия националистов отказалась от своей непримиримой позиции и предоставила своим членам свободу действий по вопросу о Лондонском соглашении. Благодаря присоединению значительной части националистов к правительственным партиям, было собрано необходимое большинство; тем самым, было устранено последнее препятствие к проведению в жизнь проэкта экспертов.

Основная цель, преследуемая проектом экспертов, сводится к тому, чтобы извлечь из германского народного хозяйства возможно большие суммы на покрытие репарационных платежей посредством экономического и финансового оздоровления страны. Для осуществления последней задачи необходимо, по мнению экспертов, достижение бюджетного равновесия и стабилизация германской валюты, при помощи восстановления внешнего и внутреннего кредита и фискального и экономического единства Германии, с сохранением при этом союзнического контроля над ее хозяйственной жизнью. Необходимою предпосылкою экономического оздоровления Германии является предоставление ей иностранного займа в размере 800 милл. зол. марок, который должен быть предназначен в первую очередь для реорганизации центрального эмиссионного аппарата и для обеспечения стабилизации валюты. По мысли проекта экспертов, для этого следует либо учредить новый эмиссионный банк, либо реорганизовать существующий имперский банк; банкноты того или иного банка должны положить основание твердой валюте, которая заменила-бы все нынешние бумажные деньги. Капитал банка должен составить 400 милл. зол. марок. Правление банка должно быть образовано из одних немцев, а в состав организуемого наряду с ним наблюдательного совета должны войти 7 немцев и 7 иностранцев.

В вопросе о репарационных платежах проект экспертов проводит строгое различие между народно-хозяйственным и фискальным обложением. Признавая невозможным установление точной суммы репараций, имеющих быть извлеченными из всего народного хозяйства в целом, которая должна зависеть от общего экономического положения Германии, проект вместе с тем предусматривает определенные суммы, которые могут быть извлечены из отдельных отраслей народного хозяйства. Эти суммы должны черпаться из различных источников, в число которых входят: платежи по железнодорожным облигациям, (на почве выпуска особого ж.-д. займа) налог на транспорт, платежи по промышленным облигациям (на основе специального промышленного займа), отчисления от таможенных поступлений, обычные бюджетные доходы. Для наблюдения за собиранием соответствующих сумм и ходом дел в надлежащих отраслях хозяйственной жизни должны назначаться специальные союзнические комиссары. Наибольшие опасения в Германии вызывает проектируемая передача всего ж.-д. дела в управление особого акционерного общества, подчиненного контролю союзников. В течение первых 2 лет, до истечения 1926 операционного года, для облегчения восстановления германских производительных сил и для достижения бюджетного равновесия, репарационные платежи должны покрываться с помощью предусматриваемого займа.

В особом соглашении, заключенном в связи с общим урегулированием репарационного вопроса между Германией, с одной стороны, и Францией и Бельгией, с другой стороны, последние обязались вывести свои оккупационные отряды из Рурской области через 1 год по подписании Лондонского соглашения, а из остальных округов—немедленно.

АВСТРИЯ.

Современная Австрийская республика образовалась 12-го ноября 1918 г., путем соответствующего волеизъявления временного национального собрания, последовавшего за отречением австрийского императора Карла от прав на корону, в результате капитуляции Австро-Венгрии пред державами Согласия и ее распада на свои исторические части. Перемирие между Австриею и державами Антанты было заключено 3-го ноября 1918 г., а переговоры о мире тянулись около 2 лет, и мирный договор был подписан в С.-Жермене 10-го сентября 1920 года.

I. Территория и население.

По С.-Жерменскому договору Австрия уступила: Чехо-Словакии—Богемию, Моравию, часть Силезии и часть Нижней Австрии; Польше—Галицию и часть Силезии; Румынии—Буковину; Юго-Славии—Боснию и Герцеговину, Далмацию и части Крайны, Штирии и Каринтии и, наконец, Италии—части Тироля, Каринтии и Крайны, Триест, Герц и Градиску и Истрию. В общей сложности Австрия утратила территорию в 271 тыс. кв. кил. с населением в 24 милл. чел. Наряду с этим Австрия получила от Венгрии небольшую область Бургенланд (4300 кв. кил.), за исключением г. Эденбурга:

Находясь в центре Европы, новая Австрия соприкасается с целым рядом государств, а именно: с Германией (Баварией), княжеством Лихтенштейн, Швейцарией, Италией, Юго-Славией, Венгрией и Чехо-Словакией.

В результате перечисленных изменений территория современной Австрии занимает площадь около 84 тыс. кв. кил. и по сравнению с довоенными австрийскими коронными землями сократилась более чем в 4 раза.

Население (по переписи 1920 г.) определяется в 6,4 милл. жит. (приблизительно в 5 раз ниже довоенной численности) и состоит почти исключительно из немцев (98% общего состава).

II. Хозяйственная жизнь.

Хозяйственная жизнь Австрии в результате войны и ее тяжких последствий пришла на первых порах в состояние крайнего упадка и начала несколько восстанавливаться лишь в последнее время.

1. *Земледелие* является важнейшей отраслью австрийского народного хозяйства. Вследствие резкого уменьшения посевной площади, сбор хлебов чрезвычайно понизился. Так, напр., в 1913 г. было собрано 16,5 милл. квинт. пшеницы, а в 1921 г. лишь 1,7 милл. квинт.; за те-же годы сбор ржи составил—30 милл. квинт. и 3,2 милл. квинт.; ячменя—16,5 милл. квинт. и 1,1 милл. квинт.; овса—28 милл. квинт. и 2,7 милл. квинт. В 1922 г. сбор пшеницы еще понизился на 30%, ржи—на 20%, а сбор ячменя и овса, напротив, немного повысился.

Некоторые специальные сельско-хозяйственные культуры, игравшие до войны большую роль (в особенности сахарная свекловица), в настоящее время почти совершенно отсутствуют.

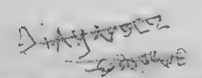
Сильно уменьшилась и численность скота. Так (в тыс.), число лошадей, исчислявшееся перед войною в 1716, упало в 1920 г. до 236; крупного рогатого скота—с 9159 до 1960; овец—с 2428 до 320; и свиней—с 6432 до 1100.

Помимо последствий войны, крайне неблагоприятно отражается на современном австрийском сельском хозяйстве гористый характер страны и экстенсивная обработка земли. В результате всех этих причин Австрия ощущает значительный недостаток в пищевых продуктах, которые приходится в большом количестве ввозить из-за границы.

2. Благодаря обилию в Австрии лесов, в несколько лучшем положении находится ее *лесное хозяйство,* дающее возможность понемногу увеличивать вывоз за-границу разного рода лесных материалов. Однако, и лесное дело наталкивается на крупные затруднения, вызываемые чрезвычайной дороговизной производства.

3. Сильно пострадала от войны и ее последствий австрийская *горная промышленность,* которая и в довоенное время стояла на сравнительно низком уровне развития. В особенно критическом положении находится угольное производство, вследствие перехода важнейших угольных залежей к Чехо-Словакии. Добыча угля резко упала с 45 милл. тонн (в 1913 г.) до 3,2 милл. тонн (в 1922 г.). Недостаток угля заставляет Австрию ввозить значительное его количество из других стран и служит одним из главных факторов пассивности австрийского торгового баланса. Вместе с тем, в Австрии наблюдается стремление смягчить недостаток минерального топлива использованием «белого угля».

4. В крайне тяжелом положении оказалась после войны и *обрабатывающая промышленность* Австрии. Промышленные предприятия старой Австрии были расположены, главным образом, в Богемии и Моравии. Вена финансировала эти предприятия, снабжала их сырьем и сбывала их изделия, извлекая из этих операций значительную прибыль. Отпадение от Австрии большин-

ства промышленных областей, включенных в состав нового Чехо-Словацкого государства, подорвало коммерческое значение торгового центра Австрии. В ней сохранились немногие отрасли обрабатывающей промышленности, к числу которых относятся: металло-промышленность (особенно постройка паровозов, вагонов и автомобилей), бумажная промышленность, выделка кож, электро-техническая промышленность и производство предметов роскоши; последнее, однако, в связи с общим обеднением населения после войны, испытывает чрезвычайные затруднения.

Изделия названных отраслей промышленности в первые годы после войны в значительных количествах вывозились за-границу, т. к. положение Австрии на внешнем рынке весьма облегчалось низким курсом ее валюты, сильно удешевлявшим экспортные товары. Постепенная стабилизация кроны (конец 1922 г.) и общий экономический кризис, переживаемый Европой, вызвали новое ухудшение положения австрийской индустрии.

5. Крайне тяжело отозвалась война и на австрийских *путях сообщения*. Новые государственные границы отсекли огромные части отдельных железных дорог, рассчитанных на большую австро-венгерскую хозяйственную площадь, в результате чего важнейшие железнодорожные линии Австрии расчленены между несколькими соседними государствами. Это раздробление железных дорог повлекло за собою крупные затруднения не только в самой Австрии, но и в прилегающих к ней странах. Их положение несколько облегчилось лишь после Порторозской конференции 1921 г., которая урегулировала целый ряд вопросов, связанных с железнодорожным сообщением.

В последнее время в Австрии разработан план постепенной электрификации железных дорог, рассчитанный приблизительно на 30 лет.

Большой урон понесло и речное судоходство, чрезвычайно сократившееся вследствие потери Австрией, в силу С.-Жерменского мирного договора, большей части своих судов.

6. Австрийская *внешняя торговля* в первое время после распадения Дунайской монархии была совершенно парализована. Новые государства, возникшие из состава прежней империи, стремясь как к политической, так и к экономической изолированности от объединявшего их прежде центра, прекратили всякие сношения с австрийским рынком. Однако, трудность полного разрыва вековых хозяйственных уз, привела к постепенному возобновлению их торговых связей с Австрией. На оживление австрийской торговли благотворно повлияли и транзитное положение страны в центре Европы, и низкий курс австрийской валюты.

Торговый баланс новой Австрии отличался резкой пассивностью. В 1920 г. в Австрию было ввезено 6,1 милл. тонн различных товаров на сумму

в 1,7 миллиард. зол. крон, а вывоз составлял лишь 1,3 милл. тонн на сумму около 1 миллиарда зол. крон; в 1922 г. ввоз увеличился до 7,4 милл. тонн на сумму в 1,6 миллиард., а вывоз составил 2,1 милл. тонн на сумму свыше 1 миллиарда. Главными контрагентами Австрии во внешней торговле являются: Чехо-Словакия, Германия, Польша, Юго-Славия и др. Важнейшими предметами ввоза служат: топливо и хлеб, а вывозятся преимущественно: лес и разного рода минералы.

7. *Финансы.* В истории австрийских финансов после войны следует резко различать два этапа: период упадка и разрушения с момента окончания войны до осени 1922 г. и начинающийся с этого времени период постепенного восстановления финансового положения страны при помощи Антанты.

С.-Жерменский мирный договор поставил Австрию в исключительно тяжелое экономическое положение: чрезвычайное уменьшение территории и лишение значительной части источников народного богатства, обременение непосильными репарационными платежами и натуральными обязательствами, вынужденное предоставление целого ряда экономических льгот и преимуществ державам-победительницам,—все это вместе взятое обусловило полное и безнадежное расстройство австрийских финансов.

Государственные бюджеты Австрии после войны сводились с неизменными и все возроставшими дефицитами. Роспись на 1922 г. предусматривала доходы в сумме 93 миллиард. крон и расходы в сумме 258 миллиард. крон; предположенный дефицит в 165 миллиард. достигал таким образом почти 200% всех государственных доходов. Важнейшим фактором этого дефицита служила потеря на курсовой разнице при сношениях с внешним рынком, которая вызывалась безостановочным падением австрийской валюты. Эти курсовые потери возростали с огромной быстротою. Так, напр., за март—апрель 1921 г. они составили—37,6 миллиард. крон, в октябре 1921 г.—165 миллиард. кр., а в ноябре 1922 г.—2263 миллиарда крон. При этом быстро увеличивались и государственные доходы, которые были, однако, совершенно бессильны сравняться с опережавшими их расходами. Так, бюджетные исчисления на 1923 г. определяли доходы в 4690 миллиард. крон, а расходы в 9984 миллиарда крон.

Вследствие невозможности получения иностранных займов или размещения значительного займа внутри страны, Австрия была вынуждена покрывать недостаток денежных средств эмиссионным путем, а эмиссия влекла за собою все бо́льшее обесценение австрийской кроны. Бумажные деньги, находившиеся в обращении осенью 1922 г., оценивались в 3161 миллиард. крон (в прежней Австро-Венгрии лишь 2—3 миллиарда крон). К этому времени

крона по сравнению со своей довоенной ценностью понизилась примерно в 15 000 раз. Австрийский государственный долг достигал к концу 1922 г. 5573 миллиард. крон (в том числе и доля Австрии в старом австро-венгерском долге, составлявшая 1525 миллиард. крон).

Неминуемая финансовая катастрофа могла быть предотвращена только с помощью заключения крупного внешнего займа. Осенью 1922 г. австрийское правительство начало усиленно хлопотать за-границей о предоставлении Австрии кредита для восстановления ее народного хозяйства. В результате продолжительных переговоров с руководящими державами Антанты и с Лигой Наций, Австрии был обещан (в декабре 1922 г.) заем в 650 милл. зол. крон, реализация которого была обусловлена проведением целого ряда внутренних финансовых реформ.

С этого момента наступает период постепенного восстановления финансов Австрии и общего оживления ее хозяйственной жизни. В соответствии с предъявленными Австрии требованиями, в ней был основан, на смену старому Австро-Венгерскому банку, новый «Австрийский Национальный банк», открывший свою деятельность с 1-го января 1923 г. Банк этот, являющийся частным акционерным обществом, получил исключительное право выпуска банкнот, которыми он должен был постепенно заменить обесценившиеся бумажные деньги, выкупая их по определенному курсу. Государство лишено права пользования средствами банка для бюджетных целей и выпускать в дальнейшем бумажные деньги. Акционерный капитал нового банка в 30 милл. зол. крон дает гарантированный государством и обеспеченный таможенными поступлениями дивиденд в 8%.

Помимо того, в конце 1922 г. австрийское правительство приняло меры к сокращению государственных расходов и к увеличению доходов. До 1-го января 1923 г. было уволено 25 тыс. лишних государственных служащих, а к июню 1924 г.—еще 42 тыс. чел. Поступления в казну значительно возросли, благодаря повышению налогов и пошлин.

В результате этих мероприятий инфляция прекратилась, крона стабилизировалась, и товарные цены начали падать. Правительство получило возможность в феврале 1923 г. пересмотреть государственный бюджет и в новой росписи понизить дефицит с 5294 до 2374 миллиардов крон. В бюджетной росписи на 1924 г. дефицит был предусмотрен в размере 1166 миллиард. бум. крон, или 81 милл. зол. крон. В июне 1924 г. бумажно-денежное обращение составляло 501 милл. золотых крон и на 44% было обеспечено золотом и прочной иностранной валютой.

Финансовые реформы в Австрии проводились под контролем Лиги Наций, в лице назначенного ею генерального комиссара Циммермана. Летом 1923 г.

после доклада последнего о крупных результатах, достигнутых Австриею на пути к восстановлению своего народного хозяйства, Лига Наций санкционировала предоставление Австрии обещанного ей займа в 650 милл. золот. крон. Заем этот, обеспечиваемый таможенными сборами и табачной монополией, покрыт на 50% Англиею, которая стремится установить в Вене свое доминирующее влияние, на 20%—Соединенными Штатами и в меньших частях—другими государствами Антанты.

8. *Социальная политика.* В старой Австрии социальное законодательство достигло сравнительно высокого уровня развития. Во время войны были основаны два новых министерства—социального обеспечения и народного здравоохранения, в которых были сосредоточены все меры социальной политики, раздробленные прежде между различными ведомствами.

Темп развития социального законодательства значительно усилился в Австрии после войны; был декретирован ряд мероприятий, к числу которых относятся: поддержка безработных и беженцев (из отошедших от Австрии областей); введение 8-часового рабочего дня; запрещение детского труда; нормирование праздничных и ночных работ; регулирование заработной платы; установление третейского разбирательства; страхование от безработицы; страхование государственных служащих от болезни и т. д.

Проведение этих реформ в жизнь наталкивалось, однако, на значительные—иногда непреодолимые—препятствия, коренившиеся в общем экономическом положении страны. Последнее понемногу улучшается, но еще не может быть названо достаточно установившимся, в виду чего осуществление некоторых из отмеченных реформ отсрочено.

Следствием войны явился чрезвычайно острый и затяжной жилищный кризис. В результате тяжелой материальной нужды, испытываемой страною в течение последних лет, Австрия лишена возможности не только строить новые дома, но даже ремонтировать разрушенные здания. Недостаток жилых помещений чрезвычайно усиливается в связи с переселением в Австрию многочисленных немцев из отторгнутых австрийских областей.

III. Армия и флот.

Австрийские вооруженные силы на основании С.-Жерменского мирного договора подверглись, подобно германской армии, сильнейшему сокращению. Численность австрийской армии была установлена в 30 тыс. чел., при чем обязательная военная служба заменена добровольным набором. Вместе с тем Австрия лишена права иметь танки, тяжелую артиллерию и воздушный флот.

На организацию новой армии большое влияние оказала социал-демократия, при содействии которой войска составились преимущественно из среды

организованных рабочих. Австрийские солдаты, на основании закона 1920 г., проведенного теми же социал-демократами, пользуются (в отличие от германских солдат, хотя и вербуемых по добровольному найму,) всеми политическими правами, а также и некоторыми правами в сфере военно-административных дел, как, напр., правом участия в назначении новых офицеров. Интересы солдат представляются и защищаются особыми солдатскими советами, которые ограничивают распорядительную власть командного состава. Комплектование австрийской армии подвигалось крайне медленно, и в 1922 г., вместо разрешенных 30 тыс. чел., она насчитывала лишь 20 тыс.

Все *военные суда*—как морские, так и речные—(за исключением 4 патрульных судов на Дунае) Австрия на основании мирного договора передала державам-победительницам и, таким образом, совершенно лишилась своего военного флота.

IV. Конституция.

Конституция новой Австрии была принята учредительным собранием 1-го октября 1920 г. Ее составление наталкивалось на значительные затруднения, которые вызывала борьба двух течений: федералистического, исходившего из отдельных провинций, и централистического, которое отстаивала с.-д. партия. В результате продолжительных переговоров была найдена средняя линия, примирившая эти противоположные стремления. Согласно действующей конституции, Австрия является союзным государством с демократически-республиканской формой правления. Оно распадается на отдельные составные государства, каждое из которых состоит из совокупности своих граждан („Landesbürger"). Всякий гражданин одного из государств-членов является в то же время и гражданином государственного целого („Bundesbürger").

Законодательная власть в Австрии принадлежит двухпалатному парламенту. Нижняя палата—национальный совет—избирается на 4 года всеми гражданами обоего пола, достигшими 20 лет; пассивным избирательным правом пользуются все граждане не моложе 24 лет. Верхняя палата—союзный совет—состоит из представителей отдельных государств-членов, избираемых, пропорционально населению, подлежащими ландтагами. Исполнительная власть осуществляется союзным президентом, избираемым в соединенном заседании обеих палат, и советом министров (во главе с союзным канцлером), выбираемым нижней палатой и перед ней ответственным.

В отдельных государствах, составляющих Австрийскую союзную республику, законодательная власть осуществляется ландтагами, избираемыми на тех же основаниях, что и национальный совет, а исполнительная—местными правительствами, ответственными перед ландтагами.

В ноябре 1922 г. был издан закон, который значительно ограничил правомочия австрийского парламента. В соответствии с требованиями Антанты, связанными с предоставлением Австрии займа, закон предоставляет правительству исключительное право принимать все необходимые меры для осуществления намеченных финансовых реформ без санкции народного представительства. В указанных пределах национальный совет делегирует законодательные функции 26 своим представителям, получающим звание государственных советников и входящим в специальный правительственный совет („Auserordentlicher Kabinettsrat“. Постановления последнего по вопросам, входящим в круг его ведения, получают силу закона лишь при их поддержке не менее чем половиной государственных советников.

Законодательные функции размежеваны между центральною и местными властями основным законом 1922 г., изданным в дополнение к конституции 1920 г. На основании этого закона решение всех важнейших вопросов, имеющих общегосударственное значение, отнесено к компетенции федеральной власти. Ландтаги пользуются правом издавать законы, касающиеся лишь местных интересов. Вместе с тем, все законы, принимаемые ландтагами, должны сообщаться союзному правительству, которое обладает правом своего рода суспенсивного veto. Возражения союзного правительства против того или иного постановления ландтага приостанавливает введение его в действие; оно может получить силу закона лишь после его вторичного принятия соответствующим ландтагом.

V. Политические партии.

В старой Австрии политические разногласия основывались преимущественно на национальной почве. В новой Австрийской республике, отличающейся однородным национальным составом, национальная рознь уступила место борьбе между консервативно-клерикальным и социалистическим течениями. Их представители играют доминирующую роль в политической жизни страны и оттесняют на задний план все остальные партийные группировки.

Консервативно-католические взгляды представляет партия христианских социалистов, объединяющая консервативные элементы городской буржуазии и крестьянства.

Социал-демократическая партия современной Австрии чрезвычайно возросла по сравнению с своим довоенным прошлым. По своим взглядам и целям она приближается к германскому социалистическому большинству.

Наряду с реформистской социал-демократией в Австрии существует партия коммунистов. Австрийская коммунистическая партия возникла в ноябре 1918 г. по инициативе революционных элементов, бо́льшая часть которых

до того времени стояла вне соц.-дем. партии. Значительное пополнение состава коммунистической партии дали военнопленные, возвращавшиеся из России, а также безработные и инвалиды. Особенно сильно численность партии возростала во время диктатуры советов в Баварии и Венгрии. В 1921 г. в ряды коммунистической партии вступили чешские централисты и т. назыв. «левая рабочая партия», отколовшаяся от партии социалистов. Партия коммунистов располагает 5 органами печати, в том числе 1 ежедневной газетой.

Помимо того, следует отметить: пангерманскую партию, которая отличается особенно сильно выраженным стремлением к соединению Австрии с Германиею, и крестьянскую партию, объединяющую национально-настроенные круги крестьянства.

VI. Внутренняя и внешняя политика.

Во время образования Австрийской республики и созыва учредительного собрания господствующее положение в политической жизни страны занимала с.-д. партия. В национальном совете, избранном после обнародования новой конституции, ей, однако, не удалось получить абсолютного большинства голосов. Первое постоянное правительство было, поэтому, составлено на началах коалиции социал-демократов и христианских социалистов; последние составляли вторую по своему значению партию в парламенте. Резкие разногласия, возникавшие между ними по всем крупным государственным вопросам, повлекли за собою выход представителей с.-д. партии из правительства, в результате чего новое министерство было сформировано христианскими социалистами при поддержке других буржуазных групп.

Однако, и это правительство недолго продержалось у власти и, вследствие отсутствия солидарного парламентского большинства, уступило место «деловому» кабинету, образованному преимущественно из бюрократических элементов. Но и этот деловой кабинет с большими трудностями просуществовал лишь несколько месяцев. В мае 1922 г. он был заменен новым парламентским министерством, составленным из христианско-социалистической и пангерманской партий, во главе с профессором Зейпелем, который стоит у власти и в настоящее время.

Зейпелю удалось добиться реализации иностранного займа, давно обещанного Австрии державами-победительницами, и этим путем несколько облегчить экономическое положение страны, которой в противном случае грозила полная и неминуемая хозяйственная катастрофа. Постепенное улучшение австрийских финансов и оживление торгово-промышленной жизни увеличили удельный вес кабинета Зейпеля и представляемой им партии христианских социалистов.

На последних выборах национального совета, состоявшихся в октябре 1923 г., эта партия одержала победу, получив абсолютное большинство всех депутатских полномочий (80); среди отдельных ее представителей сторонники самостоятельной Австрии одержали верх над приверженцами идеи присоединения к Германии. За господствующей партией следуют: соц.-демократы, сохранившие почти прежнее число мандатов (66); пангерманская партия получила 12 мандатов и потеряла около половины своих депутатских мест. Недавние парламентские выборы, таким образом, укрепили положение Зейпеля, который прежде был вынужден коалировать с другими буржуазными партиями, а отныне располагает своим парламентским большинством, и, вместе с тем, обусловили победу политики австрийской независимости над пангерманскими стремлениями.

Победа этой политики в значительной мере объясняется международным положением Австрии. Последняя в течение всего времени после войны, и особенно после предоставления ей займа, находится в сильнейшей зависимости от Антанты. Без помощи держав-победительниц австрийские политические круги, ныне господствующие, не мыслят восстановления хозяйственной жизни страны, вследствие чего политика Антанты, которая всемерно противится объединению Германии и Австрии, накладывает неизгладимый отпечаток на всю внешнюю политику современной Австрии.

В феврале 1924 г. Австрия признала de jur СССР.

ВЕНГРИЯ.

Независимое Венгерское государство существует с 16-го ноября 1918 г. Венгрия была провозглашена независимой республикой в результате поражения австро-венгерской армии, распадения на части Дунайской монархии и отречения императора Карла. Перемирие между Венгрией и Антантой было заключено еще 13-го ноября до оффициального провозглашения венгерской независимости, а мирный договор был подписан в Трианоне лишь 4-го июня 1920 года.

I. Территория.

Территория Венгрии после заключения Трианонского договора чрезвычайно сократилась (с 324,8 тыс. кв. кил. до 92,8 тыс. кв. кил.). Утраченные Венгрией области были распределены, главным образом, между Юго-Славией, Румынией и Чехо-Словакией. К Юго-Славии отошли: Кроация и Славония, Бач-Бодрог и часть Бараньи и часть Баната; к Румынии: Трансильвания, Мармарош, часть Баната и часть собств. Венгрии; к Чехо-Словакии: Словакия и Рутения (т. назыв. Прикарпатская Русь); кроме того, Венгрия утратила—Бургенланд, перешедший к Австрии за исключением г. Эденбурга, оставшегося в Венгрии на основании произведенного в нем плебисцита, и Фиуме, образовавший независимое государство.

Эти огромные территориальные потери повлекли за собою коренное изменение венгерских государственных границ. Прежние естественные границы (горы и реки, отделявшие Венгрию от других государств) уступили место границам искусственным, установленным Трианонским договором между Венгрией и окаймляющими ее: Австрией, Чехо-Словакией, Румынией и Юго-Славией.

II. Население.

Население Венгрии уменьшилось с 20 886 тыс. жителей до 8119 тыс. жителей (в конце 1922 г.).

III. Хозяйственная жизнь.

Война и ее последствия оказали пагубное воздействие на венгерское народное хозяйство, от которого последнее не может оправиться до настоящего времени.

Важнейшим занятием венгерского населения является *земледелие.* Чрезвычайное уменьшение территории и населения вызвали острый недостаток в рабочей силе, сельско-хозяйственных орудиях и машинах и, наконец, как в естественном, так и в искусственном удобрении. В результате этого, резко упал сбор важнейших зерновых хлебов: пшеницы и ячменя в 4 раза, овса в 5 раз и ржи в 2½ раза (по данным 1922 г.). Не меньший урон понесли и специальные культуры, имевшие до войны существенное значение (картофель, кукуруза и сахарная свекловица).

Лесное хозяйство потеряло в Венгрии почти всякое значение, вследствие того, что бо́льшая часть ее лесной площади (87%) отошла после войны к другим государствам.

Значительно понизилась и продукция венгерской *горной* и *обрабатывающей промышленности.* Число промышленных предприятий сократилось в результате войны более чем на 50% (с 4241 до 2029).

Венгерские *пути сообщения* урезаны, на основании мирного договора, более чем на половину своего протяжения. Железнодорожная сеть сократилась с 19,7 тыс. кил. до 8,3 тыс. кил., а водные судоходные пути—с 2,5 до 1 тыс. кил.

Крайнее падение производительности венгерского народного хозяйства после войны стимулировало значительное усиление *ввоза* в Венгрию различных заграничных товаров и ослабление венгерского экспорта. В 1920 г. общая ценность ввезенных товаров исчислялась 24,3 миллиард. крон, а вывезенных—лишь 9,5 миллиард. крон. В 1922 г. ценность ввоза достигла—166,2 миллиард. крон, а вывоз возрос до 91,1 миллиард. крон. Важнейшими импортными товарами являлись мануфактурные изделия, сырье и орудия производства. Главнейшими статьями экспорта служили разного рода сельско-хозяйственные продукты.

Естественным результатом тяжких экономических последствий войны явилось и чрезвычайное ухудшение венгерских *финансов.* Государственный бюджет на 1920—21 г. был сведен с дефицитом в 9,7 миллиард. крон, т. е. не многим менее всех государственных доходов, составлявших 10,5 миллиард. В 1921—22 г. дефицит выразился в 6,5 миллиард. крон, а в 1922—23 г. резко возрос до 40,6 миллиард. При этом особо учитывались расходы по погашению государственного долга, который достигал к концу 1922 г.—61,3 миллиард. крон.

Крайне тяжелое финансовое положение Венгрии и невозможность выполнения ею обязательств, возложенных на нее Германским договором, привели к тому, что в конце 1923 г. Лига Наций занялась вопросом об оздоровлении

Венгрии, по австрийскому образцу. План, выработанный Лигой Наций, был в марте 1924 г. подписан всеми заинтересованными сторонами, а в апреле был одобрен венгерским национальным собранием.

Этот план признает необходимым и возможным восстановление бюджетного равновесия Венгрии к 30 июня 1926 г., в случае проведения Венгриею ряда внутренних финансовых реформ и предоставления ей внешнего займа в размере 250 милл. зол. крон. До этого момента с Венгрии должны быть сняты все ее обязательства, вытекающие из Трианонского договора, за исключением поставок угля Юго-Славии. Все прочие платежи должны возобновиться с 31 декабря 1927 г. и, начиная с 5 милл. зол. крон в год, должны продолжаться до 1943 г., постепенно повышаясь до 14 милл.

Далее, соглашение предусматривает учреждение в Венгрии центрального эмиссионного банка, организованного на подобие австрийского и независимого от венгерского правительства. Банк был открыт в мае 1924 г., с основным капиталом в 30 милл. зол. крон. Помимо того, венгерское правительство сосредоточило все доходы и расходы в одном центре (с 1 июля 1924 г.), уменьшило число государственных служащих, ограничило вывоз целого ряда товаров (пшеницы, ржи и др.) и т. д. Все эти реформы проводятся под контролем генерального комиссара Лиги Наций, каковым состоит представитель Соединенных Штатов Иеремия Смит.

Упомянутый внешний заем в 250 милл. зол. крон, о предоставлении которого Венгрия ведет переговоры с державами Антанты, должен быть обеспечен, в силу соглашения, доходами от таможенного обложения, от обложения сахара, рыночной монополии и соляной монополии, и поставлен под гарантию Лиги Наций.

IV. Армия и флот.

Трианонский договор, поставивший Венгрию в чрезвычайно тяжелое положение, резко сократил и численность ее вооруженных сил, ограничив их 35 000 чел. Венгерская армия должна комплектоваться в порядке добровольного набора. Вместе с тем, Венгрия утратила все свои военные суда, кроме 3 дунайских мониторов, и лишена права строить в дальнейшем как морской, так и воздушный флот.

Следствием этих мероприятий Антанты явилось усиление венгерских стремлений к реваншу, в результате чего Венгрия принимает все зависящие от нее меры к увеличению и укреплению своей военной мощи. Так, в 1923 г., под видом установления трудовой повинности, был проведен закон о всеобщей мобилизации мужчин от 18 до 50 лет в случае возникновения внешней опас-

ности; другой закон обязывает всех мужчин в возрасте от 20 до 30 лет (кроме военно-служащих, полицейских и инвалидов) к уплате особого военного налога.

Бо́льшая часть материалов военного снабжения, вопреки принятому на себя Венгриею обязательству, была скрыта, и державы Согласия получили лишь поврежденные и бесполезные предметы; мало того, Венгрия продолжает тайным образом выделывать новые военные материалы и даже приобретает их в других государствах.

С помощью правительства в Венгрии возникает целый ряд патриотических обществ, в числе которых крупнейшей организацией является «Ассоциация пробудившихся венгров»; при ее поддержке достиг власти современный регент Венгрии адмирал Хорти.

V. Конституция.

В отличие от остальных новых государств, возникших после войны, Венгрия является конституционной монархией. Она была провозглашена королевством в марте 1920 г., после падения республиканского правительства Карольи и советского правительства Бела-Куна. Однако, венгерский престол считается до сего времени вакантным. Первоначально часть монархистов высказывалась за его предоставление бывшему императору Карлу. Последний, находившийся в Швейцарии, дважды появлялся в Венгрии, но не мог склонить большинство венгерцев на свою сторону; в результате кровопролитных столкновений, он был изгнан из страны и выслан державами Согласия на о-в Мадейру, где и умер в 1922 г. Опасаясь реставрации старой двуединой монархии, венгерское национальное собрание лишило всю Габсбургскую династию прав на занятие престола венгерского королевства.

Во главе государства стоит регент, избранный национальным собранием на неопределенное время, впредь до замещения престола. Регент осуществляет государственную власть через совет министров, ответственный перед народным представительством. Народное представительство олицетворяется национальным собранием, состоящим из двух палат. Первое национальное собрание было избрано на основе всеобщего избирательного права в начале 1920 г. и было распущено через два года. Летом 1922 г. состоялись выборы нового парламента сроком на 5 лет.

VI. Политические партии.

В самом начале существования самостоятельного Венгерского государства, крупная политическая роль выпала на долю коммунистической партии. Она была основана в качестве легальной организации в ноябре 1918 г., во главе

с вернувшимся из России Бела-Куном. Своими основными лозунгами партия выставила: завоевание государственной власти и установление диктатуры пролетариата; лозунги эти вскоре были осуществлены. В марте 1919 г. коммунисты совместно с соц.-демократами стали у власти и провозгласили советскую республику. Советское правительство Венгрии в августе было свергнуто белогвардейскими войсками, поддержанными румынскими вооруженными силами. Коммунистическая партия подверглась суровым преследованиям со стороны нового правительства, в результате чего в последующие годы была лишена возможности играть более или менее значительную роль в политической жизни страны.

После падения венгерского советского правительства и разгрома коммунистической партии, господствующее значение в политической жизни Венгрии приобрели буржуазные христианские группы. Наиболее многочисленной партиею в первом национальном собрании являлась партия мелких земледельцев, которая, однако, в отношении политического значения сильно уступала объединению партий христианских социалистов и христианских националистов—истинных носительниц нового политического курса. Обе названные группы образовывали мало устойчивое правительственное большинство.

Венгерскому премьеру Бетлену удалось перед новыми парламентскими выборами объединить бо́льшую часть буржуазных групп в сплоченный правительственный блок, который получил многоэтажное название христианской мелкоземледельческой-крестьянско-буржуазной партии. В результате этого объединения новая правительственная партия получила на выборах 1922 г. абсолютное большинство депутатских полномочий (166 из 245).

Оппозиция располагает в новом парламенте лишь 79 мандатами. Среди оппозиционных партий сильно возросло значение социал-демократов, которые в первом национальном собрании не имели ни одного представителя, а в 1922 г. провели в парламент 25 своих кандидатов. Напротив, легитимисты, которые в парламенте первого созыва играли видную роль, представлены ныне лишь 12 депутатами.

VII. Внешняя политика.

Международное положение современной Венгрии является чрезвычайно тяжелым. Она окружена группой враждебных государств—Чехо-Словакией, Румынией и Юго-Славией, сильно разросшихся за ее счет после войны. Они образуют т. назыв. Малую Антанту, которая зорко охраняет свои границы и пресекает стремления Венгрии к расширению своей территории. Сильный отпечаток недружелюбия носят и сношения Венгрии с Большой Антантой, которая непреклонно настаивает на точном выполнении Трианонского мирного

договора. Наряду с этой политикой принуждения, направленной на исполнение Венгриею наложенных на нее обязательств, руководящие Европейские державы проявляют стремление и к идейному преодолению венгерской непримиримости. Путем организации смешанных торговых палат, взаимного обмена учащейся молодежью, отправки в Венгрию различных печатных изданий, междупарламентского общения и т. п., державы Согласия рассчитывают склонить на свою сторону симпатии Венгрии и укрепить в ее пределах свое доминирующее влияние.

В более дружественных сношениях Венгрия находится с Польшей, с которой ее связывают общее прошлое и гармонирующие экономические интересы, а также с Италией, Швейцарией, Голландией и Соединенными Штатами.

БОЛГАРИЯ.

Мировая война окончилась для Болгарии полным поражением, которое наложило резкий отпечаток на весь последующий ход ее жизни. В сентябре 1918 г. болгарская армия капитулировала в Македонии, и тем самым Болгария выбыла из строя воевавших государств. 27-го ноября 1918 г. Болгария подписала в Нейльи мирный договор, который возложил на нее целый ряд обременительных обязательств.

I. Территория.

В результате войны территория Болгарии уменьшилась с 114 тыс. кв. кил. до 103 тыс. кв. кил. На основании мирного договора Болгария уступила Греции Фракию, которую она приобрела от Турции после Балканской войны 1912—13 г.г., и Юго-Славии—т. назыв. линию Струмницы и небольшую полосу земли на сев.-зап. границе Сербии.

II. Население.

Несмотря на крупные потери людьми, вследствие войны и уменьшения территории, численность болгарского населения за последние годы несколько возросла (с 4,7 милл. в 1914 г. до 4,96 милл. в 1922 г.).

III. Хозяйственная жизнь.

Мирный договор нанес тягчайший удар всему народному хозяйству Болгарии. Она обязалась уплатить державам Антанты репарации в размере 2½ миллиардов фр., с 5% начислением, в течение 37 лет. Кроме денежных платежей, Болгария приняла на себя обязательства и натурального свойства, которые должны были возместить ущерб, нанесенный ею противникам во время войны. Она обязывалась выдать Греции, Румынии и Юго-Славии значительное количество скота различных пород (в общей сложности свыше 70 тыс. голов) и, наконец, одной Юго-Славии 250 тыс. тонн угля на протяжении 5 лет.

Главнейшей отраслью болгарской хозяйственной жизни является по прежнему *земледелие;* им занято в настоящее время ⅔ всех жителей. За время войны сбор хлебов испытал значительное уменьшение, понизившись примерно

в $1\frac{1}{2}$ раза; но в последние годы он снова повышается и ныне почти достигает своего довоенного уровня. Обработка земли все еще ведется по устаревшим, примитивным методам, и лишь в самое последнее время в наиболее передовых хозяйствах начинают применяться современные сельско-хозяйственные орудия и машины.

Болгария располагает большими залежами угля и железной руды; однако, *горное дело* развивается крайне медленным темпом. Общая добыча угля (преимущественно бурого) составляла в 1922 г. 1021 тыс. тонн, при чем 943 тыс. тонн приходилось на долю государственных предприятий.

На низкой ступени развития находится в Болгарии и *обрабатывающая промышленность*. Государственная власть в последнее время оказывает промышленности широкое содействие, стремясь к увеличению внутреннего производства необходимых стране изделий и к уменьшению зависимости от их ввоза из-за границы. В 1920 г. в Болгарии насчитывалось около 500 промышленных предприятий, существовавших благодаря сильной поддержке со стороны правительства. Главное значение в области обрабатывающей промышленности имеет производство пищевых продуктов, и, в особенности, сахара; выработка последнего возросла с 7,3 тыс. тонн в 1913—14 г. до 10 тыс. тонн в 1920—21 г.

Торговые сношения Болгарии с другими странами являются чрезвычайно оживленными. После войны быстро возростали как импортные (с 3,6 милл. фунт. ст. в 1916 г. до 161,5 милл. ф. ст. в 1922 г.), так и экспортные операции (с 3,8 до 173,2 милл. ф. ст. за те-же годы). В отношении ввоза до войны первое место принадлежало Австро-Венгрии; в настоящее время главными импортерами являются державы-победительницы (Италия, Англия, Франция), тогда как вывоз направляется преимущественно в Турцию и Грецию.

Тяжелое экономическое положение Болгарии после войны крайне пагубно отозвалось на государственных *финансах*. Так, бюджетный дефицит 1920—21 г. превышал 50% всех государственных доходов; в бюджетных предположениях на 1922—23 и 1923—24 г. г. он определялся в 10%. За время войны сильно сократился государственный золотой запас (с 55 милл. левов в 1913 г. до 38 милл. л. в 1922 г.); напротив, необычайно возросла бумажноденежная масса—с 189 милл. левов в 1913 г. до 3800 милл. левов в 1922 г. (болгарский лев равняется $^1/_{25}$ англ. фунта стерл.).

Государственный долг, в связи с крупными военными займами, по которым наростали проценты, и с падением болгарской валюты, возрос до 7,5 миллиард. левов, из которых свыше 5 миллиард. приходилось на внешнюю задолженность.

IV. Армия и флот.

Во время войны Болгария располагала значительной армией в 500 тыс. человек и небольшими морскими вооруженными силами. После заключения мирного договора Болгария лишилась всего своего флота, а армию была вынуждена сократить до 33 тыс. человек, и взамен прежней воинской повинности установить добровольное комплектование своих войск. Однако, новая армия набиралась крайне медленно и поступали в нее преимущественно разного рода подозрительные элементы (воры, контрабандисты и т. п.). Поэтому, державы-победительницы в конце 1921 г. настояли на замене добровольных войск регулярной армиею с уменьшенным составом в 13 тыс. чел.

V. Политические партии.

Политическая жизнь Болгарии получила за последние годы широкое развитие. Крупнейшим партийным объединением до последнего времени являлся крестьянский союз, глава которого Стамболийский стоял у власти до середины 1923 г. Крестьянская партия является в стране самою правой и консервативной политическою группою. До политического переворота 1923 г. она отличалась сплоченностью, замкнутостью и строгой дисциплиной.

Центральное положение занимают многочисленные буржуазные партии и группировки (национально-прогрессивная партия, демократическая партия, национально-либеральная партия и др.). Буржуазные элементы были крайне раздробленными; лишь в середине 1923 г. они объединились с целью свержения крестьянской диктатуры. Левое крыло в болгарской политической жизни представляется радикально-демократической партией, социалистической рабочей партией и, наконец, партией коммунистов.

Коммунистическая партия Болгарии,—сильнейшее из всех балканских коммунистических объединений—в отличие от большинства других государств, возникла задолго до войны, в 1903 г., вследствие раскола болгарской с.-д. партии. Учитывая мелко-крестьянский характер страны, коммунистическая партия ставит своею задачей ведение революционной пропаганды в деревне. Укрепление связей с зарубежным коммунистическим движением—другая ее задача, которая осуществляется «Балканской коммунистической федерацией», с центром и секретариатом в Болгарии. Федерация, объединяющая коммунистов Болгарии, Юго-Славии, Румынии и Греции, была основана в 1920 г. Ее основная цель—создание единой организации, возглавляющей революционную пролетарскую борьбу на Балканском полуострове.

VI. Внутренняя и внешняя политика.

Правительство Стамболийского основывало свою власть на парламентском большинстве, которым оно располагало с 1920 г. В феврале 1923 г.

в Болгарии был введен новый избирательный закон, предоставлявший избирательное право мусульманам и цыганам, в результате чего число депутатских полномочий в парламенте («народном собрании») возросло с 240 до 299.

На состоявшихся после этого выборах (в апреле 1923 г.) подавляющее большинство мандатов (220) получила правительственная крестьянская партия. Эта победа еще более усилила диктаторские тенденции министерства Стамболийского. Болгарский король был фактически лишен какой бы то ни было власти, политические права населения и конституционные гарантии игнорировались, в стране господствовал жестокий террор.

В июне 1923 г. в Болгарии произошел coup d'état который был вызван, с одной стороны, возмущением против реакционной и демагогической внутренней политики, а с другой стороны, недовольством сербофильским направлением внешней политики правительства. Переворот был произведен группой профессоров Софийского университета, во главе с Цанковым, и столичным офицерством. Стамболийский был арестован и во время доставления его в тюрьму, был убит. Крестьянство, поглощенное летними полевыми работами, не оказало серьезного сопротивления перевороту. Революция закончилась, таким образом, с чрезвычайной легкостью и вскоре образовалось, под председательством Цанкова, новое правительство, в состав которого вошли представители всех оппозиционных партий, за исключением коммунистов. Оно обязалось восстановить в стране демократический режим и произвести необходимые экономические реформы, а в области международных сношений—выполнять заключенные трактаты и поддерживать дружеские отношения со всеми соседями. Коммунисты, как сказано, в правительство не вошли,—и вскоре (в сент. 1923 г.) вспыхнуло сильное крестьянское восстание, потопленное в крови новым правительством.

В ноябре 1923 г. правительство Цанкова распустило народное собрание и назначило новые выборы. Решающее большинство парламентских полномочий (свыше ⅔) получили члены правительственных партий. Вскоре, однако, возникли резкие разногласия между социал-демократами и буржуазными партиями, в результате которых представители с.-д. партии вышли из состава коалиционного кабинета Цанкова (февраль 1924 г.).

Общее положение Болгарии остается до настоящего времени необычайно тяжелым и напряженным, вследствие непосильных репарационных платежей. Правящие круги возлагают все надежды исключительно на пересмотр мирного договора, которого они усиленно, но безуспешно добиваются.

ТУРЦИЯ.

Турция—на стороне держав Германской коалиции—принимала участие в войне, которая окончилась для нее полным поражением и вызвала к жизни Севрский мирный договор, заключенный 10-го августа 1920 г. Этот договор, отнимавший у Турции бо́льшую часть ее владений и налагавший на нее исключительно тяжкие обязательства, натолкнулся на непреодолимые препятствия внутри страны и не мог быть осуществлен в полном объеме. Необходимость коренного пересмотра Севрского договора повлекла за собою созыв Лозаннской конференции, которая закончилась в июле 1923 г. заключением нового договора и создала основы дальнейшего существования Турции.

I. Территория и население.

Территория Турции по Севрскому договору была уменьшена более чем в 4 раза—с 1791 тыс. кв. кил. до 440 тыс. кв. кил., а население сократилось более чем вдвое—с 22 милл. жит. до 9 милл. жит. Турция потеряла почти все свои—и без того незначительные—владения в Европе, за исключением г. Константинополя и прилегающей к нему области (5—6 тыс. кв. кил.). Вместе с тем, даже и в этих пределах, власть Турции была существенно ограничена. Все побережье Босфора, Дарданелл и Мраморного моря было выделено в особую «зону проливов», которая была поставлена под контроль особой «комиссии проливов», назначаемой Лигой Наций. Проливы были нейтрализованы, как на мирное, так и на военное время; на Турцию было возложено обязательство срыть все укрепления Босфора и Дарданелл, а Англия, Франция и Италия сохранили за собою право содержать в проливах сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы. В 1921 г. Турции были сделаны некоторые уступки, которые выразились в значительном уменьшении подлежащей разоружению части проливов.

Кроме того, по Севрскому договору Турция должна была лишиться Месопотамии, Сирии, Палестины, Геджаса и Армении; Курдистан должен был получить автономию, с превращением впоследствии в независимое государство; наконец, Смирна с частью Айдинского вилайета передавалась на 5 лет Греции, с решением ее последующей судьбы путем плебисцита.

Севрский договор, не получивший ратификации, фактически не был проведен в жизнь и подвергся ряду существенных изменений. Турция не

утратила Армению, а, напротив, несколько увеличила свои владения на северо-востоке, получив по русско-турецкому договору 1921 г. т. наз. «Карсский пашалык» (южная часть Эриванской губ., почти вся Карсская область и южн. часть Батумской области). Курдистану автономия предоставлена не была, и он остался в составе турецких владений. Территориальные утраты в Сирии были несколько уменьшены на основании соглашения с Францией 1921 г. Наконец, по Лозаннскому договору Турции была возвращена бо́льшая часть областей, перешедших после войны к Греции, в том числе Карагач,—предместье Адрианополя, расположенное на правом берегу Марицы,—имеющий большое значение для железнодорожного и водного сообщения.

Вместе с тем, на основании Лозаннского договора, Турция признала аннексию Англией Кипра и отказалась от островов Додеканез и Кастеллорицдо в пользу Италии и от остальных спорных островов (кроме Имброса, Тенедоса и Раббита) в пользу Греции.

II. Хозяйственная жизнь.

1. *Сельское хозяйство* Турции, до войны развивавшееся быстрым темпом, в настоящее время находится в чрезвычайно тяжелом положении. Важнейшим земледельческим центром современной Турции является Малая Азия. Почва отличается здесь значительным плодородием, но вследствие примитивных методов обработки земли, еще ухудшившихся после ухода всего мужского населения на войну, урожаи достигают невысокого уровня.

Чрезвычайно сократилась в Турции численность скота, играющего видную роль в ее сельском хозяйстве. Так напр., число коз уменьшилось с 16,5 тыс. до 2 тыс. голов (в 1919 г.). За последние годы, однако, разведение скота вновь усилилось, и Турция получила возможность вывозить за-границу часть вырабатываемой шерсти (преимущественно известных ангорских коз).

Большое значение имеет в Турции садоводство, продукты которого также в значительных количествах экспортируются в другие страны.

Важнейшие свои табачные плантации Турция утратила в результате войны.

2. *Лесное хозяйство* Турции отличается крайне нерациональной постановкой. Лесные богатства защищаются особыми лесоохранительными законами, не взирая на которые в стране процветает хищническая вырубка лесов, за последние годы быстро прогрессирующая. Турецкое правительство, в целях более планомерной эксплоатации лесов, вело в 1923 г. переговоры с группой швейцарских капиталистов об учреждении особого турецко-швейцарского лесопромышленного банка; его открытие было намечено на октябрь 1923 г.

3. Современная Турция обладает большими и разнообразными минеральными богатствами. Однако, ее *горная промышленность* находится еще на весьма низкой ступени развития. Некоторый толчок добыча полезных ископаемых страны получила в последнее время, благодаря предоставлению французским предпринимателям крупной концессии на добычу серебра, каменного угля и железной руды.

4. В зачаточном состоянии находится и турецкая *обрабатывающая промышленность.* Промышленные предприятия фабрично-заводского типа начали возникать в Турции лишь накануне и в начале войны, при чем располагались, главным образом, в окрестностях Константинополя. Наибольшего значения достигли железоделательная, текстильная и керамическая отрасли промышленности. Большое распространение получило ковровое производство, которое сосредоточилось в Смирне.

Продолжительные военные действия нанесли турецкой индустрии огромный ущерб, от которого она начинает оправляться лишь в самое последнее время. Война задержала и техническое развитие страны, которое отличается до сего времени чрезвычайной отсталостью. Так напр., электрическое освещение существует только в Константинополе и Смирне.

5. *Турецкая торговля*—как внутренняя, так и внешняя—сосредоточивалась до войны преимущественно в руках греков и армян. Вызванная войною и последующей борьбою, национальная рознь повлекла за собою разного рода преследования греческого и армянского населения, тяжелое положение которого крайне пагубно отозвалось на торговом обороте страны.

В результате войны значительно возросла пассивность торгового баланса Турции. В довоенное время ценность ввоза превышала ценность вывоза приблизительно на 100%, а после войны (в 1920 г.) это превышение достигло почти 300%. В последующие годы, однако, соотношение ценности ввоза и вывоза начало приобретать более благоприятный характер, и в 1923 г. ценность импорта превышала ценность экспорта лишь на 50%. Существенным изменениям подверглось и распределение турецкой внешней торговли по отдельным странам. До войны в области импорта важнейшее значение, вслед за Англией, принадлежало Австро-Венгрии, Германии, Франции и России; война резко понизила значение на турецком рынке товаров Австро-Венгрии, Германии и России и выдвинула на их места Соединенные Штаты и Италию (по данным 1922 г.).

6. *Пути сообщения* Турции нуждаются в значительном расширении железнодорожной сети и в сооружении новых портов. В 1914 г., за несколько месяцев до начала войны, Франция получила в Турции крупную железнодорожную и портовую концессию, на условиях предоставления Турции займа. Война

прервала проведение этой концессии в жизнь, а Ангорское национальное собрание лишило Францию приобретенных ею до войны прав и, в апреле 1923 г., передало соответствующую концессию американской компании, известной под названием «синдиката Честера».

7. *Финансы* Турции, находившиеся и до войны в чрезвычайно тяжелом положении, пришли в результате войны в состояние полного упадка. Война повлекла за собою большое увеличение внешней государственной задолженности, которая в 1919 г. составляла около 466 милл. турецких фунтов (лир). Во время войны Турция заключала займы в Германии, которые на основании Севрского договора были перенесены на державы Согласия. Помимо того, согласно договора, турецкие финансы были поставлены под контроль междусоюзнической финансовой комиссии.

В течение войны и после нее государственные бюджеты Турции сводились с неизменным дефицитом, который колебался в пределах 50—100%. Нынешнее финансовое положение Турции продолжает оставаться весьма тяжелым, и несколько облегчается лишь тем, что население Анатолии идет на крупные жертвы, в целях ослабления денежной нужды правительства. В бюджетной росписи на 1924—25 бюджетный год доходы исчислены в сумме 121 милл. тур. ф., а расходы в сумме 128 м. т. ф. при этом, значительную часть расходов (25%) поглощают затраты на государственную оборону.

III. Армия и флот.

Турецкая армия, насчитывавшая в довоенное время 150 тыс. челов., во время войны была доведена до 650 тыс. чел. Севрский договор уменьшил численность турецких вооруженных сил до 50 тыс. чел., с заменой обязательной военной службы добровольным набором. Как и многие другие предписания Севрского договора,—это постановление не было проведено в жизнь.

Турецкие националисты сформировали новую сильную армию, в состав которой перешли и многие приверженцы старой власти. Численность войск Ангорского правительства на много превысила установленный Севрским договором предел. Несмотря на многочисленные затруднения, они образовали весьма дисциплинированную и боеспособную армию, в 1922 г. доведенную до 200 тыс. чел., которая одержала не мало побед и, в результате продолжительных боев, изгнала греческие войска из Малой Азии и Восточной Фракии. После заключения Лозаннского договора, который не содержал никаких предписаний относительно численного состава турецкой армии, последний был уменьшен приблизительно на половину.

Бо́льшую часть своего морского флота Турция была вынуждена, на основании Севрского трактата, передать державам-победительницам, и сохра-

нила лишь 7 канонерских лодок и 6 миноносцев, предназначенных для несения полицейской службы. Националистам удалось, однако, образовать небольшую новую флотилию на Черном море.

IV. Конституция.

Старая турецкая конституция 1876 г., в 1877 г. лишенная силы и в 1908 г. вновь восстановленная, не получила признания Ангорской власти.

Ангорское национальное собрание в июне 1921 г. приняло основные положения новой конституции, радикально изменившие турецкий государственный строй. Важнейшие черты конституции 1921 г. сводятся к замене прежнего двухпалатного парламента однопалатным народным представительством (национальным собранием), в котором сосредоточивается не только законодательная, но и исполнительная власть. Органами последней являются комиссары, избираемые и отстраняемые от своих должностей национальным собранием. Они не аналогичны по своему положению ответственным перед парламентом министрам, ибо не имеют определенной правительственной компетенции, а лишь выполняют отдельные задания парламента, в качестве его специальных уполномоченных.

Несмотря на жгучую вражду между националистами и султаном Магометом VI, который обвинялся ими в антинациональной политике, проникнутой симпатиями к Англии, конституция 1921 г. ничего не упоминала о власти султана. Это умолчание объяснялось сильными религиозными традициями, свойственными многим сторонникам Ангорской власти. Под их влиянием, вслед за провозглашением в Ангоре новых основных законов, были предприняты попытки достижения какого-либо компромиссного соглашения с султаном. Эти переговоры остались, однако, безрезультатными.

После победы, одержанной над греками, Ангорское национальное собрание объявило султана низложенным и лишенным всех прав, присвоенных ему по предшествующей конституции. Единственным носителем государственного суверенитета был признан турецкий народ, в лице представляющего его национального собрания. Магомет VI покинул пределы Турции и его место было предоставлено престолонаследнику, но в качестве не конституционного главы государства, а лишь—религиозного главы магометан (калифа). Круг прав и обязанностей нового калифа не получил рельефных очертаний и, в действительности, ограничился чисто декоративно-церемониальными полномочиями. В марте 1924 г., в связи с отменою калифата, султан был вынужден уехать из Турции в Швейцарию.

Процесс формирования государственного устройства новой Турции завершился в октябре 1923 г. Народное представительство, избранное в апреле

1923 г., приняло законченную конституцию, которая провозглашает Турцию республикой. По новому закону, принятому в марте 1924 г., в отличие от прежнего порядка избрания комиссаров, президент республики назначает председателя совета комиссаров, на которого возлагается формирование кабинета. Тем не менее, все правительственные мероприятия продолжают осуществляться именем национального собрания, которое, таким образом, сохраняет в своих руках и исполнительную власть.

V. Партии и пресса.

Перед войною господствующей в Турции партией являлись т. назыв. унионисты, принадлежавшие к «союзу единства и прогресса», которые, после революции 1908 г. и обновления турецкого государственного строя, стали у власти. Унионистский триумвират (Талаат-Энвер-Джемаль) сосредоточивал в своих руках политическую власть и во время войны, неудачный исход которой привел к оффициальному роспуску партии и бегству ее вождей за-границу. Тем не менее партия, отличавшаяся большой организованностью, продолжала свое существование и после войны, не играя, однако, заметной самодавлеющей роли в политической жизни страны.

Революционное национальное движение объединялось общностью ближайшей боевой задачи, сводившейся к непримиримой и непреклонной борьбе с внешними врагами; поэтому, его приверженцы первоначально сохраняли полное единство и не дробились на отдельные партийные группировки. Однако, в мае 1921 г. в среде великого национального собрания Ангоры возникло особое политическое объединение «защиты национальных прав», включившее в свой состав около половины всех депутатов. Но и эта организация, объединенная лишь общими внешне-политическими целями, вскоре раскололась на две различных группы под влиянием разногласий по вопросам внутренней политики. В одну из них—под наименованием «первой группы»,—вступило большинство прежних единомышленников, во главе с Кемалем, по имени которого она получила ходячее название «кемалистов». К ней присоединились и многие сторонники старой унионистской партии. В противоположность этой правительственной группе, отколовшаяся от нее «вторая группа» заняла положение оппозиции.

Наряду с указанными организациями, существует партия «независимых», состоящая из унионистов, не примкнувших к кемалистам, и «духовная» партия. Принадлежность к ним отдельных депутатов является, однако, крайне неясной и неустойчивой, вследствие отсутствия в их рядах строгой партийной дисциплины. Надлежащей сплоченностью и организованностью из числа приведенных партийных группировок отличается лишь партия Кемаля.

Со времени созыва в Ангоре учредительного национального собрания (июнь 1920 г.) в Турции существовало несколько коммунистических партий и групп. К их числу принадлежали: «народная группа», комитет «зеленой армии», «коммунистическая партия Турции», «турецкая коммунистическая народная партия». Последняя является ныне существующим объединением турецких коммунистов, возникшим на почве слияния коммунистической партии и народной группы. Это соединение дало возможность коммунистической партии вести более или менее легальную работу.

Любопытное явление в Турции представляет особая «коммунистическая правительственная партия», которая стремится подчинить коммунистически-настроенные элементы страны правительственному влиянию.

В 1923 г. в Турции состоялись новые парламентские выборы, на которые правительством было оказано сильное давление, с целью получения правительственной партией большинства. В результате этих мероприятий кемалисты получили в национальном собрании значительное большинство под новым наименованием «прогрессивной народной партии» (июль 1923 г.).

VI. Внутренняя и внешняя политика.

Военное поражение Турции повлекло за собою сильную зависимость константинопольского правительства от держав-победительниц и, в особенности, от Англии. Суровые условия перемирия, которые привели к занятию Константинополя и проливов союзническими войсками, не были признаны частью турецкой армии, во главе с генерал-инспектором восточно-анатолийских войск, Мустафа-Кемалем. Под их влиянием в стране возникло широкое национальное движение, охватившее преимущественно крестьянские массы Анатолии.

Константинопольский парламент не мог примириться с занятием турецкой столицы иностранными вооруженными силами и, в знак протеста, прекратил свою деятельность (май 1920 г.), начав в стране решительную борьбу против угоднической политики правительства. Под давлением Англии султан объявил националистов мятежниками, в результате чего часть депутатов была арестована и выслана на о. Мальту. Однако, большинству членов парламента удалось бежать из Константинополя в Ангору, где они, после дополнительных выборов, собрались вновь и провозгласили себя великим национальным собранием. Последнее сформировало правительство во главе с Кемалем, которое постепенно распространило свою власть на бо́льшую часть страны.

Таким образом, в Турции в течение более чем двух лет существовало два правительства, оспаривавших друг у друга государственную власть: фактическое правительство Ангоры, которое господствовало на протяжении всей

страны, за исключением Константинополя, и номинальное правительство султана, державшееся лишь в пределах оккупированной зоны, с помощью иностранных штыков.

После победы над греками и низложения султана (в конце 1922 г.), Ангорское правительство достигло окончательного полновластия и стало единственным носителем турецкой государственной власти. В октябре 1923 г., на основании Лозаннского договора, все иностранные войска были эвакуированы из Константинополя, и город был занят турецкими вооруженными силами.

К этому же времени относится и принятие национальным собранием новой республиканской конституции, на основе которой Мустафа-Кемаль был избран президентом республики и председателем национального собрания. Насущнейшей задачей новой турецкой власти является обеспечение дальнейшего независимого существования Турции. Основной лозунг нового правительства—«Турция для турок»; этот лозунг представлялся несбыточной мечтою в старой Оттоманской империи, находившейся в традиционной иностранной зависимости, но в настоящее время постепенно приобретает реальные и жизненные очертания. Турецкие националисты опираются, главным образом, на анатолийские крестьянские массы и, поэтому, стоят за сохранение турецкой столицы в сердце Анатолии—в Ангоре, резко протестуя против перенесения ее в Константинополь, который признается ими гнилым и развращенным центром старой Турции. Их современные устремления направляются более на Восток, чем на Запад и сводятся к образованию крупной и могущественной восточной державы.

В сфере внутренней политики новое турецкое правительство наметило целый ряд мероприятий, которые должны привести к постепенному хозяйственному восстановлению страны и подъему ее культурного уровня. С этой целью проектируется: понижение налогов, обременяющих крестьян, и развитие деятельности земельного банка, для увеличения выдаваемых крестьянам ссуд; заключение внешних займов исключительно на строительные цели; развитие внутренней торговли и промышленности; расширение общественных работ по сооружению шоссейных и железных дорог; уменьшение срока военной службы; устройство ряда новых школ; реорганизация дела здравоохранения и т. д.

Наряду с этим правительство уделяет большое внимание женскому вопросу, стремясь к уравнению правового положения турчанок с положением европейских женщин. Однако, попытки проведения эмансипации женщин наталкиваются на резкое противодействие со стороны многочисленных консервативных элементов страны, и в особенности, духовенства, вследствие чего осуществление намеченной реформы задерживается.

Национальная вражда в Турции, начало которой было положено заключением вынужденного перемирия, чрезвычайно ослабила и без того обескровленную Турцию. В августе 1920 г., в результате ультимативного требования Антанты, Константинопольское правительство подписало, под диктовку держав Согласия, тяжкий Севрский договор. Договор этот остался, однако, нератифицированным, ибо правительство султана не могло сломить непреклонное сопротивление Ангорского национального собрания, вокруг которого сгруппировалась бо́льшая часть населения страны.

Севрский мирный договор, таким образом, не установил мира, и, вслед за его подписанием, возобновились военные действия между турецкими и греческими войсками, которые, при поддержке Англии, повели наступление на Анатолию. Армия, сформированная националистами, сдерживала натиск не только греческих сил в Малой Азии, но и французских войск в Сирии и армян в восточных областях Турции.

Из всех этих боев турецкая армия вышла победительницею. Армения была ею побеждена осенью 1920 г., в результате чего был заключен мирный договор в Александрополе в декабре 1920 г. Последовавшее затем установление на Кавказе советского строя значительно облегчило положение Турции и привело к заключению в Москве в марте 1921 г. русско-турецкого соглашения, в силу которого Турции передавался «Карсский пашалык» (см. I. Территория).

Борьба с Францией на территории Сирии закончилась заключением в Ангоре в октябре 1921 г. франко-турецкого договора, уменьшившего территориальные потери Турции.

Наконец, греческая армия, которая первоначально одерживала значительные победы, продвигаясь все дальше вглубь страны, в конечном итоге была разгромлена турецкими силами (осенью 1922 г.), после чего Греция оказалась вынужденной вывести свои уцелевшие войска не только из Малой Азии, но и из Восточной Фракии.

Вскоре после окончательного поражения греческой армии державы Антанты признали необходимым созвать международную конференцию для разрешения греко-турецких споров и установления мира на Ближнем Востоке. Конференция эта собралась в Лозанне в ноябре 1922 г. Вследствие резких разногласий, возникавших как между непосредственно заинтересованными сторонами, так и между руководящими европейскими державами, переговоры в Лозанне чрезвычайно затягивались и на первых порах оставались безрезультатными. В начале 1923 г. конференция прервалась, а в апреле ее работы возобновились.

Турция на Лозаннской конференции отстаивала свою полную и безусловную государственную независимость и добивалась отмены режима капитуляций,— как экономических, так и юридических, — которые предоставляли широкие льготы иностранцам, и задерживали поступательное развитие Турции. Вместе с тем она настаивала на коренном изменении территориальных и финансовых постановлений Севрского трактата.

Взаимоотношения Турции и Англии на Лозаннской конференции значительно улучшились, благодаря тому, что Англия рассчитывала извлечь в восстановленной Турции крупные экономические выгоды. Франция, которая в начале конференции непримиримо отстаивала Севрский договор, признала в дальнейшем невозможность его целостного проведения в жизнь, в виду непреклонной оппозиции Англии и Америки. Опасаясь потерять в Турции остатки своего влияния, Франция предпочла, поэтому, вернуться к политике традиционной дружбе с Турциею и, в конечном результате, присоединилась к общему соглашению.

Лозаннский договор был подписан 24 июля 1923 г. Турцией, Англией, Францией, Италией, Японией, Португалией и всеми Балканскими государствами, за исключением Юго-Славии.

Лозаннский договор, помимо постановлений, касающихся территориальных перемен (см. I), урегулировал вопросы об иностранных обществах, находящихся в Турции, о платеже процентов по оттоманскому долгу, об иностранной юрисдикции в пределах Турции и др. Капитуляции, предоставлявшие разного рода юридические, экономические и религиозные льготы и преимущества иностранцам, отныне отменяются. Все эти исторические институты или совершенно рушатся или подвергаются радикальному изменению. Лозаннский договор гарантирует полную независимость современной Турции и освобождает ее от политического влияния иностранных держав. Таким образом, Лозаннский договор открывает совершенно новую страницу в истории Ближнего Востока; ее содержание определяется лозунгом—«Турецкая Турция».

II. АНТАНТА.

АНГЛИЯ.

В результате войны Англия претерпела крупнейшие изменения, как в экономической, так и в политической сфере.

I. Территория.

Территория Англии, вследствие специфических особенностей географического положения последней, осталась после войны неизменной (314 тыс. кв. кил.). Однако, в 1921 г. территория собств. Англии подверглась значительному уменьшению, в связи с образованием свободного Ирландского государства (см. VIII), площадь которого составляет около 60 тыс. кв. кил.

II. Население.

В течение мировой войны и после нее население Англии увеличилось с 46,6 милл. жит. до 47,3 милл. жит. (по переписи 1921 г.). Но относительный прирост населения за последнее время значительно понизился. В то время, как в 1911 г. английское население увеличилось на 10,89‰, в 1921 г. прирост населения достиг лишь 4,21‰. Рождаемость упала с 24 на 1000 жит. (в 1914 г.) до 17,7 на 1000 жит. (в 1918 г.), но в дальнейшем несколько повысилась до 19,7 на 1000 (в 1923 г.). Смертность, напротив, возросла с 14 на 1000 (в 1914 г.) до 17,6 на 1000 (в 1918 г.), а затем резко понизилась до 11,6 на 1000 (в 1923 г.). Таким образом, на численности английского населения в сильной степени отразились отрицательные последствия войны, которые, однако, в последнее время начинают сглаживаться. Народонаселение больших городов после войны несколько увеличилось (от 3 до 9%), за исключением Лондона, потерявшего небольшую часть своего населения.

В тысячах жителей.

	1911 г.	1921 г.
Лондон	4521,7	4483,2
Бирмингам	840,2	919,4
Ливерпуль	753,4	803,1
Манчестер	714,4	730,6
Шеффильд	460,2	490,7

Лондон с окрестностями насчитывал в 1921 г. около 7,5 милл. жит.

III. Хозяйственная жизнь.

1. *Земледелие.* Во время войны Англия установила государственное регулирование хлебных цен и заработной платы сельско-хозяйственных рабочих. Это регулирование было отменено лишь в 1921 г., и вопрос этот предоставлен был усмотрению добровольно организуемых объединений. Английское сельское хозяйство сохранило прежнее преобладание пастбищного хозяйства—в западных областях, и хлебопашества—в восточных, и стало развиваться в последнее время в направлении усиления различных специальных культур. Последние группируются вокруг больших городов, давая основание для крупных садоводств, молочных хозяйств и т. п. Все эти хозяйства, которые ведутся чрезвычайно интенсивно и используют все новейшие достижения в области сельско-хозяйственной культуры, имеют своим главным назначением удовлетворение спроса городского населения на скоропортящиеся и высококачественные продукты сельского хозяйства. Особенного развития достигли молочные и картофельные хозяйства: они полностью обеспечивают в настоящее время соответствующую потребность страны и устраняют ее зависимость от иностранных рынков.

2. *Леса* Англии чрезвычайно малочисленны, в виду чего почти все необходимые лесные материалы ввозятся из-за границы (преимущественно из Скандинавских и Американских государств). В последние годы английское правительство предприняло попытки к планомерному упорядочению и надлежащему использованию крупных лесных богатств, находящихся в различных заморских частях Британской империи. Осуществление этой задачи было возложено на общеимперскую лесную конференцию, созванную в 1920 г.

3. *Рыбные промыслы,* занимающие видное место в ряду отдельных отраслей английского народного хозяйства, сохранили чрезвычайно крупное значение и после войны. В 1923 г. общий улов рыбы Великобритании и Ирландии составил около 900 тыс. тонн, т. е. несколько уменьшился по сравнению с довоенным уловом (около 1205 тыс. тонн в 1913 г.).

4. *Горная промышленность.* В результате войны и ее последствий в Англии чрезвычайно понизилась добыча каменного угля. В 1913 г. она составляла 287 милл. тонн, в 1920 г.—229 милл. тонн, а в 1921 г. резко упала до 163 милл. тонн, т. е. до уровня 1887 г. Это крупное сокращение крайне болезненно отозвалось на английском народном хозяйстве, ибо каменный уголь является в Англии не только основой промышленности, но и предметом значительного вывоза.

Главной причиной падения добычи угля в 1921 г. послужила необычайно широкая и интенсивная стачка, охватившая английскую горную промышлен-

ность. Стачка эта была вызвана ухудшением экономического положения рабочих, вследствие прекращения государственного контроля над каменноугольной промышленностью; система контроля, введенная во время войны, гарантировала рабочим определенную заработную плату и сохраняла все предприятия, даже убыточные. Уничтожение этой системы грозило резко ухудшить материальное положение рабочих. В виду неблагоприятной экономической конъюнктуры, рабочим не удалось добиться осуществления своих требований. В 1922 г. добыча каменного угля снова повысилась до 250 милл. тонн, в связи с некоторым улучшением общего экономического положения страны. Благодаря этому возрос и экспорт угля из Англии. В 1921 г. он составлял лишь 24,6 милл. тонн. В 1922 г. он поднялся до 64,2 милл. тонн, а в 1923 г.—до 73,4 милл. тонн. За 1-ю половину 1924 г. добыча угля выразилась в 137 милл. тонн, а его вывоз в 31 милл. тонн.

5. *Пути сообщения.* В течение войны и после нее в Англии наблюдалось сильное развитие воздухоплавания, данные о котором приводятся ниже (см. V). Большинство английских железных дорог принадлежит группе частных обществ (обладающих капиталом в 1⅓ миллиарда ф. ст.); им же принадлежат права на значительную часть английских каналов. В последнее время это объединение распространило свое господство на целый ряд пароходных компаний (с общим тоннажем в 18 милл. регистр. тонн) и является, наряду с горными и банковскими объединениями, одним из крупнейших капиталистических концернов современной Англии.

6. *Внешняя торговля и таможенная политика.* Вследствие огромной потребности в продовольствии и сырье, английский торговый баланс отличается после войны резко пассивным характером. Общая ценность товаров, ввезенных в Англию, составлявшая в 1913 г. 768 милл. ф. ст., повысилась в 1920 г. до 1932 м. ф. стерл., но в дальнейшем снова понизилась—до 1098 м. в 1923 г. Ценность вывоза с 525 м. ф. ст. поднялась до 1334 м. ф. ст. в 1920 г. и упала в 1923 г. до 767 м. ф. ст.

Стремления представителей сельского хозяйства и некоторых отраслей промышленности, страдающих от иностранной конкуренции, к возрождению покровительственного тарифа, увенчались после войны полным успехом. «Охранительный закон» 1921 г. вводит целый ряд ввозных пошлин, достигающих в отношении многих товаров ⅓ их ценности. Новые таможенные пошлины ставят своею целью охрану английских промышленных изделий от германской, и отчасти французской, конкуренции.

Тесно связанная с протекционной политикой, пропаганда за создание общеимперского таможенного союза на основе взаимных преимуществ, толкнула лишь Канаду к одностороннему предоставлению известных льгот метрополии;

в общем же и целом, в силу новейшего развития хозяйственных отношений в Британской империи, пропаганда эта в значительной мере потеряла прежнюю остроту и значение, вспыхнув лишь на время парламентских выборов 1923 г. Уже до войны ввоз в Англию товаров из ее колоний (особенно хлопка и шерсти) составлял около ⅓ общего ее ввоза; вывоз товаров из метрополии в колонии превышает в настоящее время ½ всех вывозимых из Англии товаров; в английских колониях, в особенности в Австралии, отечественная торговля завоевывает все более выдающееся место. Все это, вместе взятое, значительно прочнее разного рода таможенных соглашений, сплачивает во-едино Британскую империю.

Очередной и настоятельной задачей современной английской торговой политики является возврат потерянных, вследствие войны и мирных договоров, рынков сбыта английских экспортных товаров, как на континенте Европы, так и в заокеанских странах.

7. *Финансы, деньги, банки.* Финансовое наследие, оставленное Англии войною, является чрезвычайно тяжелым. Английские финансы во время войны были крайне напряжены, с одной стороны, огромными военными издержками и платежами по займам, а с другой стороны, покрытием убытков угольной промышленности (см. 4) и железных дорог, приплатами на продовольственное дело, выдачей премий на дороговизну государственным служащим и т. д. Общая стоимость войны (за исключением обычных расходов) определяется для Англии суммой в 9800 милл. ф. ст.

Государственные расходы сохранили свои исключительные размеры и после войны. В 1913 г. они составляли около 8% всего народного дохода Англии, а в 1921 г. достигали почти 24%.

В результате войны во много раз возрос государственный долг Англии: с 678 милл. ф. ст. в 1914 г. до 7785 милл. ф. ст. в августе 1924 г. (из них около $^1/_7$ приходится на внешний государственный долг).

В течение войны и после нее в финансовом хозяйстве Англии большую роль сыграл новый налог на военные прибыли (в 1920 г. он был повышен с 40% до 60%). Подоходное обложение, занимающее виднейшее место в ряду государственных доходов, с 1920 г. было поставлено на новые основания, которые заключаются в проведении различия между трудовыми и нетрудовыми доходами, а также в попытке бюрократизации дела обложения, находящегося все еще в значительной мере в руках представителей налогоплательщиков.

Английские военные бюджеты сводились с весьма значительными дефицитами. Так, в 1917—18 г. государственные расходы составляли—2768 м. ф. ст., а доходы—лишь 639 м. ф.; в 1918—19 г. расходы—2972 м. ф.

а доходы—842 м. ф. В последние годы, однако, Англии снова удалось установить бюджетное равновесие.

В английских расходных бюджетах после войны выдающееся значение принадлежит платежам по государственным долгам. В 1913—14 бюджетном году они составляли 24,5 милл. ф. ст., а в 1922—23 г. возросли до колоссальной цифры в 400 м. ф. Расходы на сухопутную армию в 1922—23 г. сократились по сравнению с предшествующим годом на 40%, но все же значительно превышали соответствующие расходы до войны (62.5 против 28 милл. ф.). Расходы на содержание флота, составлявшие до войны 49 милл. ф. в 1922—23 г. достигали 65 м. ф. Особенно многозначителен рост расходов на гражданское управление—с 54 до 159 милл. ф. (в частности, благодаря созданию ряда новых министерств). Кроме того, появились новые расходные статьи: ликвидация войны—58 милл. ф. и погашение долга—100 милл. ф. (по данным 1922—23 г.).

Английский доходный бюджет в настоящее время снова покоится на обычных источниках доходов. Налог на военные сверхприбыли исключен из бюджетных предположений на 1923—24 г. Главное значение имеет подоходный налог, сильно возросший по сравнению с 1913—14 г. (47 м. ф. ст.), но в последние годы несколько понижающийся (в 1921—22 г.—399 милл. ф.: в 1922—23 г.—329 м. ф., а в 1923—24 г.—310 м. ф.). Засим следуют: акцизы (155 м. ф. в 1923—24 г. против 40 м. ф. в 1913—14 г.), таможенные пошлины (125 м. ф. против. 35 м. ф.), налог с наследств (50 м. ф. против 27 м. ф.) и т. д.

Денежное обращение Англии в течение войны и последующего хозяйственного кризиса несколько пошатнулось. Отлив европейского золота в Америку отразился и на английском золотом запасе, потерпевшем значительное уменьшение. Так например, в течение одного 1922 г. вывоз золота из Англии исчислялся колоссальной суммой в 3725 тыс. ф. ст., тогда как приток его в Англию ограничивался ничтожной суммой в 5 тыс. ф. ст.; в 1923 г. вывоз золота оценивался в 7206 тыс. ф., а ввоз—в 4,7 тыс. ф. Напротив, бумажно-денежная масса находящаяся в обращении чрезвычайно возросла с 34,6 м. ф. ст. перед войною—до 404,5 м. ф. ст. к началу 1924 г.

8. *Социальная политика.* Условия военного времени вызвали к жизни военное принудительное хозяйство. Наряду с этим, в Англии сильнее, чем в других странах, развились социалистические стремления, сводившиеся к требованию, в первую очередь, огосударствления таких жизненно-важных отраслей хозяйственной жизни, как горное дело и железнодорожный транспорт. На выборах органов местного управления 1920 г. рабочая партия получила большинство во всех крупных городских поселениях. Но большинство это не

съумело добиться осуществления своих требований, что стояло в связи с ослаблением влияния профессиональных союзов. Численный состав членов союзов сильно возрос, достигнув в 1918 г. 6,6 милл. чел. Но, несмотря на это, удельный вес профессионального движения, которое возглавлялось с 1914 г. тройственным союзом железнодорожников, горнорабочих и транспортников, вследствие их содействия проведению воинской повинности, а также и тяжелого экономического кризиса с наступлением мира, значительно уменьшился. В борьбе горнорабочих за повышение заработной платы «тройственный союз» не оказал им никакой практической поддержки.

Положение рабочего класса ухудшается в Англии безработицей, достигшей здесь небывалых для Англии размеров. Безработица дает себя чувствовать даже в среде высоко-квалифицированных рабочих, объединенных в трэд-юнионы. В 1913 г. число безработных членов трэд-юнионов определялось примерно в 2% общего их состава; в 1922 г. оно достигло 17%. В среде застрахованных рабочих безработица охватывала в конце 1921 г. около 16% общей их массы. Кроме того, значительное количество рабочих было занято в производстве лишь часть рабочего времени, и немалая часть рабочих участвовала в общественных работах.

IV. Колонии.

Война не вызвала территориальных изменений Англии в пределах Европы. Но она чрезвычайно увеличила Британские колониальные владения. До войны они занимали площадь в 34 635 тыс. кв. клм., населенных 393,9 милл. жит. Новая территория, к ним присоединенная из состава германских колоний, составляет 2134 тыс. кв. клм., с населением в 8,9 милл. чел., что составляет около ¾ всех колоний, принадлежавших Германии и ⅔ их населения. Бо́льшая часть новых владений приходится на Африку: сюда относятся—вся германская Юго-Западная Африка, получившая название «Протектората Юго-Западной Африки» и переданная в управление Южно-Африканскому союзу; бо́льшая часть германской Восточной Африки, названная территорией Тангайка; зап. часть колонии Того, подчиненной управлению особого администратора, и небольшой участок Камеруна, присоединенный к английской колонии Нигерии. Помимо африканских владений, к Англии перешла и бо́льшая часть германских тихоокеанских колоний: юго-восточная часть о. Новая Гвинея (земля Императора Вильгельма), архипелаг Бисмарка, О-ва Соломоновы и о. Наура,—каковые колонии подчинены управлению Австралийского союза,—и о-ва Самоа, переданные в управление Новой Зеландии.

Кроме присоединения перечисленных германских колоний, английские колониальные владения обогатились и за счет некоторых турецких земель.

К ним принадлежат: с одной стороны, Египет и о. Кипр (фактически присоединенные к Англии еще в начале войны, что было санкционировано закончившими ее мирными договорами). Египет, однако, вскоре выбыл из состава Британской империи. После тянувшихся несколько лет переговоров Британского правительства с представителями Египта, который добивался полной самостоятельности, английское правительство объявило в феврале 1922 г. о прекращении протектората над Египтом и о признании последнего независимым государством. В апреле 1923 г. английское правительство опубликовало новую конституцию Египта. Англия, однако, сохранила за собою право надзора в области охраны путей сообщения, обороны страны, защиты интересов иностранцев и национальных меньшинств, а также и в делах Судана. Таким путем Англии удалось удержать Египет в сфере своего влияния.

С другой стороны, в состав империи вошли Палестина и Месопотамия: первая из них была объявлена «национальной родиной еврейской нации», а вторая независимым государством. Однако, на первое время, впредь до установления возможности самостоятельного существования этих стран, верховный совет союзных держав передал Англии мандат на управление ими. Таким образом, Палестина и Месопотамия, не будучи в полном смысле слова английскими колониями, поставлены на ближайшее будущее в положение, в значительной мере к ним приближающееся.

Отношение Английского правительства к многочисленным колониям, входящим в состав империи, не испытало на протяжении войны и по ее окончании каких-либо существенных изменений. Попытки колониальных представителей, направленные на расширение прав подлежащих областей и изменение Британской конституции в сторону широкого привлечения многообразных частей империи к участию в разрешении общеимперских вопросов, наталкиваются на непреодолимое сопротивление политических руководителей Англии и не достигают цели. Поэтому, как имперские конференции военного периода, так и конференцию 1921 г. постигла участь их довоенных предшественниц: проблема о преобразовании конституции осталась нерешенной.

В Индии в 1921 г. была произведена реформа, несколько расширившая права туземного населения. В стране учрежден местный законодательный орган в составе британского вице-короля и двух палат—государственного совета и законодательного собрания. Большинство членов палат избирается населением, а остальные входят в их состав по должности и по назначению. Новый законодательный орган обладает, с известными ограничениями, правом издания законов для Британской Индии и всех британских подданных индийского происхождения; однако, вице-королю предоставлено право, при известных условиях, действовать вопреки воле палат.

Месопотамия была провозглашена Англией в 1921 г. конституционным королевством «Ирак», после того как в стране был произведен плебисцит по этому вопросу. Англия поддерживает ходатайство нового государства о принятии его в состав Лиги Наций, после чего подлежит уничтожению английский мандат на управление страною.

Управление Палестиной было первоначально возложено на британского верховного комиссара. При нем был образован совещательный орган, в состав которого вошли представители администрации и главнейших народностей (евреев, арабов и христиан). Еврейское население в сношениях с органами управления представлено помимо того особым национальным комитетом. В сентябре 1922 г. была опубликована новая конституция Палестины. Прежний совещательный орган при верховном комиссаре конституция заменяет законодательным советом, образуемым на тех же основаниях, но с расширенными полномочиями. Новому совету предоставляется право издания законов, которые должны санкционироваться верховным комиссаром или королем Англии.

В октябре 1923 г. в Англии собралась новая общеимперская конференция доминионов, которая ограничилась обсуждением вопросов экономического характера. Конференция вынесла постановление о взаимной экономической поддержке с целью образования самодовлеющего имперского хозяйственного организма, с сильной покровительственной политикой, при наименьшем ввозе товаров из-за границы. Осуществление этого проекта вызывает, однако, в Англии серьезные возражения. Колониальная промышленность (как, напр., индийская текстильная промышленность) является опасным конкурентом для английской индустрии, и поэтому интересы метрополии и колоний являются, в значительной мере противоречивыми. Рабочее правительство, образованное в январе 1924 г., не внесло каких-либо существенных изменений в направление британской колониальной политики.

V. Армия и флот.

До войны Англия располагала сравнительно небольшой армией в 250 тыс. чел., из коих 2/3 находилось в самой Англии, а 1/3—в Индии. Война заставила Англию ввести всеобщую воинскую повинность (1916 г.), в целях принятия более активного участия в затяжной борьбе. Британские доминионы оказали метрополии весьма ощутительную поддержку присылкой в Европу собственных воинских частей; особенно выдающуюся роль сыграли канадские и австралийские дивизии, тогда как индийские войска не задерживались долго на Европейском континенте и пересылались в Египет, Палестину и Месопотамию. Общими силами Англия создала на протяжении 1915—19 г.г. могучее

войско из нескольких миллионов солдат, прекрасная боеспособность которых получила всеобщее признание. Вслед за окончанием войны Англия приступила к немедленной демобилизации армии и, отменив всеобщую воинскую повинность, снова вернулась к системе наемных войск. К 1-му апреля 1920 г. все призванные под знамена во время войны были отпущены, и в то же время армия была переведена на прежние, довоенные основания, с учетом, конечно, всего военного опыта.

Английские войска состоят из регулярной и территориальной армий. Срок службы в регулярной армии исчисляется в 12 лет (для участников войны—меньше), из коих 5 лет падает на пребывание в запасе. Под влиянием пережитой войны приток новых элементов в регулярную армию является не вполне достаточным; это стояло в некоторой связи и с тем обстоятельством, что еще в конце 1921 г. из 140 тысяч солдат регулярной армии, служивших в пределах Англии, половина общего состава находилась в Ирландии. Помимо этой армии, значительные военные силы были расквартированы в других странах (на Рейне и в Верхней Силезии, в Константинополе, Египте, Месопотамии, Палестине, Индии и в мелких колониях). В этих заграничных воинских частях находилось в конце 1921 г. в общей сложности 133 тыс. англичан и 291 тыс. уроженцев Индии. В 1924—25 г. численность вооруженных сил была установлена в количестве 216 тыс. человек, из коих около 62 тыс. было расквартировано в Индии.

На еще бо́льшие, по сравнению с регулярной армией, трудности наталкивается формирование территориальной армии, являющейся своего рода милицией, с кратковременными поверочными сборами. Поступление добровольцев в территориальные части крайне тормозится вследствие того, что в настоящее время, в отличие от довоенного, они должны обязываться к несению службы не только в пределах самой Англии, но и за границей и в заокеанских владениях. Вследствие этого численный состав территориальной армии, установленный на мирное время в количестве 250 тыс. чел., ограничивался в начале 1924 г. лишь 140 тыс. чел. Для отправки территориальных войск за границу требуется соответствующее парламентское постановление, а их мобилизация может производиться лишь после мобилизации регулярной армии.

В последние годы предполагалось значительное сокращение Британских войск. Однако, вследствие беспокойного положения в восточных владениях Англии, порождающего от времени до времени отдельные вспышки и столкновения, Англия, несмотря на все возростающую оппозицию со стороны Индии, вынуждена держать значительную часть индийских войск за пределами страны и не может осуществить предположенного сокращения их численности.

Английский военный бюджет исчислялся в 1920—21 г. в 125 милл. фунтов ст., что, по сравнению с 29-миллионным предвоенным бюджетом, представляло резкое увеличение. Из этой суммы 55 милл. ф. ст. предназначались на содержание армии мирного времени, 30 милл. ф. ст.—на расходы, связанные с ликвидацией войны, и 40 милл. ф. ст.—на войска, находящиеся на Востоке и в Германии (расходы на воздушный флот сюда не включены). В последующие годы расходы на содержание армии значительно понизились и составили в 1922—23 г.—45 милл. ф. ст., а в 1923—24 г.—52 милл.

В последние годы значительно усилено внимание к военному образованию. Начиная с 1919 г., вновь открывается Военная Академия и целый ряд специальных военных учебных заведений. Принимаются вместе с тем энергичные меры к совершенствованию танков и развитию воздухоплавания.

Забота о воздухоплавании лежит на особом министерстве, образованном во время войны. Расходы на постройку новых воздушных судов составили в 1920—21 г. 18,5 милл. ф. ст., а на 1924—25 были исчислены в сумме 19,2 милл. ф. ст. Воздушному флоту в Англии придается чрезвычайно большое значение, как в военном отношении — с точки зрения обороны Британских островов и быстрого пресечения колониальных восстаний и войн, так и в экономическом отношении—в смысле огромного развития производства летательных снарядов. Английское воздушное судостроение в течение войны достигло первого места в мире: в течение одного 1918 г. было выстроено 50 000 воздушных судов. Численный состав военного воздушного флота, образующего особый род оружия, достигал в 1922—23 г.—31 тыс. чел., из которых 3 тыс. приходилось на офицеров. С помощью воздушных военных сил Англии удавалось в течение последних лет с легкостью подавлять военные действия против англичан в Афганистане и Египте, и, в особенности, в Сомали (небольшая колония в Африке, на берегу Индийского океана), где Англия с 1897 г. вела безуспешную борьбу с мятежно-настроенным населением.

Английский *флот* является одной из важнейших—если не важнейшей—основ мирового могущества Британской империи. До войны Англия была первой морской державой в мире. Начавшаяся в 1916 г. планомерная и быстрая постройка американского флота и Вашингтонское морское соглашение 1922 г. положили конец Британскому первенству на море.

На состояние английского флота оказали существенное влияние и экономические последствия войны: значительное ослабление финансовой мощи страны и чрезвычайное возростание расходов, связанных с постройкой новых и содержанием старых судов. Поэтому, если в течение 30 лет, предшествовавших войне, Англия неизменно придерживалась принципа, в силу которого могу-

щество ее флота должно было равняться соединенным морским силам двух крупнейших после нее держав, то в настоящее время она вынуждена довольствоваться положением, равносильным Северо-Американским Соединенным Штатам.

Постройка новых судов в последние годы весьма ограничена. Вследствие постановлений Вашингтонской конференции, Англия отказалась от намеченной постройки 4 боевых крейсеров крупного типа и в 1923 г. начала постройку лишь 2 новых боевых судов, размеры и вооружение которых были установлены на конференции.

Большие споры вызывает вопрос о желательном типе новых судов. В парламенте и печати пропагандируется идея предпочтения воздушных и подводных судов надводному флоту, но английский адмиралитет продолжает считать основой всякого военного флота крупные боевые суда (capital ship).

Расходы на военный флот составили в 1923—24 г. 58 милл. фунтов стерл.

Численный состав флота, достигавший в момент объявления войны 145 тыс. человек, после войны несколько уменьшился, и в 1922—23 г. же превышал 121,5 тыс. человек. На 1924—25 г. намечено новое сокращение до 100,5 тыс. человек.

Попытки английских доминионов к образованию самостоятельных морских вооруженных сил постепенно достигают благоприятных результатов. Английское правительство согласилось на организацию небольших, но боеспособных флотских частей в отдельных доминионах и оказывает им в этом отношении всемерное содействие. До последнего времени образованы: «Австралийский флот», «Ново-Зеландская дивизия» и небольшой «Канадский флот». Вопрос о создании Индийского и Южно-Африканского флота находится еще в стадии обсуждения.

VI. Конституция.

Во время войны в Англии была произведена реформа избирательного права. Закон 1918 г. предоставил это право всем женщинам, достигшим 30 лет, и осуществил тем самым давнишние стремления английских женщин; британские подданные мужского пола пользуются избирательным правом с 21 года, а участники войны—с 19 лет. На основании этих реформ, число избирателей возросло приблизительно с 8 до 20 миллионов человек.

VII. Политические партии и пресса.

В течение войны в политической жизни Англии, как и в большинстве других воевавших государств, господствовал лозунг «гражданского мира» party

truce), вызвавший к жизни коалиционное министерство, в которое входили представители не только двух крупнейших парламентских партий того времени— либеральной и консервативной, но и представители рабочей партии. После войны отдельные партии признают себя освобожденными от заключенного на время войны соглашения, и как между различными партиями, так и в собственных партийных рядах начинают появляться существенные разногласия. Особенно они разростаются во время и после парламентских выборов 1918 г. Из состава старых консервативной и либеральной партий выделяются т. наз. «независимые», оппозиционные организации, которые и в парламенте и во всей стране начинают борьбу против коалиционного правительства. Широкие интеллигентские и мелко-буржуазные круги, материальное положение которых за последнее время ухудшилось, начинают постепенно приближаться к рабочей партии, которая в январе 1924 г., после падения консервативного кабинета Балдуина, стала у власти. В среде рабочих получает некоторое развитие синдикалистское движение, проповедующее «гильдейский социализм».

Коммунистическая партия в Англии является самою молодою; она образовалась в результате объединения левых социалистических элементов. Основные стремления коммунистов сводятся к завоеванию доверия масс путем энергичной пропаганды в стране и систематической критики вождей рабочей партии с точки зрения методов «прямого действия», т. е. актов непосредственной и немедленной борьбы за идеи коммунизма.

В Ирландии существует самостоятельная коммунистическая партия. Она возникла оффициально в 1921 г. из прежней «Ирландской социалистической партии». Партия входит в состав Коминтерна. Она имеет свой постоянный печатный орган.

Периодическая *пресса* сохраняет в Англии важное значение, отражая на своих страницах все крупнейшие идейные течения.

VIII. Политика внутренняя и внешняя.

Внутренняя политика правительства во время и после войны опиралась на новое чиновничество, основание которому было положено в конце прошлого и начале текущего века. Старый аристократический состав английского государственного аппарата постепенно заменялся новыми элементами, выдвинувшимися из среды либеральных профессий, делового мира, ученых и т. п. Эти свежие силы, проникнутые современным духом и отвечающие быстро меняющимся требованиям жизни, особенно окрепли в течение последних лет. При их помощи правительство Ллойд-Джорджа основало во время войны новые министерства: труда, народного здравоохранения, путей сообщения

и воздухоплавания, а также новые департаменты: внешней торговли и горного дела. Вследствие этих изменений, английский совет министров стал еще более громоздким и тяжеловесным механизмом; это повлекло за собой, с одной стороны, некоторое расширение сферы самостоятельности отдельных ведомств, а с другой стороны—увеличение полномочий всесильного министра-президента.

Выдающееся место в сфере английской внутренней политики занимал в последние годы вопрос о независимости Ирландии. Издавна существовавшая между Англией и Ирландией вражда вспыхнула с новой силой во время войны. В 1916 г. произошло восстание в Дублине, которое было вскоре подавлено, но обусловило крупные политические последствия. Под влиянием неудавшегося восстания, чрезвычайно возросло влияние в стране так называемых «синфейнеров» и революционеров, одержавших победу на местных выборах в английский парламент 1918 г. Их депутаты собрались в январе 1919 г. в Дублине в качестве ирландского парламента и образовали республиканское правительство во главе с Де-Валера. Стремления ирландских сепаратистов встречали резкое противодействие со стороны ульстерских унионистов, которые настаивали на сохранении прежних связей с Англией.

С целью успокоения страны, английское правительство законом 1920 г. образовало два отдельных парламента: в Южной и Северной Ирландии. Парламент Северной Ирландии был избран летом 1921 г. Южная Иландия, в которой еще в начале 1919 г. была провозглашена республика, не удовлетворилась этой реформой и продолжала кровопролитную борьбу с правительством за достижение полной самостоятельности. Английское правительство отвечало жесточайшими репрессиями. В конечном итоге, однако, ирландцы добились своей цели. В июле 1921 г. было заключено оффициальное перемирие, а в декабре враждующие стороны пришли к окончательному соглашению. Вслед за этим, в начале 1922 г., Англия издала закон, провозглашающий Ирландию «свободным государством». Ульстеру предоставлялось право сохранить свое прежнее положение, вне свободной Ирландии. В январе 1922 г. в Южной Ирландии было образовано временное правительство, сроком на 1 год, по истечении которого должна быть основана постоянная администрация.

В силу договора 1921 г. Ирландия ставится в положение самоуправляющегося доминиона, по образцу Канады. В конце 1922 г. временный парламент Ирландии, в качестве учредительного собрания, выработал конституцию, которая в декабре была принята общеимперским парламентом и санкционирована королем. Согласно конституции, законодательная власть в Ирландии осуществляется английским королем и ирландским парламентом, состоящим из 2 палат; исполнительная власть вручается местному совету мини-

стров. Представителем британской короны в Ирландии является назначаемый королем генерал-губернатор. Ирландия входит в число членов Лиги Наций, как составная часть Британской империи.

Первые выборы Ирландского парламента, на основе новой конституции, состоялись в августе 1923 г. Из общего числа 153 депутатов правительственной партии удалось провести лишь 63 своих кандидатов, а оппозиционная республиканская партия, несмотря на суровые преследования, получила 44 мандата. Республиканская партия добивается полного разрыва политических уз, связывающих Ирландию с Англией, и установления в стране республиканского строя. Новый парламент был открыт в сентябре и переизбрал прежнее правительство.

В декабре 1923 г. в Англии состоялись новые парламентские выборы, на которых конкуррировали три крупнейшие партии прежнего парламента. Избирательной платформой большинства консерваторов, стоявших у власти в течение последнего года, служило усиление протекционизма, основанное на постановлениях общеимперской конференции доминионов. Либеральные группы Ллойд-Джорджа и Асквита объединились на почве принципов старого либерализма. Наконец, рабочая партия выставила в качестве своих основных лозунгов: борьбу против возростающей дороговизны, увеличение налога на капитал, национализацию промышленности, признание Советского правительства России и т. д. В результате общего недовольства политикой правительства. крупную победу на выборах одержала рабочая партия, значительно увеличившая число своих депутатских полномочий и вскоре образовавшая—впервые в истории Англии—однородное рабочее министерство. Насколько за последние десятилетия возросло значение рабочей партии, видно из того, что на выборах 1900 г. она получила 118 тыс. голосов, а в 1923 г.—4348 тыс. голосов.

Одним из первых актов нового правительства явилось признание de jure Советской власти России. Вслед за этим между Англией и С. С. С. Р. начались переговоры об урегулировании их политических и экономических взаимоотношений. 14 апреля в Лондоне открылась Англо-Советская конференция. В центре внимания конференции стояли вопросы о предоставлении Советской России займа и о возмещении претензий английских кредиторов. Вследствие первоначальной невозможности достижения какого-либо соглашения по вопросу об условиях гарантирования займа английским правительством, переговоры были 5 августа прерваны; однако, в результате взаимных уступок, они на следующий-же день возобновились и уже 8 августа состоялось подписание общего и торгового договоров.

В договоре 8 августа были установлены лишь общие принципы разрешения наиболее важных вопросов финансово-экономического свойства, обсу-

ждавшихся на конференции; их реальное осуществление было поставлено в зависимость от имеющего быть заключенным впоследствии специального договора, посвященного детальным условиям займа С. С. С. Р. и различным обязательством последнего. Так, правительство С. С. С. Р. приняло на себя обязательства: удовлетворить претензии британских держателей займов б. императорского российского правительства и городских самоуправлений, при этом, однако, не в полном объеме; возместить потери британских подданных, вытекающие из событий, имевших место после 1 августа 1914 г., путем передачи британскому правительству имеющей быть установленной впоследствии суммы за вычетом претензий граждан С. С. С. Р., потерпевших от британской интервенции; вступить в переговоры с британскими подданными о справедливой компенсации ущерба, понесенного ими от национализации или аннулирования принадлежавших им в России промышленных предприятий или концессий. Установление более детальных условий и отдельных сумм подлежит урегулированию в последующем специальном договоре; в частности, для включения в этот договор условий удовлетворения претензий держателей старых займов, необходимо принятие их держателями не менее, чем половины номинальной стоимости соответствующих займов. Вместе с тем, британское правительство обязуется, со своей стороны, к гарантированию займа, имеющего быть выпущенным правительством С. С. С. Р. Величина и цели этого займа, его порядок и условия выпуска будут определены в последующем договоре, для вступления которого в силу требуется разрешение британского парламента на гарантию правительством предусмотренного займа.

Торговый договор, заключенный того-же числа между Англиею и С. С. С. Р., но совершенно независимый от общего договора, основывает торговое сношение между обеими странами на принципе наибольшего благоприятствования.

В области британской внешней политики чрезвычайно угрожающим явлением представляется усиление противодействия английскому господству в Индии, которая образно называется «подножкой» английскому империализму, а также и в Египте, который имеет огромное значение в связи с Суэцким каналом и является необходимым промежуточным пунктом на пути в Индию. В виду постепенного революционизирования британских «цветных» подданных, восточная проблема приобретает в Англии первостепенное значение и переплетается с вопросами общего хозяйственного уклада и реорганизации государственного строя империи.

В противовес этим затруднениям, Англия обладает и значительными преимуществами, которые объясняются ее центральным—как в географическом, так и в политическом смысле—положением между Европой и Сев.-Амер. Соединенными Штатами. Национальная близость с своим англо-саксонским

собратом, с одной стороны, и европейская солидарность и опыт, с другой стороны,—таковы те благоприятные специфические условия благодаря которым Англия представляет своего рода «мост» между Америкой и Европой.

Окончание войны вызвало целый ряд трений и разногласий между Англией и Францией, достигающих таких размеров, что создается некоторое основание для возобновления их вековой вражды. Отмеченное положение, занимаемое Англиею после войны, накладывает заметный отпечаток на англо-французские взаимоотношения в течение всего периода восстановления Европы; взаимоотношения эти, в значительной мере, зависят от англо-американских взглядов на вопросы о покрытии европейских военных долгов, о германских репарациях, об отношении к Советской России, о делах Ближнего Востока и т. д.

Видным фактором в английской внешней политике служат державы Срединной Европы, и в первую очередь Германия. Она представляет для Англии существенный интерес, как потребитель английских товаров, как путь в Россию и, наконец, как противовес военному влиянию Франции на мелкие государства Восточной Европы. Английская точка зрения на репарационный вопрос значительно расходится с французскими взглядами. Одним из тягчайших последствий войны в Англии является безработица, связанная с сокращением рынков сбыта английских товаров и вынужденным уменьшением производства. Для облегчения сбыта своих изделий Англия, поэтому, крайне нуждается в возрождении Германии, которая издавна являлась одним из главных импортеров английских товаров и в восстановлении ее платежеспособности. Этим объясняется стремление Англии воссоздать равновесие в континентальной Европе и облегчить для Германии условия уплаты репарационных платежей. Этим обусловливаются и значительные разногласия между Англией и Францией, которая добивается получения от Германии требуемых сумм во что бы то ни стало, и упрекает свою союзницу в чрезмерном миролюбии. Только в последнее время Англии и Франции удалось достигнуть соглашения по репарационному вопросу, оформленного Лондонской конференцией, в августе 1924 г. (См. Германия, IX).

Трения между Англией и Францией не ограничиваются одной репарационной проблемой. Глубокие противоречия между ними вызывают и вопросы, связанные с морскими путями в Индию и в Северную Африку. В виду того, что ключем Гибралтарского пролива, соединяющего Атлантический океан и Средиземное море, является в последнее время не Гибралтар, укрепления которого стали доступными артиллерийскому обстрелу, а Танжер, подчиненный влиянию Испании, Англия весьма заинтересована в дружеских отношениях

с Испанией. При помощи последней, Англия расчитывает обезопасить морской путь к Суэцкому каналу. Вместе с тем Англия старается ослабить влияние на Средиземном море Франции, стремясь к укреплению своих связей с Северной Африкой. С этой целью Англия вынудила Испанию заключить дружественное соглашение с Италией, благодаря которому создаются морские силы, превышающие французский военный флот.

В конце 1923 г. Англия заключила соглашение с Францией и Испанией по Танжерскому вопросу, в силу которого Танжер остается под суверенитетом марокканского султана и нейтрализуется, с тем, что в нем устанавливается принцип «открытых дверей» для международной торговли.

Что касается взаимоотношений Англии и Италии, то они не отличаются особым постоянством и устойчивостью, так как последняя, преследуя свои собственные цели в Средиземном море и на Востоке, является колеблющимся и непрочным союзником и склоняется то к английской, то к французской политике.

ФРАНЦИЯ.

Война, которая закончилась полной победой антигерманской коалиции и из которой Франция извлекла значительные выгоды, оказалась, однако, для нее тягчайшим испытанием и вызвала во всей жизни страны жестокие потрясения.

I. Территория.

Протяжение французской территории возросло после войны на 14 522 кв. кил. (с 536 464 до 550 986 кв. кил.), вследствие присоединения Эльзас-Лотарингии, входившей с 1871 г. в состав Германской империи под названием «имперской земли». В настоящее время эта область разделена во Франции в административном отношении на 3 департамента. Помимо того, в силу Версальского договора к Франции перешло от Германии исключительное право на эксплоатацию каменноугольных копей в области, занимаемой Саарским бассейном. Передача эта основывалась на крупных разрушениях каменноугольных копей, произведенных германскими войсками в северной Франции во время войны. Указанная область изъята из сферы германского управления и передана в ведение Лиги Наций. По истечении 15-летнего срока население Саарской области будет призвано к решению вопроса о присоединении к Франции или Германии или о сохранении существующего режима.

II. Население.

По последней переписи 1-го апреля 1921 г. во Франции насчитывается 39,2 милл. жителей (к этому числу следует еще присоединить 193 тысячи служащих армии и торгового флота, находившихся в момент переписи за пределами Франции), что представляет значительное уменьшение по сравнению с 41,5 милл. жителей (со включением Эльзас-Лотарингии) в 1913 г. Кроме того, во Франции имеет постоянное место жительства около 1½ миллиона иностранцев.

Военные потери Франции исчисляются 2,5 миллионами человек, погибших на фронте и умерших от ран и болезней.

После войны наблюдается заметное возростание как бракосочетаний (623 тыс. в 1920 г., 456 тыс. в 1921 г. и 383 тыс. в 1922 г. против 312 тыс. в 1913 г.), так и разводов (32,5 тыс. в 1921 г. и 33 тыс. в 1922 г. против 15 тыс. в 1913 г.).

Число рождений, в довоенные годы неизменно понижавшееся, после окончания войны испытывает некоторое повышение (в 1913 г. на 1000 жит. 18,8, в 1920 г.—21.3); но уже с 1921 г. замечается снова падение числа рождений (в 1921 г. на 1000 жит.—20,7, а в 1922—19,4). Объяснение этого явления заключается по прежнему в добровольном самоограничении французов, вызываемом материальными соображениями.

Смертность населения (гражданского) достигала во время войны значительных размеров. За 1914—18 г.г. число смертей (кроме военных) превысило число рождений на 1,5 миллиона.

Таким образом, численность французского народонаселения неуклонно уменьшается; постепенное «вырождение» нации является грозным призраком, напоминающим о необходимости принятия срочных мер для приостановки этого процесса.

III. Хозяйственная жизнь.

Хозяйственная жизнь Франции, особенно северной ее части, чрезвычайно пострадала от военных действий, которые в течение всей войны велись на французской территории. Война повлекла за собою в общей сложности разрушение 3255 хозяйств, расположенных на пространстве в 28 тыс. кв. кил., населенном 4 милл. жителей.

1. *Сельское хозяйство.* В области сельского хозяйства во Франции главную роль продолжает играть производство *зерновых хлебов.* После войны урожайность французского земледелия в общем и целом испытала некоторое понижение которое иллюстрируется след. данными о главнейших зерновых хлебах (в тыс. тонн.);

	1913 г.	1921 г.	1922 г.
Пшеница	8 692	8 803	6 405
Рожь	1 771	1 128	955
Ячмень	1 044	834	850
Овес	5 183	3 548	4 184

Из приведенной таблицы вытекает, что французское земледелие находится в сравнительно неблагоприятном положении (особенно, принимая во внимание расширение территории, вследствие присоединения Эльзас-Лотарингии). Одной из основных причин низкой урожайности являлось исключительно малое количество осадков, выпавших в 1920 и 21 г.г. Помимо этих природных условий, крайне вредное влияние на состояние земледелия оказывали перемещение сельского населения из деревень в города и нуклонное повышение цен на промышленные изделия.

Виноградарство и виноделие может считаться вполне оправившимся от постигшей его в 80-х годах прошлого столетия катастрофы. Делая в настоящее время быстрые и значительные успехи, оно снова завоевывает господствующее положение на мировом рынке.

Табаководство после войны заметно сократилось. Так, в 1913 г. было собрано свыше 260 тыс. центнеров, в 1920 г. (с присоединением Эльзас-Лотарингии)—208,8 тыс., а в 1921 г.—238,5 тыс. ц.

Об изменениях, происшедших в области *скотоводства*, можно судить по следующей таблице (в милл. голов.):

	1913 г.	1919 г.	1922 г.
Рогатый скот	14,8	12,4	13,6
Лошади	3,2	2,4	2,7
Овцы	16,1	8,9	9,8
Свиньи	7,0	4,0	5,2

Война нанесла французскому скотоводству значительный урон, который, однако, постепенно пополняется, благодаря живому инвентарю, получаемому от Германии на основании Версальского договора.

2. *Горная промышленность.*

И в этой отрасли французского народного хозяйства должно быть отмечено большое понижение продукции после войны.

Добыча *железной руды*, имеющей во французской горной промышленности первенствующее значение, достигает в 1921 г. лишь ⅓ довоенной добычи (14,1 милл. тонн против 43 милл. тон); в последующие годы однако, она проявляет заметную тенденцию к возростанию и в 1922 г. достигла уже 20,8 милл. тонн. Увеличивается и вывоз железной руды за-границу; так напр., 1921 г. превысил экспорт 1920 г. на 9,5%. Железорудному производству Франции принадлежит выдающееся место в ряду европейских государств—на его долю приходится 40% общеевропейской добычи железной руды.

Огромный ущерб нанесла война и *угольной промышленности.* Главные шахты, расположенные в северных департаментах Франции, были во время военных действий затоплены водою. Вследствие этого, количество добываемого каменного и бурого угля резко упало с 40,8 милл. тонн в 1913 г. до 22,8 м. т. в 1919 г. С этого момента начинается новый подъем, в результате которого добыча 1920 г. достигает 26,3 милл. тонн, в 1921 г. 29 милл. тонн. и в 1922 г. 32 милл. тонн. Уже до войны потребление угля во Франции значительно превышало его внутреннее производство, в виду чего недостаток покрывался ввозом из других стран. Ввоз этот производился в крупных размерах и составлял в 1913 г. около 20 милл. тонн. Несмотря на передачу Франции Саарского

бассейна, несколько облегчающего ее положение, Франции приходится и ныне пополнять значительный недостаток каменного угля ввозом его из-за границы, а это ставит ее народное хозяйство в зависимость от Англии и Германии.

Помимо того, война весьма существенно отразилась на *калийной промышленности.* Благодаря присоединению Эльзас-Лотарингии, Франция получает большое количество калийной соли (1223 тыс. тонн в 1920 г. против 355 тыс. в 1913 г.). Чистого калия было получено в 1920 г.—200 тыс. тонн, тогда как в 1913 г. лишь—58 тыс. В 1921 г. добыча калия несколько понизилась, но все-же значительно превышала довоенную продукцию.

3. В сфере *обрабатывающей промышленности* в результате войны пострадала больше всего *металлопромышленность,* на которой не мог не отразиться упадок горного дела. Так напр., число действующих доменных печей с 207 в 1913 г. понизилось до 66 в 1921 г. К концу 1922 г. оно поднялось до 103. Число мартеновских печей упало с 152 в 1913 г. до 101 в 1921 г. Выплавка чугуна давала вместо 9 милл. тонн в 1913 г. лишь 3,4 милл. тонн в 1921 г. и 5,1 милл. тонн в 1922 г.

4. *Пути и средства сообщения.*

Шоссейные дороги, которые содержались прежде в превосходном состоянии, испытали за время войны значительные разрушения и ухудшения и чрезвычайно нуждаются в приведении их в должный вид, особенно в виду все увеличивающихся передвижений.

Общее протяжение *железнодорожной сети* составляло после войны (1920 г.) 53,5 тыс. кил., из коих 10,6 тыс. кил. приходилось на долю железных дорог местного значения. Бо́льшая часть железных дорог Франции находится в ведении 6 частных обществ (т. наз. grandes compagnies,) эксплоатирующих их на концессионных началах (концессионные договоры заключались в 50-х г.г. прошлого столетия сроком на 99 лет).

Французский *торговый флот* в результате войны пополнился большим количеством новых судов. В то время, как в 1914 г. общая его вместимость составляла не более 2½ милл. регистр. тонн (брутто), в 1921 г. она превысила 3,6 милл. тонн. Несмотря на это крупное увеличение, национальный торговый флот не в состоянии удовлетворить целиком потребности французской торговли. Среди судов, посетивших в 1921 г. французские порты, лишь 34,2% имели французский флаг, а из числа судов, отбывших в течение 1921 г. из портов Франции, на долю ее кораблей приходилось только 19,8%.

Торговое судоходство находится в руках преимущественно крупных пароходных обществ. Среди них выделяется «всеобщая трансатлантическая компания», располагающая 82 пароходами общей вместимостью в 434 тыс. тонн. Ее суда поддерживают сношения с Англией, Данцигом, Средиземным морем,

Нью-Иорком, Вест-Индией, Мексикой и Австралией. Число перевезенных компанией пассажиров достигало в 1920 г. 469 тыс. человек, а годовой доход исчислялся в 458 милл. франков.

Из французских *портов* первенствующее значение сохранил Марсель, грузооборот которого за 1921 г. достиг около 12,5 милл. регистр. тонн. (нетто); за ним в порядке последовательности следуют Шербур (8,4 милл. тонн). Гавр (6,7 милл. тонн), Булонь (4,5 милл. тонн) и т. д. В 1923 г. тоннаж судов, заходящих в эти порты, еще значительно увеличился, при чем на первое место среди них выдвинулся Шербур. В названных портах грузооборот возрос по сравнению с довоенным временем до 63,4%, тогда как в остальных портах он, напротив, испытал понижение до 35%.

5. *Внешняя торговля.* Французский торговый баланс уже до войны являлся неизменно пассивным. Так, в 1913 г. ввоз превышал вывоз почти на 1/5 по ценности сравниваемых товаров. Война не изменила этого положения вещей, и Франция по прежнему ввозит из других стран больше товаров, чем вывозит. Сопоставление новейших данных с довоенными представляется в следующем виде (в миллиардах франков):

	Ввоз	Вывоз	Превышение ввоза над вывозом (в %%)
1913 г.	8,4	6,9	19
1921 г.	22,0	19,8	11
1922 г.	23,9	20,6	16
1923 г.	32,6	30,4	7

Из приведенной таблички видно, что пассивность торгового баланса после войны несколько понижается, вследствие чего ослабляется экономическая зависимость Франции от иностранных государств.

Важнейшими предметами ввоза во Францию являются разного рода сырые материалы, а вывозятся преимущественно готовые изделия.

Главными контрагентами Франции во внешней торговле являются след. страны (критерием сопоставления служит ценность товаров, ввезенных или вывезенных в 1923 г., в миллиард. франков): в отношении ввоза во Францию— Англия (5,2), Соединенные Штаты (5,0), Бельгия (2,4). Италия (1,2), Аргентина (1,2), Германия (1,0), и т. д.; в отношении вывоза из Франции: Англия (6,1), Бельгия (5,8), Соединенные Штаты (2,5), Швейцария (2,1), Италия (1,1), Германия (1.0), и т. д. Чрезвычайно слабые торговые сношения с Испанией (ввоз—0,6 и вывоз—0,9) объяснялись тарифной войною, предшествовавшей заключению франко-испанского торгового договора.

6. *Финансы.* Финансовое хозяйство Франции покоилось до войны, главным образом, на косвенных налогах. Они сохраняли крупную роль и во время войны, несмотря на резкое понижение платежеспособности населения. Тяжелое действие податного пресса в той или иной форме испытали: сахар, керосин, чай, кофе, какао, минеральные воды и т. д. Это усиление косвенного обложения предметов первой необходимости наносило сильный ущерб материальным интересам широких масс французских потребителей.

Но эти меры оказались недостаточными. Под давлением военной необходимости, Франция ввела, наконец, в 1916 г. подоходный налог, введение которого до войны постоянно, с 1896 г., откладывалось. Кроме того, в том же году был установлен новый налог на «военные сверхприбыли».

Налоговых поступлений, однако, далеко не хватало для покрытия колоссальных расходов Франции. Недостаток средств покрывался, поэтому, преимущественно все возроставшими займами—как внутренними, так и внешними—и бумажно-денежной эмиссией.

На этом основании общее финансовое положение страны, по праву считавшееся до войны блестящим, представляется в настоящее время чрезвычайно тяжелым. Сумма находившихся в обороте банковых билетов французского банка исчислялась в 1913 г. в 5,7 миллиард. фр. К лету 1924 г. она дошла до 40 миллиард. фр. Государственный долг, составлявший накануне войны 34.2 миллиарда фр., возрос к 1923 г. до 289.3 миллиард. фр. (пересчитывая внешний долг по действительному курсу). Внешний долг составляет приблизительно $^1/_5$ общей задолженности. Государственные расходы в последние годы неизменно превышают доходы и в итоге дефицит все более и более возростает:

В миллиардах франков.

	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Доходы	11,6	19,8	21,5	23,4
Расходы	54,2	58,1	52,0	48,7
Дефицит	42,6	38,3	30,5	25,3

Следовательно, в общей сложности дефицит 4 т. назыв. «мирных» лет составляет 136.7 миллиардов франков. В бюджетных предположениях на 1923 г. государственные доходы были исчислены в сумме 21.5 миллиард. фр., а расходы—23,4 м. ф., на 1924 г.—доходы—21,5 м. ф., и расходы—23,7 м. ф.

Для облегчения своего финансового положения французское правительство законом 31-го июля 1920 г. переложило часть вызванных войною расходов на Германию. С этой целью был создан особый «репарационный» бюджет расходов, которые должны быть покрыты из сумм германского вознаграждения (dépense recouvrables) В счет тех 70 миллиардов золот. мар., которые

должна уплатить Германия в силу Версальского договора, Франция произвела уже крупные затраты: на ремонт и восстановление поврежденных и разрушенных зданий, исправление испорченных дорог, водных путей и разрушенных мостов, восстановление промышленных предприятий и т. п. В число указанных расходов вошли, между прочим, и некоторые платежи, непредусмотренные Версальским договором (как напр., пенсии солдатам и жертвам войны). Этими затратами, частью произведенными, частью намеченными, объясняется всемерное стремление Франции принудить Германию к платежу требуемых с нее денежных сумм.

Вопрос об общем оздоровлении французских финансов этим, однако, не решается, и Франция должна искать иных путей к установлению бюджетного равновесия и уменьшению своей огромной задолженности. Рурские события 1923 г. еще более ухудшили состояние французских финансов, вызвав новое понижение курса франка. В начале 1922 г. английский фунт стерлингов был во Франции равноценен 52 франк. К началу 1923 г. котировка фунта резко поднялась до 78,5 фран., а в марте 1924 г. достигла 120 франк. Насколько сильно увеличилась во Франции эмиссия, видно из того, что за последнюю неделю 1923 г. выпущено бумажных денег на сумму в 1200 милл. франков. В результате, их общая сумма, исчислявшаяся в начале 1914 г. в 6683 милл. фр., достигла в августе 1924 г. ок. 40400 милл. фр.

Под давлением острого финансового кризиса французское правительство приняло в начале 1924 г. ряд экстренных постановлений. Они выразились в: 1) сокращении расходов на правительственные учреждения, 2) отсрочке всех социальных и иных реформ, требующих новых государственных расходов, 3) повышение всех налогов на 20% и т. д. Некоторое улучшение финансового положения было, однако, достигнуто лишь весною 1924 г., благодаря содействию, оказанному Франции Англиею и Соединенными Штатами, в результате которого курс франка вновь несколько повысился и более или менее упрочился.

Денежное обращение Франции подчинено влиянию 23 крупных акционерных банков. Предоставление ими кредита обставляется рядом тяжелых условий, непосильных для мелких и средних торговых и промышленных предприятий. Исходя из этого, французское законодательство 1917—18 г.г. призвало к жизни новые народные банки, главным назначением которых служит кредитование мелких предпринимателей. В целях облегчения работы новых банков правительство передало в их распоряжение доходы от гербового сбора и от обложения движимых имуществ, а также предоставило им беспроцентный кредит, достигший к концу 1921 г. 18.7 милл. франков. В 1922 г. кредитование народных банков было увеличено еще на 3 милл. фр. Кроме того,

в 1919 г. они получили беспроцентный кредит на сумму в 50 милл. франков, являющийся фондом для выдачи членам банков 3%-ных ссуд до 10 000 фр. каждому, сроком на 12 лет. В 1922 г. во Франции насчитывалось свыше 80 народных банков, расположенных в различных частях страны. В 1921 г. в Париже была основана центральная касса народных банков, находящаяся в корреспондентских сношениях со всеми провинциальными народными банками и занимающаяся всеми банковскими операциями, необходимыми для содействия дальнейшему развитию банков.

Во Франции существует, наконец, небольшое количество обществ взаимного кредита, построенных на принципе солидарной ответственности.

7. *Социальная политика.* Вследствие большого значения, сохраняемого до последнего времени французским сельским хозяйством, а также и уменьшения, в отличие от других стран, численности населения, во Франции не наблюдается среди промышленных рабочих крупной безработицы, являющейся во многих государствах одним из тягчайших последствий войны. Это вызвало значительный приток иностранных рабочих, преимущественно из дружественных государств (Польши, Италии и Чехо-Словакии). Рабочие-иностранцы были в отношении своего правового и экономического положения вполне уравнены с французскими рабочими.

Профессиональное движение в довоенной Франции отличалось сравнительно слабым развитием и большой разрозненностью, объяснявшейся существованием разноречивых идейных течений. Рабочее законодательство также во многом отставало от иностранной регламентации труда (за исключением 8-часового рабочего дня, проведенного на многих французских предприятиях). После войны применение 8-часового рабочего дня расширяется путем распространения его на рабочих водного транспорта и горнорабочих. Видоизменяется и совершенствуется законодательство о профессиональных союзах, на основе новых условий и требований.

Окончание войны выдвинуло во Франции вопрос о социальном страховании, находившемся до этого лишь в зачаточном состоянии. В 1921 г. был внесен соответствующий законопроект, вызванный в значительной мере политическими причинами, заключавшимися в присоединении Эльзас-Лотарингии. На последнюю, находившуюся до аннексии в составе Германии, распространялись ее законы о социальном страховании, широко развитом в Германии. Чтобы не ухудшить положение рабочих присоединенной области, Франция занялась обсуждением вопроса в общей форме.

Проведение широких социальных реформ во Франции наталкивается на целый ряд существенных препятствий, коренящихся в современных политических условиях. Помимо общих социально-экономических факторов современ-

ной Европы, осложненных войною и революционным брожением, следует указать, специально для Франции, несколько причин, тормозящих проведение необходимых мер социальной политики в стране: предпочтение, отдаваемое государством внешним политическим интересам перед внутренней политикой, чрезмерная централизация управления, раздробленность и недостаточная активность социал-демократии и целый ряд других условий препятствуют полному и всестороннему развитию социального законодательства, отвечающему необходимым требованиям современности.

IV. Колонии.

После войны французские колонии пополнились африканскими владениями, отнятыми у Германии. Сюда входят: почти весь Камерун и около двух третей колонии Того. Общая площадь этих областей составляет 766 690 кв. кил. с населением в 3 964 000 жителей. После этого присоединения вся площадь колониальных владений Франции определяется в 11 416 448 кв. кил. с населением в 61 148 000 человек.

Французская колониальная политика носила прежде ассимиляционный характер и сводилась к механическому перенесению французских порядков на новую почву. В последнее время она уступила место идее ассоциации, требующей пристального изучения специфических местных условий для создания прочных и плодотворных взаимоотношений. В послевоенную эпоху проведение этой идеи в жизнь ознаменовалось внесением в парламент в 1921 г. министром колоний законопроекта о мерах, необходимых для наилучшего использования французских колоний. Проект, прежде всего, возбуждает вопрос о поднятии в колониальных владениях продукции сырья, в целях устранения зависимости Франции от мирового сырьевого рынка. На осуществление этой задачи предлагается ассигнование в 3,5 миллиард. франков. При этом заслуживает внимания, что расход этот должен быть покрыт, главным образом, путем усовершенствования налоговой системы в самих колониях.

Помимо хозяйственной помощи колонии вынуждены содействовать и укреплению военной мощи государства. Важность использования для военных нужд колониальных сил усугубляется уменьшением численности французского населения. Это обстоятельство было учтено в самом начале войны; в результате—в колониях в конце 1914 г. была введена воинская повинность, благодаря которой Франции удалось за время военных действий перебросить на континент свыше 900 000 жителей колоний (около 700 тыс. солдат и свыше 200 тыс. рабочих). Эта система продолжает применяться и после войны—«цветные войска» стали резервуаром для пополнения французских

вооруженных сил. Таким образом, идея ассоциации, оффициально положенная в основу новой французской колониальной политики, мало соответствует действительным мероприятиям и предположениям государственной власти. Подлинные стремления Франции направлены не в сторону взаимной помощи и пользы; они клонятся к максимальному одностороннему использованию колониального населения—как в отношении хозяйственных благ, так и в отношении живой силы—в интересах неуклонно уменьшающегося французского населения.

V. Армия и флот.

По окончании войны Франция, несмотря на значительное уменьшение ее населения и большие военные потери (около 1,4 милл. французов), не принимает мер к разоружению или крупному сокращению своих вооруженных сил.

Значительная часть французских войск приходится на оккупационные армии: Рейнская армия под командованием ген. Дегутта насчитывает 80 тыс. человек; не меньшая армия находится в Саарской области. Кроме того, военные отряды находятся в других частях Германии, в качестве оккупационных войск или при военных контрольных комиссиях. Переведение французской армии на мирное положение началось летом 1919 г. В виду того, что Версальский договор только формально прекратил войну с Германиею, а фактически дал лишь постоянно-используемый повод для продвижения французских войск вглубь прирейнской Германии, демобилизация во Франции мало сократила общую численность армии. Наряду с некоторым уменьшением численного состава пехоты и кавалерии, артиллерия, напротив, была несколько пополнена новыми силами. Вместе с тем, в пехоту и кавалерию были влиты вновь образуемые «цветные» части из колониальных элементов. Общая численность французских вооруженных сил (включая заграничные отряды) составляла в 1923 г. 750 тыс. человек и, таким образом, несколько сократилась по сравнению с довоенным составом в 915 тыс. чел. При этом следует отметить, что до войны на долю «цветных» войск приходилась лишь $^1/_{10}$ общей их численности, а в настоящее время они достигают уже более $^1/_3$ общего состава.

Особое внимание Франция уделяет в настоящее время усовершенствованию и росту тяжелой артиллерии, воздушного флота и танков, т. е. тех видов оружия, при помощи которых было сломлено сопротивление Германии во время войны. Численность французской артиллерии возросла по сравнению с 1914 г. в $1\frac{1}{2}$ раза (с 81 до 123 полков).

Чрезвычайно крупные успехи делает французский воздушный флот. За 4 года войны во Франции было построено 50 000 аэропланов и 9000 гидро-

планов. Современный воздушный флот состоит из 140 боевых и 80 наблюдательных эскадрилий. Развивая воздухоплавание, его руководители стремятся к тому, чтобы достигнуть возможности обслуживать своими силами воздушное сообщение всех частей Франции, как между собою, так и с колониями и с другими странами. Однако, до последнего времени регулярное сообщение поддерживалось лишь между Парижем, с одной стороны, и Лондоном и Лиллем, с другой стороны.

Незадолго до войны (осенью 1913 г.) во Франции был установлен 3-летний срок отбывания воинской повинности. Сохраняясь номинально и после войны, он, однако, в действительности более не осуществлялся и понизился до 1—1½ лет. Лишь «цветные» новобранцы отбывали воинскую повинность в течение всего положенного срока. На практике ежегодно производится новый набор. Законом 1921 г. срок обязательной службы в войсках понижен до 1½ лет, а время пребывания в запасе повышено до 18½ лет.

Большое внимание обращается во Франции на умственное развитие офицерства, которое подготовляется в Военной Академии и школе генерального штаба, а также на физическое развитие молодежи.

Яркий отпечаток на порядки французской армии накладывает призрак падающей рождаемости: сыновья семей, имеющих более 4 детей, пользуются увеличенным отпуском за время военной службы, которое при этом уменьшается; так, при наличности в семьях 6 детей срок службы их сыновей понижается до 1 года, а при 8 детях—до ½ года.

Военный *флот* Франции не достиг большого развития и играл в течение войны незначительную роль. Общее водоизмещение его судов после войны определяется в 435 тыс. тонн. В их число входят суда, доставшиеся Франции на основании мирных договоров: 4 легких крейсера, 12 истребителей и 10 подводных лодок—от Германии, и 1 легкий крейсер—от Австрии. Вследствие заключенного в Вашингтоне соглашения об ограничении морских вооружений, Франция занята подготовкой постройки судов таких типов, которые соглашением не были предусмотрены. В начале 1922 г. была утверждена судостроительная программа на 1922—25 г.г., на выполнение которой ассигновано 965 милл. фр. Она рассчитана на постройку 6 небольших крейсеров, 12 истребителей, 12 миноносцев и 36 подводных лодок. В силу нового закона 1922 г. судостроительные верфи сохраняются отныне только в Бресте и Тулоне.

Береговая охрана, служившая постоянным яблоком раздора между армией и флотом, законом 1921 г. была возложена на флот.

Численный состав военного флота достигает около 50 тыс. человек.

VI. Конституция.

Французская конституция обогатилась в июле 1919 г. новым законом, устанавливающим пропорциональную систему выборов в палату депутатов.

VII. Политические партии и пресса.

Французская партийная система отличается существенной особенностью, заключающейся в малочисленности организованных прочных партий, связанных определенными программами и партийной дисциплиной и имеющих постоянные должностные органы. Многие выдающиеся политические деятели опасаются вверять свою судьбу на парламентских выборах тем или иным партиям и выставляют свои кандидатуры от имени небольших случайных групп. Вследствие этого в парламенте создаются нередко отдельные фракции, которые группируются вокруг известных депутатов и не являются в общепринятом смысле слова политическими партиями; они лишены строгой партийной дисциплины и отличаются некоторой переменностью своего состава. Если сравнить это положение с устойчивыми, историческими партиями Англии, то нельзя не видеть, насколько неустойчиво и хрупко обычное французское министерство, опирающееся на такое непостоянное и шаткое соединение нескольких парламентских групп.

После войны парламентские выборы имели место в 1919 г.

В состав палаты депутатов вошли следующие партии и группы (справа налево): 29 независимых, составлявших крайнюю правую палаты. Они объединяют монархически-настроенные элементы и подразделяются на роялистов и бонапартистов. К ним примыкали беспартийные (в числе 21), которые в значительной части также придерживаются монархических взглядов; среди них находится, напр., принц Иоахим Мюрат.

Главная роль в этой палате принадлежала т. назыв. национальному блоку, объединявшему 5 партий, насчитывающих около половины депутатов; основное ядро этого блока составляла республиканско-демократическая партия, во главе с Франсуа Араго. Важнейшей своей целью партия объявляла защиту публичного порядка. Слева к партии Араго примыкали так назыв. левые республиканцы, вдохновляемые не входящим в палату бывшим министром-президентом Клемансо. Отличаясь от вышеназванной партии отсутствием клерикального характера, они объединяются с нею в стремлении к развитию существующей экономической системы, а во внешней политике—к сохранению существующих союзов и соглашений. За левыми республиканцами следовала т. назыв. республиканско-демократическая левая, воз-

главляемая Барту и почти не отличающаяся по своей программе от соседней группы, за исключением большего интереса, проявляемого к сельскому хозяйству.

К ней примыкала республиканско-социалистическая группа, требующая реформы в области налоговой системы, в целях восстановления бюджетного равновесия и справедливого распределения податного бремени между отдельными классами; наряду с этим группа добивается проведения в жизнь социального страхования, ответственности администрации и т. д. Левое крыло национального блока занимали республиканцы-социалисты (Бриан, Вивиани, Пенлэве и др.). Они добиваются повышения подоходного налога и налога с военных прибылей, привлечения рабочих к участию в управлении предприятиями и наделения их т. назыв. «рабочими акциями», усиления государственного влияния на управление железнодорожным и водным транспортом и горными богатствами и т. д.

Вне национального блока стояли т. назыв. «побежденные 16-го ноября 1919 г.», в число которых входили радикалы-социалисты, социалисты и коммунисты. Радикалы-социалисты, во главе которых стоят Эррио и Франклин-Буйон, частью находились под влиянием идей блока, но в некоторых вопросах с ним резко расходились: они требовали высокого подоходного и поимущественного обложения, национализации транспорта, электрической сети и горного дела, введения социального страхования, помощи инвалидам и детям, охраны материнства, установления международного мира в смысле американских пожеланий и постепенного разоружения народов, охраны права национального самоопределения и т. д.

Задачи социалистов сводятся к социализации тяжелой индустрии, основанию милиционной армии, увеличению обложения имуществ за счет уменьшения обложения потребления, проведению принципов единой школы. Социалистическая партия разделяется на два крыла—ортодоксальное и оппортунистическое,—расходящиеся по вопросу о желательности коалиции с радикал-социалистами.

Крайний левый фланг занимали коммунисты, во главе с Марселем Кашеном, которые располагали 12 мандатами. Коммунистическая партия была оффициально организована во Франции в мае 1921 г. Она составилась из левого крыла социалистической партии, которое в конце 1920 г. получило на партийном съезде большинство и постановило вступить в Коммунистический Интернационал. Наряду с ведением революционной пропаганды, партия принимает участие в организации крупных пролетарских выступлений против дороговизны, повышения квартирной платы, понижения заработной платы и т. п.

В рядах коммунистической партии наблюдаются некоторые идейные разногласия, которые не дают возможности провести строгую централизацию политического руководства партией. Партийное большинство стремится установить равновесие между различными идейными течениями.

Центральным органом партии служит «Humanité». Помимо того, партия имеет в своем распоряжении 4 ежедневных газеты и 50 еженедельников.

В сенате (верхней палате) насчитывается всего 3 партии: республиканская уния, объединяющая правых и республиканцев; затем, левая республиканская группа, включающая представителей центральных партий национального блока, в состав которой входит бывший премьер-министр Пуанкарэ, и, наконец, группа левых демократов, радикалов и радикал-социалистов; до февраля 1923 г. ее лидером был нынешний президент Думерг, оставивший пост партийного лидера, вследствие избрания его председателем сената.

В мае 1924 г. состоялись перевыборы палаты депутатов, перед которыми произошла перегруппировка отдельных партий. В результате недовольства политикой Пуанкарэ, победа на выборах была одержана оппозиционным левым блоком, в составе радикалов-социалистов, республиканцев-социалистов и социалистов, которые получили в общей сложности 260 мандатов. Число мест, полученных национальным блоком, ограничилось 243; коммунисты получили 25 мандатов, и консерваторы—12.

Результатом выборов явилось падение кабинета Пуанкарэ. Возглавляемое им правительство подало в отставку 1 июня, и вслед за этим президент Мильеран предложил сформировать новый кабинет лидеру левого блока Эррио. Последний, однако, отказался от принятия этого предложения, в виду недовольства левого блока деятельностью Мильерана на посту президента и нежелания принимать из его рук министерский портфель. Таким путем левый блок расчитывал принудить Мильерана к отказу от своих президентских полномочий, с целью избрания на его место лица, более угодного новому парламентскому большинству. Мильеран, со своей стороны, не пожелал подчиниться этому анти-конституционному нажиму и поручил 7 июня сформирование правительства члену национального блока Марсаль, бывшему министру финансов в кабинете Пуанкарэ. Марсаль принял на себя обязанности премьера лишь в качестве посредника между президентом и палатой депутатов, с целью разрешения президентского кризиса. Он, поэтому, не представил парламенту никакой правительственной программы и огласил лишь послание Мильерана, в котором последний квалифицировал образ действий палаты депутатов, как нарушающий конституцию, не допускающую отставки президента до истечения 7-летнего срока его полномочий, и предостерегал палату от создания подобного прецедента, таящего в себе столь серьезную угрозу всей полити-

ческой жизни Франции и «делающего президента игрушкой в руках господствующих партий». Палата депутатов, тем не менее, осталась верна своему первоначальному взгляду и отказалась от каких-бы то ни было переговоров с кабинетом Марсаля, не имеющим за собою парламентского большинства. Сенат, в свою очередь, отложил прения по этому вопросу до образования нового правительства. Вследствие этого, Мильеран должен был признать себя побежденным и 11 июня вышел в отставку.

Выборы нового президента состоялись 14 июня. Президентом республики был избран Думерг (бывший президент сената). Вслед за этим Эррио сформировал новый кабинет. Декларация нового правительства обещала — в области внутренней политики: объявление амнистии, сокращение военных расходов, обеспечение бюджетного равновесия, углубление подоходного налога и налога с оборота, смягчение налогов на потребление, проведение социального страхования, сохранение 8-часового рабочего дня и т. д.; а в области внешней политики —упрочение всеобщего мира, расширение роли Лиги Наций и международного трибунала, восстановление нормальных отношений с С. С. С. Р., принятие проекта экспертов и т. д.

Периодическая пресса играет во Франции чрезвычайно крупную роль. Вместе с тем, французские периодические издания в большинстве случаев не имеют ярко выраженной идейной окраски, и потому в меньшей степени, чем в других странах, отражают общественное мнение.

В настоящее время во Франции, помимо газет, издается 25 журналов, бо́льшая часть которых проникнута националистическим духом. В их число входят 5 специальных экономических изданий.

Большинство крупных столичных газет (12) проникнуто воззрениями национального блока, без специального обслуживания отдельных его фракций. Правая печать представлена 7 газетами, левая (кроме коммунистической)— 10 газетами. Французская провинциальная пресса имеет небольшое значение. Тираж крупнейших французских газет доходит в некоторых случаях до 100 тыс. экз. Особенно выдающимся распространением пользуется «Petit Perisian» который расходится в количестве 1½—2 милл. экземпляров и тем побивает мировой рекорд.

VIII. Внешняя политика.

Благодаря Версальскому договору, Франция стала сильнейшей державой континентальной Западной Европы, как в военном, так и в хозяйственном отношениях. Для упрочения своего положения, Франция требует от Германии выполнения возложенных на нее обязательств и стремится к ее постепенному ослаблению. С другой стороны, она содействует усилению окружающих

*

Германию мелких государств, частью возникших в результате войны, частью после нее увеличившихся.

Стремясь к раздроблению Германского государства, Франция с момента заключения перемирия ведет усиленную пропаганду в Рейнской области за полное отторжение от Германии, с целью либо присоединения к Франции, либо—в крайнем случае—образования самостоятельного «буферного» государства. Разного рода лекции, выставки, пресса, льготы торговым и промышленным элементам и многие другие средства пускаются в ход для привлечения симпатий населения на сторону Франции. Эмансипация Рейнской области рассматривается как первый шаг к возбуждению сепаратистского движения в других частях Германии и к ее постепенному расчленению.

Надежды Франции на достижение успеха в Рейнской области настолько велики, что она занята разработкой грандиозных планов о проведении новых водных путей, соединяющих Рейн с Средиземным морем и внутренними частями Франции. Один из важнейших планов предусматривает сооружение канала между Рейном и Роной с конечными пунктами в Страсбурге и Мюльгаузене. Возможные препятствия со стороны других заинтересованных государств (Германии, Швейцарии, Голландии) Франция рассчитывает преодолеть с помощью международной Рейнской комиссии, в которой она располагает председательским местом и, совместно со своими союзниками, большинством голосов. Наряду с этим существует проект проведения канала между Рейном и Марной, который должен установить более близкое сообщение между Страсбургом и Парижем. Осуществление этих проектов находится в теснейшей связи с планом приведения французских рек в судоходное состояние, путем использования германских рабочих за счет репарационных платежей.

Для укрепления своей позиции на Рейне, Франция заключила с Бельгией в августе 1920 г. военную конвенцию, дополненную летом 1921 г. В силу конвенции Бельгия обязывается содержать в Рейнской области несколько воинских частей, подчиняемых французскому верховному командованию, а также принять меры к укреплению своих крепостей. Военную конвенцию Франция заключила и с Люксембургом; на основании конвенции железные дороги Люксембурга ставятся под совместный контроль Франции и Бельгии, а численность Люксембургской армии должна быть доведена до 6000 человек.

На востоке Европы Франция вызвала к жизни ряд договоров и соглашений, группирующихся вокруг Польши. Последняя связана с Францией военным союзом, заключенным в феврале 1921 г.; в Польше находится французская чрезвычайная военная миссия, реорганизующая польскую армию и установившая контроль над польскими государственными финансами. Через Польшу и Чехо-Словакию, также связанную с Францией военной конвенцией, фран-

цузское правительство оказывает влияние на политику т. наз. Малой Антанты и оказывает ей военную и финансовую поддержку.

Германию Франция подчинила контролю особых военно-контрольных комиссий, наблюдающих не только за надлежащим проведением разоружения, но и за выполнением обязательств экономического характера. Тяжелые экономические последствия войны до сих пор Францией не изжиты, и потому репарационный вопрос находится постоянно в центре ее внимания. После продолжительного обсуждения, этот вопрос подвергся урегулированию на Лондонской конференции в августе 1924 г. (См. Германия, IX).

По отношению к другим странам Франция проявляет стремление к идейному сближению и установлению в них своего влияния. С этой целью она неизменно увеличивает ассигнования на заграничную пропаганду, к которой привлечены ученые и литераторы. В 1922 г. расходы на пропаганду в Европе составляли 20,5 милл. фр., а в 1923 г. они возросли до 32 милл. фр. Помимо того, свыше 20 милл. фр. израсходовано на внеевропейские страны (Сев. Америку, Вост. Азию, Сирию, Аравию, Абиссинию, Ближний Восток и др.).

ИТАЛИЯ.

До войны Италия была связана политическими узами «тройственного союза» с Германиею и Австро-Венгриею. В начале войны в стране возобладали, однако, противоположные тенденции и, рассчитывая извлечь большие выгоды от поддержки антигерманской коалиции, Италия в мае 1915 г. расторгла прежний союзный договор и вступила в число держав, воевавших на стороне Антанты.

Участие Италии в войне обусловило огромные человеческие и материальные жертвы, крупные экономические и политические потрясения в стране и многие другие тяжкие последствия. Это несоответствие достигнутых успехов и понесенных потерь вызвало в правящих кругах Италии глубокое разочарование и резкое недовольство. Целый ряд их требований остался неудовлетворенным, в результате чего Италия в значительной мере утратила свое прежнее великодержавное значение. Победа, одержанная союзными державами над Германской коалицией, в применении к Италии стала называться не иначе, как «испорченной победой».

I. Территория.

Территория Италии, занимавшая до войны 286 648 кв. кил., возросла в результате военных приращений приблизительно на 25 958 кв. кил. Италия обогатилась в территориальном отношении за счет областей, отторгнутых от б. Австро-Венгрии, в число которых вошли: провинция Прибрежная Земля (Герц, Градиска, Триест и Истрия), меньшая часть провинции Крайны, южная часть провинции Тироль и часть провинции Каринтии.

II. Население.

Население Италии, насчитывавшее в начале 1914 г. около 35,6 милл. жит., повысилось, по данным переписи 1-го декабря 1921 г., до 38,8 милл. жит., из которых около 1,6 милл. чел. приходится на жителей вновь присоединенных областей. Если сюда прибавить 1,2 милл. чел., находившихся временно за пределами страны, то общая численность итальянского народонаселения достигает 40 милл. чел. Количество итальянских эмигрантов, живущих в других государствах, исчисляется в настоящее время в 7½ милл. чел. Прирост населения в последние годы (в 1922 г. около 464 тыс.) почти достиг своего до-

военного уровня (в 1914 г. около 471 тыс.). Военные потери Италии составляются из 496,9 тыс. убитых и 945,5 тыс. раненых.

За последнее время значительно возросла численность населения крупных итальянских городов (Неаполь—780 тыс., Милан—718 тыс., Рим—689 тыс. жит. и т. д.). В течение последнего десятилетия итальянское население подверглось сильной индустриализации; но в виду того, что последняя перепись не коснулась соотношения профессий, не может быть сделано соответствующее численное сопоставление.

Огромную роль в жизни Италии сохраняет переселение значительной части ее жителей в другие страны, вызываемое большим приростом населения, с одной стороны, и тяжелыми экономическими условиями существования, с другой стороны. Во время войны право на эмиграцию было ограничено чрезвычайно узкими рамками. По окончании войны государства, поглощавшие главную массу итальянских эмигрантов (преимущественно Соединенные Штаты и Аргентина), сильно затруднили условия въезда иностранцев. Несмотря на эти серьезные препятствия, выселение итальянцев из своего отечества достигало и в последние годы значительных размеров:

1913 г.—872,5	тыс. челов.	1918 г.— 26,3	тыс. челов.
1914 г.—479,1	« «	1919 г.—187,5	« «
1915 г.—117,7	« «	1920 г.—364,8	« «
1916 г.—118,8	« «	1921 г.—255,2	« «
1917 г.— 42,5	« «	1922 г.—276,9	« «

III. Хозяйственная жизнь.

Хозяйственная жизнь Италии является той областью, которая испытала на себе наиболее сильное влияние войны. На этой почве выросли и развились такие противоположные движения, как коммунистическое, с одной стороны, и фашистское, с другой стороны. Резче, чем где бы то ни было, выступило в современной Италии различие между небольшой группой капиталистов, наживших во время войны огромные состояния (называемых в Италии pescicani т. е. акулами), и большинством населения, испытывающим разного рода лишения, вследствие тяжелого экономического положения страны. Эти обстоятельства оказали существенное воздействие на правительственную налоговую политику, поставившую своею целью использование военных прибылей в общегосударственных интересах.

1. *Земледелие.* Не взирая на сильное индустриальное развитие страны, имевшее место в течение последнего десятилетия, итальянское народное хозяйство и в настоящее время продолжает сохранять по преимуществу земледель-

ческий отпечаток. Кроме зерновых хлебов, среди которых главную роль играет пшеница (сбор 1922 г. составлял 87,5 милл. квинт, в 1923 г.—61,2 м. кв.), большое значение принадлежит возделыванию риса и маиса (сбор 1922 г.—около 40 милл. квинт., в 1923 г.—около 24 м. кв.). Несмотря, однако, на чрезвычайное плодородие почвы и на весьма благоприятные климатические условия, итальянское земледелие не в состоянии покрыть всю потребность населения в земледельческих продуктах, в виду чего приходится ввозить значительное количество хлеба из-за границы. Объяснение этого явления заключается в отсталости итальянского сельского хозяйства и низком уровне сельско-хозяйственной техники.

Особенно выдающееся место в области итальянского сельского хозяйства занимает *садоводство,* продукты которого до войны составляли почти половину всего итальянского экспорта и в огромном количестве потреблялись внутри страны. Главное внимание итальянских садоводов обращено по-прежнему на разведение шелковичных и оливковых деревьев. Общий сбор шелковичных коконов несколько понизился по сравнению с довоенным (в 1912 г.—47 470 тонн), но все-же достигал в 1922 г. значительной величины в 31 000 тонн (со включением Трентино—38 000). Оливковое масло выделывается в количестве 530 милл. галлонов, но отличается сравнительно низким качеством. То же может быть отнесено и к вину, ежегодная выработка которого достигает 730 милл. галлонов, но которое по качеству и по крепости значительно уступает как французским, так и испанским винам.

Итальянское правительство проявляет в последние годы большой интерес к развитию сельского хозяйства страны, оказывая на него разностороннее воздействие путем социально-политических мероприятий, усовершенствования с.-х. орудий и повышения уровня сельско-хозяйственного образования. Ту же цель повышения производительности почвы преследует наряду с правительством и специальный сельско-хозяйственный союз, объединяющий широкие слои итальянских земледельцев.

2. *Лесное хозяйство,* в противоположность земледелию, играет в Италии весьма ограниченную роль. Правительство, однако, в течение последних десятилетий принимало активные меры в целях восстановления итальянских лесов и дальнейшего развития существующих. В 1921 г. казенные леса занимали площадь около 300 тыс. акр.

3. *Рыболовство* Италии имеет большое значение для пропитания местного населения. В конце 1915 г. рыбными промыслами было занято около 163 тыс. человек, располагавших 26,7 тыс. судов, общей вместимостью в 70,4 тыс. тонн. Ценность рыбного улова за 1916 г. оценивалась в 17,5 милл. лир.

4. *Горная промышленность*, вследствие сравнительной бедности Италии в отношении минеральных ископаемых, занимает мало заметное положение в итальянской хозяйственной жизни. В 1921 г. в горном деле было занято 102 тыс. человек, а общая продукция горной промышленности оценивалась в 756,2 милл. лир.

5. *Обрабатывающая промышленность*, как уже отмечалось выше, переживала во время войны чрезвычайно быстрый, но ненормальный и нездоровый рост. Рост этот продолжался и после войны. Насколько сильно увеличилось число итальянских промышленных (и торговых и транспортных) предприятий, можно убедиться из следующей таблицы:

	Конец 1914 г.	Конец 1921 г.
В химической промышл.	307	585
« электротехнич. промышл.	291	456
« металлич. и машиностр. промышл.	249	586
« текстильной промышл.	198	399
торгов. акционерных обществ	198	590
транспортных обществ	285	457

В области акционерных предприятий нездоровое развитие находило особенно отчетливое выражение. В течение 1921 г. было основано 979 новых обществ, насчитывалось 828 случаев увеличения капиталов, 114 случаев их уменьшения и, наконец, 308 преприятий было ликвидировано. Экономическое развитие страны после войны доказало, что ее промышленный «расцвет» являлся лишь кажущимся. Полное почти отсутствие в Италии каменного угля и железа устанавливает естественную и непреодолимую преграду на пути расширения ее обрабатывающей промышленности и ставит последнюю в зависимость от ввоза из-за границы необходимых сырых материалов. К этому следует присоединить общие последствия войны, уменьшение производительности предприятий на 25% в связи с введением 8-часового рабочего дня и падение дивидендов предпринимателей. Все это вместе взятое вызвало тяжелый промышленный кризис, приведший к распаду обоих крупнейших трестов тяжелой индустрии. В настоящее время в Италии сознается полная неизбежность коренного пересмотра основ дальнейшего промышленного развития в целях придания ему более здорового и нормального направления.

Старейшей отраслью итальянской индустрии является *текстильная промышленность*. Во время войны она понесла значительный урон, но обладает большими возможностями для дальнейшего развития. На собственном сырье покоится шелковое и пеньковое производства. Выработка шелка достигла в 1920—21 г. около 38 тыс. центнеров (из них 4,5 тыс. центн. из при-

возных коконов), в то время, как выработка 1913—14 г. составляла 47 тыс. центн. (11,6 тыс. центн. из привозных коконов).

Несмотря на значительную зависимость от заграничного сырья, в последние годы получили большое развитие хлопчатобумажная и шерстяная отрасли промышленности. Защищенные высокими ввозными пошлинами, они поставлены в весьма благоприятные условия и имеют крупные шансы на успешное существование.

Большое значение принадлежит в Италии производству *серы*. Италия занимала в этом отношении до последнего времени первенствующее положение на мировом рынке, но в последние годы вытеснена с него Соединенными Штатами. В 1920 г. общая продукция серы составила около 220 тыс. тонн, а вывоз достиг 190 тыс. тонн.

Итальянская *тяжелая индустрия* (железоделательная и машиностроительная), в довоенное время игравшая чрезвычайно скромную роль, в своем современном виде является преимущественно детищем войны. Ее затруднительное положение основывается на необходимости ввоза сырых материалов из стран высокой валюты и трудности конкуррировать с производящими странами низкой валюты. В то время как в 1913 г. почти ⅓ сырья ввозилась в Италию из Германии, в настоящее время оттуда ввозится лишь 2% общего его количества и главными поставщиками являются Соединенные Штаты, Англия и Франция. Крупные предприятия итальянской тяжелой индустрии располагали в начале 1922 г. акционерным капиталом в 3,5 миллиарда лир.

Быстрым темпом развивается автомобильная промышленность. В 1900 г. существовала лишь одна автомобильная фабрика с акционерным капиталом в 800 тыс. лир., а в 1921 г. насчитывалось уже 38 фабрик с капиталом в 500 милл. лир.

Напротив, судостроительная промышленность находится в весьма затруднительном положении, вследствие уменьшения государственных дотаций.

Химическая промышленность за последние годы сделала крупные успехи. Число предприятий со 100 с капиталом в 400 милл. лир (в 1914 г.) возросло до 300 с капиталом в 1500 милл. лир (в 1921 г.).

В последние годы в Италии сильно развивается мелкая промышленность и ремесла, в особенности производство игрушек, кружев, вышивок, зеркал и т. п.

6. *Пути сообщения и средства сношений.*

Общее протяжение жел.-дор. сети составляло в 1921 г. свыше 20 тыс. кил., из которых около 1,5 тыс. кил. приходится на вновь присоединенные области. С целью экономии дорогих в Италии горючих материалов и наилучшего использования водяной силы, железнодорожное дело в последнее время стало подвергаться электрификации. С помощью последней в конце 1922 г.

поезда передвигались на расстоянии 750 кил., а в течение последующих 5—6 лет предположено использовать электрическую энергию еще на 4000 кил. жел.-дор. путей. Весьма распространено в Италии автомобильное сообщение, особенно развитое в гористых местностях, вследствие его большей дешевизны по сравнению с рельсовыми путями. Длина автомобильных линий превосходит в настоящее время протяжение железнодорожной сети.

Водные пути сообщения находятся в Италии до последнего времени в значительно худшем состоянии. Правительством принимаются меры к углублению важнейших рек, к проведению новых каналов и усовершенствованию отдельных гаваней. В последние годы были начаты работы на реках По и Тибре. На ближайший период намечены работы по сооружению гаваней в Милане, Павии и Катании, по соединению Милана и Венеции и т. п.

В весьма тяжелом положении находится Италия в отношении своего торгового флота. Вследствие его крайней малочисленности, Италия понесла относительно наибольшие потери во время войны, лишившись 361 судна вместимостью в 1,4 милл. тонн, что составило 45% всего итальянского торгового флота. Благодаря сильной правительственной поддержке, после войны торговый флот достиг постепенно прежних размеров. В середине 1922 г. насчитывалось свыше 1400 судов вместимостью в 2,9 милл. тонн, из которых 2,6 милл. тонн приходилось на долю пароходов и моторных судов.

Среди итальянских портов первенствующую роль играет Генуя, являющаяся в то же время и главнейшим судостроительным центром. За Генуей в последовательном порядке следуют: Палермо, Неаполь, Триест, Мессина, Ливорно и т. д.

Почтово-телеграфное и телефонное дело получает постепенно все большее развитие. В середине 1921 г. в Италии насчитывалось свыше 11 тыс. почтовых и свыше 10 тыс. телеграфных отделений; общее протяжение телеграфных линий составляло 57 тыс. кил., а длина телефонных проводов выражалась цифрой в 168 тыс. кил.

В области путей и средств сообщения фашистское правительство проявляет намерение к отказу от бездоходных предприятий и передаче их в частные руки. Так напр., в конце 1922 г. была отменена государственная монополия на телефонное дело.

7. *Внешняя торговля и торговая политика.* Итальянский торговый баланс был еще до войны неизменно пассивным, вследствие вышеуказанных особенностей итальянского народного хозяйства. В течение войны и после нее, под влиянием отмеченной нездоровой промышленной конъюнктуры, эта пассивность испытала необычайное усиление. Отчетливое представление о соотношении ввоза и вывоза на протяжении 1913—20 г.г. дает следующая таблица:

Годы	Ввоз (в миллионах лир)	Вывоз (в миллионах лир)	Превышение ввоза над вывозом (в %%)
1913	3 645,6	2 511,6	45
1916	8 390,2	3 088,2	171
1917	13 991,2	3 308,5	323
1918	14 101,6	2 483,5	468
1919	16 624,0	6 065,0	174
1920	15 861,0	7 803,0	103
1921	16 926,0	8 272,0	104
1922	15 765,0	9 302,0	69

По главнейшим группам товаров ввоз и вывоз подразделяются следующим образом:

	Ввоз			Вывоз		
В миллионах лир	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1913 г.	1921 г.	1922 г.
Сырые материалы	1 387	4 820	5 243	360	889	1 154
Полуфабрикаты	705	2 418	3 113	591	2 459	2 825
Готовые изделия	851	2 635	2 360	798	3 236	3 131
Предметы питания и живые животные	703	7 053	5 049	762	1 688	2 192

Важнейшими статьями ввоза товаров в Италию служат: пшеница, уголь и кокс, хлопок, железо и сталь, шерсть, кожа и меха, машины, рыба, металлы, нефть и кофе. Важнейшими предметами вывоза являются: шелк-сырец, хлопчато-бумажные изделия, шелковые изделия, фрукты, вина, хлопчато-бумажная пряжа, консервированный томат, сера и конопля.

Среди стран, ведущих с Италиею торговые сношения, главенствующее положение занимала до войны Германия. После войны она отступила на задний план, в то время как львиную долю итальянской внешней торговли захватили в свои руки Соединенные Штаты. Торговые сношения Италии с другими странами в 1922 г. могут быть иллюстрированы следующими данными (в милл. лир):

	Ввоз	Вывоз
Соединенные Штаты	4 398,2	1 018,3
Англия	2 021,8	1 217,1
Германия	1 246,0	971,9
Франция	1 151,3	1 364,5

Засим следуют: в отношении ввоза — Британская Азия, Аргентина, Турция и Балканы, Австрия, Швейцария и т. д.; русский ввоз занимает последнее место,составляя по своей стоимости 17,5 милл. лир.; в отношении вывоза—Швейцария, Турция и Балканы, Аргентина, Австрия и т. д.

В области торговой политики Италии за последние годы выдающимся событием является введение в июле 1921 г. таможенного тарифа, носящего ярко выраженный охранительный характер. Наряду с запрещением ввоза некоторых товаров, тариф устанавливает высокие ввозные пошлины и особые надбавки к некоторым пошлинам, в целях выравнивания цен и защиты покровительствуемого внутреннего производства. Вводя чрезмерно высокое таможенное обложение, тариф 1921 г. влечет за собою в общем и целом несомненный ущерб для итальянского народного хозяйства.

В сентябре 1921 г. Италия заключила временное торговое соглашение с Германией, в силу которого оба государства обязываются допускать беспрепятственный ввоз определенных товаров другой договаривающейся страны. Помимо того, после войны Италия заключила торговые договоры с Чехо-Словакией, Польшей, Австрией, Францией, Канадой и Швейцарией. Экономическое соглашение с прежним Константинопольским правительством Турции не было признано новым правительством Ангоры. В декабре 1921 г. было заключено временное соглашение с Советской Россией; в мае 1922 г. с последней была заключена торговая конвенция, не получившая, однако, ратификации Советской власти. В начале 1924 г., в связи с признанием Италией Советской власти de jure, был заключен итало-русский торговый договор.

8. *Финансы, деньги, банки.* Финансовое положение Италии находится, под влиянием пережитой войны, в чрезвычайно тяжелом положении. Общая сумма издержек государства за время войны составляет 45 миллиардов лир, а с процентами по займам за то же время около 63 миллиардов. Несмотря на всевозможные налоговые мероприятия, государство не может восстановить бюджетное равновесие. Государственные бюджеты последних лет представляются в след. виде (в милл. лир):

Годы	Доходы	Расходы	Дефицит
1920—21	23 052,0	37 689,9	14 637,9
1921—22	25 135,7	37 784,8	12 649,1
1922—23	17 767,1	20 618,9	2 851,8
1923—24	20 362,8	21 550,3	1,187,5

(за 1922—23 и 1923—24 г.г. приведены бюджетные исчисления).

Фактические дефициты еще значительно превосходят бюджетные исчисления. В возростании дефицита большую роль играют железнодорожное и почтовое дело.

Еще более критическим представляется состояние государственных долгов, доведенных до угрожающих размеров крупными военными займами. Общая сумма итальянского государственного долга, составлявшая в конце 1914 г.— 14,8 миллиард. лир (проценты по которым исчислялись в 523 миллиона в год), достигла к середине 1922 г.—114 миллиардов лир. В их числе, военный долг, номинально определяемый в 21,4 миллиарда лир, фактически, вследствие падения ценности лиры, должен быть увеличен в 4 раза, в соответствии с чем ежегодные процентные платежи по военному долгу составляют 5,5 миллиардов лир, а проценты по всему государственному долгу достигают 12 миллиардов лир, т. е. ⅔ всех государственных доходов.

Надежды на улучшение финансового положения путем получения—льгот от кредиторов, с одной стороны, и—значительной доли германских репараций, с другой стороны, не оправдались. Страна оказалась вынужденной произвести коренную финансовую реформу с целью выйти своими силами из создавшегося критического положения. Основы реформы были выработаны правительством в конце 1922 г. В стремлении к возможно более экономной политике, правительство признает необходимым отказаться от всех или большинства хозяйственных предприятий, принадлежащих государству (как отмечалось выше, телефонное дело уже передано в частные руки), а предприятия, оставшиеся в руках государства, подвергнуть коренному переустройству. В тех же целях сбережения средств, правительство предполагает прибегнуть к пересмотру выдаваемых пенсий, более целесообразно распределять денежные суммы между областями, пострадавшими от войны, отказаться от заведомо убыточных предприятий, сократить субсидирование пароходных обществ и, вообще, приспособить все расходы к системе всемерной государственной экономии. В области налогового обложения намечается стремление к более справедливому распределению податного бремени, к упрощению сложного налогового механизма, к понижению налогов, вредных с общегосударственной точки зрения, и к ускорению денежного оборота. Конечной и общей задачей всех перечисленных финансовых мероприятий служит увеличение средств у населения, в связи с чем правительство предполагает отказаться от всех фискальных мер, которые тяжело ложатся на плательщиков и тормозят накопление денежных средств.

В течение 1923 г. были проведены в жизнь некоторые финансовые мероприятия, которые существенно разошлись с первоначальными обещаниями новой власти. Фашистское правительство отменило обложение наследств, предоставило разного рода преимущества владельцам движимых имуществ и т. д. Отсюда можно сделать вывод, что основным фактором финансовой политики фашизма служат не общегосударственные интересы, а преимущественно интересы имущих слоев населения.

Финансовые затруднения привели в Италии, на подобие многих других государств, к жестокой бумажно-денежной инфляции. Ценность находящихся в обращении банковых билетов итальянского банка (в 1913 г.—1,7 миллиард. лир), достигла к концу 1920 г. 19,7 миллиард. лир. Это был кульминационный пункт, после которого началось постепенное (хотя и с перебоями) уменьшение бумажно-денежной массы. К началу 1922—23 финансового года последняя исчислялась уже 17,3 миллиардами лир, наряду с которыми циркулировали казначейские знаки на 2,25 миллиарда лир.

По окончании войны итальянские банки испытали сильные потрясения, вследствие широкого кредитования промышленных предприятий, разроставшихся в условиях нездоровой конъюнктуры военного времени. Некоторые крупные банки рушились вслед за крахом финансировавшихся ими предприятий (так, Banca di Sconto в конце 1921 г.). За последние годы в банковском деле наступило незначительное улучшение, но кризис далеко еще не может считаться изжитым.

Наряду с коммерческими банками в Италии существуют кооперативные кредитные товарищества и народные банки, среди которых выделяются сельские ссудные кассы; общее их число достигает 3000. Кроме того, большое распространение имеют сберегательные кассы, сумма вкладов которых в конце 1920 г. превышала 13 миллиардов лир.

9. *Социальная политика.* Социально-политическое законодательство, находившееся до войны лишь в зачаточном состоянии, начинает несколько успешнее развиваться после войны. По германскому образцу вводится обязательное страхование рабочих на случай инвалидности, старости, болезни и остановки производства (не добровольной),—в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Помимо того, государством оказывается широкая помощь пострадавшим на войне. Этими мероприятиями итальянское правительство отчасти заполнило пробелы своего законодательства по сравнению с другими западно-европейскими странами и заняло положение, более или менее к ним приближающееся.

Профессиональное рабочее движение развивалось в Италии до последнего времени быстрым темпом, однако, победа фашизма нанесла сокрушительный удар всем организациям, ему не сочувствовавшим. До осени 1922 г. существовало одновременно несколько рабочих объединений: социалистически-коммунистическая конфедерация, синдикалистский союз и католическая рабочая конфедерация; в 1921 г. образовалась, помимо того, фашистская национальная конфедерация. Железнодорожники и водники имели самостоятельные организации. В 1922 г. все радикальные профессиональные организации объединились в единый союз рабочих для согласованного отпора фашистскому натиску.

Эта задача оказалась в то время невыполнимой, и силою событий союз был сметен с поля действия. Итальянские предприниматели, в противовес рабочим, объединялись в две организации: промышленную и аграрную конфедерации, находившиеся в близких отношениях друг с другом. И они встретили недружелюбное отношение со стороны победившего фашизма, в виду чего их дальнейшее существование является мало вероятным.

IV. Колонии.

Итальянские колонии, площадь которых до войны составляла около 1,6 милл. кв. кил., с населением в 1,4 милл. жителей, пополнились после войны небольшими островными приобретениями. Вследствие своих незначительных размеров и крайней разбросанности, итальянские колониальные владения играют в жизни Италии весьма скромную роль.

V. Армия и флот.

Итальянская армия, насчитывавшая до войны около 275 тыс. человек, обнаружила во время войны свои крупные недостатки и крайне низкую боеспособность. В 1917 г. ее положение было настолько критическим, что от полного разгрома она спаслась только благодаря энергичной помощи со стороны французских и английских подкреплений. После заключения мира численность вооруженных сил была установлена—на зимнее время в количестве около 245 тыс. человек, а на летнее время—около 385 тыс. человек. Как видно из этих цифр, итальянское правительство не проявляет намерения к разоружению. Срок отбывания воинской повинности понижен с 2 до 1½ лет.

В начале 1923 г. была организована сильная милиция в составе 150 тыс. человек; она образовалась из среды фашистских боевых отрядов, и имеет целью поддержание порядка и пресечение всяких анти-правительственных выступлений.

Осенью 1921 г. была введена всеобщая воинская повинность во вновь присоединенных областях, при чем их уроженцы должны отбывать службу вне пределов своей родины.

Широкое развитие получает в последнее время военное образование. Большой поддержкой правительства пользуется постройка воздушных судов.

Итальянский *флот* по своим размерам и боевой силе занимает в настоящее время 5-е место в ряду крупных морских держав. Вследствие ограничений, установленных Вашингтонским соглашением, с одной стороны, и тяжелого экономического положения, с другой, судостроение после войны развивается в Италии весьма медленным темпом. Судостроительная программа 1921 г. (с изменениями 1922 г.) предусматривает постройку 8 истребителей и 10 под-

водных лодок. Итальянский крейсерный флот в результате войны получил значительное и ценное пополнение в виде 3 германских и 2 австрийских судов. Государственные расходы на содержание военного флота составили в 1922—23 г. свыше 614 милл. лир, а на 1923—24 г. были исчислены в сумме ок. 774 милл. Численный состав флота определяется в 40 тыс. человек.

VI. Управление.

Фашистская деятельность наложила сильный отпечаток на структуру управления, которое подвергается в настоящее время далеко идущей бюрократизации и централизации. Мероприятия нового правительства отразились, в первую очередь, на вновь присоединенных областях, которые были включены в состав прежних итальянских провинций и, вопреки ходатайствам их населения и прежним итальянским обещаниям, всесторонне подчинены центральной государственной власти. Централистические тенденции правительства вызывают в некоторых частях Италии резкое противодействие. Носителями идеи автономии являются в течение ряда лет южно-итальянские и сицилийские провинции, хозяйственно-отсталые и чрезвычайно страдающие от политики Рима, которая руководствуется интересами Верхней Италии; в последнее время к этому движению примкнула Сардиния, в которой автономные, и даже сепаратистские, стремления настолько сильны, что она получила ходячее название «Итальянской Ирландии». Правительству Муссолини удалось в начале 1923 г. несколько успокоить сардинских автономистов заверениями о принятии во внимание и всемерной охране всех специфических интересов острова. В общем и целом проблема нарастающего недовольства населения режимом централизации является чрезвычайно насущной и грозной и требует скорейшего разрешения.

В течение 1923 г. фашистское правительство производило целый ряд отдельных реформ в административной жизни Италии. Их следствием явилось значительное ухудшение итальянских органов управления. Центральная бюрократия сохранила все свои прежние недочеты, а новые провинциальные администраторы терроризируют местное население постоянным применением грубой силы.

VII. Конституция.

В течение последних лет значительным изменениям подверглось в Италии избирательное право. В 1919 г. была введена пропорциональная система представительства; с 1920 г. избирательное право (активное) предоставлено всем мужчинам и женщинам, достигшим 21 года (а также мужчинам, моложе 21 года, находившимся на военной службе во время войны); пассивным изби-

рательным правом обладает каждый 30-летний гражданин, за исключением чиновников и духовенства (высшее чиновничество и офицерство этого права не лишается, но общее число их депутатских мандатов не может превышать 40). Число депутатских полномочий (в нижней палате) достигает в настоящее время 535 (до войны 508).

Государственный переворот 1922 г. отозвался существенным образом и на парламентской жизни. В течение многих десятилетий в Италии упрочился парламентарный режим, в силу которого правительство назначалось королем неизменно из среды парламентского большинства. Когда в октябре 1922 г. произошел фашистский переворот, король, с целью предотвращения гражданской войны, счел себя вынужденным, вопреки установившейся практике, воспользоваться принадлежащим ему правом самостоятельного назначения министров. Так образовалось новое, фашистское правительство, стоящее и ныне у власти. Правительство Муссолини носится с мыслью о проведении кардинальных конституционных изменений, соответствующих общему духу фашистских устремлений, в целях всемерного усиления правительственной власти за счет полномочий парламента.

В июле 1923 г., после продолжительной подготовки, фашистское правительство провело через парламент новый избирательный закон, который в корне изменил порядок образования народного представительства. Прежняя пропорциональная система отменяется. Выборы производятся в общегосударственном масштабе и лишь в техническом отношении распределяются между отдельными округами; партия, собравшая в общей сложности большинство голосов, получает ⅔ парламентских полномочий, а остальные мандаты делятся между партиями, получившими не менее 25% голосов каждая. Избирательная реформа имела целью обеспечить фашистам на предстоявших выборах решающее большинство в парламенте, которое избавит их от необходимости вступать в соглашения с остальными партиями и группами. В конце января 1924 г. парламент был распущен. Новые выборы состоялись в апреле 1924 г.

VIII. Политические партии и пресса.

Победа фашизма настолько глубоко отразилась на итальянской партийной жизни, что ее прежнее развитие имеет теперь почти только исторический интерес, а возврат к до-фашистской партийной системе представляется едва-ли возможным.

До последнего времени в Италии почти не существовало прочно отграниченных друг от друга партий, с определенными и самодовлеющими политическими и экономическими взглядами. Различные группировки обусловливались в гораздо большей мере поддержкою отдельных выдающихся личностей, своими

ораторскими и деловыми дарованиями достигавших руководящего положения. Длинный ряд свержений итальянских министров красноречиво подтверждает, что личное честолюбие выдвигавшихся на политическом поприще адвокатов, профессоров и журналистов играло значительно бо́льшую роль, чем действительные политические интересы. Эта доминирующая особенность итальянской политической жизни отразилась и на соц.-дем. партии, являвшейся первой подлинной партийной организацией. И она постепенно подпала под влияние господствующего в буржуазных партиях духа, выдвигавшего на первый план устремления личного характера. Исключение из этого общего правила представляли лишь новая, возникшая после войны, католическая народная партия, с одной стороны, и коммунистическая партия, с другой стороны. Об удельном весе в стране отдельных партий, до фашистского переворота, можно судить по результатам выборов 1919 и 1921 г. г. (в 1919 г. избиралось 508 депутатов, а в 1921 г.—535).

	1919 г.	1921 г.
Коммунисты	156	16
Социалисты		122
Реформисты-социалисты	27	27
Католическая народная партия	102	109
Социал-демократы (Фера)	196	41
Итальянские демократы (Нитти)		36
Либеральн. демократы (Нава)		24
Демократы (Джиолитти-Орландо)		42
Либералы-демократы (Саландра)		21
Аграрии		23
Националисты (Федерцони)		11
Фашисты (Муссолини)		31
Остальные	27	32

Из двух сильнейших партий в 1922 г. сохраняла единство и сплоченность лишь католическая народная партия, опирающаяся преимущественно на мелкую буржуазию и крестьянство Средней Италии. В своей повседневной деятельности партия добивается освобождения школ от влияния церкви, поддерживает децентралистические стремления и настаивает на примирительной внешней политике.

Социалистическая партия испытывала глубокую внутреннюю борьбу. После выхода из партии коммунистов, в ней существовало два крупных враждебных направления: реформистское (Туратти) и революционное (Сератти), к которым присоединилось вскоре новое направление во главе с Лазари, стре-

*

мящееся к соглашению с III Интернационалом. Фашистское правительство нанесло итальянской социал-демократии сокрушительный удар, разгромив ее организации, вследствие чего ее роль в политической жизни страны почти исчезла.

Коммунистическая партия была формально основана в январе 1921 г. До этого времени коммунисты вели пропаганду внутри социалистической партии, в качестве ее «коммунистической фракции». Вслед за своей организацией партия приняла участие в предвыборной кампании. После выборов партия занялась организационной работой и «чисткой» партии.

Применяясь к условиям итальянской политической жизни, из которых главнейшим является—борьба с фашистами, члены партии группируются не только в местные политические организации, но и в боевые отряды военного типа. В своей деятельности коммунистическая партия всемерно добивается завоевания влияния в профессиональных союзах. Партийная печать состоит из 3 ежедневных газет, 4 еженедельников и 16 более мелких провинциальных изданий.

Противостоящая этим партиям фашистская организация, на подобие других буржуазных групп покоящаяся на личной диктатуре своего вождя (Муссолини), отличается от них железной дисциплиной и стремится к уничтожению политического «трансформизма» (так итальянцы именуют систему партийных изменений и перегруппировок). Муссолини за последнее время удалось склонить на свою сторону: аграриев, представляющих северных и средне-итальянских земледельцев; националистов, отражающих интересы тяжелой индустрии; и часть католической народной партии (представители последней, однако, в конце 1923 г., вследствие возникших разногласий, вышли из состава правительства). Помимо того, подготовляется соглашение с многочисленными либеральными группировками. Путем такого постепенного поглощения отдельных парламентских групп фашисты рассчитывают привести палату депутатов (по выражению Муссолини) к «естественной смерти».

На выборах 1924 г., как и следовало ожидать, победа была одержана фашистами, получившими 65% всех депутатских полномочий (вместе с примыкающими к ним группами ок. 400 депутатов). Католическая народная партия получила 39 мандатов, реформисты—24, социалисты—22, коммунисты—19, демократы-питтианцы—12 и т. д.

Итальянская *пресса* стоит на сравнительно низкой ступени развития. Общеевропейской известностью пользуется лишь 1 газета, большинство же других газет (даже в крупных городах) носит чисто местный характер. В 1917 г. насчитывалось всего 807 политических органов, из них—119 еже-

дневных газет. Победа фашизма вызвала переход на его сторону целого ряда газет, в одних случаях—добровольный, в других—вынужденный.

Подлинно фашистская пресса насчитывает 3 крупных органа печати; националисты располагают лишь 1 значительной газетой; либеральных газет различных направлений издается около 20, социалистических—2 и коммунистических 3 (последние, однако, пали жертвой фашистского террора). Помимо того, выпускается несколько особых изданий для национальных меньшинств.

Периодические журналы издаются в Италии в чрезвычайно ограниченном количестве (3).

IX. Политика внутренняя и внешняя.

Внутреннее положение Италии после войны обнаружило глубокое противоречие между империалистическими целями войны и неблагоприятными военными последствиями. Материальная нужда, распространившаяся по стране, особенно ощутительно отразилась на низших и средних слоях населения. Она вызвала падение вдохновителей военной политики и обусловила переход власти в руки партий, от нее далеких или прямо ей враждебных: левых демократов, католической народной партии и соц.-демократов.

Правительство Нитти, ставшее у власти в июне 1919 г., попыталось реформой избирательного права влить свежую кровь в парламентский организм. Оно просуществовало, однако, лишь около года и, под влиянием забастовок и волнений из-за повышения хлебных цен, вынуждено было сложить свои полномочия. Сменившее его правительство Джолитти задалось целью достигнуть социальных реформ и, с другой стороны, восстановить порядок и дисциплину в делах управления. В этот период имели место крупные вспышки, преимущественно на экономической почве, как в промышленных предприятиях, так и в земледельческих хозяйствах. С большим трудом правительству удалось ликвидировать нароставший кризис, при чем были сделаны значительные уступки в отношении повышения заработной платы.

Правительственная слабость, наряду с раздробленностью партий, создали благоприятные условия для возникновения новой фашистской организации. Фашизм независим от всех партийно-политических образований, его лозунг—стремление к национальному подъему всеми возможными средствами, вплоть до применения грубой силы. Образование мощной военной организации, террор против всех революционно-настроенных элементов, открытый бой, превратившийся в гражданскую войну, отнявшую много жизней и разрушившую сотни жилищ,—таковы те этапы, которые дали фашистам перевес и создали им решающее положение в стране. Начиная с лета 1921 г., все внутреннее развитие Италии сводилось лишь к отдельным попыткам сломить эту враждеб-

ную силу, захватывавшую мало-по-малу всеобщее господство. После парламентских перевыборов в 1921 г. и образования нового кабинета Бономи наступило временное внешнее успокоение. Между фашистами и социалистами установился своего рода «гражданский мир», и открытая борьба затихла, но с тем большей силой началась скрытая внутренняя борьба.

В начале 1922 г. образовалось новое правительство, во главе с Факта, которое, однако, вскоре проявило свое бессилие, не будучи в состоянии ликвидировать вспыхнувшую по инициативе коммунистов и левых социалистов всеобщую забастовку. Последняя была подавлена террористическим натиском фашистов, которые, в силу этой победы, стали фактическими господами положения.

В конце октября 1922 г. произошел государственный переворот, формально увенчавший фашистское господство в Италии. 28-го октября боевые отряды фашистов заняли Рим и вынудили короля сменить стоявшее у власти правительство и назначить новое, во главе с Муссолини. Сформированное последним министерство, в большинстве составленное из его приверженцев, включило и нескольких представителей других правых и буржуазных партий. Новое правительство наметило реформы во всех областях политической и социальной жизни. Особое внимание было обращено в первую очередь на коренную ломку налоговой системы и аппарата государственного управления; вслед за этим должны последовать и существенные изменения конституции. В целях укрепления своей власти, правительство включило фашистское войско в состав общегосударственной армии.

В области внешней политики неожиданно крупная военная победа, связанная с полным исчезновением с лица земли Австро-Венгерской империи, чрезвычайно усилила национальные и империалистические стремления Италии. Под влиянием общественного мнения правительство стало добиваться осуществления широкой Адриатической программы, сводившейся к установлению своего безраздельного господства на Адриатическом море. Будучи, однако, на положении державы второго ранга и находясь в сильной зависимости от руководящих Европейских государств, Италии не удалось провести в жизнь свои широкие планы.

Смена министерства в июне 1919 г. (кабинет Нитти) привела и к изменению курса внешней политики в сторону возобладания идей сдержанности и солидарной совместной работы Европейских государств. В июле 1919 г. было заключено соглашение с Грецией о поддержке Италией греческих притязаний на южную Албанию и Фракию и об отказе Греции в пользу Италии от притязаний на южную Анатолию. Южный Тироль получил заверения правительства об образовании из него автономной провинции.

Новое правительство Джиолитти, ставшее у власти в 1920 г., не изменило прежнего внешне-политического курса. Соглашением, заключенным в августе 1920 г., оно признало государственную самостоятельность Албании и освободило ее территорию от итальянских войск.

В то же время Италия отказалась от своих планов в Малой Азии, а несколько позже (в ноябре) урегулировала взаимоотношения со своим соперником на Адриатическом море. В заключенном с этой целью Рапальском договоре с Юго-Славией Италия отреклась от своих прежних притязаний на Фиуме и признала существенные права Юго-Славии на Адриатическом море (в 1923 г. Италия снова добилась значительного усиления своего влияния в Фиуме— см. Фиуме).

Наряду с этим Джиолитти произвел существенный поворот в сфере пошатнувшихся отношений с Франциею. Соглашение, заключенное в сентябре 1920 г. в Экс-ле-Бене, признает Версальский договор «жизненной необходимостью для Франции» и обусловливает возврат от стремлений Нитти к установлению продолжительного мира, к политике лавирования и приспособления к обстоятельствам.

Сближение с Францией в области восточных вопросов не принесло, однако, Италии никакой выгоды. Ее политика в Турции шла на пользу лишь последней, а заключенный в марте 1921 г. итало-турецкий договор, предоставлявший Италии крупные хозяйственные преимущества, не был ратифицирован турецким парламентом. Точно также и в области вопросов, связанных с Германиею, Италия оказывалась в неблагоприятном положении и, вследствие растущих несогласий между Англией и Францией, лишалась желаемых выгод.

Фашистское правительство, вопреки всяким ожиданиям, не произвело существенных перемен в иностранной политике и усвоило в общем и целом курс своих свергнутых предшественников. В разрез с лозунгами безответственного, воинствующего фашизма, фашизм правительственный принял прежние международные договоры, связывавшие до этого времени Италию. В частности, это выразилось в ратификации в феврале 1923 г. Вашингтонских соглашений об ограничении вооружений и добавлений к Рапальскому договору с Юго-Славией, касающихся разделения господства на Адриатическом море. Однако, от осуществления своей империалистической программы в сфере иностранных дел фашисты не отказываются; оно лишь откладывается до наступления надлежащих условий, в виду того, что в первую очередь признается необходимым реформирование внутренней жизни страны (когда наступили эти благоприятные условия (1923 г.) Италия фактически овладела Фиуме).

Положение Италии в современных условиях международной жизни является в значительной мере двойственным. Сильная зависимость от держав Антанты

и неодобрение французской порабощающей политики толкают ее, с одной стороны, на сближение с Германиею в целях некоторого восстановления политического равновесия в Европе. Но опасения германской конкурренции в области промышленности, равно как и финансовая заинтересованность в репарационных платежах Германии (из которых Италия получает 10%), склоняют фашистское правительство к линии поведения держав-победительниц. Государство, испытывающее острую материальную нужду,—говорит Муссолини,—не может позволить себе роскошь вести политику рыцарского великодушия!

Такая же двойственность характеризует и отношение Италии к австрийской проблеме. Сочувствию идее объединения всего немецкого населения Срединной Европы противостоит боязнь усиления Германии и возможности возникновения новой Дунайской федерации, представляющей для Италии еще бо́льшую опасность,чем бывшая Габсбургская монархия. Равнодействующей этих противоречивых интересов является средняя линия, которая сводится к поддержанию жизнеспособности слабой Австрии и к участию в ее кредитовании.

По отношению к государствам Малой Антанты Италия придерживается выжидательной позиции.

В 1923 г. фашистское правительство начало переговоры с СССР, которые закончились признанием de jure Советской власти (февраль 1924 г.).

Хотя континентально-европейские вопросы занимают виднейшее место в сфере итальянской внешней политики, основное зерно ее международного положения составляет проблема Средиземного моря. Не имея достаточных сил для установления здесь своего господства, вследствие усиления после войны влияния союзников, Италия ставит своей основной задачей поддержание постоянного равновесия. С этой целью Италия сблизилась в течение 1923 г. с Испаниею (отчасти под влиянием Англии—см. Англия, VII). Муссолини учитывает огромную важность Средиземного моря для всего будущего Италии и, в особенности, для ее экономического развития. «Рим—маяк Средиземного моря», этими словами выражается внешне-политическая программа Италии, в сдержанной форме для настоящего, и в форме расширения и завоевания для будущего.

БЕЛЬГИЯ.

Вследствие своего географического положения, Бельгия в самом начале войны была вынуждена вступить в число воевавших государств. Активное участие в войне на стороне держав Антанты повлекло за собою, с одной стороны, незначительные территориальные приобретения, а с другой стороны, тяжелые экономические последствия.

I. Территория.

Территория Бельгии, общее протяжение которой до войны составляло 29 тыс. кв. кил., увеличилась после войны до 30,4 тыс. кв. кил., вследствие присоединения двух городов, входивших прежде в состав Рейнской провинции— Эупен и Мальмеди, и небольшой территории Альтенберг, являвшейся до этого нейтральной зоной под общим суверенитетом Бельгии и Пруссии.

II. Население.

Население Бельгии, насчитывавшее в 1910 г. около 7424 тыс. чел., достигло (вместе с присоединенными областями, населенными 64 тыс. жит.) к началу 1923 г.—7539 тыс. жит.

После войны чрезвычайно возросло число разводов (с 1207 в 1913 г. до 3665 в 1922 г.). Значительно увеличивается и число бездетных семейств. В Бельгии наблюдается в настоящее время наименьшая после Франции рождаемость. До войны Бельгия превосходила все остальные Европейские государства в отношении плотности населения. Отмеченные обстоятельства, вызванные войною и ее отрицательными экономическими последствиями, могут существенно отразиться на плотности бельгийского народонаселения и лишить Бельгию ее значения наиболее густо-населенной страны.

III. Хозяйственная жизнь.

После войны общее экономическое положение Бельгии было чрезвычайно тяжелым. Хозяйственные затруднения достигли своего апогея в 1921 г., после которого началось некоторое улучшение.

1. *Сельское хозяйство.* Из общей площади в 2945 тыс. гектар. на долю сельско-хозяйственной площади приходилось в 1920 г.—1340 тыс. гект. Сбор

важнейших зерновых хлебов по сравнению с довоенным временем испытал заметное понижение, которое может быть иллюстрировано следующими данными:

В тысячах квинталов

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1913 г.	4054	5803	945	6183
1921 г.	3136	4511	858	4391

Помимо зерновых хлебов, в бельгийском сельском хозяйстве сохраняют прежнее значение некоторые специальные культуры (картофель, сахарная свекловица, хмель), продукция которых также несколько понизилась.

2. *Горное дело.* Вследствие огромных залежей в Бельгии каменного угля, решающее значение в области горного дела принадлежит угольной промышленности. Добыча угля, в 1913 г. составлявшая около 24 милл. тонн, понизилась к 1918 г. до 13,8 милл. тонн; однако, в последующие годы она снова поднялась и в 1922 г. определялась в 21,2 милл. тонн.

3. Первенствующее место в ряду отдельных отраслей *обрабатывающей промышленности* занимает в Бельгии металло-промышленность (особенно производство железа и стали). Как и вся хозяйственная жизнь, она до последнего времени еще не оправилась от тяжелых последствий войны.

Выплавка чугуна, составлявшая в 1913 г. 2485 тыс. тонн, достигала в 1921 г. лишь 876 тыс. тонн; при этом, из 54 довоенных доменных печей по выплавке чугуна работало в 1921 г. лишь 14. В последующие годы, однако, выплавка чугуна начало заметно возростать и в 1922 г. была доведена до 1603 тыс. тонн. Соответственно понизилась и выработка железа и стали: железа—с 304 тыс. тонн в 1913 г.—до 180 тыс. тонн в 1922 г., а стали—с 2466 до 1409 тыс. тонн (в те же годы).

В других областях обрабатывающей промышленности в последние годы наблюдается постепенное восстановление производства.

Так, в хлопчатобумажной промышленности из общего числа 1591 тыс. веретен работало в 1921 г. 1548 тыс. веретен, а в льняной промышленности число работающих веретен достигло в 1922 г. около 200 тыс. из общего числа 280 тыс. Постепенно оживает и сахарная промышленность, в которой из 88 заводов работало в 1921 г.—58; продукция сахара, определявшаяся в 1912—13 г. в 296 милл. кгр., выразилась в 1921—22 г. в 286 милл. кгр.

4. Сильное развитие бельгийской промышленности, работающей в значительной мере с экспортными целями, тесно связано с соответствующим развитием *внешней торговли.* Война повлекла за собою значительные изменения в области торговых сношений Бельгии с другими странами. В довоенное

время главным потребителем бельгийских товаров являлась Германия, за которой в последовательном порядке следовали: Франция, Англия и Голландия. После войны германский рынок сбыта совершенно отпал для бельгийских товаров. Напротив, политическое сближение с Францией отразилось и на сильном оживлении франко-бельгийских хозяйственных сношений; на этом основании Франция заняла первое место в ряду импортеров бельгийских товаров. Бельгия, с своей стороны, являлась крупнейшим покупателем французских изделий.

Отсутствие Германии в международном торговом обороте особенно пагубно отозвалось на работе Антверпенского порта. Первоначальная ненависть, проявленная бельгийскими коммерческими кругами по отношению к судам и товарам германского происхождения, постепенно заменилась деловыми стремлениями к оживлению торговых сношений с Германиею. Вместе с тем, в конце 1920 г. Бельгия, по примеру Англии, отказалась от осуществления принадлежавшего ей на основании Версальского договора права наложения ареста на германские грузы. Вследствие этого торговое значение Антверпена понемногу восстанавливается, но еще значительно отстает от его довоенной роли.

Крупный ущерб нанесло Бельгии и повышение Франциею таможенного обложения товаров, проникающих вглубь страны через иностранные порты. В результате этой меры Бельгия потеряла Эльзас-Лотарингский рынок сбыта, который прежде представлялся весьма существенным с точки зрения грузооборота бельгийских портов.

В течение войны в Бельгии было основано новое судоходное общество— «Бельгийский Королевский Ллойд». Торговый флот Бельгии является по прежнему незначительным; его общая вместимость исчислялась после войны в 410 тыс. тонн.

5. *Финансовое положение* Бельгии в результате войны резко ухудшилось. Важнейшими причинами финансовых затруднений современной Бельгии являются: большие военные долги государства, упадок промышленности, сокращение рынков сбыта, рост дороговизны, обострение социальной борьбы и, наконец, крупные расходы на содержание армии, увеличенной вследствие изменившегося международного положения страны.

Государственные финансы Бельгии находились уже перед войною в неблагоприятном положении; в 1913 г. государственный бюджет был сведен с дефицитом в 20 милл. бельг. фр. Во время войны и после нее дефицит стал резко возростать и за один 1922 г. составил около 2,5 миллиард. фр. Чрезвычайно увеличился и бельгийский государственный долг. Перед войною он исчислялся в 3,8 миллиард. фр., а к началу 1923 г. достиг 37,4 миллиард. фр. (из них 6,5 миллиард. приходится на долю внешнего долга). В августе 1923 г. Бельгия еще увеличила свою задолженность заключением займа в 400 милл. франк. из

$6\frac{1}{2}$%% годовых, который был размещен французскими банками. Целью займа является стабилизация курса бельгийского франка.

Бумажно-денежная масса возросла к августу 1924 г. более чем в 7 раз (с 1 миллиарда фр. до 7,7 миллиардов).

6. В области *социальной политики* Бельгия отличалась до войны чрезвычайной отсталостью. Рабочее время достигало здесь наивысшего уровня в Европе, тогда как заработная плата являлась минимальной. После войны, под влиянием социал-демократии, представители которой входили в состав правительства, был проведен в жизнь 8-часовой рабочий день (октябрь 1921 г.). Несколько облегчив работу, мера эта, однако, не улучшила тяжелого материального положения рабочего класса.

Крайняя нужда широких слоев населения еще значительно увеличивается, вследствие большого потребления спиртных напитков. Насколько сильно распространен алкоголизм в современной Бельгии, видно из того, что в среднем на 35 жителей приходится 1 питейное заведение.

IV. Армия и флот.

Незадолго перед войною в Бельгии была произведена, под влиянием Франции и Англии, военная реформа, вследствие которой численность вооруженных сил была увеличена с 13 до 33 тыс. человек. В течение войны бельгийская армия беспрестанно возростала и к 1918 г. была доведена до 340 тыс. чел. На мирное время численный состав армии установлен в 150 тыс. человек.

В 1923 г. был принят новый военный закон, в силу которого срок военной службы в пехоте, крепостной артиллерии и инженерных войсках определяется в 15 месяцев, в полевой артиллерии—21 мес. и в кавалерии—24 мес. Этот закон вызывает резкую оппозицию со стороны фламандцев, которые настаивают на 6-месячном сроке службы и требуют подразделения военных частей на фламандские и валлонские полки.

Военного флота Бельгия до войны не имела. Лишь после заключения военной конвенции с Францией (1920 г.) в Бельгии было построено 4 больших и 4 малых подводных лодки.

V. Конституция.

Бельгийская конституция подверглась пересмотру в конце 1921 г. и была изменена в части, касающейся избирательного права, которое отныне становится всеобщим и равным.

Избирательное право предоставлено всем бельгийцам мужского пола, достигшим 21-летнего возраста. Введение женского избирательного права, за некоторыми исключениями, было отклонено, вследствие резкого противодей-

ствия со стороны социал-демократии, которая опасается влияния на женщин католического духовенства. Активным избирательным правом наделены лишь т. назыв. «патриотические» женщины, к числу которых относятся вдовы солдат, павших на войне, и женщины, находившиеся во время войны в германском плену. Напротив, в отношении выборов в органы местного самоуправления все женщины пользуются с 1921 г. как активным, так и пассивным избирательным правом.

Большое значение имеет и установление равного голосования. До реформы 1921 г. отдельные избиратели, на основании конституционного закона 1893 г., обладали при известных условиях двумя и тремя голосами; в настоящее время каждому избирателю принадлежит только 1 голос.

VI. Политические партии и пресса.

Партийная жизнь Бельгии претерпела в последние годы значительные изменения. До войны в ней существовали 3 значительные политические партии: католическая, либеральная и социал-демократическая. В течение войны и после нее в среде этих партий возникли крупные разногласия, которые, несмотря на сохранение внешнего единства, приводили нередко к совершенно разрозненным действиям и выступлениям. Вместе с тем, в последние годы образовался целый ряд новых политических партий и групп, которые, однако, играют до настоящего времени мало заметную роль. Сюда относятся: христианско-демократическая партия, радикальная национально-фламандская партия, коммунистическая партия и др.

Бельгийская коммунистическая партия развивалась сравнительно медленным темпом, вследствие многочисленных трудностей и препятствий, стоявших на ее пути. Началом коммунистического движения послужило идеологическое течение, которое вело борьбу против войны и националистической политики правительства. Главной опорой этой пропаганды являлась молодежь, которая, под именем «юных гвардейцев», продолжала свое дело и после войны. Их усилиями были образованы «Фламандская коммунистическая партия» и «коммунистическая федерация Валлонии», вскоре объединившиеся в бельгийскую коммунистическую партию. После III-го конгресса Коминтерна она соединилась с другой, параллельно существовавшей коммунистической организацией, выделившейся из бельгийской рабочей партии. Объединились и органы печати обеих групп: взамен прежних газет начало издаваться «Красное Знамя».

Главное внимание бельгийская коммунистическая партия уделяет работе в профессиональных организациях, стремясь к расширению влияния на рабочие массы и увеличению своего численного состава.

Число различных партийных объединений достигает в Бельгии очень значительной величины. Так напр., на последних парламентских выборах в Брюсселе конкуррировало 15 партий.

Бельгийская *пресса* насчитывает большое количество периодических изданий. Они, однако, не имеют широкого распространения и отличаются чисто местным характером. Отсутствие в Бельгии крупных печатных органов объясняется близостью Франции, благодаря которой парижские газеты появляются в Брюсселе в то же время, что и в Париже.

VII. Политика внутренняя и внешняя.

В области внутренней политики наиболее выдающимся событием последних лет являлась национальная вражда между валлонами и фламандцами, продолжающаяся в Бельгии на протяжении многих десятилетий. Представители фламандской оппозиции добивались образования особых фламандских полков, придания фламандскому языку обязательной силы во фламандских провинциях, «фламандизации» Гентского университета и т. п. На парламентских выборах 1921 г., которые прошли под знаком острой национальной розни, приверженцы фламандской оппозиции получили 80 мандатов, т. е. немногим менее половины всех депутатских полномочий (186). Несколько их представителей прошло и в верхнюю палату, в результате чего в стенах сената, впервые с момента существования Бельгийского государства, раздалась фламандская речь.

Новое министерство было сформировано с большим трудом, при чем по фламандскому вопросу оно предоставило своим членам свободу действий. В течение 1922 г. все внимание правительства было обращено на финансовую и репарационную проблемы, в связи с чем остальные политические вопросы были отодвинуты на задний план. Лишь в самом конце 1922 г. в парламент был внесен законопроект о постепенной «фламандизации» Гентского университета, который первоначально был принят нижней палатой, но отклонен сенатом. В июле 1923 г. проект получил, наконец, одобрение парламента и стал законом. Последний вводит лингвистический дуализм, который выражается в том, что обязывает студентов, получивших фламандское воспитание, обучаться в университете на французском языке, и обратно. Идя навстречу пожеланиям фламандцев, закон этот, однако, должен повлечь за собою дальнейшее усиление в стране национальных различий.

Коренным образом изменилось после войны международное положение Бельгии. Ее постоянный нейтралитет, который до войны обеспечивался гарантией великих держав, более не существует. Это обстоятельство наложило сильнейший отпечаток на всю внешнюю политику Бельгии после войны.

В сентябре 1920 г. был заключен франко-бельгийский оборонительный союз. В то же время Бельгия заключила с Франциею договор об обмене научными силами и обоюдном признании дипломов, выданных другой договаривающейся стороной. В 1922 г. начались переговоры о заключении франко-бельгийского таможенного союза, проект которого наталкивается, однако, на сильное противодействие деловых кругов обоих государств.

Под влиянием Франции, Бельгия заключила в 1921 г. соглашение с Люксембургом, в силу которого территория Люксембурга соединяется в таможенном отношении с бельгийской, а люксембургские железные дороги подчиняются бельгийскому управлению; вместе с тем, дипломатическое и консульское представительство Люксембурга, находившееся прежде в руках Голландии, передается на основании соглашения Бельгии (см. Люксембург). Наконец, в 1922 г. был заключен договор об оборонительном союзе с Англиею. Этот договор имел целью устранить всестороннюю зависимость Бельгии от Франции.

Таким образом, в отличие от соседней Голландии, не заключающей никаких военных соглашений и свободной от каких бы то ни было политических влияний, Бельгия стремится в настоящее время обеспечить свое нейтральное положение путем заключения разного рода политических договоров, налагающих на нее целый ряд существенных обязательств.

ПОРТУГАЛИЯ.

Португалия принимала активное участие в мировой войне на стороне Антанты, в результате чего ее экономическая и политическая жизнь претерпела существенные изменения.

I. Территория и население.

Территория Португалии осталась после войны неизменной и занимает по прежнему площадь около 89 тыс. кв. кил., с населением в 5,5 милл. жит. Не изменился и состав португальских колониальных владений, общее протяжение которых составляет около 2100 тыс. кв. кил., а население около 9 милл. чел.

II. Хозяйственная жизнь.

Португалия в отношении своих колоссальных естественных рессурсов является одною из богатейших стран Европы. Ее народное хозяйство носит до последнего времени аграрный отпечаток, ибо 60% населения занято сельско-хозяйственным трудом. Португальские недра земли изобилуют огромными залежами всевозможных полезных ископаемых; большими естественными богатствами располагают и многочисленные колонии Португалии. Но не взирая на эти благоприятнейшие предпосылки для мощного развития и процветания португальской хозяйственной жизни, последняя находится в состоянии крайнего упадка. Важнейшими его причинами служат, с одной стороны, техническая и организационная отсталость, а с другой стороны, большой недостаток в оборотных капиталах.

1. *Земледелие* покоится до настоящего времени на крайне примитивной обработке земли; сельско-хозяйственные машины представляются в португальском хозяйстве редким исключением, а господствующим орудием служит деревянный плуг. Вследствие этого Португалия покрывает лишь половину потребности населения в хлебе, а другую половину вынуждена ввозить из-за границы, преимущественно из Соединенных Штатов и Аргентины.

2. *Горная и обрабатывающая промышленность* Португалии несколько развилась во время войны, благодаря сокращению производства в крупных воевавших странах. Но и в современном своем состоянии она стоит еще на

весьма низкой ступени развития и требует значительного усовершенствования и расширения.

3. Одной из важных причин отсталости португальской промышленности служит чрезвычайно ограниченное развитие разного рода *транспортных средств*. Железнодорожная сеть отличается до сего времени крайне недостаточной густотой, которая составляет 3,7 кил. на 100 кв. кил. (в 1920 г.). Португальский торговый флот, бывший в свое время одним из могущественнейших в мире, ныне по своей вместимости достигает лишь 50 тыс. тонн; в результате войны он пополнился германскими судами, общей вместимостью в 100 тыс. тонн.

4. В силу изложенного становится вполне понятным, что *торговый баланс* Португалии отличается неизменно пассивным характером, как до войны, так и после нее; ценность ввозимых в Португалию товаров примерно вдвое превышает ценность португальского экспорта.

5. *Финансовое положение* Португалии, в течение столетий обремененное крупными внешними долгами, значительно ухудшилось вследствие участия Португалии в войне. Португальская валюта, по сравнению со своим довоенным уровнем, обесценилась после войны в 10 раз. Государственные бюджеты страны сводились в течение войны и после нее с огромными дефицитами, которые в 1½—2 раза превышали доходы за соответствующие годы. В числе государственных расходов львиную долю поглощали затраты на нужды государственной обороны. Так напр., в 1920—21 г. было израсходовано: на армию—30%, на флот—около 20% и на полицию—около 15% всех расходов. В последующих бюджетных росписях, однако, расходы эти были сильно урезаны и в 1923—24 г. исчислялись в размере: на армию—20%, на флот—10%.

Правительство рассчитывало улучшить финансовое положение страны путем значительного повышения налогов и сборов; однако, эти мероприятия остались безрезультатными.

Финансовое положение португальских колоний, которые в 1914 г. получили частичную автономию в отношении финансового управления, значительно благоприятнее, нежели самой метрополии. Почти во всех колониях наблюдается некоторое превышение доходов над расходами.

III. Армия и флот.

Современная Португалия, под влиянием неналаженности внутренней жизни, отличается чрезвычайной многочисленностью своих вооруженных сил. Ее регулярная армия, покоящаяся на всеобщей воинской повинности, состоит из 40 тыс. чел., а полиция и республиканская гвардия насчитывают 10 тыс.

чел., что представляется в общей сложности огромным войском, по сравнению с малочисленным населением страны.

Португальский флот слагается из 3 бронированных крейсеров, 7 миноносцев и ряда других, более мелких судов.

Острые политические разногласия, беспрерывно раздирающие Португалию, находят яркое отражение и в ее армии, которая служит основным оплотом всех политических партий. При этом, регулярная армия отличается более правыми взглядами, тогда как большинство республиканской гвардии и флота придерживается радикальных воззрений. Этими различиями обусловливается то обстоятельство, что каждое новое правительство опирается на одну часть вооруженных сил и опасается другой ее части. Этим же объясняется и трудность какого-либо сокращения их численности. На почве этой резкой вражды различных войсковых частей, отдельные политические распри очень часто выливаются в кровавые революции.

IV. Конституция.

В Португалии действует республиканская конституция 1911 г., которая с тех пор никаким изменениям не подвергалась.

V. Партии и пресса.

Политическая жизнь Португалии характеризуется отсутствием устойчивых и организованных партийных объединений. Каждые новые парламентские выборы влекут за собою прекращение или видоизменение старых партий и возникновение новых групп, объединяемых какой-либо общей, ближайшей задачей и личностью того или иного политического вождя.

Единственной португальской партией, обладающей определенной политической программой и прочной организацией, является демократическая партия. Благодаря этому она пользуется сильнейшим влиянием на все государственные дела. С демократической партией тесно соприкасается по своим взглядам либеральная партия. Реакционные тенденции представлены монархистами, а более радикальные воззрения—социалистами. Несмотря на постоянные изменения и перегруппировки в португальской партийной жизни, обеспеченным большинством в парламенте в последние годы беспрерывно располагали умеренные партии демократов и либералов.

Португальская *пресса*—даже главнейших городов Лиссабона и Порто—имеет исключительно местное значение и пользуется небольшим распространением. Провинциальные газеты ограничиваются перепечатками из периодических изданий обоих главных городов.

VI. Внешняя политика.

Португалия издавна находится в сильной политической и экономической зависимости от Англии. Вследствие этого она принимала участие в мировой войне на стороне держав Согласия. Война, несмотря на победу Антанты, принесла Португалии большой вред и вызвала значительные потрясения всего ее народного хозяйства.

Современная международная политика Португалии определяется, поэтому, главным образом, стремлением к экономическому подъему страны, с каковой целью она всемерно добивается получения долгосрочного иностранного кредита и заключения выгодных для страны торговых договоров.

Наряду с этим Португалия преследует цели укрепления своей власти в африканских колониях и сближения с Испанией и со своей бывшей колонией—Бразилией.

ЮГО-СЛАВИЯ.

Юго-Славия, оффициально именуемая Серто-Хорвато-Словенским королевством, образовалась после войны (конец 1918 г.), в результате присоединения к Сербии Черногории и населенных славянами частей бывшей Австро-Венгерской монархии.

I. Территория.

Территория Юго-Славии занимает в общей сложности площадь в 248 тыс. кв. кил. и во много раз превосходит территорию довоенной Сербии, определявшуюся в 87 тыс. кв. кил. Помимо Сербии и Черногории (около 15 тыс. кв. кил.), в состав Юго-Славии входят: Босния и Герцеговина, Далмация, Хорватия (Кроация) и Славония, бо́льшая часть Крайны, южная Штирия, юго-восточная Каринтия, западный Банат и, наконец, округ Струмицы (приобретенный от Болгарии).

II. Население.

Население современной Юго-Славии достигает 12 милл. жит. и превышает почти в 3 раза население Сербии, исчислявшееся перед войною в 4,5 милл. чел.

Господствующие славянские национальности составляют около 78% всего населения; 22% приходится на долю немцев, мадьяр, албанцев, румын и др.

III. Хозяйственная жизнь.

1. Важнейшей отраслью хозяйственной жизни Юго-Славии является *сельское хозяйство.* Вследствие большого увеличения посевной площади и численности скота, сбор важнейших зерновых хлебов возрос в 3—4 раза. Особенно выдающееся значение в Юго-Славии имеет возделывание кукурузы (в 1922—около 1150 тыс. тонн), выдвигающее Юго-Славию на первое место в ряду европейских государств и на второе место—в мировом масштабе.

Наряду с этим Юго-Славия извлекает крупные доходы из сбора слив, в отношении которого она побивает мировой рекорд. В то время, как во Франции и Америке, вместе взятых, ежегодный урожай слив составляет около 240 тыс. тонн, в Юго-Славии собирается в год до 500 тыс. тонн слив. Ежегодный их вывоз из Юго-Славии определяется в 8 тыс. вагонов.

Большую роль в хозяйственной жизни страны играют также винокурение и табаководство.

Весьма крупное значение принадлежит в Юго-Славии лесному хозяйству, благодаря тому, что почти половина общей ее площади занята лесами.

Таким образом, состояние естественных производительных сил Юго-Славии предвещает ей будущность богатейшего аграрного государства. Однако, дальнейшее развитие ее сельского хозяйства крайне тормозится, вследствие низкого уровня сельско-хозяйственной техники.

2. *Горная промышленность* Юго-Славии, несмотря на наличие в ней крупных минеральных богатств, находится лишь в зачаточном состоянии. Горное дело привлекает серьезное внимание иностранных капиталистов; в конце 1922 г. в финансировании ряда предприятий принял участие известный германский концерн Стиннеса.

3. Большой интерес в заграничных деловых кругах возбуждает и юго-славская *обрабатывающая промышленность,* которая сосредоточивается преимущественно в северо-западной (бывшей австрийской) части страны. В частности, группой американских и швейцарских предпринимателей разработан план организации в Юго-Славии крупных фабрик для изготовления сельско-хозяйственных машин, которые ей приходится выписывать из других стран.

4. *Внешняя торговля* Юго-Славии отличается пассивным характером, который, однако, идет постепенно на убыль. Отношение ценности вывоза к ценности ввоза составляло в 1919 г.—1 : 4,3, в 1920г.—1 : 4, в 1921 г.— 1 : 1,9 и в 1922 г. 1 : 1,7. Юго-славский вывоз (кукуруза, мясо и скот, лесные материалы, хлеб, сливы и пр.) направляется преимущественно в Австрию, Италию и Германию. Важнейшими отправителями импортных товаров (хлопок, шерсть, сахар, машины, текстильные изделия, кожи и пр.) являются Австрия, Германия, Англия и Америка.

5. *Финансы.* Финансовая политика Юго-Славии после войны была связана с большими затруднениями, в виду значительного обременения государственных финансов, наряду с сербским довоенным долгом, военными займами (которые заключались преимущественно в Англии и Франции) и разного рода обязательствами, перешедшими на Юго-Славию вместе с бывшими австро-венгерскими владениями. Общая государственная задолженность определялась к началу 1922 г. в 9,4 миллиард. динаров, в том числе внешнего долга— около 3,5 миллиард. динар. (динар равняется франку). В январе 1924 г. юго-славский парламент принял правительственный законопроект о заключении нового займа во Франции в сумме 300 милл. фр. Неблагоприятное влияние на юго-славские финансы оказывала вместе с тем неизменная пассивность торгового баланса страны.

Тем не менее расстройство государственных финансов было сравнительно мало ощутительным и выражалось в небольших дефицитах. Бумажно-денежная масса возросла, по сравнению с довоенным временем, менее чем в 2 раза: с 2,8 миллиард. динаров в старой Сербии (1913 г.) до 4,8 миллиард. динар. в Юго-Славии (к началу 1923 г.).

IV. Армия и флот.

Юго-славская армия, комплектуемая на основе всеобщей воинской повинности, насчитывала в своих рядах после войны 200 тыс. чел. К началу 1924 г. численность вооруженных сил была понижена до 115 тыс. чел. Их основное ядро составляет сербская армия, проявившая во время войны большую боеспособность и выносливость. Помимо того, в юго-славских войсках большую роль играет бывшее австро-венгерское офицерство, перешедшее к Юго-Славии вместе с отторгнутыми от Австрии и Венгрии областями. В армии Юго-Славии французское влияние сказывается значительно менее, чем в чехо-словацких войсках (см. Чехо-Словакия, IV).

Юго-славский флот ограничивается 12 миноносцами, несущими полицейскую службу. На Вашингтонской конференции о разоружении 1921 г. была установлена, по настояниям Италии, крайне незначительная вместимость морских сил Юго-Славии, в результате чего итальянский флот не имеет крупных соперников среди прилегающих к Адриатическому морю государств.

V. Конституция.

Новая конституция Юго-Славии, выработанная после войны, в связи с территориальным расширением Сербии, была принята парламентом в 1921 г. По конституции Юго-Славия представляет конституционное королевство, с весьма ограниченной королевской властью.

Народное представительство состоит из одной палаты (народной скупщины), избираемой на основе всеобщего избирательного права.

В отношении правового положения присоединенных областей, конституция отличается резко выраженной централистической тенденцией. Придавая государственному устройству чисто унитарный характер, конституция уничтожает местные ландтаги Хорватии, Далмации, Крайны и др., и объявляет белградскую скупщину единственным народным представительством страны. Мало того—конституция устанавливает чрезвычайно неравномерные избирательные округа и этим путем крайне урезывает представительство в парламенте национальных меньшинств.

VI. Партии и пресса.

В современной Юго-Славии насчитывается свыше 40 различных политических партий, из которых лишь немногие имеют более или менее существенное государственное значение.

На последних парламентских выборах, состоявшихся в марте 1923 г., победа была одержана правительственной партией сербских радикалов, которая получила 120 мандатов (из общего числа 313). Радикальная партия возглавляется Пашичем, стоящим у власти в течение 20 лет. Стремясь к образованию великой централизованной Сербии, партия Пашича стоит на страже новой конституции и добивается ее безоговорочного проведения в жизнь.

Правительство пользуется поддержкой демократической партии (52 депутата), которая, однако, сочувствует хорватскому движению и настаивает на некоторой децентрализации государственного строя.

Крупнейшей политической соперницей радикальной партии является республиканская партия хорватских крестьян, руководимая Радичем (70 депутатов). Партия Радича ставит своею основною целью достижение широкой автономии Хорватии и ведет ожесточенную борьбу против юго-славской конституции.

Кроме того, в состав оппозиции входят: словенская католическая партия (21 депут.) и боснийская магометанская партия (18 депутатов), а также некоторые другие, менее значительные национально-политические группы. Как видно из приведенного перечисления, крупнейшим политическим партиям Юго-Славии присущ резко выраженный национальный и территориальный характер.

Социал-демократическая партия лишена видной политической роли и представлена в парламенте лишь 2 депутатами.

Коммунистическая партия играла большую роль в политической жизни страны до 1921 г. Она возникла в 1919 г. под именем социалистической рабочей партии, а название коммунистической партии получила в 1920 г. На парламентских выборах 1920 г., которые партией оффициально бойкотировались, коммунистические кандидаты, несмотря на это, получили значительное число голосов. В 1921 г., вследствие призыва партии к всеобщей забастовке и ряда покушений, произведенных коммунистами, правительство закрыло все коммунистические организации, удалило из парламента всех депутатов-коммунистов и распустило все коммунистические муниципальные советы. Коммунистическая пропаганда была объявлена преступлением, караемым тюремным заключением до 20 лет и смертной казнью. В результате всех этих преследований, коммунистическая партия существует в Юго-Славии нелегально

Политическая *пресса* Юго-Славии составляется из 200 периодических печатных органов, издаваемых на различных языках. Особенно широкое развитие периодическая печать получила за последнее время, начиная с 1918 г. Значительная часть газет находится под французским влиянием; однако, и Германия имеет среди них не малое число сторонников, при чем в числе журналистов насчитывается много немцев.

VI. Внутренняя и внешняя политика.

Красной нитью через всю внутреннюю политику современной Юго-Славии проходит национальная борьба, которая ведется под лозунгами: за или против конституции!

В новом парламенте, избранном в 1923 г., многочисленная оппозиция, представляющая отдельные национальные меньшинства, настаивала на изменении конституции 1921 г., однако, была не в силах добиться осуществления своих требований, ибо не могла собрать большинства ¾ голосов, необходимого для пересмотра конституции.

Не ограничиваясь парламентскими выступлениями, главная застрельщица оппозиции—крестьянская хорватская партия, питающая жгучую ненависть к существующей государственной власти (состоящей сплошь из сербов), занялась ожесточенной анти-правительственной пропагандой. В ответ на это юго-славское правительство постановило распустить всю партию и привлекло Радича и его ближайших соратников к судебной ответственности, обвинив их в государственной измене. Радич бежал за-границу, а возглавляемая им партия была распущена.

Все эти правительственные мероприятия служат проведению в жизнь великодержавных и объединительных сербских стремлений. Таким образом, государственное здание современной Юго-Славии покоится не на свободной воле ее народностей, а на насилии господствующей национальности, сербов. С исторической точки зрения, политический этап, переживаемый ныне Юго-Славиею, напоминает более Германию эпохи Бисмарка, нежели Италию времен Кавура.

Весною 1924 г. положение правительства Пашича, однако, резко пошатнулось, и, вследствие невозможности собрать парламентское большинство, оно вышло в отставку. После продолжительного министерского кризиса, новый кабинет был сформирован лидером демократов Давыдовичем, в составе представителей оппозиционных партий. Партия Радича, вновь легализованная, постановила всемерно поддерживать нове правительство, несмотря на то, что ее представители в состав последнего не вошли. Кабинет Давыдовича заявил в своей декларации о том, что будет стремиться к укреплению мирных и

дружественных отношений в области внешней политики, и к умиротворению национальных союзов в сфере внутренней политики.

Внешняя политика Юго-Славии подчинена преимущественно влиянию Франции. Юго-Славия входит, наряду с Чехо-Словакией и Румынией, в состав Малой-Антанты (см. Чехо-Словакия, VII). Взаимоотношения с Чехо-Словакией были урегулированы союзным договором 1920 г., продолженным в 1922 г. на 5-летний срок. Оборонительный союз с Румынией, заключенный в 1921 г., был летом 1923 г. возобновлен на 3 года.

Международное положение Юго-Славии после войны чрезвычайно затруднялось агрессивными намерениями Италии, взаимоотношения с которой нередко приобретали крайне обостренный характер. Особенные споры вызывал вопрос о Фиуме, разрешение которого несколько смягчило итало-юго-славские отношения (см. Фиуме). В последнее время наблюдается постепенное сближение Юго-Славии и Италии, которое значительно укрепилось после конференции Малой Антанты, состоявшейся в январе 1924 г., и в конечном результате привело к заключению дружественного договора (февраль 1924 г.). Внешняя политика Юго-Славии в настоящее время находится в крайне шатком и колеблющемся состоянии. Наряду с отмеченным усилением дружбы с Италией, в правящих кругах Юго-Славии сохраняет превалирующее значение французская ориентация, склоняющая их к заключению с Францией военного соглашения, на подобие франко-чешского договора 1924 г. Происходящие ныне переговоры между Юго-Славиею и Франциею близятся к успешному окончанию.

Отношение Юго-Славии к Болгарии—ее традиционной сопернице на Балканах—продолжает оставаться резко враждебным. Новое болгарское правительство Цанкова, образовавшееся в результате переворота 1923 г., не было признано Юго-Славиею, что повлекло за собою разрыв их дипломатических сношений.

В течение последних лет юго-славское правительство прилагало большие усилия к получению выхода к Эгейскому морю, имеющему огромное значение для внешней торговли страны. С этой целью оно вступило с Грециею в переговоры, которые привели к соглашению о Салониках, заключенному летом 1923 г. сроком на 50 лет. На основании этого соглашения, Греция сохраняет суверенные права на Салоники в отношении местной полиции и юрисдикции, а Юго-Славии обеспечиваются её таможенные интересы в Салониках.

РУМЫНИЯ.

Румыния, принимавшая участие в войне на стороне держав Согласия, несмотря на капитуляцию ее армии и заключение сепаратного Бухарестского мирного договора, после войны чрезвычайно обогатилась и разрослась за счет своих побежденных противников.

I. Территория.

Территория Румынии, перед войною занимавшая площадь около 140 тыс. кв. кил.. в настоящее время превышает 300 тыс. кв. кил. Столь значительное увеличение румынской территории основывается на захвате Бессарабии (входившей прежде в состав России) Буковины (б. австрийской провинции) и бывших венгерских земель—Трансильвании, Марамуреша, Кризаны и части Баната (Темешана).

II. Население.

Население Румынии, в соответствии с ее огромным территориальным расширением, возросло более чем в 2 раза (с 8 милл. жит. в 1913 г. до 17 милл. жит. в 1922 г.). В отношении национального состава на долю румын приходится ныне 70%, мадьяр—9%, евреев—5%, немцев—около 5% и др.

III. Хозяйственная жизнь.

1. *Земледелие.* Вследствие преобладающего значения в стране сельского хозяйства, современная Румыния является по прежнему преимущественно аграрным государством. До войны Румыния вывозила большое количество хлеба за-границу, занимая в ряду экспортировавших хлеб государств четвертое место. После войны, однако, состояние хлебного дела резко ухудшилось. Отрицательное влияние на сбор хлебов оказала, прежде всего, аграрная реформа, на основании которой были отчуждены крупные владения в пользу мелких земледельцев. Реформа эта, по политическим соображениям, была распространена главным образом на вновь присоединенные области и почти не коснулась старой Румынии, которая отличается особенно неравномерным распределением земли (около половины всей сельско-хозяйственной площади сосредоточено в руках 0,64% землевладельцев). Передел земли, произведен-

ный на основе указанной реформы, повлек за собою ухудшение ее обработки и понижение урожайности.

Помимо того, правительство сильно повысило, с фискальной целью, вывозные пошлины на хлеб, которые достигли почти запретительного уровня; эта мера нанесла сильный удар хлебному экспорту, который в последние годы почти совершенно прекратился.

2. Некоторый упадок наблюдается после войны и в *горной промышленности* Румынии. Из разнообразных естественных богатств, которыми изобилуют румынские недра земли, первенствующее значение принадлежит нефти. Перед войною Румыния занимала четвертое место в ряду стран, добывающих нефть. Ежегодная добыча нефти составляла в Румынии около 1,9 милл. тонн. После войны она резко понизилась и в 1921 г. достигла лишь 1.1 милл. тонн, но в последующие годы она вновь повысилась и выразилась в 1922 г.— в 1,3 м. т., а в 1923 г.—в 1,5 м. т.

3. *Обрабатывающая промышленность*, стоявшая в довоенной Румынии на чрезвычайно низкой ступени развития, поставлена ныне в исключительно благоприятные условия, вследствие наличности в присоединенных Трансильвании и Банате огромных залежей каменного угля и железной руды, а также значительных водяных сил. Однако, дальнейшее индустриальное развитие Румынии задерживается господствующей в стране системой правительственной опеки и чрезмерной монополизации.

4. Крупные изменения после войны претерпела румынская *внешняя торговля*. Торговый баланс довоенной Румынии отличался неизменно активным характером. В 1913 г. ввоз оценивался в 590, а вывоз в 670 милл. лей (румынская лея равняется одному франку). Напротив, в современной Румынии, несмотря на присоединение ценнейших в хозяйственном отношении областей, ввоз иностранных товаров сильно превышает румынский вывоз. Так, в 1919 г. ценность импорта составляла—3762 милл. лей, а экспорта—лишь 104 милл. В 1920 г. ценность ввезенных товаров возросла до 6901 милл. лей, а товаров вывезенных—до 3434 милл.; в 1921 г. ценность импорта еще увеличилась до 11706 мил. а экспорта до 8129 милл., однако, начиная с 1922 г. обнаруживается крутой поворот в сторону превышения ввоза над вывозом. общая ценность которых соотв. выразилась в 12163 и в 11799 милл.

5. Война и вызванное ею чрезвычайное увеличение территории повлекли за собою и значительное расстройство румынских *финансов*. Сильно возросшая потребность в денежных средствах покрывалась как внутренними и внешними займами, так и выпуском новых бумажных денег. Общая государственная задолженность Румынии составляла в 1921 г. свыше 27 миллиард. лей, а бумажно-денежная масса возросла с 437 милл. лей (в 1913 г.) до

15 миллиард. лей (в 1923 г.). Крупные государственные расходы и плохая постановка финансового хозяйства обусловили необычайное возростание бюджетных дефицитов после войны. Еще в 1916—17 г. доходы определялись в 623 милл. лей, а расходы—в 646 милл., вследствие чего дефицит исчислялся небольшой суммой в 23 милл. лей. В 1919—20 г. государственные расходы превышали доходы в 4 раза (4,4 и 1,1 миллиард. лей), а в 1920—21 г.—почти в 2 раза (6,3 и 3,5 миллиард. лей).

В последние годы румынское правительство предприняло ряд мер с целью постепенного улучшения финансового положения страны. Меры эти выразились, с одной стороны, в резком повышении налогов и сборов и, с другой стороны, в воздержании от новых государственных займов и крайнем сокращении дальнейшего выпуска бумажных денег. Этим путем правительству удалось достигнуть в 1921—22 и 1922—23 г. г. почти полного покрытия государственных расходов обыкновенными доходами. Однако, чрезмерно повышенное обложение легло непосильным бременем на все население—в том числе, на частные торгово-промышленные предприятия,—а политика дефляции привела к острому денежному и кредитному кризису. Таким образом, указанные финансовые мероприятия румынского правительства являются весьма шаткими и ненадежным основанием для восстановления финансового благосостояния страны.

IV. Армия и флот.

Численность румынской армии, разгромленной во время войны германскими и австрийскими войсками, была вновь значительно увеличена к концу войны с помощью союзных держав. В конце 1918 г. она достигала 400 тыс. После войны вооруженные силы Румынии подвергались постепенному сокращению и по закону, изданному в январе 1923 г., их постоянный состав мирного времени определен в количестве 200 тыс. чел. В мае 1923 г., вследствие финансовых затруднений, численность армии была вновь понижена на 20%.

Румынский флот пополнился в результате войны 7 австрийскими подводными лодками, включенными в число дунайских судов.

V. Конституция.

Конституция Румынии в первые годы после войны не претерпела никаких изменений. В присоединенных к Румынии областях образовались временные правительства, на которые было возложено управление всеми местными делами впредь до выработки новой конституции. В 1919 и 1920 г.г. парламент избирался в отдельных составных частях Румынии по четырем различным избирательным системам. Ему, однако, не удалось разрешить вопрос о новых основных законах страны и положить конец полнейшему хаосу, царившему в румынском конституционном праве.

Бухарестское правительство в административном порядке неуклонно сокращало власть отдельных автономных правительств и в конечном итоге прекратило их существование, заменив их подчиненными центральной власти органами местного управления.

Лишь в марте 1923 г. правительство внесло в парламент проект новой конституции, который был принят парламентским большинством и санкционирован королем.

По конституции 1923 г. законодательная власть в Румынии принадлежит королю и национальному собранию, состоящему из двух палат (палаты представителей и сената), при чем король обладает правом абсолютного veto. Активное избирательное право предоставлено всем совершеннолетним румынским гражданам (в старой Румынии с 21 года, а во вновь присоединенных областях—с 24 лет), а пассивное избирательное право—всем гражданам, начиная с 25-летнего возраста. Сенат составляется в большинстве из назначенных членов (из среды высшего духовенства, бюрократии и генералитета). Исполнительная власть осуществляется королем через назначаемый им совет министров.

В случае возникновения угрозы существованию государства, правительство наделено правом устанавливать осадное положение и отменять конституцию.

Государственным языком объявляется румынский язык. Господствующая православная церковь ставится в привилегированное положение по сравнению с другими исповеданиями. О каких-либо правах национальных меньшинств (составляющих 30% всего населения) новая конституция совершенно умалчивает. Напротив, вместо государственного термина «румынский гражданин», она употребляет исключительно национальное понятие «румын».

Как видно из приведенных кратких сведений, новая румынская конституция—в разрез с другими европейскими конституциями последних лет—отличается весьма реакционным характером. Она подверглась жестокой критике в заграничной прессе, объясняющей реакционные веяния правящих кругов современной Румынии все возростающим влиянием на двор некоего честолюбца и интригана, которого называют «новым Распутиным».

Обсуждение конституции в парламенте вызвало острый политический кризис. Оппозиционные депутаты Трансильвании и Бессарабии оспаривали правомерность парламента, не выражающего взглядов широких слоев населения, и отказались от участия в голосовании правительственного проекта. В стране начались столкновения на почве национальной розни, которые перекинулись в армию и в учебные заведения. Правитель-

ство объявило в стране осадное положение, арестовало членов оппозиционных партий и лишь ценою больших жертв ему удалось подавить вспыхнувшее возмущение.

VI. Партии и пресса.

О государственном значении отдельных политических партий Румынии нельзя судить по соотношению их представителей в парламенте. Система подкупа и давления на избирателей играет здесь во время парламентских выборов настолько решающую роль, что представительство соперничающих партий в парламенте подвергается колоссальным и совершенно неожиданным колебаниям. Так, на выборах 1920 г. победа была одержана народной партией генерала Авереску, получившей 215 мандатов, в то время как национально-либеральная партия Братиано провела в парламент лишь 8 своих депутатов. Через 2 года после роспуска парламента и соответствующей «подготовки» новых выборов кабинетом Братиано, возглавляемая последним партия получила 250 депутатских мест, а представительство народной партии ограничилось лишь 10 депутатами.

Другой существенной особенностью румынских партий является отсутствие у них писанных программ и шаткость и неустойчивость их организации. Только в последние годы, под влиянием новой крестьянской партии и трансильванской национальной партии, начинается развитие румынской партийной жизни в сторону организационного и идейного сплочения отдельных политических группировок.

Выдающуюся роль в Румынии играет с давних пор национально-либеральная партия, руководство которой на протяжении последних 70—80 лет сосредоточивалось в руках семьи Братиано и носит, таким образом, «династический» характер. В области внутренней политики партия национал-либералов отстаивает идею административной централизации, а в области внешних дел стремится к полной политической независимости страны. Либеральное наименование партии в значительной мере устарело и в настоящее время с точки зрения западно-европейской терминологии к ней более подходит название партии консерваторов.

Консервативно-прогрессивная партия, возглавляемая Маргиломаном, которая в течение многих десятилетий, поочередно с либералами, стояла у власти, после войны потеряла всякое государственное значение, вследствие своей германофильской ориентации, и в парламенте последнего созыва не имеет ни одного представителя.

Постепенно в Румынии возростает политическая роль партии трансильванских националистов, которая добивается децентрализации управления, де-

мократизации государственного строя в западно-европейском смысле и укрепления его правового фундамента.

Румынская крестьянская партия объединяет мелких земледельцев старой Румынии и Бессарабии и значительную часть молодой румынской интеллигенции. Эта партия также находится в резкой оппозиции правительству и ведет борьбу за отмену новой конституции.

Народная партия, возникшая после войны из приверженцев ген. Авереску, после падения возглавлявшегося им правительства не играет существенной роли в современной Румынии, и стремится к усилению своего удельного веса и к перенятию на себя роли старой консервативной партии Маргиломана.

Национальные и культурные интересы немецкого населения Румынии отражает немецкая партия, представленная в парламенте 10 депутатами.

Партия, объединяющая румынских коммунистов, носит оффициальное название «социалистически-коммунистической партии». Она была основана в 1921 г. из прежней с.-д. партии, вследствие выхода из ее состава более правых элементов. Коммунистическая партия сурово преследуется правительством. Большинство ее вождей и активных членов находится в заключении, а остальные ее члены ведут нелегальную политическую работу.

Румынская политическая *пресса*, в особенности Бухарестская, носит резко выраженный бульварный характер. Ее важнейшим фактором служит погоня за сенсацией, которая накладывает отпечаток как на содержание, так и на форму бо́льшей части газет.

Значительно сдержаннее и серьезнее в публицистическом отношении многочисленные периодические издания различных национальных меньшинств.

VII. Внешняя политика.

Международное положение Румынии после войны определяется необходимостью всемерной защиты ее огромных территориальных приращений. В связи с непризнанием СССР захвата Румынией Бессарабии и враждебным отношением Болгарии и Венгрии, Румыния, с одной стороны, усиливает свою армию, а с другой стороны, заключает разного рода союзы и военные соглашения, втягивающие ее в политическую систему подчиненных Франции государств.

Против СССР направлен румынско-польский военный союз 1921 г., обязывающий оба государства к совместной защите своих восточных границ, а также военное соглашение, заключенное с Францией летом 1922 г.

В начале 1924 г. были предприняты попытки к урегулированию взаимоотношений с СССР, с каковою целью в марте между ними начались переговоры

в Вене. Однако, эти переговоры остались безрезультатными и вскоре прервались (2 апреля), вследствие упорного несогласия румынской делегации на устройство предложенного делегацией СССР плебисцита в Бессарабии по вопросу о дальнейшей судьбе последней.

Для поддержания политического положения, установленного после войны в Центральной Европе и на Балканах, Румыния входит в состав Малой Антанты (см. Чехо-Словакия, VII). Летом 1923 г. был продлен на трехлетний срок оборонительный союз между Румынией и Чехо-Словакией и заключен новый военный договор с Грецией.

Отношение Румынии к Германии находится всецело под влиянием Франции и потому носит резко отрицательный характер. Крайней сдержанностью отличаются и взаимоотношения между Румынией и Италией, вследствие симпатий последней к Венгрии и, отчасти, к Болгарии.

ГРЕЦИЯ.

Греция, в первые годы войны сохранявшая нейтралитет, вступила в ряды Антанты в 1917 г., незадолго до окончания военных действий.

I. Территория.

Участие Греции в войне на стороне держав Согласия повлекло за собою значительное увеличение ее территории. На основании мирных договоров, заключенных с Турцией и Болгарией, Греция получила: от Турции—Восточную Фракию и о-ва Имброс и Тенедос, и от Болгарии—Западную Фракию; далее, Греции были отданы все занятые ею о-ва в Эгейском море, а также острова, занятые Италией, кроме Родоса, и наконец, на пятилетний срок г. Смирна с окрестностями (с тем, что участь этой области по истечении указанного срока должна быть решена путем плебисцита). Перечисленные области увеличили территорию Греции с 117 тыс. кв. кил. до 147 тыс. кв. кил.

Однако, вскоре после заключения Севрского мирного договора возобновились военные действия между Грецией и Турцией. В конце 1922 г. Турция заняла Восточную Фракию и отнятые у нее владения в Малой Азии. Лозаннский договор 1923 г. коренным образом видоизменил постановления Севрского трактата, в результате чего Греция потеряла бо́льшую часть турецких владений, присоединенных к ее территории (см. Турция, I).

II. Население.

Население Греции в результате войны значительно возросло. Перед войной оно определялось в 4,9 милл. жит., а после Севрского договора достигало приблизительно 5,8 милл. челов. Однако, в виду уменьшения греческой территории на основе Лозаннского договора, численность населения вновь понизилась.

III. Хозяйственная жизнь.

1. Хозяйственная жизнь Греции носит по прежнему преимущественно *земледельческий характер*. За последние годы правительством принимались меры к увеличению площади обрабатываемой земли, составлявшей лишь $^1/_5$ всей земельной площади. Так напр., путем дренажа было осушено Копаидское озеро, давшее около 21 тыс. гектар. удобной земли. Среди зерновых хлебов

главное значение имеет пшеница. Вследствие обилия неудобных земель (гор, озер и болот) и экстенсивного ведения хозяйства, собираемая пшеница покрывает лишь ⅓ потребности страны, и недостаток пополняется ввозом хлеба из-за границы.

2. *Обрабатывающая промышленность,* в которой еще недавно совершенно отсутствовали фабрично-заводские предприятия, успешно развивается в последнее время, но находится еще в зачаточном состоянии. Важнейшими продуктами производства являются: оливковое масло, вина, текстильные изделия, кожи, мыло и др.

3. Во *внешней торговле* Греции, которая отличается по прежнему пассивным балансом, господствующее положение заняли после войны державы-победительницы. На первом месте по ценности ввозимых и вывозимых товаров стоит Англия; за нею следуют: Соединенные Штаты, Италия и Франция. Торговые сношения между Грециею и другими странами поддерживаются преимущественно иностранными судами. Греческий торговый флот состоял в начале 1924 г. из 441 паровых и 1100 парусных судов, общей вместимостью около 1000 тыс. тонн.

4. *Финансовое положение* Греции чрезвычайно ухудшилось после войны. Ее государственный долг превышал в середине 1923 г. 8 миллиардов драхм (1 драхма равняется франку); эта сумма почти в полтора раза превышает доходный бюджет 1923—24 г. Бюджетные дефициты—неизменные в последние годы—составляют около 100% всех государственных доходов. Львиная доля расходов производится на нужды государственной обороны (50%), а главным источником доходов служит косвенное обложение.

IV. Армия и флот.

Греческая армия, которая комплектуется в порядке всеобщей воинской повинности, и после окончания мировой войны почти беспрерывно продолжала военные действия. Ее численный состав достигал, поэтому, к концу 1922 г. значительного контингента в 150 тыс. чел. и лишь в 1923 г., после заключения Лозаннского договора, был понижен до 86 тыс. чел.

Военный флот Греции пополнился в результате войны 1 истребителем и 6 миноносцами, полученными от Австрии. Английская морская миссия занималась в последние годы реорганизацией греческого флота.

V. Политические партии.

Греческие партии, вследствие отсталого состояния хозяйственной жизни страны, отличаются друг от друга не столько сложившимися поли-

тическими и социальными взглядами, сколько поддержкой различных партийных вождей, которые преследуют в значительной мере свои личные цели. Стремление к достижению власти является для них не средством к проведению в жизнь своих лозунгов, а самоцелью. Крупнейшие греческие партии носят. поэтому, сильно выраженный персональный отпечаток. В последнее время на политической арене Греции соперничали партия Венизелоса, которая характеризуется либеральными тенденциями, и партия Гунариса, окрашенная в консервативно-монархические тона (она носит ходячее название «Константиновской» партии, по имени бывшего греческого короля, умершего в начале 1923 года).

На парламентских выборах 1920 г. победу одержала партия Гунариса, получившая половину всех депутатских полномочий; на долю венизелистов выпала лишь четверть мандатов, а остальные места распределились между менее значительными партиями.

Единственной рабочей партией в Греции является коммунистическая партия. Она образовалась путем слияния различных социалистических групп в ноябре 1918 г. До 1920 г. партия была представлена в парламенте двумя депутатами, которые вели в нем борьбу за безвозмездное отчуждение крупных земельных владений, с целью раздела их между малоимущими крестьянами. На выборах в парламент 1920 г. партия получила 3 мандата, которых, однако, была правительством лишена.

Коммунистическая печать представлена в Греции 1 ежедневной газетой, несколькими еженедельниками, выпускаемыми на различных языках и 1 ежемесячным журналом.

VI. Внутренняя и внешняя политика.

В первые годы мировой войны Греция, под влиянием короля Константина, сохраняла строгий нейтралитет. Державы Согласия пытались вовлечь Грецию в число государств, воевавших против германской коалиции, и оказывали соответствующее давление на население страны через Венизелоса, который придерживался союзнической ориентации. Летом 1917 г. союзники предъявили королю Константину ультиматум, содержавший требование вступления в антигерманскую военную коалицию. Король отказался от выполнения предъявленного требования, вследствие чего оказался вынужденным покинуть Грецию. Престол занял его второй сын Александр, который призвал к власти Венизелоса и немедленно объявил центральным державам войну.

Победоносный для союзников и выгодный для Греции Севрский трактат, заключенный с Турцией, был, однако, отвергнут революционным правитель-

ством Ангоры, которое, при помощи Франции, возобновило борьбу с Грециею. В конце 1920 г. умер король Александр, и в результате народного голосования трон занял снова Константин. Венизелос был устранен от власти и изгнан из страны. Пользуясь поддержкой Англии в новой войне с Турциею, Греция первоначально одерживала значительные победы. Но военное счастье улыбалось ей недолго, и в начале 1922 г. греческая армия была совершенно разгромлена.

В Греции вспыхнула революция, вдохновляемая из-за границы Венизелосом. Константин отрекся от престола, на который вступил его старший сын Георгий. Внешнее представительство интересов Греции было возложено на Венизелоса, который был наделен широчайшими полномочиями.

В начале 1923 г. произошел новый переворот. Георгий был предан революционным правительством суду и приговорен к изгнанию. Революционное правительство, во главе с Гонатасом, задалось целью установить в Греции республиканский строй, с разделением страны, подобно античной Греции, на пять обособленных частей. Окончательное решение вопроса о форме государственного устройства было отложено до соответствующего народного голосования.

В 1923 г. были возобновлены военные действия между Грецией и Турцией, которые закончились заключением в июле Лозаннского договора. Последний освободил Грецию от возмещения Турции причиненных ей во время военных действий убытков, на котором она настаивала в течение мирных переговоров. Но зато Греция лишилась большей части территориальных владений, присоединенных к ней на основании Севрского договора. Таким образом, значительное количество греков осталось снова вне пределов своей страны. Это определяет дальнейшее направление внешней политики Греции, основной целью которой является стремление к освобождению всех греков от турецкого владычества и включение их в состав греческого государства.

К этому же времени относится заключение Грециею военного соглашения с Румынией и возобновление прежнего военного договора с Юго-Славией, при помощи которых Греция надеется несколько укрепить и обеспечить свое положение на Балканах.

В декабре 1923 г. в Греции состоялись выборы национального собрания, которое должно урегулировать внутреннее положение страны. Его председателем был избран Венизелос, а в январе 1924 г. он же стал во главе вновь сформированного кабинета. Правительство Венизелоса, равно как и сменившего его Кафандариса, продержалось у власти недолго. Под давлением крайних республиканцев и военных кругов национальное собрание в марте 1924 г. вынесло постановление о низложении греческой династии и о провозглашении

в стране республиканского строя. Для окончательного решения этого вопроса в апреле состоялся плебисцит. За республиканский строй было подано $2/3$ голосов (758 тыс.) и за монархический строй—$1/3$ (325 тыс.). Монархисты подчинились результатам народного голосования, вследствие чего в стране упрочилась республиканская форма правления. В июле 1924 г. было образовано новое коалиционное правительство, во главе со сторонником Венизелоса Софулисом.

В марте 1924 г. Греция признала de jure СССР и выразила желание о возобновлении между ними дипломатических и консульских сношений.

III. НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА.

ФИУМЕ.

Фиуме является независимым государством с момента заключения Рапальского договора между Италией и Юго-Славией (12-го ноября 1920 г.).

До 1918 г. гор. Фиуме—занимающий площадь в 20 кв. кил., с населением в 50 тыс. чел.,—входил в состав Венгрии и, вслед за Триестом, был важнейшей гаванью Дунайской монархии. В начале войны державы Согласия обещали Сербии передать Фиумскую гавань будущему Юго-Славскому государству для получения последним выхода к морю. Италия, с своей стороны. издавна претендовавшая на Фиуме, была, однако, вынуждена перед вступлением в войну присоединиться к Лондонскому договору 1915 г., заключенному в интересах Юго-Славии.

Среди многочисленных национальностей, населяющих Фиуме, преобладающее значение, как в численном, так и в культурном отношении, принадлежит итальянцам. Поэтому, после падения Австро-Венгерской империи Фиумское население воспользовалось провозглашением принципа национального самоопределения и высказалось за присоединение к Италии. Последняя, в свою очередь, после победоносного окончания войны возобновила с новой силой свои притязания на Фиуме. Но союзными державами, которые основывались на Лондонском договоре, ходатайства Италии были категорически отвергнуты.

Вскоре после этой неудачи Фиуме был насильственно захвачен Габриэлем д'Аннунцио, который объявил его присоединенным к Италии (сент. 1919 г.). Этот переворот повлек за собою тяжкие экономические последствия для Фиумской гавани. Белградское правительство пресекло железнодорожное сообщение с Фиуме, вследствие чего торговый оборот города прекратился, и вся его деловая жизнь совершенно замерла.

В начале 1920 г. Италия вступила в переговоры с Юго-Славией, которые закончились заключением Рапальского договора, признавшего на «вечные времена» независимость государства Фиуме. Непримиримые противоречия между прибрежными странами Адриатического моря привели, таким образом, к обра-

зованию нового буферного государства. Рапальский договор, ограничившись постановлениями общего характера, оставил открытыми вопросы о границах Фиуме и о его государственном устройстве.

В это время в Фиуме велась ожесточенная борьба между «активистами», которые добивались полного присоединения к Италии, и «автономистами», защищавшими самостоятельность нового государства и стремившимися к его экономическому возрождению. В конце 1921 г. собралось учредительное собрание, в котором 70% всех полномочий получили автономисты. Оно избрало правительство, которое, однако, удержалось у власти лишь несколько месяцев и в марте 1922 г., под давлением оппозиционного меньшинства, было вынуждено покинуть город. Его место заняло новое революционное правительство. В ответ на это Юго-Славия снова отрезала Фиуме от железнодорожного сообщения.

Безвыходное положение города заставило Италию в октябре 1922 г. заключить с Юго-Славиею в Санта-Маргерита соглашение, которое было ратифицировано Италиею лишь в феврале 1923 г. На основании этого соглашения была учреждена смешанная комиссия, которой было поручено установить окончательные границы Фиумского государства, урегулировать техническую и административную организацию гавани и наладить ее сообщение с прилегающими местностями.

Однако, и Санта-Маргеритское соглашение оказалось не последним. В сентябре 1923 г. Фиумское правительство, которое придерживалось итальянской ориентации, вышло, под влиянием Италии, в отставку; Италия взяла управление Фиуме в свои руки путем назначения туда военного губернатора. Следствием этого явились новые осложнения в итало-юго-славских отношениях. Они были разрешены новым соглашением, заключенным в январе 1924 года.

В силу последнего соглашения Италия обязуется выполнять все постановления Рапальского и последующих договоров о Фиуме. Юго-Славия отказывается от какого-бы то ни было вмешательства во внутренние дела Фиумского государства и предоставляет Италии полную свободу действий в отношении регулирования административной жизни Фиуме. Италия, в свою очередь, гарантирует Юго-Славии право беспрепятственного пользования Фиумской гаванью в течение 50 лет. Таким образом, Фиуме формально сохраняет свою государственную независимость, но фактически подчиняется решающему влиянию Италии и ставится в положение зависимого от нее государства.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Самостоятельное Чехо-Словацкое государство образовалось 28-го октября 1918 г., когда только-что сформированный «народный совет» взял в свои руки управление чехо-словацкими землями, входившими дотоле в Австрийскую империю. Вслед за этим собралось национальное собрание, в состав которого вошли представители всех чешских и словацких партий. 14-го ноября 1918 г. оно формально провозгласило Чехо-Словакию независимою республикою, с президентом Масариком во главе.

I. Территория.

Территория Чехо-Словакии занимает площадь свыше 140 тыс. кв. кил. Она составляется из Богемии, Моравии, части Силезии, Словакии и Рутении (Прикарпатской Руси).

II. Население.

Население Чехо-Словакии определяется (по переписи 1921 г.) в 13,6 милл. жит. В отношении национального состава преобладают представители господствующих славянских народностей (около 65%). Значительная часть народонаселения приходится на долю немцев (27%) и мадьяр (около 9%).

III. Хозяйственная жизнь.

Хозяйственная жизнь Чехо-Словакии поставлена в исключительно благоприятные условия, благодаря крупным естественным богатствам страны и высокому уровню ее индустриального развития.

1. *Земледелие* играет в чехо-словацком народном хозяйстве крупную роль, вследствие наличности в стране значительных пространств плодородной земли. Сбор зерновых хлебов достигает больших размеров: так напр., в 1922 г. было собрано пшеницы—8,3, а ржи—11,6 милл. квинт. Несмотря на это, Чехо-Словакия ощущает в хлебе некоторый недостаток, который покрывается посредством заграничного ввоза.

Значительно бо́льшее распространение имеют в Чехо-Словакии специальные культуры: хмеля, солода, сахарной свекловицы, а также садоводство, которые, вместе взятые, дают крупный избыток, вывозимый за-границу.

К Чехо-Словакии отошло 93% австрийской и 74% венгерской сахарной промышленности. В отношении производства сахара Чехо-Словакия занимает в настоящее время второе место (после Германии) в ряду западно-европейских государств. Число сахарных заводов достигало в 1922—23 г.—169. Сахар является важнейшей статьею чехо-словацкого экспорта. В 1922 г. было вывезено свыше 320 тыс. тонн сахара на сумму в 1,4 миллиард. крон.

2. *Леса.* Весьма существенное значение в Чехо-Словакии принадлежит эксплоатации лесов, занимающих около ⅓ площади всей страны и делающих ее одною из наиболее лесистых стран Европы. Ежегодная рубка строевого леса составляет примерно 565 милл. куб. футов.

3. *Горная промышленность.* Чрезвычайно благоприятным фактором экономического развития Чехо-Словакии являются находящиеся в стране крупные залежи минерального топлива. Добыча угля, достигающая значительных размеров, испытывала после войны более или менее резкие колебания. Так, в 1920 г. было добыто 8,5 милл. тонн каменного угля и 14 милл. тонн бурого угля, в 1921 г.—11,6 милл. тонн кам. угля и 21 милл. тонн бурого угля, а в 1922 г.—9,9 м. т. кам. угля и 18,9 м. т. бурого угля. Помимо того, Чехо-Словакия располагает большими запасами железной руды и других минералов.

4. *Обрабатывающая промышленность.* В наследие от Австрии Чехо-Словакия получила львиную долю (от 70 до 90%) важнейших отраслей ее обрабатывающей промышленности, к числу которых относятся: сахарная, железоделательная, текстильная и стекольная промышленность. При этом, положение чехо-словацкой индустрии чрезвычайно улучшается благодаря обилию в стране полезных ископаемых. Но несмотря на это, сбыт промышленных изделий на внешнем рынке сильно затрудняется иностранной, преимущественно германской, конкуренцией, в результате чего обрабатывающая промышленность переживает тяжелый кризис. Для облегчения положения своей промышленности Чехо-Словакия пытается приобрести новые рынки сбыта (в Польше, СССР и др.).

5. В связи с благоприятным положением Чехо-Словакии в центре Европы, большое транзитное значение имеют ее *пути сообщения.* Общее протяжение чехо-словацких железных дорог составляло в начале 1922 г.—свыше 14 тыс. кил. Из водных путей сообщения наиболее значительными являются Дунай и Эльба.

6. *Внешняя торговля.* Не взирая на трудности сбыта своих товаров, Чехо-Словакии удалось постепенно достигнуть активного торгового баланса. В 1919 г. ценность импортных товаров несколько превышала ценность экспорта (6,5 против 5,3 миллиард. крон). Но уже в 1920 г. вывоз превысил ввоз на 4,2 миллиарда (27,5 против 23,3), в 1921 г. на 4,9 миллиард.

крон (27,3 против 22,4 миллиард. крон), в 1922 г. на 5,4 миллиард. крон (18,0 против 12,6 м. к.) и в 1923 г. на 2,4 миллиарда крон (12,5 против 10,1 м. к.). Наиболее оживленные торговые сношения Чехо-Словакия поддерживала (по данным 1922 г.)—в отношении импорта: с Германией, Соединенными Штатами, Австрией, Венгрией, Англией и Голландией; а в отношении экспорта: с Австрией, Германией, Венгрией, Англией, Соединенными Штатами, Францией и Юго-Славией.

7. Важным источником народного дохода в Чехо-Словакии служат, наконец, многочисленные *курорты*, в число которых входят пользующиеся мировой известностью Карлсбад, Мариенбад и др.

8. *Финансы.* Благоприятное экономическое положение нового Чехо-Словацкого государства предвещало в начале его существования и здоровое состояние его финансов. Высоко-развитая промышленность и цветущее сельское хозяйство представляли прочный фундамент для молодого государственного хозяйства. Наряду с этим богатейшим активом, пассив Чехо-Словакии, на заре ее самостоятельной государственной жизни, был сравнительно невелик. Он слагался из части австро-венгерского государственного долга, переложенной на Чехо-Словакию, в размере 6,5 миллиард. крон, и репарационных обязательств на сумму в 9,75 миллиард. крон.

Несмотря на эти благоприятные условия, финансовое положение Чехо-Словакии быстро ухудшалось. Государственные бюджеты давали неизменный дефицит, который по смете на 1922 г. определялся в 800 милл. крон, на 1923 г.—560 милл. крон, на 1924 г.—540 милл. крон. Это повлекло за собою увеличение внешней задолженности, которая в общей сложности к началу 1923 г. достигла ок. 37 миллиард. крон.

IV. Армия и флот.

Во время войны большинство чешского населения не желало воевать под австрийскими знаменами и большие воинские части, состоявшие из чехов. переходили на сторону держав Согласия, которые организовывали из них особые чехо-словацкие легионы. К концу войны подобные легионы существовали в Италии, Франции, Америке, в Сибири и на Украине. Вооруженные силы Чехо-Словацкой республики образовались, под руководством французского генерала Пелле (умершего весною 1924 г.), преимущественно из этих легионеров, вернувшихся после войны на родину.

На основании закона 1921 г. чехо-словацкая армия комплектуется на началах всеобщей воинской повинности, со сроком службы в 2 года (с 1923 г. он понижен до 14 мес.). Численность армии мирного времени установлена в 150 тыс. чел.

Чехо-словацкий флот является весьма малочисленным. Он состоит из небольшой речной флотилии в составе 6 дозорных и буксирных судов. Наряду с этим Чехо-Словакия располагает незначительным воздушным флотом, преимущественно английского происхождения.

V. Конституция.

Конституция Чехо-Словакии была принята учредительным собранием 29-го февраля 1920 г. По конституции Чехо-Словакия является единой демократической республикой, при чем области прикарпатских русин (Рутении) обещана автономия.

Чехо-словацкий парламент, состоящий из двух палат, избирается на основе всеобщего избирательного права по пропорциональной системе представительства. Исполнительная власть принадлежит президенту республики; он осуществляет ее через назначаемый им совет министров. Президент избирается в соединенном заседании обеих палат сроком на 7 лет, без права переизбрания.

Первым главою государства—в виде исключения пожизненным—был избран Масарик. Он родился в 1850 г. Будучи сыном придворного кучера, он получил, однако, хорошее образование и, до занятия должности президента, был профессором философии и видным политическим деятелем.

VI. Партии и пресса.

Все многочисленные политические партии Чехо-Словакии—за исключением коммунистов—покоятся на национальной основе. Национальные различия играют в стране настолько большую роль, что дают себя чувствовать даже в среде господствующих народностей: чехов и словаков. Под влиянием централистической политики правительства, в Словакии развивается автономистское движение, вызвавшее выход из чехо-словацкой народной партии депутатов-словаков, которые образовали в парламенте самостоятельную фракцию.

В связи с национальными различиями, представленные в парламенте партии подразделяются на 3 национальные группы: чехов и словаков (197 депутатов), немцев (69 депутатов) и мадьяр (10 депутатов). Парламентское большинство составляют представители различных буржуазных партий. Следующей по численности партией является социал-демократия (52 славянских, 31 немецкий и 4 мадьярских депутата). Коммунистическая партия представлена в общей сложности 19 депутатами.

Началом коммунистического движения в Чехо-Словакии послужило образование в 1919 г. в среде членов с.-д. партии т. назыв. марксистской «левой», которая начала свою деятельность изданием теоретического еженедельника. В течение 1920 г. произошел раскол между левой частью с.-д. партии, испове-

дывавшей коммунистические взгляды, и ее правой частью, стоявшей за коалицию с буржуазными элементами страны. В мае 1921 г. марксистская «левая» окончательно порвала связь с с.-д. партией и переименовалась в коммунистическую партию, которая вступила в Коммунистический Интернационал и несколько позже объединилась с немецкой секцией Коммунистического Интернационала (параллельно существовавшей в Чехо-Словакии). Ближайшими своими задачами чехо-словацкая коммунистическая партия ставит, с одной стороны—внутреннюю организацию и сплочение, а с другой стороны—расширение влияния на профессиональные союзы. Весною 1923 г. из с.-д. партии снова выделились левые с.-д. и национал-социалисты; летом 1924 г. их объединение приняло законченные очертания в форме независимой рабочей партии Чехо-Словакии.

Чехо-словацкая *пресса* насчитывает большое число периодических изданий, большинство которых отличается резко выраженной партийной окраской.

VII. Внешняя политика.

Вопреки географическим и экономическим условиям, сближающим Чехо-Словакию с Германией, Австрией и Венгрией, Чехо-Словацкая республика с момента своего возникновения входит в орбиту влияния держав-победительниц. Политические связи с Антантой укрепились еще во время войны (см. IV), когда Масарик и Бенеш (бессменный министр иностранных дел Чехо-Словакии) пропагандировали идею расчленения Австро-Венгрии и образования самостоятельного Чехо-Словацкого государства. В 1917 г. державы Согласия признали чехо-словацкие легионы воюющей стороной, и вслед за этим в Париже сформировалось временное правительство Чехо-Словакии из числа ее виднейших политических деятелей, эмигрировавших за-границу. Окончательное оформление новое государство получило на основе мирных договоров, продиктованных Антантой Австрии и Венгрии. Таким образом, Чехо-Словацкое государство обязано своим возникновением и существованием исключительно и всецело руководящим державам Согласия. Полная и всесторонняя зависимость чехо-словацкой внешней политики от их директив является неизбежным следствием процесса достижения Чехо-Словакией политической независимости.

Под влиянием Франции и в соответствии с основным своим стремлением к охране государственной самостоятельности, Чехо-Словакия заключила ряд международных соглашений, острие которых направлено против Германии, Австрии и Венгрии. Образованный этим путем союз, известный под названием Малой Антанты, связывает Чехо-Словакию с Юго-Славией (с 1920 г.,

при чем в 1922 г. союз был продолжен на 5 лет) и с Румынией (с 1921 г.). Оффициальной целью Малой Антанты является согласованное обеспечение мирных договоров, заключенных в результате войны с Австрией и Венгрией, а также с Болгарией, или, иными словами, совместная защита своей самостоятельности и противодействие завоевательным и объединительным тенденциям враждебных государств. Помимо организации Малой Антанты, Чехо-Словакия заключила в 1921 г. договор с Польшей, посвященный различным военным вопросам (см. Польша, VII).

Наконец, в январе 1924 г. сильно укрепились чешско-французские связи путем заключения бессрочного договора об оборонительном союзе, вступившего в силу в марте, после его ратификации обоими государствами.

ПОЛЬША.

Самостоятельное Польское государство образовалось во время войны, в пределах Русской Польши, оккупированной армиями центральных держав. В самом начале войны, с целью укрепления патриотических чувств поляков, верховный главнокомандующий русской армии обратился к ним с воззванием, в котором высказывалось обещание восстановить после войны воссоединенную Польшу, которая, в качестве самоуправляющейся части, должна, однако, остаться в составе России.

Германская коалиция, стремясь привлечь на свою сторону симпатии населения занятых ее войсками областей, пошла дальше по пути удовлетворения польских стремлений к самостоятельности. В конце 1916 г. общим германско-австрийским манифестом Польша была провозглашена независимым королевством; ни границы, ни основы государственного устройства в манифесте установлены не были. Несмотря на категорические протесты русского правительства, признавшего этот акт противоречащим основным началам международного права, Германия и Австро-Венгрия образовали в стране особые государственные учреждения, в лице совета государства и регентского совета, которые начали управлять государственными делами, под контролем австро-германских оккупационных властей.

Вслед за освобождением Польши от иностранных вооруженных сил, Польское государство провозгласило свою независимость (9-го ноября 1918 г.) и достигло фактической самостоятельности, получившей признание западно-европейских держав в Версальском договоре 1919 г., и РСФСР—в Рижском мирном договоре 1921 г.

I. Территория.

Территория современной Польши составляется из областей, полученных от России, Германии (в том числе часть Верхней Силезии, перешедшая к Польше на основании постановления конференции послов в октябре 1921 г., после произведенного в этой области плебисцита) и Австрии. Через так назыв. Данцигский коридор, по Висле, Польша получила выход к Балтийскому морю. Наконец, в марте 1923 г. конференция послов признала присоединение к Польше оккупированной ею Виленской области (около 30 тыс. кв. кил., с на-

селением около 2 милл. жит.), которая является предметом беспрерывных споров между Польшею и Литвою (см. Литва). В общей сложности Польша занимает в настоящее время площадь около 390 тыс. кв. кил.

Современные польские границы не совпадают ни с государственными границами старой Польши, до ее разделов, ни с польскими этнографическими границами; они являются исключительно искусственными рубежами, чрезвычайно спорными и таящими в себе возможности крупных международных конфликтов.

II. Население.

Население Польши (по переписи 1921 г.) составляет около 27 милл. жит. (с присоединением Виленской области около 29 милл. жит.). Из них на долю поляков приходится лишь 65%, а остальная часть населения распределяется между украинцами (около 17%), евреями (около 7,5%), немцами (5%), белоруссами (3%) и др.

Таким образом, как по площади, так и по населению, Польша занимает одно из первых мест в Западной Европе, при чем по территории превосходит Италию и Англию.

III. Хозяйственная жизнь.

1. *Земледелие.* Польша является по преимуществу аграрной страною; более половины ее населения (а в Галиции даже ¾) занимается сельско-хозяйственным трудом. Однако, не взирая на это, собираемый в Польше хлеб не покрывает внутренней потребности страны, и она вынуждена пополнять неизменный недостаток хлеба ввозом его из-за границы. Недостаточность внутреннего сбора хлеба объясняется чрезвычайно мелким характером польского землевладения—страдающего при этом от сильной чересполосицы,—большою плотностью населения в земледельческих областях и, наконец, связанной с этим крайней экстенсивностью обработки земли. Наиболее высоким уровнем сельско-хозяйственного развития отличается познанское земледелие; однако, за последние годы, под влиянием выселения многих познанских крестьян в Германию и резкого повышения цен, и его положение значительно ухудшилось.

Упадок польского сельского хозяйства повлек за собою значительную безработицу и, вследствие своего превалирующего значения в хозяйственной жизни страны, пагубно отразился на других отраслях народного хозяйства.

Отмеченная раздробленность польского землевладения явилась следствием нового аграрного закона 1920 г., который предусматривал отчуждение крупных земельных владений в пользу безземельных и малоземельных крестьян.

Закон этот преследовал, однако, не столько экономические, сколько политические цели, ибо его действие было рассчитано преимущественно на земельных собственников иностранного происхождения.

За последние годы наблюдается некоторое повышение сбора важнейших зерновых хлебов, который возрос в 1923 г. по сравнению с 1919 г. в 2—2½ раза.

2. Крупную роль играет в польской хозяйственной жизни *лесное хозяйство*. Леса, занимающие свыше 16% общей земельной площади, по закону 1919 г. были объявлены во всей своей совокупности собственностью государства. Последнее уделяет им большое внимание, и вывозит значительное количество лесных материалов за-границу.

3. *Горная промышленность* Польши сильно пострадала за время войны. Зато она извлекла наибольшие выгоды из присоединения к Польше восточной части Верхней Силезии. Насколько велико значение этого приобретения, видно из того, что до войны добыча каменного угля в Верхней Силезии была примерно в 7 раз больше, чем во всей Русской Польше; на основании раздела Верхней Силезии между Польшей и Германией, к Польше отошло около 80% всей силезской каменноугольной продукции и все ее железорудные богатства, а также значительная часть цинковых, свинцовых и др. рудных месторождений.

Сильно понизилась во время войны добыча нефти (в Галиции), которая в довоенное время составляла 2—3% мировой добычи, а в 1922 г. едва превышала ½%.

4. В польской *обрабатывающей промышленности* доминирующую роль играет по прежнему текстильная промышленность, которая сосредоточивается, главным образом, в Лодзи. Война нанесла лодзинскому производству крупный ущерб. Потеря после войны русского рынка сбыта еще ухудшила положение текстильного производства, ибо на Западе польские текстильные изделия не выдерживают конкуренции с иностранными товарами. Благодаря постепенному завоеванию Балканских рынков, лодзинская промышленность за последние годы снова оживает и достигает в настоящее время 75% своей довоенной продукции.

5. Польские *пути сообщения* нуждаются в значительном расширении железнодорожной сети, особенно к западу от Вислы. Вместе с тем, на польских железных дорогах ощущается острый недостаток паровозов, несмотря на получение большого их количества от Германии, на основании мирного договора; Польша располагает лишь половиной здоровых паровозов, необходимых для более или менее нормального функционирования ее железных дорог.

6. *Внешняя торговля* Польши отличалась после войны резко пассивным характером. Вывозились преимущественно: текстильные изделия, нефтяные

продукты, лесные материалы, цемент и др. Ввозились главным образом: хлопок, шерсть, машины, металлические изделия и уголь. Присоединение силезских каменноугольных копей, значительно улучшив общее хозяйственное положение страны, оказало благотворное влияние и на польский торговый баланс.

Польша связана с целым рядом Европейских государств торговыми договорами, большинство которых покоится на принципе наибольшего благоприятствования. Исключения сделаны лишь в пользу Франции, на товары которой многие ставки польского импортного тарифа понижены от 20 до 50%, и—в меньшей степени—Швейцарии. Однако, преобладающее значение в торговых сношениях с Польшей, как в отношении ввоза, так и вывоза, принадлежит Германии.

7. *Финансовое положение* Польши за истекшие годы после войны находилось в сильнейшей зависимости от состояния германских финансов, ибо польская марка котировалась лишь в Берлине, Вене и Данциге. Вследствие тесных экономических и финансовых польско-германских связей, падение германской марки оказывало пагубное воздействие и на курс польской марки. Последняя быстро и безудержно обесценивалась. Некоторое улучшение финансов вызвало присоединение к Польше Верхней Силезии, но вскоре падение польской марки возобновилось. В октябре 1922 г. котировка 1 доллара составляла 12 тыс. польск. мар., а в октябре 1923 г. она достигала 1 милл. мар.

Важнейшими внутренними причинами польского финансового кризиса являлись шаткость политического положения польского государства, пассивный характер его торгового баланса и несоразмерно крупные государственные расходы на непроизводительные цели. Наряду с этим, вследствие незначительности экспорта, низкая валюта не оказывала на польское народное хозяйство того благотворного влияния экспортной премии, которое имело место во многих других странах низкой валюты.

В государственных бюджетах Польши огромную роль играют расходы на военные цели. В 1921 г. они составляли 30% всех государственных расходов, а в 1922 г.—свыше 25%, при чем в 1921 г. стояли на первом, а в 1922 г. на втором (после расходов на пути сообщения) месте в ряду отдельных расходов; в бюджете на 1924 г. они достигли 40% всех расходов. Бюджет 1923 г. был сведен с огромным дефицитом, почти вдвое превысившим все государственные доходы. Дефициты покрывались, с одной стороны, новыми выпусками бумажных денег, а с другой стороны, внутренними и внешними займами. Государственный долг Польши определялся к концу 1922 г. в 1716 милл. зол. франк. (из них 1484 милл. внешнего долга).

Различные финансовые реформы, которые предпринимало польское правительство с целью сбережения средств и стабилизации валюты, на первых порах не достигали цели. Общая сумма, на которую было выпущено бумажных денег, определялась в феврале 1924 г. в 440 триллионов польск. марок. Лишь в 1924 г., после того, как у власти стал Грабский, удалось достигнуть значительного улучшения финансового положения страны. При помощи крайней бережливости, правительство в феврале приостановило бумажно-денежную инфляцию и установило бюджетное равновесие. 15 апреля был учрежден новый эмиссионный банк на акционерных началах под названием «Польский банк». На последний было возложено постепенное изъятие бумажных денег и выпуск новых банкнот в золотом исчислении. Новая денежная единица «злотый» равняется 1 золотому франку и 1,8 милл. польских марок и подразделяется на 100 грошей. Она была выпущена в обращение с 1 мая 1924 г.

IV. Армия и флот.

Основным ядром польской армии явился особый польский легион, образованный после провозглашения независимости Польши в 1916 г. центральными державами, для участия в военных действиях против России.

Во время русско-польской войны 1919—20 г. польская армия формировалась из добровольцев и достигала по своей численности почти 1 милл. челов. Законом 1922 г. в Польше была введена, под давлением Франции, всеобщая воинская повинность, с 2-годичным сроком службы. Численность армии на мирное время была ограничена 250 тыс. чел., но фактически в 1922 г. превышала 400 тыс., а в 1923 г. понизилась до 270 тыс. чел.

Польша связана тайным военным договором с Францией, заключенным в 1921 г., вследствие которого Франция оказывала Польше значительную материальную поддержку в деле формирования ее новой армии и, вместе с тем, принимала решающее участие в организации последней посредством особой военной миссии.

В феврале 1924 г. сеймом был принят новый военный закон, распространяющий всеобщую воинскую повинность на Верхнюю Силезию, которой во время плебисцита Польша гарантировала освобождение ее населения от военной службы на 8 лет (т. е. до 1929 г.).

Военный *флот* Польши состоит из небольшой флотилии миноносцев, нескольких тральщиков и 2 сторожевых судов, в огромном большинстве германского происхождения.

V. Конституция.

Вслед за уходом из Польши оккупационных войск правительство опубликовало временную конституцию (22-го ноября 1918 г.), на основании которой известный военачальник Пильсудский был объявлен временным главою государства. В январе 1919 г. в стране были произведены выборы в учредительный сейм, который открылся 9-го февраля 1919 г. Конституция была им принята, после продолжительных дебатов, лишь через 2 года—17-го марта 1921 г., а вступила в силу с 1-го июня 1921 г.

По конституции 1921 г. Польша является единым республиканским государством, покоящимся на демократическом фундаменте. Законодательная власть принадлежит народному представительству, которое образуется из двух палат, избираемых всеми гражданами обоего пола, с тем отличием, что нижняя палата (сейм) выбирается гражданами, достигшими 21 года, а для выборов в верхнюю палату (сенат) возрастной ценз повышается до 30 лет. Законопроект, принятый сеймом и отвергнутый или измененный сенатом, вступает в силу в редакции сейма, в случае его вторичного принятия последним большинством $^{11}/_{20}$ голосов.

Исполнительная власть вверяется президенту республики, избираемому на 7 лет в объединенном заседании обеих палат (национальном собрании). Он является и верховным начальником вооруженных сил, но на время войны лишается права командования армией. Президент осуществляет свою власть через совет министров, ответственный перед сеймом.

VI. Партии и пресса.

До возникновения независимой Польши разногласия между отдельными ее политическими партиями основывались преимущественно на том или ином отношении к воевавшим великим державам. Во время войны польские партии придерживались различной ориентации: краковские консерваторы, а также и социалисты (во главе с Пильсудским), стояли на стороне германской коалиции, в то время, как национал-демократы (во главе с Романом Дмовским) ориентировались на Антанту.

Указанные различия сохранили в общем и целом свое доминирующее значение и в самостоятельной Польской республике. Национал-демократы, с одной стороны, и социал-демократы,—с другой, являются единственными легальными партиями с определенными и устойчивыми политическими программами.

Национал-демократы относятся по прежнему враждебно к Германии и стремятся, поэтому, к всемерному сближению с Россией. Они вместе с тем являются наиболее горячими сторонниками франко-польского союза. В области

внутренней политики национально-демократическая партия, проникнутая клерикальным и националистическим духом, отражает интересы крупных землевладельцев и ведет борьбу против проведения аграрной реформы.

Напротив, польские социал-демократы, одержимые великодержавными стремлениями, ведут анти-русскую политику, и стремятся к возрождению старой Польши в границах 1772 г., в виде федеративного государства, состоящего из польской, белорусской и украинской частей. В сфере внутренней политики с.-д. партия добивается установления власти, опирающейся частью на крестьян, частью на рабочих, вследствие чего находится в близких отношениях с радикальными крестьянскими партиями. Но в остальном партия носит ярко выраженный национально-польский отпечаток.

Другие партии не имеют определенных программ по вопросам международной политики, а их внутренне-политические взгляды всецело определяются нуждами и пожеланиями стоящих за ними социальных групп. Это относится в особенности к польской народной партии, руководимой Витосом, которая поддерживается крестьянством и добивается неуклонного осуществления аграрной реформы. Остальные партии отличаются крайней раздробленностью и не играют самостоятельной политической роли.

Польская коммунистическая рабочая партия возникла в декабре 1918 г., путем слияния двух социалистических партий («с.-д. русской Польши и Литвы» и «левицы польской социалистической партии»). Главное внимание партия уделяла борьбе с соц.-дем. партией за господствующее влияние на польский пролетариат. В начале своего существования, до русско-польской войны, коммунистическая партия выступала открыто и располагала легальной прессой. Выборы в учредительный сейм партия бойкотировала. Она пропагандировала борьбу за диктатуру пролетариата посредством вооружения рабочего класса и разоружения буржуазии. Во время войны с РСФСР анти-военная агитация партии повела к жестоким правительственным репрессиям. Коммунистическая партия была объявлена вне закона и в настоящее время существует нелегально.

В учредительном польском сейме левые и правые объединения располагали приблизительно одинаковым числом депутатских полномочий, в результате чего отдельные постановления принимались обычно большинством в несколько голосов.

На парламентских выборах, состоявшихся в конце 1922 г., голоса сильно раскололись. Правый блок (в том числе преимущественно национал-демократы) получил около 40% мандатов, центр (главным образом, партия Витоса)—19%, левые группы (крестьянские радикальные партии, социал-демократы и 2 коммуниста)—23% и, наконец, национальные меньшинства (евреи,

украинцы, немцы, белоруссы и др.)—18%. Продолжительное объединение центра с правым блоком представляется мало вероятным, в виду опасения Витоса потерять доверие крестьянских масс. Его коалиция с левым блоком не составляет абсолютного парламентского большинства. Таким образом, выдающееся значение в новом сейме выпадает на долю национальных групп, которые выступают солидарно лишь по специальным вопросам экономического и культурного свойства.

Первым президентом Польской республики был избран Нарутович (декабрь 1922 г.) незначительным большинством голосов, при поддержке национальных меньшинств. Решающее участие последних—и в особенности евреев—в избрании главы государства вызвало негодование правых элементов. в результате чего, через несколько дней после избрания, Нарутович был убит одним из приверженцев национал-демократов. Его преемником был избран Войцеховский—представитель польской народной партии.

Политическая *пресса* стоит в Польше в общем и целом на низкой ступени развития. Несколько возвышаются над общим уровнем краковские газеты. Крупные ежемесячные журналы, которые издавались в Польше до войны по западно-европейскому образцу, после войны совершенно исчезли.

VII. Внешняя политика.

Внешняя политика Польши находится под доминирующим влиянием Франции, которой она в значительной мере обязана своим существованием. Польско-французский союз принял твердые и законченные очертания в политическом соглашении 19-го февраля 1921 г., обязывающем договаривающиеся стороны к взаимной охране их государственных границ, а также их законных политических и экономических интересов. Кроме того, между Францией и Польшей была заключена негласная военная конвенция, повлекшая за собою введение в Польше 2-годичной военной службы. Экономической компенсацией Франции за ее политическую и военную поддержку Польши послужили: торговый договор 1922 г., который предоставил Франции целый ряд таможенных льгот, и особая нефтяная конвенция, на основании которой Франция получила право неограниченного вывоза польской нефти, остающейся за покрытием внутренней потребности, а Польша обязалась поддерживать внутренние цены на нефть на уровне, удовлетворяющем заинтересованных в польском нефтяном деле французских капиталистов.

Основные трудности современного международного положения Польши заключаются в шаткости и неналаженности ее взаимоотношений с СССР, от времени до времени обостряющихся. Трудности эти усугубляются тем

обстоятельством, что польские восточные границы, установленные Рижским мирным договором, до сего времени еще не признаны державами Антанты.

Это неуверенное положение по отношению к России влекло за собою установление дружбы между Польшей и другими государствами, ближе к ней расположенными, нежели Франция. Общность интересов с Румынией вызвала к жизни польско-румынский оборонительный союз 1921 г., обязывающий оба государства к совместной вооруженной защите своих восточных границ. В том же году Польша заключила договор с Чехо-Словакией, который гарантирует территориальные владения обоих государств; вместе с тем, они обязываются взаимно придерживаться благожелательного нейтралитета и допускать беспрепятственный транзит военных грузов, принадлежащих другой договаривающейся стороне. Таким образом, Польша связана договорными отношениями с двумя государствами Малой Антанты, но не входит в состав последней, вследствие разногласий с ее членами по многим вопросам международной политики.

Взаимоотношения Польши с ее прибалтийскими соседями находятся в несколько колеблющемся и непрочном состоянии. Польско-литовский спор, который беспрерывно ведется со времени основания обоих государств, представляется до сего времени неразрешимым (см. Литва). С другими окраинными государствами (Латвией, Эстонией и Финляндией) Польша поддерживает более дружественные отношения. Соглашение, заключенное между ними в Варшаве в 1922 г., накануне Генуэзской конференции, признавало их мирные договоры с РСФСР и предусматривало дружественное и согласованное принятие необходимых мер, в случае нападения с какой-либо стороны на одно из договаривающихся государств. Финляндия, однако, не ратифицировала этого соглашения. На дальнейших периодических конференциях прибалтийских государств неоднократно предпринимались попытки к установлению между ними союзного объединения, которые, однако, оставались безрезультатными. Их сближение ограничивается различными соглашениями по отдельным специальным вопросам экономического и правового характера.

ДАНЦИГ.

Вольный город Данциг в качестве самостоятельного государства основан Версальским мирным договором. С прилегающей к нему областью, Данциг занимает площадь около 2 тыс. кв. кил., с населением около 360 тыс. жит. Благодаря своему выгодному географическому положению, он издавна имеет значение крупного хлебного рынка и портового города. По окончании войны Польша, при поддержке Франции, настаивала на полном присоединении Данцига к ее территории; однако, под влиянием Англии, опасавшейся отказа Германии от подписания в этом случае Версальского договора, державы Антанты склонились к организации самостоятельного Данцигского государственного образования.

Международное положение Данцига является весьма своеобразным. С одной стороны, он поставлен под покровительство Лиги Наций, представленной в Данциге особым верховным комиссаром, а с другой стороны, внешнее представительство, равно как и охрана его граждан за-границей, возложены на Польшу. Польша, однако, обязана вести внешнюю политику Данцига в согласии с директивами последнего и не имеет права его к чему-либо принуждать. Все споры между ними подлежат разрешению Лиги Наций, на обязанности которой лежит как политическая, так и военная охрана неприкосновенности Данцига.

В экономическом отношении между Данцигом и Польшей установлены тесные связи. В апреле 1922 г. между ними был заключен таможенный союз. Данцигские железные дороги подчинены польскому управлению, с сохранением, однако, на них немецкого языка, германской денежной системы, прежних служащих и рабочих и т. д. Польша принимает участие и в управлении Данцигским портом, посредством представительства в портовой администрации, состоящей из представителей Данцига и Польши, под председательством представителя Лиги Наций (в настоящее время швейцарца). Господствующее значение в порту принадлежит в общем и целом самому Данцигу.

Конституция Данцига, подлежавшая выработке учредительным собранием вольного города в согласии с верховным комиссаром Лиги Наций, была принята летом 1920 г., но вступила в действие лишь летом 1922 г., после внесения в нее некоторых изменений по требованию Лиги Наций. Конституция

эта покоится на демократическом фундаменте и имеет много общего с конституциями старых германских ганзейских городов.

По конституции государственная власть принадлежит народу, который осуществляет ее путем избрания народного представительства и референдума. Законодательная власть вверяется народному представительству (Volkstag), избираемому на 4 года в составе 120 членов всеобщей подачей голосов по пропорциональной системе. Существенной особенностью Данцигского фолькстага является его перманентный характер и недопустимость его роспуска правительством. Исполнительная власть возлагается на избираемый фолькстагом сенат, в составе: 1) президента и 7 специальных сенаторов, избираемых на 4 года и 2) заместителя президента и 13 сенаторов, избираемых на неопределенное время, впредь до выражения им недоверия фолькстагом. Значительным своеобразием отличается, наконец, процедура назначения в Данциге судей. Оно поручается особому выборному комитету, который образуется из представителей сената, фолькстага, судебного ведомства и адвокатского сословия.

Конституция Данцига поставлена под гарантию Лиги Наций; внесение в конституцию каких-либо изменений допустимо не иначе, как с обоюдного согласия Данцига и Лиги Наций.

ЛИТВА.

Самостоятельное Литовское государство образовалось, как и другие окраинные государства, во время германской оккупации. В конце 1917 г. в Вильне собралась литовская конференция, в составе 200 членов, избравшая государственный совет (тарибу), который объявил о полном расторжении всех государственных уз, связывавших дотоле Литву. 16 февраля 1918 г. последовало формальное провозглашение Литовской независимости.

Освобождение страны от оккупационных войск вызвало значительное оживление деятельности тарибы, которая приступила к формированию регулярной армии и милиции. Однако, в конце 1918 г. в Литве произошел революционный переворот, в результате которого, после непродолжительной борьбы, у власти стало временное революционное рабочее правительство. В декабре 1918 г. новая Литовская советская республика получила признание РСФСР. В течение 1919 г. произошло слияние в единое государство Литвы и Белоруссии, вызванное внешне-политическими соображениями. Не довольствуясь этим объединением, его инициаторы пропагандировали идею слияния всех советских республик, возникших на территории России.

Эта идея не была, однако, осуществлена, ибо в прибалтийских государствах вскоре возобладали сепаратистские и анти-советксие элементы. И Литва, подобно соседним прибалтийским странам, подпала под влияние противников советского строя. Это повлекло за собою новое обострение отношений между Литвою и РСФСР, которые были урегулированы мирным договором, заключенным в Москве 12-го июля 1920 г. В этом договоре независимость Литовского государства, в его новой форме, получила формальное признание со стороны Русской советской власти. В начале своего существования Литва была признана de jure, кроме РСФСР, лишь Германиею. Признание Литовской независимости державами Антанты долго откладывалось и последовало лишь в декабре 1922 г., т. е. почти на 2 года позднее, чем признание Эстонии и Латвии. Вместе с тем, это признание было обусловлено интернационализацией Немана, в соответствии с постановлением Версальского договора.

I. Территория.

Территория Литвы занимает площадь свыше 50 тыс. кв. кил. Она ограничивается этой цифрой, вследствие захвата Польшей Виленской области (около 30 тыс. кв. кил.), который был санкционирован конференцией послов в марте 1923 г., несмотря на резкие протесты Литвы. Вильна являлась естественным, политическим и духовным центром всей Литвы и, поэтому, ее утрата, которую литовские правящие круги не съумели отвратить, ощущается ими чрезвычайно остро и болезненно.

С другой стороны, на основании постановления конференции послов, вынесенного в июле 1923 г., Литва получила г. Мемель с его областью (2,7 тыс. кв. кил.), которая прежде входила в состав Северной Пруссии и, по Версальскому договору, была отнята у Германии в пользу держав Согласия. Мемельский порт имеет огромное значение в качестве выхода к морю для всего бассейна Немана, благодаря своему положению между Неманом, Балтийским морем и старой русской границей. Учитывая, однако, интересы Польши, с своей стороны предъявлявшей претензии на Мемель, конференция послов обусловила передачу его Литве организацией в нем особого портового совета, состоящего как из литовцев, так и из поляков. Враждебные отношения Литвы и Польши отзываются и на функционировании Мемельского порта, вследствие чего в феврале 1924 г. в Мемель прибыла специальная иностранная комиссия, командированная Лигою Наций для урегулирования административного устройства Мемеля. В результате обследования этою комиссией Мемельского порта, Лига Наций выработала новый проект решения Мемельского вопроса. Проект этот значительно ограничивает права Польши в портовой администрации и предусматривает расширение компетенции литовских властей. Сильное недовольство Польши новым проектом Лиги Наций задерживает его окончательное принятие. Вместе с тем, опубликование этого проекта повлекло за собою резкий протест СССР против решения без его участия мемельской проблемы (март 1924 г.).

II. Население.

Население Литвы составляет, по переписи 1923 г., свыше 2 милл. жителей (с Виленской областью она составила бы свыше 4 милл.). В отношении национального состава населения на долю литовцев приходится 70%, евреев—13%, поляков—8%, русских—7% и др.

III. Хозяйственная жизнь.

1. *Сельское хозяйство.* Литовское народное хозяйство носит ярко-выраженный аграрный отпечаток. Главными богатствами страны являются

земледельческие продукты и строевой лес. Литовское сельское хозяйство сильно пострадало от крупных реквизиций скота, производившихся во время войны русскими войсками и, в особенности, германскими оккупационными властями. Последние забрали 30% всех лошадей и до 50% всего прочего скота.

Вскоре после возникновения самостоятельного Литовского государства, в нем—как и в других новых государственных образованиях—началась ожесточенная борьба за проведение коренной аграрной реформы. Эта борьба—по преимуществу, на социальной почве—сильно обострялась тем обстоятельством, что бо́льшая часть крупного землевладения сосредоточивалась в руках польских помещиков, на которых и обрушилась давнишняя ненависть и злоба литовского крестьянства. Вслед за германской революцией и эвакуацией из Литвы оккупационных войск, крупные землевладельцы были изгнаны из своих имений, которые были разделены между окрестными крестьянами.

Временный аграрный закон 1920 г. объявил все леса—главное достояние страны—собственностью государства и, с другой стороны, установил отчуждение всех дарственных земель и известных частей крупных имений. Окончательно аграрный вопрос был урегулирован в феврале 1922 г. В новом законе выпукло отразилась сильная анти-польская тенденция, которая сказалась в том, что отчуждению подлежат земли всех помещиков, служащих или служивших в польской армии и участвующих или участвовавших в борьбе против Литовской независимости. Земли прочих частных владельцев должны отчуждаться, в случае превышения ими нормы в 80 гектар.

Закон предусматривает вознаграждение владельцев отчуждаемых земель по их довоенной оценке. Национализируемые земли предназначаются для устройства мелких хозяйств, при чем, в противоположность польскому аграрному законодательству, литовский закон предписывает при распределении земли принимать во внимание географические и климатические условия, качество почвы и т. д.

2. *Внешняя торговля.* В виду доминирующего положения, занимаемого сельским хозяйством в экономической жизни Литвы, литовский экспорт слагается всецело из разного рода сельско-хозяйственных продуктов, к числу которых относятся: лесные материалы, лен, щетина, яйца и т. д. Общая их ценность не покрывает ценности товаров, ввозимых в Литву, в числе которых преобладающее значение имеют: мануфактурные товары, металлические изделия, химические продукты и др. В ряду стран, импортирующих в Литву свои товары, виднейшую роль играет Германия, а наименьшую—Польша (по данным 1921 г.).

3. *Финансы.* Неблагоприятные последствия неизменной пассивности литовского торгового баланса значительно ослабляются благодаря тому, что за

последние годы в Литву возвращаются из Америки многочисленные эмигранты, которые привозят с собою крупные суммы долларов, и тем самым стимулируют активность платежного баланса страны. Благодаря этому литовской казне удалось образовать значительный золотой запас, на основе которого в 1922—23 г. была проведена денежная реформа.

Взамен перенятой литовским правительством от германских оккупационных властей, т. назыв. «остмарки», в августе 1922 г. была введена национальная валюта, основанная на золоте, с денежной единицей, под названием «лит», равноценной 1/10 доллара. Вместе с тем, был основан Литовский эмиссионный банк, с капиталом в 12 милл. лит, половина которого была сосредоточена в руках государства. Иностранцам было предоставлено право владения не более, чем 1/3 всех акций банка. Выпускаемые банком банкноты должны покрываться на треть золотом, но в действительности, по постановлению правительства, золотое покрытие составляет неизменно все 100%. К концу 1923 г. было выпущено банкнот на сумму в 56 милл. лит.

IV. Армия и флот.

Армия Литвы образуется из регулярных войск, комплектуемых на началах обязательной военной службы, в составе 50 тыс. чел. (ее фактическая численность ограничивалась в 1923 г. 21 тыс. чел.), и из добровольческого союза литовских стрелков, численность которого достигает 100 тыс. чел.

V. Конституция.

Действующая в Литве конституция была принята учредительным собранием 1-го августа 1922 г. и носит республиканско-демократический характер. Законодательная власть сосредоточена в сейме, избираемом всеобщим голосованием, по пропорциональной системе представительства. Сейм издает законы, ратифицирует международные договоры, утверждает государственный бюджет и наблюдает за исполнением законов. Исполнительная власть вверяется избираемому сеймом президенту республики и осуществляется им через назначаемый им кабинет министров, ответственный перед сеймом.

VI. Партии и пресса.

Крупнейшую роль в политической жизни Литвы играет христианско-демократическая партия. Будучи сильнейшей группой в парламенте, она занимает в нем крайний правый фланг. Партия христианских демократов отличается консервативными и клерикальными взглядами; вследствие сильной антипатии к полякам, она, однако, частично поддерживала аграрную реформу. Другие буржуазные группы в парламенте не представлены.

Центральное положение занимают: крестьянский союз, объединяющий своих сторонников на почве не политического, а экономического единомыслия, и народная социалистическая партия, которая характеризуется умеренным, реформистским направлением и обычно координирует свои действия с крестьянским союзом.

Наконец, левое крыло в литовском парламенте представлено социал-демократической партией, которая по своим взглядам приближается к германским независимым социалистам.

Помимо того, самостоятельно существуют отдельные представительства национальных меньшинств (евреев, поляков, немцев), преследующие свои специфические национальные цели.

Коммунистическая партия действует в Литве нелегально, вследствие преследований, которым она подвергается со стороны правительства. Своими основными задачами партия ставит: сближение с массами, участие в повседневной борьбе рабочего класса, установление единого фронта пролетариата против буржуазии. С целью пропаганды своих идей, партия выпускает несколько нелегальных изданий.

Литовская *пресса*, в виду низкого культурного уровня населения, не играет в стране существенной политической роли. Выпускаемые в Литве газеты (исключительно в Ковно) отражают различные партийные направления. Кроме литовских газет существуют издания на польском, русском и еврейском языках.

VII. Внешняя политика.

Внешняя политика Литвы за истекшие годы ее самостоятельного существования проходила под знаком борьбы за обладание Вильной и прилегающей к ней области. Во время русско-польской войны Вильну занимали последовательно то польские, то русские войска. По русско-литовскому мирному договору 1920 г. Вильна должна была войти в состав Литвы.

Этому постановлению, однако, не суждено было осуществиться, т. к. вскоре Вильна была захвачена войсками польского ген. Желиховского. В течение 1921 г. Лига Наций пыталась примирить Литву и Польшу на почве компромиссного решения виленского вопроса, предлагая, с своей стороны, возврат Виленской области Литве, с тем, чтобы этой области была предоставлена автономия и чтобы были обеспечены все законные польские интересы. Предложения Лиги Наций наталкивались, однако, на упорное сопротивление Польши и оказались совершенно бесплодными.

С целью внешнего смягчения своей завоевательной политики, Польша назначила в январе 1922 г. выборы в Виленский сейм, который должен был

выразить волю населения по вопросу о дальнейшей судьбе Вильны. Выборы эти, однако, были произведены в атмосфере крайнего принуждения и давления на избирателей. Желиховский только накануне выборов покинул город, но войска его выведены не были. Незадолго перед выборами в Вильну прибыло из других частей Польши свыше 10 тыс. поляков, которые были наделены избирательным правом. Вся организация выборов была возложена на специально назначенную польскую комиссию. Литовское и еврейское население не пожелало принять участия в голосовании и в результате был избран сейм, вполне оправдавший надежды польского правительства.

В феврале 1922 г. Виленский сейм вынес постановление о полном и безусловном присоединении Вильны к Польской республике, в качестве ее составной неотъемлемой части. Не взирая на это постановление сейма и, в разрез с централистической конституцией Польши, польское правительство, добиваясь санкционирования руководящими Европейскими державами инкорпорации Вильны, настояло на том, что это присоединение было облечено в форму двустороннего соглашения между Польшей и Виленской областью. На основе этого соглашения, последняя была поставлена в положение автономной провинции. Лига Наций признала выборы Виленского сейма незаконными, но от принятия каких-либо дальнейших мер воздержалась. В марте 1923 г., как отмечалось выше, конференция послов выразила свое оффициальное согласие на присоединение Виленской области к Польше. Это разрешение многолетнего польско-литовского спора вызвало сильное разочарование и недовольство в правящих кругах Литвы, которые до сего времени не примирились с этой утратой

Беспрерывная вражда с Польшей накладывает неизгладимый отпечаток и на взаимоотношения Литвы с остальными окраинными государствами. Вследствие невозможности встречаться с польскими представителями, Литва не принимала участия в большинстве прибалтийских конференций, а те немногие конференции, на которых представители Литвы собирались вместе с эстонскими и латвийскими делегатами, урегулировали лишь некоторые вопросы небольшого значения. Наиболее дружественным характером отличались первоначально отношения Литвы с Латвиею; но и они, после присоединения Латвии к Варшавскому соглашению 1922 г. (см. Польша, VII), значительно ухудшились.

Отношение Литвы к Германии отличается шатким и колеблющимся характером. Тесному сближению на экономической почве противостоит политическое влияние держав Антанты, а также целый ряд претензий к Германии, сохраненных Литвою со времен оккупации. В мае 1923 г., однако, после продолжительных переговоров, Литва заключила с Германией торговый договор, основанный на принципе наибольшего благоприятствования.

ЛАТВИЯ.

Подобно соседним прибалтийским странам, латвийская государственность зародилась во время германской оккупации края. В стране образовались самостоятельные государственные учреждения, во главе с избранным населением народным советом. 18-го ноября 1918 г. последовало формальное провозглашение независимой Латвийской республики и образование временного правительства, выделенного из среды народного совета.

Вскоре после водворения советской власти в Эстляндии, революционное движение охватило и Латвию, в результате чего 17-го декабря 1918 г. в стране образовалось «советское правительство рабочих, безземельных и стрелков». Латвийская советская республика немедленно была признана РСФСР, после чего съезд советов Латвии, созванный в январе 1919 г., принял конституцию, составленную в полном соответствии с конституцией Сов. России.

Советский строй существовал в Латвии до мая 1919 г., когда, под давлением оппозиционных элементов, поддержанных германской кавалерией, его сменило временное правительство, созданное парламентом (народным советом), избранным осенью 1918 г. Между Латвией и РСФСР начались военные действия, которые завершились мирным договором 11-го августа 1920 г. На основании этого договора Сов. Россия признала независимость Латвийского государства. В январе 1921 г. Латвийская независимость была признана de jure верховным советом союзных держав, а в феврале последовало ее признание со стороны Германии, Швеции, Норвегии и Дании.

I. Территория.

Территория Латвии охватывает входившие прежде в состав России Лифляндию, Курляндию и Латгалию и в общей сложности занимает площадь приблизительно в 67 тыс. кв. кил.

II. Население.

Население Латвии чрезвычайно сократилось в результате войны и последовавшей за нею эмиграции большинства русского и немецкого, а отчасти и латышского, населения. Перед войной на соответствующей терри-

тории насчитывалось около 2,5 милл. жит. По переписи, произведенной в нач. 1923 г. население резко сократилось до 1,9 милл. чел. В отношении национального состава на долю латышей приходится ⅔ всего населения. Из других национальностей, населяющих Латвию, преобладающее значение имеют великороссы, евреи, белоруссы, немцы, поляки и др.

III. Хозяйственная жизнь.

1. Важнейшим занятием населения служит *сельское хозяйство.* В довоенное время в цветущем состоянии находилось земледелие, дававшее благодаря большому плодородию почвы, значительные урожаи. Война чрезвычайно пагубно отразилась на земледелии и вызвала уменьшение посевной площади более чем на 25%.

С другой стороны, неблагоприятное влияние оказал на земледельческое хозяйство новый аграрный закон 1920 г. По этому закону все крупные частные имения (за вычетом средней земельной нормы) были отчуждены, с вознаграждением частных землевладельцев по довоенной стоимости их земли. Из земель отчужденных и государственных был образован особый государственный фонд для наделения землею безземельных и малоземельных крестьян. Из-за отсутствия капиталов, необходимых для оборудования новых хозяйств, равно как и недостатка рабочих рук, реформа эта не оправдала возлагавшихся на нее надежд и, вместо улучшения, обусловила значительное ухудшение латвийского земледелия.

Особенно уменьшилось в Латвии разведение льна, которое прежде было широко распространено и давало ежегодно до 35 тыс. тонн, а в 1922—23 г. дало лишь 15 тыс. тонн.

Сильно пострадали от войны и скотоводство, садоводство и огородничество.

Крупные лесные богатства страны подверглись во время военных действий значительному истреблению, которое продолжалось и после войны самим правительством, в целях пополнения государственных средств.

2. *Обрабатывающая промышленность* Латвии потерпела большой урон, вследствие эвакуации во время войны крупнейших местных фабрик внутрь России. Латвийское правительство оказывает, поэтому, существенную материальную поддержку отдельным промышленным предприятиям (преимущественно мелким), с целью их постепенного восстановления, которое подвигается, однако, медленным темпом. Индустриальным центром Латвии является по прежнему Рига (государственная столица), в которой сосредоточивается свыше 350 крупных промышленных предприятий.

3. В отношении *внешней торговли* Латвия имеет преимущественно транзитное значение. Вывоз собственных товаров достигает незначительных раз-

меров и по ценности более чем вдвое уступает ввозу в Латвию иностранных товаров. Важнейшими предметами экспорта служат лесные материалы, лен, кожи, рыба. стекло и др., при чем они направляются, главным образом, в Англию, СССР и Германию. Из стран отправительниц первенствующее положение занимает Германия, которая ввозит в Латвию преимущественно: сельско-хозяйственные машины, медикаменты, химические и мануфактурные изделия.

В области внутренней торговли крупную роль играет немецкое купечество. Однако, и Англия, и Франция проявляют большой интерес к латвийской торговле; недавно в Латвии был основан частный французский банк.

4. *Финансовое положение* Латвии после войны было чрезвычайно тяжелым. Неизбежным следствием общего упадка ее хозяйственной жизни являлись большие государственные дефициты. Так, напр., в 1920—21 бюджетном году расходы почти вдвое превышали доходы. Постепенное увеличение золотого запаса, значительное повышение налогового обложения и таможенного тарифа и, наконец, поднявшиеся урожаи, несколько улучшили состояние латвийских государственных финансов. Но их оздоровление задерживается безмерными фискальными мероприятиями правительства и разрушительным действием аграрного законодательства. Государство понемногу отказывается от системы монополий, которая заменяется политикой прямых и косвенных налогов.

IV. Армия и флот.

Регулярная армия Латвии комплектуется на началах всеобщей воинской повинности и состоит из 19 тыс. чел.; наряду с нею существует полицейская охрана, в составе 5 тыс. чел., а также особая пограничная стража.

Латвийский флот состоит из 1 судна, выполняющего функции береговой охраны.

V. Конституция.

Конституция, принятая латвийским учредительным собранием 15-го февраля 1922 г. объявляет Латвию демократической республикой. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту (сейму), избираемому в составе 100 членов на 3 года гражданами обоего пола всеобщей и прямой подачей голосов по пропорциональной системе представительства. Исполнительная власть вверяется президенту республики, который избирается всеобщим и прямым голосованием из числа граждан, достигших 40-летнего возраста, и осуществляет свою власть через совет министров.

Выборы в первый латвийский сейм имели место в октябре 1922 г.

VI. Партии и пресса.

В латвийском сейме, состоящем всего из 100 депутатов, насчитывается 19 различных партий и групп.

Руководящую роль играет в сейме крестьянский союз, представленный 15 депутатами и объединяющий вокруг себя другие партии центра. Эти последние являются инициаторами и защитниками аграрного закона 1920 г. и, с другой стороны, активнейшими сторонниками фискального направления латвийской экономической политики.

Среди правых группировок преобладающее значение имеют христианские националисты (4 депутата) и беспартийный национальный центр (4 депутата). Правое крыло латвийского сейма отстаивает институт частной собственности и ведет ожесточенную борьбу против идей национализации вообще, и против радикального аграрного закона в особенности.

На левом фланге стоят правые с.-д. (7 депутатов) и левые (независимые) социал-демократы (30 депутатов). В состав независимых с.-д. входят частью и коммунисты. Последние играли господствующую роль во время советского режима в Латвии, после падения которого, вследствие правительственных преследований, перешли на нелегальное положение. В виду невозможности существовать в качестве самостоятельной организации, коммунистическая партия и входит в состав сейма под флагом независимых социал-демократов.

Помимо перечисленных партий значительным влиянием в сейме пользуется блок национальных меньшинств, объединяющий 6 немецких, 6 еврейских и 3 русских депутатов и представляющий около 20% всего населения. Они солидаризируются, однако, лишь в отношении защиты их общих совпадающих интересов, а в остальных вопросах нередко друг с другом расходятся.

Периодическая *пресса* Латвии насчитывает свыше 15 газет различных направлений, издаваемых на разных языках и 3 специальных экономических журнала.

VII. Внешняя политика.

Основною осью внешней политики современной Латвии служит всемерная защита своего независимого существования. Для его обеспечения Латвия поддерживает близкие сношения с соседними прибалтийскими государствами. С Эстонией она заключила 1-го ноября 1923 г. оборонительный союзный договор, ратифицированный в феврале 1924 г. Эстонско-латвийский союз, заключенный на 10-летний срок, предусматривает совместную защиту государственных границ обеих договаривающихся сторон и согласование их внеш-

ней политики и руководства армиями. Вместе с тем, Латвия находится в дружественных отношениях с другими окраинными государствами и принимает постоянное участие в их периодических конференциях (см. Польша, VII).

Из числа держав-победительниц преобладающее влияние на Латвию оказывает Франция. Взаимоотношения Латвии и Германии отличаются враждебным характером, который олицетворяется латвийскими правящими кругами, преисполненными традиционной ненависти к Германии.

ЭСТОНИЯ.

Независимость Эстляндии (получившей наименование Эстонии в 1919 г.) была провозглашена в феврале 1918 г., во время оккупации края германскими войсками. В стране образовалось временное правительство, которое исходатайствовало в течение 1918 г. признание de facto нового независимого государства со стороны Англии, Франции и Италии, а в середине 1919 г.—и Германии.

Революция в Германии и уход ее войск из оккупированных прибалтийских областей повлекли за собою революционный переворот в Эстляндии. Буржуазное временное правительство было свергнуто, и в конце 1918 г. власть перешла в руки совета эстляндской трудовой коммуны, замененного в дальнейшем советом народных комиссаров. Независимость эстляндской советской республики была немедленно по ее провозглашении признана советом народных комиссаров РСФСР, который при этом обязался оказать ей военную и материальную поддержку. Однако, в начале 1919 г. советское правительство Эстляндии потеряло власть в борьбе с эстонскими белогвардейскими войсками, которые одержали победу при помощи финляндских добровольцев и морских сил Антанты; «Эстляндская советская республика» перевоплотилась, таким образом, в «Эстонскую демократическую республику». Между последней и РСФСР начались военные действия, которые закончились заключением Юрьевского мирного договора 2-го февраля 1920 г. В этом договоре Советская Россия признала независимость и самостоятельность Эстонии.

I. Территория и население.

Территория Эстонии составляет свыше 40 тыс. кв. кил., а население—1110 тыс. жит.

II. Хозяйственная жизнь.

1. Важнейшим занятием населения является *земледелие*, которое чрезвычайно пострадало в результате войны и последующей аграрной реформы. В конце 1919 г. в Эстонии был издан чрезвычайно важный закон об отчуждении крупных земельных владений, целью которого являлась ликвидация крупного германского землевладения и наделение землею демобилизованных

солдат. Закон передавал землю в ведение государства, которому предоставлялось право сдавать ее в аренду как отдельным лицам, так и товариществам, без права передачи ее по наследству. Неудачное проведение правительством этой реформы нанесло существенный удар всему сельскому хозяйству страны. Земля распределялась между крестьянами крайне медленно, скот распродавался прежними владельцами или разбегался, обработка земли заметно ухудшилась. В конечном итоге численность скота уменьшилась по сравнению с довоенным временем примерно на ⅔, наряду с чем сильно понизилось его качество. Значительные пространства сельско-хозяйственной площади пустуют и не засеиваются. Интенсификация земледелия, до войны быстрыми шагами подвигавшаяся вперед, после войны совершенно приостановилась. В результате этого упадка земледелия в стране, Эстония, которая могла-бы при интенсивном ведении хозяйства покрывать всю внутреннюю потребность в сельско-хозяйственных продуктах и известный их излишек вывозить за-границу, вынуждена в настоящее время импортировать значительное количество хлеба из других стран. Ввоз пшеницы и ржи в 1920 г. достиг 420 тыс. пуд.

2. За время войны сильно сократилось значение *рыбных промыслов* и связанной с ними *консервной промышленности*, которые прежде играли весьма видную роль в хозяйственной жизни Эстляндии. Вследствие отсутствия соли, консервное производство настолько сократилось, что Эстонии, славившейся ревельскими кильками и другими консервами, пришлось ввозить рыбу из-за границы. Лишь в последние годы значительно усилился ввоз соли, благодаря чему консервная промышленность начинает понемногу восстанавливаться.

3. В области эстонской *добывающей промышленности* в последнее время развивается добыча горючих сланцев, которая в 1921 г. составила около 100 тыс. тонн.

4. Значительный урон во время войны понесла и *обрабатывающая промышленность* Эстонии. Так напр., продукция винокуренной промышленности, имеющей в Эстонии существенное значение, понизилась с 1913—14 г. до 1920—21 г. примерно в 6 раз.

5. Важнейшими предметами эстонского *экспорта* служили за последнее время: лен, текстильные изделия, бумага и целлюлоза, лесные материалы и т. д. Ввозились преимущественно: мука, сахар, сельди, каменный уголь, соль и т. д.

Эстонский торговый флот состоит из 66 пароходов и 402 парусных судов, общей вместимостью в 52 тыс. тонн.

6. *Финансовое положение* Эстонии является не благоприятным, вследствие крупной государственной задолженности, достигавшей в нач. 1923 г.—6,5 миллиард. эст. мар., из которых ок. 4 миллиард. приходилось на долю внешнего долга (1 эстонск. марка=1 франку). Государственный бюджет сводится

в последние годы без дефицита (в 1922 г. на сумме 5,8 миллиард., в 1923 г.— 6,2 миллиард.), в виду особого учета расходов на погашение государственного долга. В расходном бюджете доминирующую роль играют затраты на государственную оборону, достигающие около ⅓ всех расходов, а в числе доходов выделяются: винная монополия, таможенные пошлины и сборы, доходы от железных дорог и т. д.

III. Армия и флот.

Эстонская армия набирается на основе всеобщей воинской повинности, с 2-годичным сроком службы. Ее численность мирного времени составляет 20 тыс. чел., а военного времени—90 тыс. чел. Эстонский флот состоит из 2 канонерских лодок, 2 истребителей и 12 тральщиков.

IV. Конституция.

Конституция Эстонской республики была принята учредительным собранием 15-го июня 1920 г. и вступила в силу с 20-го декабря 1920 г. Согласно конституции, верховная власть принадлежит народу и осуществляется им посредством всеобщего избирательного права, референдума и права законодательной инициативы. Референдум и право законодательной инициативы народа—институты, редко встречающиеся в европейских конституциях—являются существенными особенностями эстонского государственного строя. Всенародное голосование в Эстонии должно производиться по требованию не менее 25 000 граждан.

Законодательная власть вверяется конституцией однопалатному парламенту (ригикогу), который избирается в составе 100 членов на 3 года. Исполнительная власть вручается главе государства («государственному старейшине») и возглавляемому им совету министров. Они избираются парламентом, перед которым несут как коллективную, так и индивидуальную ответственность.

V. Партии и пресса.

Первое народное представительство было избрано в конце 1920 г. и открылось в январе 1921 г. В его состав вошли многочисленные партийные группировки. Сюда относятся: крестьянский союз, объединяющий все консервативные элементы крестьянства, а также и крупных торгово-промышленных кругов (21 депутат); народная партия, представляющая эстонские национальные стремления, вокруг которой группируются интеллигенция и средняя буржуазия (10 депутатов); христианская народная партия (7 депутатов); рабочая партия, которая образовалась из бывших приверженцев русских тру-

довиков и объединяет мелко-буржуазное население; она являлась главным инициатором аграрного закона 1919 г. (22 депутата); немецко-балтийская партия, представляющая все немецкое население (4 депутата); социал-демократическая партия (18 депутатов); независимая с.-д. партия (11 депутатов) и, наконец, коммунистическая партия (5 депутатов).

Коммунистическая партия сложилась в самостоятельную организацию в конце 1918 г. и немедленно начала борьбу с буржуазией. После падения советского правительства, она подвергается преследованиям (напр., принадлежность к коммунистической партии карается каторжным тюремным заключением). Поэтому, партия ведет нелегальное существование. Подпольная коммунистическая печать представлена 2 периодическими изданиями; помимо того, издается 3 легальных журнала, сочувствующих коммунизму.

Летом 1923 г. состоялись новые парламентские выборы. Победа была одержана крестьянским союзом, получившим в общей сложности свыше 30% всех поданных голосов; засим следуют: с.-д. партия (20% голосов); рабочая партия (17% голосов); коммунисты совместно с профессиональными союзами (15% голосов); народная партия (12% голосов) и др.

Эстонская *пресса* носит по прежнему провинциальный характер, который был ей присущ ранее, до образования самостоятельного государства.

VI. Внешняя политика.

В сфере внешней политики основной задачей Эстонии является охрана своей государственной независимости и поддержание своей жизнеспособности. Отношение к СССР колеблется между политическими опасениями за свою самостоятельность и экономическими соображениями о необходимости всемерного использования своего транзитного положения между Европой и Россией в целях улучшения хозяйственных рессурсов страны. Поэтому, Эстония стремится к сохранению с СССР добрососедских отношений, но в то же время поддерживает связи с другими окраинными государствами. В 1921 г. она заключила соглашение с Латвией и Литвой о ведении однородной экономической политики и об уничтожении таможенных границ между 3 названными странами. В 1922 г. она заключила конвенцию с Финляндией, Латвией и Польшей о совместной защите независимости и государственных границ договаривающихся сторон. В ноябре 1923 г. Эстония вступила в оборонительный союз с Латвией, который был заключен сроком на 10 лет.

По отношению к Германии в Эстонии преобладают шовинистические враждебные взгляды. В стране господствует влияние английского правительства и английского капитала, которое значительно усиливает отрицательное отношение Эстонии к Германии.

ФИНЛЯНДИЯ.

Давнишние стремления Финляндии к политической самостоятельности осуществились в конце 1917 г., вскоре после Октябрьского переворота в России. Финляндский сейм постановил расторгнуть узы, связывавшие страну с Россией, и провозгласил полную независимость Финляндского государства. Вслед за этим было сформировано первое правительство во главе со Свинхувудом— старым борцом за самостоятельность Финляндии, который находился до Февральской революции в ссылке. В конце декабря независимость нового государства получила признание высших органов Советской власти.

I. Территория.

Независимая Финляндия была первоначально признана Советской Россией в пределах бывшего великого княжества Финляндского. В дальнейшем финляндская территория несколько увеличилась, благодаря присоединению к ней, в силу мирного договора от 14-го октября 1921 г., т. назыв. Печенгской области, расположенной вдоль бывшей русско-норвежской границы. Это территориальное приобретение воплотило в жизнь старую мечту финляндцев о получении незамерзающего выхода к открытому морю на севере (Северному Ледовитому океану). Общее протяжение территории современной Финляндии составляет около 380 тыс. кв. кил.

II. Население.

Население Финляндии перед войною определялось в 3197 тыс. жит., а к началу 1922 г. возросло до 3402 тыс. жит.

III. Хозяйственная жизнь.

1. На хозяйственной жизни Финляндии лежит по прежнему преимущественно земледельческий отпечаток, при чем, вследствие неблагоприятного климата, главное значение имеет *скотоводство*. В результате войны последнее понесло значительный урон: так, число овец сократилось с 2700 тыс. голов до 800 тыс. голов (в 1920 г.), рогатого скота с 1500 до 1200 тыс., свиней с 155 тыс. до 110 тыс. и т. д.

В течение последних лет финляндское правительство оказывало существенную поддержку малоимущему крестьянству, с целью поднятия уровня

земледельческого хозяйства. В 1918 г. государство открыло крестьянам-арендаторам кредит, необходимый для приобретения ими в собственность мелких земельных участков. В августе 1923 г. был издан новый закон об отчуждении у крупных землевладельцев (владеющих свыше 1000 гектар., т. е. 900 десят. земли) 50% их владений в пользу безземельных и малоземельных крестьян. Закон этот вступил в силу с 1-го января 1924 г.

2. Еще бо́льшую роль играет в Финляндии *эксплоатация лесов*, которые покрывают более половины всей ее земельной площади. Насколько выдающееся место занимает лесоводство в хозяйственной жизни страны, видно из того, что до войны ценность вывозившихся лесных материалов достигала 73% общей ценности финляндского экспорта. И лесное хозяйство испытало на себе крайне неблагоприятные последствия войны. Годовой доход казенных лесов, составлявший до войны около 300 милл. финск. марок, понизился к 1920 г. до 130 милл. ф. марок.

3. В области финляндской *промышленности и экспорта*, наряду с лесным делом, сохраняет выдающееся значение бумажная промышленность; общая ценность их продукции превышает половину ценности всех промышленных изделий.

Вывоз финляндских товаров за последние годы возростал с большой быстротою, благодаря чему прежняя пассивность торгового баланса уступила место активному его характеру. В 1919 г. ценность ввезенных товаров почти втрое превышала ценность товаров вывезенных (2509 и 880 милл. финск. мар.); в 1922 г. было достигнуто превышение ввоза над вывозом на 13% (4461 и 3953 милл. финск. мар.). В ряду отдельных стран, ввозящих в Финляндию свои товары, на первом месте стоит Германия; за нею следуют Англия, Соединенные Штаты, Швеция, Дания и др. Первое место среди стран, вывозящих товары из Финляндии, принадлежит Англии; за нею располагаются Швеция, Германия, Соединенные Штаты и др.

Финляндский торговый флот в 1923 г. охватывал 770 паровых и моторных судов и 646 парусных судов; общая его вместимость составляла около 460 тыс. тонн.

4. *Финансовое положение* Финляндии за время войны значительно ухудшилось. Финская марка обесценилась примерно в 10 раз, тогда как ценность отдельных составных частей народного достояния возросла за то же время лишь в 3—6 раз. Во всей совокупности это достояние оценивалось после войны в 30,2 миллиард. ф. мар. Государственный долг, значительно возросший за последние годы, достиг к концу 1922 г. около 2 миллиард. ф. м., из которых свыше ⅓ приходилось на внешнюю задолженность. Чрезвычайно увеличилась и бумажно-денежная масса в стране. К концу 1913 г. в обращении находилось

банковых билетов финляндского банка на сумму в 113 милл. ф. мар. К концу 1923 г. последняя увеличилась до 1348 милл. ф. мар.

Бюджет 1923 г. сложился из доходов в размере 2466 милл. ф. мар. и расходов в сумме 2618 милл. ф. мар. В ряду государственных доходов в последнее время главное значение имеют: доходы от казенных железных дорог, таможенные сборы, прямые налоги и т. д. В числе расходов преобладающую роль играют: затраты на ведомство путей сообщения, на армию и флот, на народное просвещение, на сельское хозяйство и т. д.

Финляндия не принимала активного участия в мировой войне. Тем не менее, большое развитие в стране получила военная промышленность, работавшая на нужды русской армии. Этот промышленный подъем во время войны послужил толчком к организации целого ряда новых банков. По окончании войны они частью прекратили свое существование, а частью вошли в состав более крупных кредитных объединений.

IV. Армия и флот.

Финляндская армия покоится в настоящее время на принципе всеобщей воинской повинности, срок которой определяется для пехоты в 1 год, а для прочих родов оружия—в 15 месяцев. Численность армии составляет около 20 тыс. человек. Наряду с регулярной армией существуют особые добровольческие войска, имеющие целью охрану внутреннего порядка. Их численный состав достигает 100 тыс. чел.

Финляндский военный *флот* является чрезвычайно малочисленным. Будучи лишенным боевых судов, он слагается из 46 сторожевых крейсеров и 3 миноносцев.

V. Конституция.

Вопрос о государственном устройстве Финляндии находился в сильной зависимости от политических событий, имевших место в самом начале существования нового государства. В январе 1918 г., под влиянием революционных элементов, в стране вспыхнуло восстание против правительства. С особенной силой оно охватило Южную Финляндию, в которой власть перешла в руки совета народных комиссаров. Сторонники прежнего правительства сгруппировались в северной части страны и организовали добровольческую армию под начальством ген. Маннергейма. Гражданская война продолжалась 4 месяца и закончилась лишь в мае победой белых, при помощи германских вооруженных сил.

Финляндский сейм первоначально высказался за установление в Финляндии конституционно-монархического строя и в октябре 1918 г. избрал короля в лице германского принца Фридриха Карла Гессенского. Принц Карл отка-

зался, однако, от немедленного принятия предложенной ему короны, впредь до полного успокоения страны. Протесты со стороны Франции, изменение политической ориентации финляндского правительства и уход из страны германских войск повлекли за собою отпадение вопроса о монархической форме правления.

В июне 1919 г. сеймом была принята конституция Финляндии, провозглашавшая республиканский государственный строй, на демократической основе. По конституции высшая власть принадлежит народу, и осуществляется им через парламент (сейм), состоящий из 1 палаты, которая, в составе 200 членов, избирается на 3 года всеобщим, прямым и равным голосованием по системе пропорционального представительства. Исполнительная власть возглавляется президентом республики, который избирается на 6 лет 300 выборщиками, специально для того выбираемыми.

Последние парламентские выборы имели место в апреле 1924 г.

VI. Партии и пресса.

Среди финляндских политических партий наибольшее значение принадлежит в настоящее время социал-демократии. На парламентских выборах 1919 г. она получила $^2/_5$ всех депутатских полномочий. В дальнейшем, однако, под влиянием отпадения коммунистических элементов, удельный вес с.-д. партии начал заметно уменьшаться, и в сеймах созыва 1922 г. и 1924 г.г., число ее мандатов понизилось до ¼.

Из буржуазных политических групп наибольшим влиянием пользуется аграрная партия, объединяющая мелких земельных собственников. Ее роль в политической жизни страны за последние годы весьма увеличилась, что выразилось в возростании числа ее представителей в сейме с 26 в 1919 г. до 42 в 1922 г. и до 44 в 1924 г. Неприязненное отношение к крупной буржуазии и старой интелигенции сближает аграрную партию с умеренными социалистами. Но велико-державные националистические стремления аграрной группы и ее традиционная ненависть к России создает между нею и социалистами глубокую пропасть. Наряду с аграрной партией существуют: коалиционная партия, которая объединяет интелигенцию и крупную буржуазию и возглавляется Свинхувудом, и прогрессивная партия, отличающаяся более радикальными взглядами. На крайнем правом фланге стоит шведская партия которая характеризуется консервативными тенденциями и защитой национальных интересов шведского населения Финляндии.

Крайний левый фланг занимает коммунистическая партия. Она была основана в России финскими эмигрантами после подавления революционного движения 1918 г. и вскоре начала агитационную работу в Финляндии. Вслед-

ствие политических условий того времени, работа эта не могла вестись легально и не получала широкого развития.

В 1920 г. образовалась новая «Финляндская социалистическая рабочая партия», которая составилась из рабочих организаций, отколовшихся от социал-демократии. Партия усвоила коммунистические взгляды и присоединилась к Коммунистическому Интернационалу, с оговоркою о «собственной программе» для сохранения возможности легального существования. На парламентских выборах 1922 г. партия получила 27 мандатов, а в 1924 г.—18. Коммунистическая печать насчитывет 6 газет и 2 журнала.

Периодическая *пресса* имеет в Финляндии весьма широкое распространение. В 1921 г. насчитывалось в общей сложности свыше 350 различных печатных органов. Тираж крупнейших газет достигает 60 тыс. экземпляров.

VII. Внешняя политика.

В сфере внешней политики современная Финляндия занимает положение равноправного члена международного общения. Советская Россия, как отмечалось выше, признала финляндскую независимость немедленно вслед за ее провозглашением внутри страны. Международное признание нового государства со стороны руководящих европейских держав последовало значительно позднее. В течение 1918 г. Финляндия была признана в качестве независимого государства лишь Швецией, Германией, Норвегией и Данией. После продолжительных ходатайств, объяснений и обещаний, Финляндия в декабре 1920 г. была принята в состав Лиги Наций и тем самым получила юридическое признание ее независимого и суверенного существования.

В целях обеспечения своей государственной самостоятельности, Финляндия ориентируется в настоящее время исключительно и всецело на державы Антанты. Симпатии к Германии, которой господствующие классы были обязаны подавлением революции 1918 г., и вековые духовные и экономические связи со Скандинавскими странами постепенно отпадают и, под влиянием союзных держав, заменяются сближением с соседними окраинными государствами, образовавшимися на территории б. Российской Империи. Участие в Скандинавской группе государств или вступление в Прибалтийский союз государств—такова кардинальная политическая проблема, разделяющая правящие круги и партии современной Финляндии.

IV. НЕЙТРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА.

ШВЕЦИЯ.

Швеция не принимала участия в мировой войне и стояла в стороне от военных действий. Тем не менее, она испытывала на себе значительное влияние последствий войны.

I. Территория.

Территория Швеции не претерпела никаких изменений.

II. Население.

Население Швеции, которое перед войной определялось в 5,6 милл. жит., за время войны несколько возросло: до 5,8 милл. жит. В последние годы, однако, прирост населения резко уменьшился, вследствие чего шведское правительство принимает меры к ограничению эмиграции. Национальный состав населения Швеции остается по прежнему чрезвычайно однородным—на долю шведов приходится 99,4% всех жителей.

III. Хозяйственная жизнь.

Не испытывая отрицательного влияния войны, Швеция в течение минувших лет понемногу развивала свои огромные естественные производительные силы.

1. Крупнейшим богатством страны являются ее *леса*. Эксплоатация последних еще недавно отличалась крайне хищническим характером. Однако, за последние годы рационализация лесного хозяйства, основанная на охране существующих лесов и их естественном возобновлении, сделала большие успехи и обещает в ближайшем будущем значительное возростание доходности лесоводства.

2. В области *горной промышленности* первенствующую роль по прежнему играет добыча железной руды. Она несколько тормозится недостатком в стране каменного угля, который приходится покрывать значительным ввозом из-за границы. В последнее время, производятся попытки замены каменного угля торфом, залежи которого в Швеции достигают чрезвычайно круп-

ных размеров, а также «белым углем», которые, вместе взятые, должны поставить шведскую горную промышленность в независимое положение. При помощи значительных водяных сил начинается постепенная электрификация страны; в 1918 г. ¼ многочисленных водопадов, в ней находящихся, была использована для промышленных целей.

3. *Внешняя торговля.* Лесные материалы и железная руда служат главнейшими предметами шведского экспорта. Последний, однако, по своей ценности значительно уступает импорту в Швецию иностранных товаров, среди которых одно из виднейших мест занимает хлеб, ибо внутренний его сбор далеко не покрывает потребности страны.

4. *Финансовое положение* Швеции, по сравнению с другими европейскими странами, представляется исключительно благоприятным. Уже до войны Швеция отличалась чрезвычайно низкой государственной задолженностью. Период войны и последующие годы Швеция, в противоположность другим государствам, использовала для дальнейшего уменьшения своего внешнего долга, понизив его примерно на 200 милл. крон, т. е. почти на ⅓. В числе государственных доходов в довоенное время главную роль играло косвенное обложение, преимущественно в виде таможенных пошлин и разного рода акцизов. За время войны сильно возросло значение прямых налогов, и, в первую очередь, подоходного налога и налога на сверхприбыль.

Блестящее положение шведских финансов обусловливалось расцветом торгово-промышленной жизни нейтральной Швеции в то время, когда промышленность и торговля большинства воевавших стран были тяжело парализованы. Однако, после войны, под влиянием высокого курса шведской кроны и большого возростания оплаты труда, экспортные возможности Швеции чрезвычайно сократились, вследствие чего ее общее экономическое положение несколько пошатнулось и стало более затруднительным.

5. Военные волны дороговизны, особенно поднимавшиеся в воевавших странах, докатились отчасти и до Швеции. Это вызвало значительное ухудшение *положения рабочего класса.* После войны, главным образом под влиянием германской революции, в Швеции был проведен закон о 8-часовом рабочем дне (1918). Однако, последующая общехозяйственная депрессия в Швеции повела к некоторому понижению заработной платы во многих отраслях промышленности, с целью удешевления шведских товаров и облегчения возможности конкурренции на иностранных рынках.

IV. Армия и флот.

Шведская армия, комплектуемая на основе всеобщей воинской повинности, отличалась до недавнего времени чрезвычайно продолжительным сроком ее от-

бывания, который на действительной военной службе 1 разряда составлял 11 лет. По закону 1921 г., проведенному через парламент под давлением левых элементов, продолжительность военной службы была резко понижена. Шведская армия в мирное время насчитывает около 100 тыс. чел. (по данным 1923 г.), а на военное время численность вооруженных сил установлена в количестве 600 тыс. чел.

Шведский военный *флот* является сравнительно молодым. Его общее водоизмещение исчислялось в последнее время в 92,5 тыс. тонн. Личный состав флота (вместе с береговой артиллерией) определяется приблизительно в 7,6 тыс. чел.

V. Конституция.

Конституция Швеции, в основе которой лежит форма правления 1809 г., развивалась в последнее время в демократическом направлении. С 1921 г. избирательное право было предоставлено женщинам наравне с мужчинами, при чем возрастной ценз был понижен с 24—до 23-летнего возраста.

VI. Политические партии и внутренняя политика.

До войны виднейшую роль играли три партии: правых (умеренных), либералов (свободомыслящих) и социал-демократов. Правая партия во многом сходилась с либералами, но резко расходилась с ними по вопросу о структуре и деятельности парламента (риксдага). В то время, как либеральная партия всемерно добивалась установления парламентарного режима (по английскому образцу) и стремилась к проведению ряда реформ в интересах широких слоев населения, правые категорически возражали против перенесения на шведскую почву парламентарной системы и отстаивали цензовый характер и равноправное положение верхней палаты.

В течение последних лет в партийной жизни Швеции произошли существенные изменения. Вследствие общности ближайших целей у либеральной и с.-д. партий, между ними установилось фактическое единение, в результате которого они добились победы парламентаризма, выразившейся в образовании министерства из среды большинства нижней палаты, и в значительном ослаблении влияния верхней палаты на решение государственных дел.

Напротив, шведская социалистическая партия раскололась на две группы: правых социалистов (соответствующих германскому с.-д. большинству) и левых социалистов, объединение которых приняло коммунистический оттенок. К коммунистической группе примкнул и с.-д. союз молодежи, который, еще до образования новой коммунистической партии, вел деятельную пропаганду

коммунистических идей и издавал газету «Politiken»; эта газета стала впоследствии ежедневным коммунистическим органом.

Помимо того, за последние годы возникла новая крестьянская партия, представляющая специальные интересы крестьянства.

Последние парламентские выборы состоялись в Швеции осенью 1921 г. Победа на выборах была одержана правыми социалистами, получившими 40% всех депутатских полномочий. Правая партия получила 27% мандатов, либералы—18%, крестьянский союз—9% и, наконец, левые социалисты—6%. В результате отсутствия абсолютного большинства у какой-либо партии, правые социалисты, благодаря «благожелательному нейтралитету» либеральной партии, образовали чисто социалистическое министерство, во главе с известным политическим деятелем Брантингом. Однако, социалистическое правительство продержалось у власти недолго, и, под давлением объединившихся буржуазных партий, оно летом 1923 г. уступило место новому консервативному кабинету, под председательством Триггера. В сентябре 1924 г. предстоят перевыборы парламента.

VII. Внешняя политика.

В течение мировой войны Швеция соблюдала строгий нейтралитет. В начале она находилась под сильной угрозой русских войск, концентрировавшихся в Финляндии, но дальнейшие победы Германии на восточном фронте устранили опасность возникновения войны с Россиею.

В современной Швеции стремится усилить свое экономическое влияние Англия, а Франция всемерно добивается укрепления франко-шведских культурных связей.

В марте 1924 г. Швеция, по примеру Англии, признала de jure СССР, а в мае заключила с последним торговый договор.

НОРВЕГИЯ.

Норвегия не принимала участия в мировой войне, но, несмотря на это, испытала на себе ее сильное и разностороннее влияние.

I. Территория.

Территория Норвегии, до войны занимавшая площадь около 324 тыс. кв. кил., в настоящее время, вместе с присоединенным Шпицбергеном (см. VI), достигает 390 тыс. кв. кил.

II. Население.

Население, в довоенное время насчитывавшее 2,4 милл. жит., возросло за время войны до 2,65 милл. жит. (вместе с почти необитаемым Шпицбергеном).

III. Хозяйственная жизнь.

Медленный подъем норвежского народного хозяйства в довоенные годы сменился во время войны быстрым развитием, основанным на благоприятной экономической конъюнктуре в нейтральных странах. Последующий хозяйственный кризис, вызванный в Европе окончанием войны, тяжело отозвался и на хозяйственной жизни Норвегии.

1. Несмотря на гористый характер страны и крайнюю ограниченность удобной для обработки земли (3,4%), важнейшим занятием норвежского населения служит *земледелие*, которое после ненормальных экономических условий военного времени снова заняло первенствующее положение. Норвежское правительство оказывает земледелию широкое покровительство, путем выдачи поощрительных премий. Но не взирая на эту поддержку, внутренний сбор хлебов лишь на половину покрывает потребность населения.

2. Весьма крупную роль в хозяйственной жизни Норвегии продолжает играть эксплоатация *лесов*, которые занимают около 22% всей земельной площади страны. Лесные материалы представляют один из главнейших предметов норвежского экспорта, составляя по ценности около ⅓ последнего.

3. Большое значение в Норвегии сохраняет *рыболовство,* которым занято свыше 60 тыс. чел. Ценность вывозимой за-границу рыбы, в годы хорошего улова, достигает ⅓ ценности всего экспорта.

4. Разработка огромных *горных богатств,* которыми изобилуют норвежские недра, подвигается крайне медленным темпом. В конце 1922 г. в стране насчитывалось лишь ок. 50 горнопромышленных предприятий, в которых было занято 3,2 тыс. чел.

5. Вследствие недостатка в Норвегии каменного угля и слабого использования водяных сил, норвежская *обрабатывающая промышленность* стоит до настоящего времени на чрезвычайно низкой ступени развития. Наибольшее значение имеют: древесно-массная, бумажная и электро-химическая промышленность.

6. В отличие от слабого развития в Норвегии *железнодорожного сообщения,* выдающуюся роль играет норвежское *судоходство.* Несмотря на потерю 50% своих судов, в результате подводной войны, Норвегия в течение 1921 г. снова довела свой торговый флот до размеров 1914 г. (2,6 милл. тонн вместимостью).

7. *Внешняя торговля* Норвегии после войны отличается значительным увеличением пассивности ее торгового баланса. В то время, как в 1913 г. ценность ввезенных товаров превышала ценность товаров вывезенных на 40%, в 1922 г. это превышение составило ок. 100%. В последние годы на норвежском экспорте особенно неблагоприятно отражались, с одной стороны, падение покупательной способности населения Центральной и Восточной Европы, а с другой стороны, объявление Испанией и Португалией экономического бойкота Норвегии, в виду запрещения ею ввоза спиртных напитков (см. VI).

8. Общий экономический упадок Норвегии крайне пагубно отозвался и на государственных *финансах.* Тяжелое финансовое положение страны выражалось наиболее отчетливо в резком падении норвежской валюты и в значительном увеличении государственной задолженности. Общая сумма государственного долга, которая в 1914 г. исчислялась в 300 милл. крон, поднялась к 1918 г. до 740 милл. кр., а в 1923 г. достигла 1417 милл. кр.; за вычетом из этой суммы требований Норвегии к иностранным государствам в размере около 200 милл., оставался чистый долг свыше 1.2 миллиарда крон.

К сильной бумажно-денежной инфляции, имевшей место в военные годы, после войны присоединилась необходимость оказания государственной помощи частным предпринимателям, путем предоставления им широкого и долгосрочного кредита, с целью предотвращения полной хозяйственной катастрофы. Таким образом, окончание войны не только не улучшило состояния норвежских финансов, а, наоборот, повлекло за собою новые финансовые затруднения

и обусловило дальнейшее понижение курса норвежской кроны. Вследствие сильнейшей зависимости всего народного хозяйства Норвегии от общей конъюнктуры мирового рынка, действительное улучшение финансового положения страны неразрывно связано с экономическим оздоровлением всей Европы.

IV. Конституция.

Действующая в Норвегии конституция 1814 г. подвергалась на протяжении своего векового существования значительным изменениям. Существенные реформы демократического характера имели место и в течение минувшего десятилетия. Перед самою войною, в 1913 г., в Норвегии было введено женское избирательное право. В 1919 г. избирательный возрастной ценз был понижен с 25 до 23 лет (как для мужчин, так и для женщин). В том же году была установлена пропорциональная система представительства в парламенте (стортинге) отдельных партий, при чем число избираемых депутатов было увеличено с 122 до 150.

V. Партии и пресса.

До войны доминирующее значение в политической жизни Норвегии принадлежало двум различным лагерям: с одной стороны, буржуазному, который представляли партии консерваторов и свободомыслящих (обе с либеральным оттенком), и, с другой стороны, крестьянскому, представленному левою и аграрною партиями. Левая партия (vnstrэa) отличалась радикальным уклоном, объединяя преимущественно мелкое крестьянство, а аграрная партия, выражая интересы крупных крестьян, занимала промежуточное положение между буржуазными группами и радикалами. Главной задачею аграрной партии служило содействие развитию норвежского земледелия и его охрана высоким таможенным тарифом.

Социал-демократия достигла значительного политического влияния лишь во время войны, при чем на первых порах все рабочее движение страны направлялось единой рабочей партиею, состоявшей из представителей различных направлений. В 1918 г. в партии произошел раскол между левыми и правыми элементами, в результате которого большинство оказалось на стороне коммунистов. В 1920 г. коммунистическая партия присоединилась к Коминтерну, а правое с.-д. меньшинство вышло из ее состава и в начале 1921 г. образовало самостоятельную социал-демократическую партию.

Соотношение отдельных политических партий в норвежском стортинге в течение минувших лет претерпело существенные изменения в направлении увеличения удельного веса, с одной стороны, коммунистической партии, и, с другой стороны, аграрной партии, представляющей зажиточные слои крестьян.

Напротив, парламентское представительство других партий значительно сократилось. На выборах 1918 г. буржуазные группы (консерваторы и свободомыслящие вместе) получили 40% всех депутатских полномочий, а в 1921 г.—37%; левая партия (venstra) вместо прежних 40% мандатов получила лишь 25%; число мандатов аграрной партии резко возросло с 2,5 до 12%; и, наконец, коммунисты и социал-демократы, которые в стортинге созыва 1918 г. располагали вместо 14% мандатов, в 1921 г. получили: первые—19% и вторые—5%.

В области норвежской *прессы* лишь немногие газеты, издаваемые в Христиании, пользуются более или менее значительным влиянием и распространением. Большинство из них отличается англофильским направлением.

VI. Внутренняя и внешняя политика.

Во внутренней жизни Норвегии последнего десятилетия наиболее выпукло и ярко давала себя чувствовать острая борьба между мелким крестьянством и городской буржуазией. Борьба эта велась вокруг разного рода культурных и бытовых вопросов, как-то: об уравнении в правах народного диалекта с оффициальным языком, об основании высшей народной школы и т. д.

Особенно резкие разногласия возникли по вопросу о запрещении ввоза и потребления спиртных напитков, возбужденному по инициативе радикальных крестьянских элементов. Вопрос о запрещении алкоголя был поставлен на всенародное голосование, в результате которого, большинством 480 тыс. голосов против 300 тыс., был решен в положительном смысле. Насколько сильно расходилось городское население с пожеланиями крестьянства, видно из того, что в Христиании 80% всех голосовавших высказалось против этого запрета.

Этим радикальным движением норвежского крестьянства руководила демократическая левая партия (venstra), которая с 1913 г. до 1921 г. почти бессменно стояла у власти. Однако, тесное сближение этой партии с социал-демократами сильно поколебало ее влияние на крестьянские массы и повлекло за собою значительное ослабление в новом стортинге за счет усиления более умеренной аграрной партии (см. V).

В области международной жизни Норвегия, в течение всего своего самостоятельного существования, являлась одной из самых решительных сторонниц пацифизма. Вместе с тем, однако, она находилась в неизменно-дружественных отношениях с Англиею, с которою была связана тесными экономическими узами. и напротив, относилась враждебно к Германии, несмотря на ежегодные поездки Вильгельма II по северным странам, с целью привлечения их симпатий. Поэтому, нейтралитет, которого Норвегия придерживалась в течение всей

войны, носил ярко выраженный англофильский отпечаток и союзническая пропаганда против германского милитаризма встречала в Норвегии, особенно среди городского населения, сильное сочувствие.

За это Норвегия после войны была вознаграждена присоединением к ней Шпицбергенского архипелага, который издавна служил объектом ее настойчивых притязаний. Архипелаг Шпицберген до войны находился вне власти какого-либо государства, и, вследствие своих огромных угольных и рудных богатств, привлекал усиленное внимание многих европейских стран. Накануне войны в Христиании собралась международная конференция, которая должна была урегулировать вопрос о государственной принадлежности и административном устройстве Шпицбергена. Война, однако, прервала ее работы.

По окончании войны обсуждение этого вопроса возобновилось на специально созванной с этой целью конференции в Париже, в результате чего 9-го февраля 1920 г. целым рядом государств (Англиею, Франциею, Италиею, Даниею, Швециею, Норвегиею, Голландиею, Соед. Штатами и Япониею) была принята особая Шпицбергенская конвенция. По этой конвенции суверенитет над архипелагом Шпицберген был передан Норвегии, при чем последняя в дальнейшем соглашении, заключенном в развитие Парижской конвенции, признала все права иностранных обществ, разрабатывающих шпицбергенские недра. Россия к означенным переговорам привлечена не была и признала для себя постановления Парижской конференции необязательными. За истекшие годы Норвегия, вследствие финансовых затруднений, еще не могла приступить к надлежащей эксплоатации богатейших Шпицбергенских залежей, но будущее сулит ей в этом отношении неисчерпаемые возможности.

Современная Норвегия по прежнему тяготеет к Англии, на которую и ориентируется в своей внешней политике. В связи с экономическим кризисом после войны, в Норвегии постепенно усиливаются стремления к сближению со своими Скандинавскими соседями и к совместной пропаганде идеи всеобщего мира. В последние годы между тремя Скандинавскими странами установилось прочное междупарламентское общение и тесные культурные связи. Таким образом, недоверчивое отношение норвежского народа к народу шведскому—грозившее в 1905 г., при разрыве унии между ними, войною—идет неуклонно на убыль и уступает место их дружному общению и взаимодействию.

В течение последних лет быстро изменялось отношение Норвегии и к Советской России, в результате чего в феврале 1924 г. последовало формальное признание Норвегиею СССР.

ДАНИЯ.

Дания не принимала участия в мировой войне. Однако, и на нее распространилось всеобъемлющее влияние войны.

I. Территория и население.

В территориальном отношении последствия войны выразились в присоединении к Дании северной части прусской провинции Шлезвиг, на основании произведенного в ней плебисцита. Новая область была включена в состав датской территории в качестве особой провинции под названием Южной Ютландии. В результате площадь современной Дании составляет около 43 тыс. кв. кил. (до войны—39 тыс. кв. кил.), с населением в 3.3 милл. жит. (до войны—2,8 милл. жит.).

II. Колонии.

Наряду с этим произошло некоторое уменьшение датских заморских владений. С одной стороны, от Дании в 1918 г. отделилась Исландия, образовавшая независимое государство, а с другой стороны, Дания уступила в 1917 г. Соединенным Штатам три острова, расположенные в Вест-Индии (Св. Креста, Св. Фомы и Св. Иоанна), за которые она получила 25 милл. долларов. В настоящее время единственной колонией Дании является Гренландия.

III. Хозяйственная жизнь.

В области хозяйственной жизни Дании за время войны и после нее существенных изменений не произошло. Экономическое положение страны характеризуется теми же отличительными особенностями, что и в довоенное время.

IV. Армия и флот.

Война повлекла за собою увеличение датских вооруженных сил, рассчитанное на возможность в будущем войны с Германиею. Новый военный закон 1922 г. сохранил всеобщую воинскую повинность и присоединил в 2 месяца в году. Численность армии военного времени доведена до к регулярной армии ополчение (Landsturm) служба в котором определяется 100 тыс. человек, при чем предполагается дальнейшее ее увеличение. В по-

следние годы начата постройка воздушного флота. Новое с.-д. правительство, сформированное весною 1924 г., выработало законопроект резкого сокращения армии до 6 тыс. чел.

V. Конституция.

Существенные изменения во время войны и после нее произошли в конституционном праве Дании. Старая конституция Датского королевства 1849 г., с изменениями 1866 г., была заменена новым основным законом 1915 г., несколько дополненным, в связи с присоединением Северного Шлезвига, в 1920 г. Конституция 1915 г. содержит ряд новшеств, сводящихся к дальнейшей демократизации государственного строя Дании. Сюда относятся: понижение возрастного избирательного ценза с 30 до 25 лет и отмена всех ограничений избирательного права (кроме оседлости), а также предоставление активного и пассивного избирательного права женщинам, участие парламента (ригсдага) в объявлении войны и заключении мира, установление права нижней палаты (фолькетинга) самостоятельно собираться на очередную сессию, вне зависимости от ее созыва королем, введение пропорциональных выборов в верхнюю палату (ландстинг) и др.

VI. Политические партии.

На парламентских выборах, состоявшихся после войны (в ноябре 1920 г.), относительное большинство депутатских мест (51) получила левая партия (Venstre), стоявшая у власти до весны 1924 г. Представляя преимущественно земледельческое население страны, она отстаивает свободу торговли и борется против введения таможенных пошлин и ограничений импорта; в области внутренней политики партия придерживается, вопреки своему наименованию, умеренных взглядов, а в области внешних дел преследует национальные цели. Партия Venstre находит поддержку в среде консервативной народной партии (располагающей 27 мандатами), несмотря на то, что последняя выражает интересы крупной промышленности и средних буржуазных элементов. Наиболее левой из числа крупных буржуазных партий является радикальная Venstre; во время войны она особенно горячо требовала сохранения строгого нейтралитета. Ее избиратели принадлежат к торговым и финансовым кругам, чиновничеству и т. д.

Датская социал-демократия, представленная в фолькетинге 48 депутатами, примыкает по своим реформистским взглядам к германскому умеренному с.-д. большинству и поддерживает с ним тесную связь.

Коммунистическая партия Дании в парламенте не представлена. Она была организована в конце 1919 г. в результате соединения ряда социали-

стических групп, отколовшихся от других организаций. Весною 1921 г. к ней присоединилась т. назыв. «профсоюзная оппозиция», опиравшаяся на революционные синдикалистские клубы. Их слияние привело к образованию «коммунистической федерации», которая имеет в своем распоряжении периодический печатный орган.

В апреле 1924 г. произошли перевыборы датского фолькетинга. Победа выпала на долю с.-д. партии, получившей 55 мандатов и выигравшей, таким образом, 7 депутатских мест. Правительственная партия [illegible] напротив, потеряла 7 мест и провела в фолькетинг лишь 44 своих кандидатов. Остальные мандаты распределились между консерваторами (28), радикалы (20) и др. В результате изменившегося соотношения сил, старый кабинет был вынужден подать в отставку и уступил место с.-д. правительству Стаунинга, образованному при поддержке радикалов.

VII. Внешняя политика.

После войны в Дании заметно усилилось влияние Франции. Оно вызвало издание закона 1922 г., увеличивающего военную мощь Дании, и послужило толчком к усилению активистских стремлений правящих кругов и к возрастанию враждебного отношения к Германии. Современная Дания постепенно отдаляется от политики нейтралитета и проявляет стремление к увеличению своего удельного веса на Балтийском море.

В июне 1924 г. Дания признала de jure С. С. С. Р.

ИСЛАНДИЯ.

Исландия, принадлежавшая прежде Дании, является с 1918 г. независимым конституционным королевством, соединенным с Даниею личной унией.

Исландское государство, общее протяжение которого достигает 105 тыс. кв. кил., насчитывало в 1920 г. около 95 тыс. жит.

Главными занятиями населения служат земледелие и рыболовство. Рыба представляет и крупнейшую статью исландского экспорта. Наиболее оживленные торговые сношения Исландия ведет с Соединенными Штатами, Англией и Данией.

Государственные финансы находятся в сравнительно благоприятном положении. Так, бюджет 1923 г. сбалансирован на сумме около 8 милл. датск. крон. Важнейшими доходными статьями являются налоги и пошлины; среди расходов виднейшую роль играют затраты на пути сообщения, погашение государственного долга и т. д. Государственный долг определяется в 16 милл. крон (в 1922 г.). Государство располагает довольно значительным резервным фондом, достигавшим в 1922 г. около 2 милл. крон.

Договор об унии между Данией и Исландией, заключенный в ноябре 1918 г. сроком по 31-е декабря 1940 г., объединяет Исландию с Даниею и в отношении некоторых государственных дел. Так, внешние сношения Исландии вверяются датским дипломатическим агентам, верховная судебная власть предоставляется особому смешанному органу; выработка законопроектов, касающихся обоих государств, возлагается на специальный датско-исландский комитет.

По исландской конституции 1920 г. законодательная власть принадлежит королю и парламенту (альтингу), который состоит из 2 палат и избирается на основе всеобщего избирательного права. Исполнительная власть осуществляется королем через ответственное перед парламентом министерство.

ГОЛЛАНДИЯ.

Не принимая участия в мировой войне, Голландия, однако, подверглась ее глубокому влиянию, охватившему различные стороны ее экономической и политической жизни.

I. Территория.

Территория Голландии не претерпела никаких изменений и занимает по прежнему площадь в 34,2 тыс. кв. кил., а вместе с колониальными владениями—свыше 2080 тыс. кв. кил.

II. Население.

Население Голландии за последнее время значительно возросло. Перед войною оно достигало 6,2 милл. жит., а с колониями—44,3 милл. жит. К концу 1922 г. население собств. Голландии составляло около 7 милл. чел., а вместе с колониями достигало почти 57 милл. чел. При этом, в Голландии наблюдается увеличение относительного прироста ее населения. В то время, как за 1891—1900 г.г. он составил—13,1%, за 1901—10 г.г. прирост увеличился до 14,8%, а в 1911—20 г.г. достиг 17,2%.

III. Хозяйственная жизнь.

Экономическое положение Голландии под влиянием войны чрезвычайно ухудшилось. Война вызвала значительные расходы, связанные с мобилизацией армии и укреплением границ, поддержкой безработных, приобретением предметов первой необходимости и т. п. Война также пагубно отразилась на производстве страны и ее торговле, следствием чего явилась большая дороговизна.

В особенно тяжелое положение попала Голландия после резкого падения германской марки. Германские товары, в связи с обесценением германской валюты, весьма подешевели на иностранном рынке, вследствие чего голландские промышленные изделия, не только за-границей, но и внутри страны, начали вытесняться немецкими; наряду с этим, Голландия совершенно утратила внешние рынки сбыта своих сельско-хозяйственных продуктов. Кризис сбыта обусловил тяжелые хозяйственные потрясения, которые наиболее ярко

выразились в многочисленных банкротствах промышленных предприятий (в 1920 г. свыше 1400, а в 1921 г.—свыше 2100) и в резком сокращении железнодорожных поступлений. Усиление налогового пресса достигло в Голландии невыносимых размеров и вызвало переселение многих семейств в различные страны низкой валюты.

Многие голоса в правящих кругах Голландии высказывались за замену политики свободной торговли введением высокого охранительного тарифа, с целью ослабления пагубного действия иностранной конкуренции. Однако, эти требования остались безрезультатными (охранительная пошлина лишь недавно была установлена на обувные товары). Главное внимание было обращено не на внешние, а на внутренние причины дороговизны голландских изделий; в соответствии с этим правительство понизило заработную плату, повысило продолжительность рабочего дня (с 45 недельных часов, установленных в 1919 г., до 48 часов в 1922 г., с предоставлением возможности его дальнейшего повышения по взаимному соглашению, до 11 часов в день) и, наконец, начало проводить общую политику всемерной бережливости. Часть рабочих давала согласие на проведение этих мероприятий, рассчитывая на уменьшение дороговизны. В результате, товарные цены понизились в 1922 г. по сравнению с 1919 г. почти в два раза.

К концу 1922 г. промышленный кризис мог считаться почти изжитым. Однако, занятие французами Рура нанесло новый тяжелый удар всему народному хозяйству Голландии. Оно лишило последнюю угля, ввозимого из Германии и, отрезав важнейшие рынки сбыта, надломило голландскую торговлю, в особенности транзитную.

1. Среди отдельных отраслей голландской хозяйственной жизни первенствующую роль, несмотря на постепенную индустриализацию страны, продолжает играть *земледелие* (как хлебопашество, так и скотоводство и садоводство). С технической точки зрения оно достигает весьма высокого уровня, но вследствие большой плотности населения, не покрывает всей его потребности в хлебе, который приходится ввозить из других стран.

2. Напротив, *лесное хозяйство* лишено какого-бы то ни было значения, вследствие крайнего недостатка лесов. В 1916 г. правительство основало специальное учреждение, на которое возложило заботы о насаждении новых лесов.

3. *Рыбные промыслы,* имевшие прежде существенное значение, находятся в последние годы, под влиянием кризиса сбыта, в состоянии упадка. Ценность всего улова понизилась в 1921 г., по сравнению с 1919 г., в 2½ раза.

4. *Обрабатывающая промышленность* Голландии начала заметно развиваться лишь в конце прошлого столетия. Ее поступательное движение чрез-

вычайно тормозится необходимостью ввозить большую часть сырья и топлива из-за границы.

5. *Внешняя торговля* Голландии—главнейший источник ее доходов—под влиянием мирового экономического кризиса последних лет значительно сократилась. Общий торговый оборот в 1921 г. был более чем втрое ниже, чем в 1910 г. (на одного жителя—517 против 1657 гульденов). Вместе с тем, резко усилился пассивный характер торгового баланса страны. В то время, как перед войною ввоз иностранных товаров превышал вывоз голландских изделий на 30%, в последние годы это превышение достигло 50—60%.

Сильно уменьшился после войны и грузооборот важнейших голландских портов (Амстердама и Роттердама). Так напр., ввоз хлеба в Роттердам в 1921 г. достиг лишь 3 милл тонн, тогда как в 1913 г. превышал 4,6 милл. тонн. Несмотря на это, Роттердам стал после войны крупнейшим международным центром хлебной торговли, в результате перенесения большинством южно-американских фирм своих представительств из Лондона в Роттердам.

6. Вследствие общего расстройства хозяйственной жизни Голландии после войны сильно пошатнулось и ее *финансовое положение*. В течение 1920—22 г.г. бюджеты сводились с крупным дефицитом, который превышал 100% всех поступлений в казну. При этом, в ряду последних большое значение сохраняли разного рода военные налоги, а обыкновенные доходы неуклонно уменьшались. Дефицит 1923 г. достигал почти 100% всех государственных доходов, а в бюджетных предположениях на 1924 г. был исчислен в размере 65%.

Общая сумма бумажных денег, которая перед войною исчислялась в 310 милл. гульденов, возросла до 965 милл. гульд. (август 1924 г.).

Для покрытия недостающих средств Голландии приходилось после войны прибегать и к значительным займам. Однако, последние частично компенсировались долгами иностранных государств Голландии, заключенными ими во время войны.

После войны чрезвычайно разрослись голландские банки, благодаря широкому приливу капиталов из-за границы.

IV. Армия и флот.

Голландская армия имеет милиционный характер и комплектуется частью добровольцами, частью в порядке призыва, путем жеребьевки. Численность армии (по данным 1923 г.) составляет около 280 тыс. чел., к которым присоединяется ландвер в составе 86 тыс. чел.

Военный флот Голландии насчитывает сравнительно большое количество различных судов и обслуживается личным составом в 10 тыс. чел.

V. Конституция.

Конституция 1815 г., подвергавшаяся неоднократному пересмотру, была значительно изменена в демократическом направлении в 1917 и 1922 г.г. в части, касающейся избирательного права. Последнее до 1917 г. основывалось на имущественном и образовательном цензе. С 1917 г. оно было предоставлено всем гражданам мужского, а с 1922 г. и женского пола. Принцип всеобщего избирательного права был распространен и на избираемых провинциальными штатами членов верхней палаты. С 1917 г., при этом, была введена пропорциональная система представительства. Верхняя палата избирается на 6 лет (вместо прежних 9 лет), при чем каждые 3 года выбывает и обновляется половина ее членов. Всеобщее избирательное право и пропорциональная система выборов введены и в области местного управления.

VI. Политические партии.

Политическая жизнь Голландии отличается чрезвычайной многочисленностью и раздробленностью отдельных партий. На парламентских выборах 1918 г. конкуррировало 32, а в 1922 г.—53 различных партийных группировки. Однако, число партий, играющих более или менее заметные роли, значительно ниже.

Сильнейшей партией в обеих палатах парламента (генеральных штатов) является римско-католическая государственная партия, объединяющая всех депутатов-католиков. За последние годы в ее рядах возникали крупные разногласия по экономическим вопросам, в результате чего левые элементы, социалистически настроенные, образовали в течение 1922 и 23 г.г. две новые группы: «новую католическую партию» и «католическую народную партию».

Крупнейшими партиями протестантов являются: «анти-революционная партия» и «христианско-историческая уния», из которых первая отличается демократическим оттенком, а вторая представляется аристократическим и подлинно консервативным объединением. Значительное сближение последней с католическими партиями привело к выделению из ее среды в конце 1921 г. новой «реформатской группы», отстаивающей неприкосновенность прежних религиозных воззрений христианско-исторической унии.

В кругах голландских либералов в последнее время наметилось сильное стремление к объединению, в результате чего в 1921 г. шесть различных либеральных партий положили основание новому «союзу свободы». Будучи умеренной буржуазной партией, союз свободы, с одной стороны, борется против влияния церкви на государство, а с другой стороны, против государственного социализма, принудительного социального страхования и охранительных пошлин.

Радикальное направление либерализма представляет «свободомыслящая демократическая партия», которая в общем и целом придерживается идей государственного социализма, но восстает против обобществления частной собственности и средств производства.

Выразительницей идей правых социалистов служит с.-д. рабочая партия, которая отличается ревизионистским уклоном. Ортодоксальное направление олицетворялось до недавнего времени социалистической партией, являвшейся по своему существу революционной организацией. В 1919 г. она преобразовалась в коммунистическую партию.

Парламентские выборы после вышеописанных избирательных реформ имели место в 1918 и 1922 г.г. При этом на последних выборах, в которых принимали участие и женщины, обнаружился заметный сдвиг вправо. Правые партии, располагавшие в парламенте созыва 1918 г. половиною депутатских полномочий, получили на выборах 1922 г. почти 60% всех мандатов (59 мест из 100). В их числе: римско-католическая партия представлена 32 депутатами, анти-революционная—16, христианско-историческая уния—11. С.-д. партия получила 20 парламентских мест, объединенные либералы—10, свободомыслящие демократы—5, коммунисты—2.

VII. Внешняя политика.

Голландия в течение всей войны бережно охраняла свой нейтралитет и свою экономическую и торговую независимость. Голландское правительство не отдавало, поэтому, предпочтения ни одной из воюющих сторон, но симпатии населения страны, под влиянием усиленной пропаганды держав Согласия, склонялись на сторону Антанты.

По окончании войны основной целью голландской внешней политики являлась по прежнему всемерная защита своего независимого положения и территориальной неприкосновенности, в особенности против притязаний Бельгии на Лимбург и устье Шельды.

Современная Голландия сохранила свое давнишнее значение традиционного убежища для иностранных т. называ. политических преступников (не исключая Вильгельма II).

Наряду с этим, Голландия продолжает принимать деятельное участие в международной жизни; в частности, в Голландии находится постоянная международная судебная палата (с 1922 г.); Лига Наций назначила Роттердамского бургомистра Циммермана генеральным финансовым комиссаром Австрии (1923 г.).

ИСПАНИЯ.

Во время мировой войны Испания принадлежала к числу нейтральных государств. Она, однако, не избегла сильного и многообразного влияния войны.

I. Территория.

Территория Испании, оставшаяся после войны неизменной, занимает площадь около 500 тыс. кв. кил., а вместе с колониями—около 817 тыс. кв. кил.

II. Население.

Население Испании возростало за последние годы весьма медленным темпом. Перед войною оно определялось в 20 милл. жит., а в 1922 г. достигало 21 милл. чел. Одной из важных причин слабого прироста испанского населения служит значительная эмиграция; за один 1920 г. из Испании выселилось 186 тыс. чел. В последующие годы эмиграция несколько сократилась и составила в 1921 г.—92 тыс., а в 1922—63 тыс. чел. Население всех испанских колоний насчитывает по прежнему около 1 милл. жит.

III. Хозяйственная жизнь.

Война оказала на хозяйственную жизнь Испании весьма благотворное влияние и значительно усилила процесс ее постепенной индустриализации. Отчетливое выражение экономический подъем страны получил в торговом балансе. До войны последний отличался пассивным характером, при чем ввоз иностранных товаров (преимущественно промышленных изделий) превышал по ценности примерно на ⅓ вывоз испанских товаров (главным образом, сельско-хозяйственных продуктов и минералов). Товарный голод, который испытывали воевавшие страны, повлек за собою расширение производства и увеличение экспорта Испании. В результате, в течение 1915—19 г.г. наблюдалось постоянное превышение ценности вывоза над ценностью ввоза на 25—30%.

Это промышленное развитие Испании во время войны оказалось, однако, нездоровым и непрочным и обусловило в начале 1921 г. острый экономический кризис во всей стране, под влиянием все возроставшей иностранной кон-

курренции. Для ослабления последней правительство ввело в 1922 г. в действие новый таможенный тариф, повысивший отдельные пошлины в 2—3 раза. Но и эта мера не достигла значительных результатов и не внесла существенных улучшений в тяжелое экономическое положение Испании. В течение 1920, 1921 и 1922 г.г. превышение экспорта над импортом уступило место обратному превышению импорта над экспортом, которое достигло в 1922 г. 100%.

Хозяйственные затруднения Испании после войны, наряду с огромными затратами на военные операции в Марокко, крайне неблагоприятно отразились на испанских финансах. Государственные бюджеты 1919—23 г.г., давали значительный дефицит, который в 1922—23 г. составил ок. 20% всех доходов, а в смете на 1923—24 г. был предусмотрен в размере 15%. За последние годы чрезвычайно возросла и государственная задолженность Испании, которая в начале 1923 г. определялась в 12 миллиард. пезет (из них 11 миллиард. внутреннего долга).

IV. Армия и флот.

Испанская армия, комплектуемая в порядке всеобщей воинской повинности, насчитывает свыше 215 тыс. чел. (1923 г.). Наряду с регулярными войсками существует жандармерия в составе 25 тыс. чел. и пограничная стража (карабинеры) в числе 16 тыс. чел. Большая часть испанских вооруженных сил находилась в последние годы в Марокко, ведя борьбу с туземным населением.

Военный флот Испании слагается из 3 дредноутов, 6 крейсеров, 13 истребителей, 26 миноносцев, 12 канонерских лодок и 10 подводных лодок. Личный состав флота достигает 17 тыс. чел.

V. Конституция.

Испанская конституция за время войны и после нее никаких существенных изменений не претерпела.

VI. Политические партии.

В довоенной Испании господствующее значение в политической жизни имели две партии—консервативная и либеральная. В последнее время, однако, под влиянием личных счетов и соперничества различных лидеров, они раскололись на целый ряд мелких групп. Тем не менее, отдельные группы консерваторов, с одной стороны, и либералов, с другой стороны, продолжали поддерживать между собою тесные связи, оспаривая власть у враждебной партии.

Несколько левее этих правительственных партий стоит группа реформистов, выражающая взгляды радикально-настроенных либералов.

Самостоятельное положение занимает автономная каталонская партия, которая добивается автономного устройства Каталонии и присвоения государственного значения каталонскому наречию; в сфере экономических вопросов партия представляет преимущественно интересы Барселонской промышленности.

Республиканская партия понемногу теряет политическое значение. Объяснением этого явления служит превалирование в современной Испании экономических проблем над политическими вопросами, а также пример Португалии, в которой установление республиканского строя повлекло за собою целый ряд революций.

Незначительным влиянием в стране пользуется и социалистическая партия. В 1921 г. в ее рядах произошел раскол, в результате которого левое крыло вышло из ее состава и образовало самостоятельную коммунистическую партию. В конце того же года последняя объединилась с другой, параллельно существовавшей коммунистической организацией, основанной коммунистически-настроенной молодежью.

В испанском конгрессе (нижней палате) созыва 1920 г. решающее большинство депутатских полномочий получили консервативные группы (54%); на долю либеральных партий выпало 27%, автономистов-каталонцев—4%, республиканцев—4% и т. д.

VII. Внутренняя и внешняя политика.

Вследствие раздробленности отдельных политических партий и острых разногласий между ними, в Испании в последнее время наблюдается сильнейший упадок парламентского режима и политических интересов населения. Большинство избирателей не используют своего избирательного права и на выборах 1920 г. абсентеизм достиг 60%.

Наряду с этим парламентским кризисом, в Испании широкое развитие получило, с одной стороны, революционное синдикалистское движение, а с другой стороны, появился новый могущественный политический фактор—т. наз. «юнты» (офицерские союзы), представляющие опору реакционных элементов страны. Несмотря на роспуск их парламентом в 1922 г., они продолжали существовать, благодаря личной поддержке короля.

Все эти обстоятельства подготовили почву для военного переворота, который произошел в сентябре 1923 г. Переворот мотивировался недовольством марокканской политикой правительства, которое крайне неудачно вело борьбу с туземным населением султаната, находящимся в испанской сфере влияния, за достижение в ней фактического господства Испании. Сильную поддержку перевороту оказали промышленные круги, заинтересованные в прекращении военных действий в Марокко, с целью использования его естественных богатств.

Задачи нового правительства, во главе с Барселонским генералом Примо де-Ривера, сводятся к ведению более активной и агрессивной политики в Марокко и к установлению военной диктатуры внутри Испании, с целью подавления революционных и синдикалистских элементов и отнятия власти у парламента.

В области внешней политики Испания придерживалась во время войны нейтралитета, несмотря на сильное влияние Антанты, находившее отклик в некоторых политических кругах страны. И по окончании войны международное положение Испании осталось неизменным. Она не заключала никаких политических соглашений с державами-победительницами и, по крылатому слову одного из видных политических деятелей Маура, «не пожелала вскарабкаться на подножку победной колесницы для принятия участия в дележе военной добычи».

Важнейшей внешне-политической проблемой Испании последних лет являлся марокский вопрос, который определял все развитие и внутренней политической жизни. Требуя от страны огромных военных и финансовых жертв, операции в Марокко содействуют значительному ухудшению отношений между Испанией и Францией, которая поддерживает Марокского султана. Вместе с тем, марокская проблема чрезвычайно усложнялась вопросом о Танжере. Испания добивалась оставления Танжера в испанской сфере влияния, так как без этого считала невозможною ее экономическую эксплоатацию, и потому соглашалась на предоставление Танжеру лишь известной автономии в интересах иностранных держав (см. Англия, VIII).

Из числа европейских держав в наиболее близких отношениях с Испанией находится Италия. Острие итало-испанской дружбы направлено главным образом против Франции и Малой Антанты. Это сближение нашло отчетливое выражение в посещении испанским королем и генералом де-Ривера Италии, в результате чего был заключен ряд «средиземных соглашений» по вопросам, так или иначе связанным с судоходством по Средиземному морю (ноябрь 1923 г.).

Крупную роль в международной политике Испании играет, наконец, постепенное ее сближение с республиками Южной и Центральной Америки—бывшими испанскими колониями. Это сближение, особенно усилившееся в последние годы, привело к заключению между ними в 1920 г. почтового соглашения. Вслед за этим они обратились с коллективным ходатайством в Лигу Наций о наделении испанского языка дипломатическим значением на равных основаниях с французским и английским языками. Это укрепление испанско-американских связей преследует преимущественно цель противодействия расширительным стремлениям Соединенных Штатов, а также постепенного устранения влияния французской культуры в странах «Испанской Америки».

ШВЕЙЦАРИЯ.

Швейцария не принимала участия в мировой войне. Однако, ее экономическая и политическая жизнь испытала на себе большое влияние военных событий.

I. Территория.

Территория Швейцарии осталась после войны неизменной и занимает площадь свыше 41,3 тыс. кв. кил.

II. Население.

Значительно замедлилось во время войны возростание швейцарского населения. В течение первого десятилетия тек. века прирост населения составил 13%, а за второе десятилетие (1911—20 г.г.) он упал до 3%. Вместе с тем, под влиянием хозяйственного кризиса последних лет, сильно возросла эмиграция швейцарского населения за-границу. В довоенные годы число покидавших родину швейцарцев колебалось от 4.5 до 5 тыс. в год, а в 1920 г. оно превысило 9 тыс. человек; в последующие годы, однако, эмиграция несколько понизилась и составила: в 1921 г.—7 тыс., в 1922 г.—ок. 6 тыс. и в 1923 г.—8 тыс. чел. По переписи 1920 г. народонаселение Швейцарии определяется в 3880 тыс. жит.

III. Хозяйственная жизнь.

Хозяйственная жизнь Швейцарии испытывала во время войны чрезвычайные затруднения в отношении приобретения необходимых предметов питания и сырых материалов. Особенно остро Швейцария нуждается в хлебе, внутренний сбор которого покрывает лишь ⅓ потребности населения, и в каменном угле, совершенно отсутствующем в стране.

Во время войны борьба велась не только обыкновенным оружием, убивавшим противника, но и оружием экономического свойства, разорявшим народное хозяйство и противника и даже нейтральных стран, по правилу: кто не с нами, тот против нас. Эта экономическая борьба влекла за собою игнорирование воюющими державами интересов нейтральных стран и вмешательство в их хозяйственную жизнь. Обе враждебные коалиции пропускали те или иные товары, шедшие в нейтральные государства, лишь при наличии надлежащих гарантий, что товары эти не будут использованы для

нужд противника, а также при получении от заинтересованной страны соответствующей компенсации. Так напр., уголь Швейцария получала, главным образом, от Германии в обмен за различные изделия своего производства, а хлеб, ввозившийся прежде преимущественно из России и Австрии, Швейцария стала получать из Северной Америки, только благодаря личному вмешательству президента Соединенных Штатов.

Этот строгий контроль над всеми импортно-экспортными операциями, установленный враждебными группами государств, и их стремления вовлечь нейтральные страны в войну на экономическом фронте, ставили Швейцарию, расположенную в самом центре войны, в исключительно трудное положение и заставляли ее всячески изощряться и лавировать между разными влияниями, дабы не скомпрометировать себя в глазах другой стороны.

Под влиянием соображений экономической целесообразности, Швейцария, однако, постепенно отдала предпочтение на хозяйственной почве державам Согласия. В ней была основана особая контрольная организация, известная под названием S. S. S. Société Suisse de Surveillance économique), на которую было возложено наблюдение за ввозом и использованием иностранных товаров, прибывающих из стран Антанты. Ввоз каких-либо предметов через французско-швейцарскую и итало-швейцарскую границы допускался только в адрес S. S S. которое принимало в Швейцарии соответствующие заказы. При этом, большинство товаров, ввозившихся при содействии S. S. S., должно было потребляться или перерабатываться внутри страны; вывоз из пределов Швейцарии за границу (в том числе и в центральные державы) иностранных товаров был ограничен чрезвычайно узкими рамками, которые с течением времени все более съужались; к концу войны допускался вывоз лишь тех предметов, которые никоим образом не могли быть использованы для военных надобностей. S. S S. просуществовало в Швейцарии до окончания войны и было ликвидировано после заключения Версальского договора, летом 1919 года.

1. В довоенное время экономическое развитие Швейцарии шло в направлении ее постепенной индустриализации, вопреки отсутствию необходимых для того естественных предпосылок. При этом, значительная часть промышленных изделий страны находила сбыт на иностранных рынках.

Война нанесла колоссальный ущерб большей части швейцарской *промышленности*, так или иначе связанной с за-границей. Чрезвычайно пострадали как различные отрасли промышленности, работавшие преимущественно на экспорт (вышивальное дело, выделка часов, текстильная промышленность и, отчасти, машиностроение), так и многочисленные предприятия, обслуживавшие приезжих иностранцев и называемые в совокупности Fremd n

industrie. Насколько велико было значение последней перед войною, видно из того, что ежегодный валовой доход соответствующих предприятий составлял 250 милл. франк., а капитал, вложенный в швейцарские гостиницы, оценивался свыше 1100 милл. франк.

2. Сильно пострадала в результате войны и *внешняя торговля* Швейцарии. Швейцарский экспорт, после непродолжительного подъема, снова резко понизился, вследствие общей дезорганизации мирового хозяйства и высокого курса швейцарской валюты. В виду этого значительно усилился пассивный характер торгового баланса страны.

3. Крупные мобилизационные расходы во время войны (1,5 миллиарда франк.), равно как и общий экономический упадок Швейцарии, повлекли за собою сильное расстройство ее *финансов*. Оно выразилось в появлении крупных бюджетных дефицитов, которые в 1921 г. составили около 35, а в 1922 и 1923 г.г.—около 20% всех федеральных доходов, а также в значительном увеличении государственного долга (приблизительно в 2 раза). В целях восстановления бюджетного равновесия швейцарское правительство ввело специальные налоги: на военные прибыли и общегражданский налог, при чем последний имеет срочный характер и подлежит взиманию лишь до погашения вызванного войною дефицита; кроме того, был введен новый налог на денежный капитал, путем обложения купонов. В начале 1923 г. проектировалось установление поимущественного налога, которое, однако, в результате референдума, было отвергнуто.

IV. Армия.

Швейцарская армия, которая покоится на всеобщей воинской повинности и организована на милиционных началах, была во время войны мобилизована для охраны нейтралитета и доведена до 250 тыс. чел. После войны численность вооруженных сил была понижена до 106 тыс. чел.

V. Конституция.

Конституция Швейцарии на протяжении последних лет не подвергалась существенным изменениям. Можно отметить ряд принципиальных народных голосований: за вступление в Лигу Наций (1920), против пьянства (1921), против поимущественного налога (1923) и др.

VI. Политические партии.

В течение войны в швейцарской партийной жизни произошли значительные изменения. Крупный раскол возник в среде социалистической партии, в результате которого из ее состава вышли: в 1915 г. небольшая реформистская и националистическая группа Грютли, а в 1919 г.—коммунисты.

Последние основали самостоятельную коммунистическую партию. В 1921 г. ее состав пополнился группой левых социалистов, отколовшихся от социалистической партии.

Помимо того, в 1919 г. образовалась новая крестьянско-ремесленная партия из числа членов либерально-демократической партии, поставивших своею целью защиту специальных экономических интересов крестьян и мелких ремесленников.

Наибольшим представительством в швейцарском национальном совете (избранном в 1919 г.) располагает либерально-демократическая партия (35% от общего числа 189 депутатских мест). За нею следуют: консервативно-католическая партия (22%), социалистическая партия (20%), крестьянско-ремесленная партия (15%); коммунисты представлены 3 депутатами.

VII. Внутренняя и внешняя политика.

В течение всей войны Швейцария всячески отстаивала свое нейтральное положение. С этой целью, в августе 1914 г. была мобилизована швейцарская армия. Несмотря на то, что все воевавшие державы заявили о своем уважении нейтралитета Швейцарии, наиболее угрожаемые пограничные пункты последней охранялись до окончания войны швейцарскими войсками. Союзный совет был наделен чрезвычайными полномочиями для облегчения поддержания политической и экономической независимости страны. С целью обеспечения нейтрального направления прессы, была введена цензура. Для урегулирования снабжения населения предметами первой необходимости, эти последние были монополизированы государством, которое ввело их распределение по установленным нормам и твердым ценам.

Охраняя свой традиционный нейтралитет, Швейцария, в лице Женевского Красного Креста, оказывала помощь больным и раненым воинам воевавших держав, нуждающимся детям и т. д.

После войны курс швейцарской внешней политики испытал значительные изменения. В связи с вступлением в состав Лиги Наций, происшедшим в результате народного голосования, Швейцария отказалась от своей прежней политики изолированности и строгого нейтралитета и установила связи с другими государствами. Как член Лиги Наций, Швейцария приняла на себя обязанность участвовать в различных принудительных мероприятиях экономического характера, принятых международным общением. Однако, Швейцария обусловила свое участие в Лиге Наций тем, что не поднимет оружия ни против какого государства, за исключением случая необходимой обороны. В Лиге Наций Швейцария отстаивает идеи всеобщего мира и универсального характера Лиги и в известной мере продолжает свою прежнюю нейтральную политику.

ЛИХТЕНШТЕЙН.

Независимое конституционное княжество Лихтенштейн расположено в Альпах, на границе Австрии и Швейцарии, и занимает площадь в 159 кв. кил., с населением свыше 8 тыс. чел.

До недавнего времени Лихтенштейн находился в тесных экономических и политических связях с Австриею. Они образовывали единую таможенную территорию; финансовое, железнодорожное, почтово-телеграфное и телефонное управление находилось в руках Австрии; последняя представляла Лихтенштейн в международных сношениях; в Лихтенштейне применялись австрийские гражданские и уголовные законы.

После распадения Австро-Венгерской монархии и образования новой Австрийской республики (1918 г.) прежние австро-лихтенштейнские связи были признаны обеими сторонами расторгнутыми. Почтово-телеграфное и телефонное дело передано в 1921 г. в ведение швейцарских властей. Тогда-же было достигнуто соглашение с Швейцариею о заключении таможенного союза. Австрийская валюта, обращавшаяся прежде в стране, вследствие сильного понижения своей ценности, была постепенно вытеснена из обращения, в результате чего, в 1920 г. законным платежным средством в Лихтенштейне был объявлен швейцарский франк. Финансовое управление осуществляется ныне Лихтенштейном самостоятельно; таможенное обложение было урегулировано законами 1921 и 22 г.г., а взимание налогов и сборов—законом 1923 г. Важнейшим источником государственных доходов служит сельское хозяйство (скотоводство, лесоводство, виноделие).

Внешнее представительство Лихтенштейна было передано Швейцарии.

5-го октября 1921 г. была опубликована новая конституция, по которой Лихтенштейн объявляется наследственным конституционным княжеством, покоящимся на демократической и парламентарной основе. Законодательная власть осуществляется князем совместно с ландтагом, избираемым всеобщим голосованием в составе 15 членов. Населению предоставлены права законодательной инициативы и референдума. Исполнительная власть возложена на ответственное перед ландтагом правительство, состоящее из 3 членов.

В состав лихтенштейнского ландтага входят лишь две политические партии:. буржуазно-демократическая (11 депутатов) и буржуазно-консервативная (4 депутата).

Ландтаг в последние годы занят выработкой новых гражданских и уголовных законов, которые должны заменить действующее в стране старое австрийское материальное и процессуальное право.

Воинской повинности в Лихтенштейне не существует, но в силу конституции 1921 г. каждый гражданин, не достигший 60-летнего возраста, в случае возникновения государственной опасности, обязан выступить на защиту страны.

ЛЮКСЕМБУРГ.

Великое герцогство Люксембург после войны осталось в территориальном отношении неизменным. Оно занимает по прежнему площадь в 2586 кв. кил., с населением в 264 тыс. жит.

До войны Люксембург находился в таможенном объединении с Германиею, каковое, в силу Версальского договора, было расторгнуто. Наряду с этим, вслед за окончанием войны великая герцогиня Мария Аделаида отреклась от престола, который был занят ее наследной сестрою Шарлоттою (1919 г.).

Вопросы о дальнейшем политическом и экономическом устройстве Люксембурга были вскоре поставлены на всенародное голосование; в результате произведенного в стране референдума, большинство высказалось за сохранение монархического образа правления и правящей династии, а в экономическом отношении—за таможенное объединение с Франциею. Последняя, однако, отказалась от подобного объединения в пользу Бельгии. Этот отказ послужил основанием для переговоров между Люксембургом и Бельгиею, которые привели к заключению между ними в 1921 г. таможенного союза. Вслед за этим в Люксембурге был введен новый таможенный тариф, приноровленный к бельгийскому.

Хозяйственная жизнь Люксембурга понесла под влиянием войны существенный ущерб, который особенно отразился на горном деле—важнейшей отрасли ее промышленности. Так напр., выплавка чугуна, составлявшая в 1913 г.—2548 тыс. тонн, достигала в 1921 г. лишь 970 тыс. тонн; в 1922 г. она, однако, повысилась до 1686 тыс. тонн. Из общего числа 47 доменных печей в 1921 г. работало лишь 19.

В соответствии с этим экспорт товаров из Люксембурга, до войны во много раз превосходивший импорт иностранных товаров, после войны чрезвычайно понизился и почти сравнялся с импортом.

В связи с общим ухудшением экономического положения страны и крупными расходами во время и после войны на приобретение предметов первой необходимости, в последнее время и люксембургские финансы пришли в состояние сильного расстройства. Оно выразилось в крупных бюджетных дефицитах, которое в течение 1919—23 г.г. колебались в пределах от 40—200% государственных доходов. Значительно возрос и государственный долг, как

внутренний, так и внешний. В последние годы правительство принимало меры к улучшению финансового положения страны, путем понижения отдельных государственных расходов и повышения подоходного налога.

В политической жизни Люксембурга господствующую роль играет католическая партия (консерваторы), которая располагает абсолютным большинством в палате депутатов, избранной в 1922 г. в составе 48 членов. Остальные парламентские места распределяются между либеральной, социалистической, национальной и народной партиями.

Внешнее представительство Люксембурга в тех странах, в которых отсутствуют его собственные дипломатические или консульские агенты, осуществляется ныне Бельгиею.

АЛБАНИЯ.

Независимость Албании была провозглашена и признана незадолго до войны (1912 г.). Государственная власть принадлежала избранному народным собранием князю, который управлял страною под контролем особой международной комиссии.

В начале войны в Албании разгорелась ожесточенная борьба на почве национальной розни; правительство не в силах было положить ей конец и, с целью самосохранения, покинуло страну на произвол судьбы; в Албании воцарилась полная анархия. Через некоторое время страна была оккупирована австро-венгерскими войсками, которые затем были сменены итальянскими и, отчасти, французскими и греческими вооруженными силами.

По окончании войны Албания была освобождена от оккупационных войск, сохранив свою государственную независимость. Причиной тому послужило ее географическое положение на Адриатическом море и, в особенности, стратегическое значение ее порта Валоны. Последний представляется лакомым куском для Италии, Юго-Славии и Греции. Однако, его занятие одним из этих государств являлось-бы существенной угрозой для безопасности других заинтересованных сторон. Поэтому, не имея возможности подчинить Албанию своему исключительному господству, все указанные государства вынуждены всячески охранять албанскую неприкосновенность от покушений своихprосоперников. Таким образом, Албанское государство является детищем противоречивых интересов и разногласий между странами, прилегающими к Адриатическому морю.

После ухода из Албании австро-венгерских войск (1918 г.) в стране образовалось временное правительство. В 1920 г. было избрано народное собрание, которое выработало конституцию и сформировало новое правительство. На основании конституции, государственная власть вверяется верховному совету, состоящему из 4 членов. Законодательная власть осуществляется парламентом (народным собранием), избираемым в составе 79 депутатов, а исполнительная власть возлагается на ответственное перед ним министерство.

После установления основ своего государственного устройства, Албания была принята в состав Лиги Наций (в декабре 1920 г.) и вслед за этим по-

лучила признание de jure со стороны держав Согласия в лице конференции послов (в ноябре 1921 г.).

В конце 1923 г. в Албании состоялись новые выборы в народное собрание. Решающее большинство депутатских полномочий получила правительственная партия, которая придерживается юго-славской ориентации. Юго-Славия, опираясь на сочувствие албанского правительства, стремится к укреплению своего влияния в Албании путем пропаганды идеи личной унии между обоими государствами. Однако, летом 1924 г. в стране вспыхнуло восстание, руководимое итало-фильскими элементами. Оно кончилось победой повстанцев (в июне 1924 г.); свергнутое правительство бежало в Юго-Славию. Современная Албания продолжает чрезвычайно страдать от частых раздоров и столкновений на национальной и религиозной почве и до настоящего времени находится в крайне шатком и неустойчивом положении. Эти обстоятельства дают основание для предположения о недолговечности Албанского независимого государства и о неизбежности его поглощения—при создании подходящей международной коньюнктуры —его более могущественным соседом.

Указатель новейшей использованной литературы.

I. Справочники и книги.

1. *Politisches Handwörterbuch*, herausg. von Paul Herre unter redaktioneller Mitwirkung von Kurt Jagow. I и II B. B. Leipzig. 1923.

2. *The Statesman's Jearbook* на 1923 г. и 1924 г. г.

3. *Hübner's* Geografisch-statistische Tabellen. 1924 г.

4. Всемирный экономический, финансовый и политический *Справочник* под ред. *И. А. Блинова и П. Н. Деревенко.* Москва.—Петроград. 1923. г.

5. *Ежегодник Коминтерна* на 1923. г.

6. *М. Б. Вольф и Г. А. Мебус.* Статистический *Справочник* по Экономической географии под ред. проф. В. Э. Дена. Ленинград. 1924.

7. *Die völkerrechtlichen Urkunden des Weltkrieges.* Herausg. von Th. Niemeyer VI B. Die Friedensschlüsse 1918—21. München u. Leipzig. 1922.

8. *Jahrbuch des öffentlichen Rechts,* herausg. von Piloty und Koellreutter. B. B IX, X и XI. Tübingen. 1920—22.

9. *Niemeyers* Zeitschrif. für Internationales Recht. B. XXXI. Kiel. 1924 г.

10. *Сборники действующих договоров*, соглашений и конвенций, заключенных Р. С. Ф. С. Р. с иностранными государствами. Вып. I—IV. Изд. Н. К. И. Д. 1921—23.

11. *Я. М. Магазинер.* Общее учение о государстве. Изд. 2-е. Петербург. 1922

12. *М. И. Боголепов.* Европа после войны. Петербург. 1921.

13. *Его же* Европа во власти кризиса. Петербург. 1922.

14. *В. Э. Ден.* Новая Европа. Петербург. 1922.

15. *С. А. Котляревский и М. С. Фельдштейн.* Политическая карта Европы после Версальского мира. Москва. 1922.

16. *Н. И. Кареев.* Европа до и после войны в территориальном отношении Петроград. 1922

17. *В. В. Водовозов.* Западная Европа и Америка после войны. Петербург 1922.

18. *Его же* Версальский мир и Лига Наций. Петербург. 1922.

19. *А. Н. Макаров.* Лига Наций. Петербург. 1922

20. *Norman Angell.* Версальский мир и экономический хаос в Европе. Петербург. 1922.

21. *Карл Радек.* Ликвидация Версальского мира. 1922.

22. *От Вашингтона до Генуи.* (сборник статей). 1922.

23. *И. Майский.* Внешняя политика Р. С. Ф. С. Р. (1917 — 22 гг.). Москва 1923.

24. *Его же* Современная Германия. М. 1924.

25. *И. М. Кулишер.* Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны и состояние его к началу 1923 г. Петербург. 1923.

26. *В. Н. Твердохлебов.* Новейшие финансовые проблемы (1914 — 1923 гг.) Петроград. 1923.

27. *Вальтер Фогель.* Новая Европа. I—II (пер. с немецкого). Петроград.— Москва. 1924.

28. *В. Н. Дурденевский.* Послевоенные конституции Запада. вып. I и II Ленинград. 1924.

29. *Герм. Сандомирский.* Фашизм. Москва — Петроград. 1923.

30 *С. Я. Гессен.* Окраинные государства (Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва). — готов. к печати.

31. *Л. Троцкий и Х. Раковский.* Очерки политической Румынии. Москва. 1922.

32. *Г. Устинов и К. Бесядовский.* Современная Румыния. Москва. 1923.

33. *А. Шлихтер.* Наша соседка Финляндия. Москва. 1922.

34. *Е. В. Тарле.* Европа от Венского конгресса до Версальского мира Петроград. 1924.

35. *Его же.* Кризис Германии. Петроград. 1924.

II. Периодические издания.

36. *Revue des deux mondes,* F. Buloz, fondateur. Paris. 1922—1924.

37. *La Revue mondiale.* Directeur-Rédacteur en chef: Louis-Jean Finot. Paris. 1923 и 1924.

38. *Revue bleue* (Revue politique et littéraire). Directeur Paul Gaultier, Paris. 1924.

39. *La Revue européenne* (Revue mensuelle). Paris. 1923.

40. *La nouvelle Revue.* Directeur Henri Austny. Paris 1924.

41. *Larousse mensuel.* (Revue encyclopedique). Paris. 1923.

42. L'Europe nouvelle. 1922 и 1923.

43. *Politische Rundschau.* 1923 и 1924.

44. *Die Tätigkeit des Völkerbundes.* Genf. 1922.

45. *Deutsche Juristen-Zeitung.* Herausg. v. Otto Liebmann. Berlin. 1924.

46. *The Fortnightly Review.* Edited by W. L. Courtney London. 1924.

47. Журнал „*Советское право*“. Москва. 1922 — 1923.

48. „ „*Право и жизнь*“. Москва. 1922 — 1923.

49. „ „*Звезда*“. 1923 – 24.

50. „ „*Международная политика и мировое хозяйство*“. Петроград 1918 г.

51. *Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел.* 1920 — 1921.

52. *Бюллетени Н. К. И. Д.* 1921 — 1922.

53. *Материалы Народного Комиссариата Юстиции.* вып. IX и X (конституции Германии и Чехо-Словакии). 1921.

54. *Известия Петербургского Комиссариата по делам национальностей.* 1919.

55. *Иностранное торговое обозрение.* Орган торговых организаций С. С. С. Р. представленных в Англии. 1923 — 1924.

56. *Известия В. Ц. И. К.* 1923 – 1924.

Научная б-ка им. Горького при ЛГУ

Книгоиздательство „СЕЯТЕЛЬ“ Е. В. Высоцкого.
Ленинград, пр. Володарского, 34. Телеф. №№ 2-10-20 и 5-47-76.

Проф. В. М. ШТЕЙН.

Развитие экономической мысли

В двух томах.

Том I.

Физиократы и классики.

Стр. 270. **Цена 2 руб.**

Содержание. Зарождение идеи стихийной закономерности в народном хозяйстве (Закат меркантилизма). Аграрный мистицизм (Торжество и падение физиократического учения). Апология хозяйственных добродетелей (Адам Смит). Экономический прогресс и накопление нематериального богатства (Французская субъективная школа начала XIX в.). Социальная механика и калькуляция счастия (Общая характеристика классической школы). Естественные законы народохозяйственного оскудения (Рикардо). „Вехи над подводным камнем“ (Закон народонаселения Мальтуса). Запоздалые успехи английского земледелия (Борьба вокруг хлебных законов. Вульгаризация классического учения (Период упадка английской политической экономики). Торжество гуманности в классической идеологии (Джон Стюарт Милль).

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Проф. Н. А. ГРЕДЕСКУЛ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ и РАЗВИТИЕ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

в двух томах.

Том I.

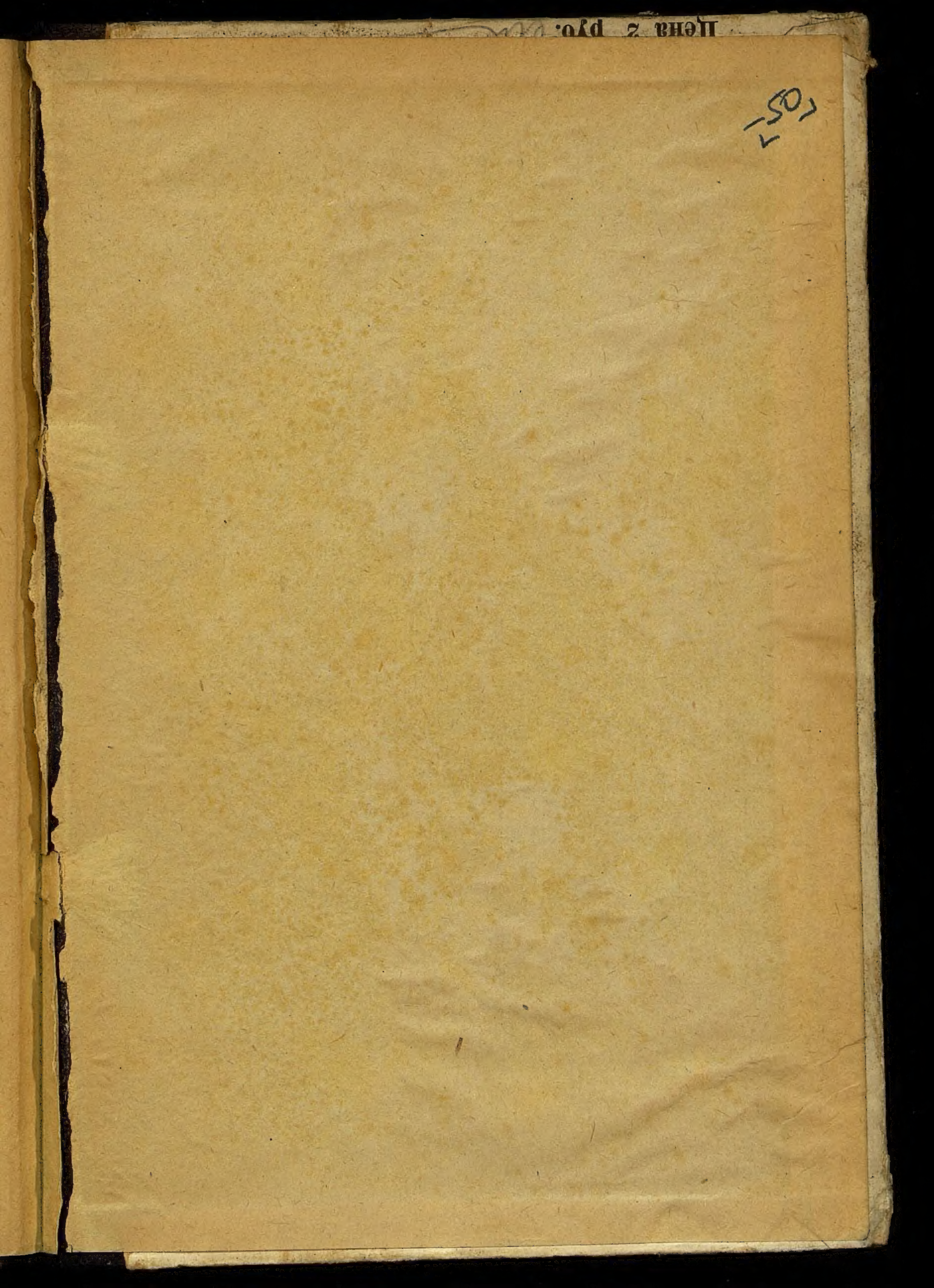
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ.
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ, КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ.

Содержание: Биологические основы общественности. Начало общественности. Теория органического развития. Роль общественности в органической эволюции. Семейное общество. Животные сообщества. Эмоционально интеллектуальный механизм стадной общественности. Общий обзор явлений животной общественности.

Цена 2 руб.

2-502k

x 1907
wk

Книгоиздательство „СЕЯТЕЛЬ“ Е. В. Высоцкого.
Ленинград, пр. Володарского, 34. Тел. 2-10-20 и 5-47-76.

6
11183

Обществоведение.

Библиотека под ред. проф. *Н. Г. Тарасова.*

Т. I. Жизнь общества в первичных формах и сложных образованиях античного рабовладельческого мира. (3-е изд.) . . . . . . 2 —
Т. II. Формы организации труда и общества в Европе в эпоху преобладания натурального хозяйства и развития средиземно-морской торговли (2-е изд.) 2 25
Т. III. Жизнь общества в эпоху океанической торговли, зарождения мировых рынков и капитализма 1 75
Т. IV. Жизнь общества в эпоху новейшей мировой торговли, капиталистич. промышленности и развития социализма (2-е изд.) 2 50
БОЛДЫРЕВ Н. В. проф. и **С. Я. ГЕССЕН.**—Современная Европа . . 2 —
ГРЕДЕСКУЛ Н. А.—Происхождение и развитие обществен. жизни. — —

ФОРЛЕНДЕР К.—История социалистических идей . . . . — 85
ШАФТ С. — Социальная борьба в Западной Европе XIX века . . 2 —

ШТЕЙН В. М., проф. Развитие экономической мысли. т. I. Физиократы и классики . . . . 2 —

Литература и родной язык.

АРТЮШКОВ Р.—Звук и стих. Соврем. исслед. фонетики русск. стиха — 50
АЛЬБАЛА АНТУАН.—Искусство писателя. С предисл. *А. Горнфельда.* 1 —
ВОЛЬПЕР М. И.—Справочник по этимологии русского яз. в табл. — 40
ЕГО ЖЕ.—Новый орфографический словарь . . . . — 50
ЕГО ЖЕ.—Правила правописания. . . . . — 20
КАРСКИЙ Е. Ф., акад.—Диалектология. 2 50
КЛЕЙНБОРТ Л. М. — Очерки народной литературы (1880—1923) . 2 75
МИРОНОСИЦКИЙ П. П.—Словечко—букварь . . . . — 30
ЕГО ЖЕ. — Как обучать грамоте по „Словечку“ (Методические указания для учителей) . . . . — 40
Письма **В. Г. КОРОЛЕНКО к А. Г. ГОРНФЕЛЬДУ.** 1 40
РЕДЬКО А. Е.—Литературно-художеств. искания за последние 25 лет. 2 —
СОЛОВЬЕВА Е. Е. и **ТИХЕЕВЫ Е. И. и Л. И.** Русская грамота. Первая после букваря книга для чтения . . . . — 75
СИПОВСКИЙ В. В., проф.—Поэзия народа. Пролетарская и крестьянская лирика наших дней . . . . — 70
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ТУРГЕНЕВА. — Сборник статей под редакцией *Н. Л. Бродского.* 2 75
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ДОСТОЕВСКОГО—Сборник статей под редакцией *Н. Л. Бродского.* . . . . 2 —
ЭНГЕЛЬГАРДТ Э.—Рабиндранат Тагор, как человек, поэт и мыслитель 1 50

Иностранные языки:

ДОДЕ А.—Малыш 1 10
ФЕХНЕР Э.—Методика преподав. немецкого языка в русской школе 1 75

Ленинградский Гублит № 5776 Тираж 3000—16 л.
2-я Типография 1-й Артшколы им. „Красн. Октяб.“ пр. Майорова, 53.

1067